

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/2718329>

Русские не сдаются

Направленность: Джен

Автор: [Leka-splushka](https://ficbook.net/authors/779427) (<https://ficbook.net/authors/779427>)

Соавторы: [aavdee](https://ficbook.net/authors/783836) (<https://ficbook.net/authors/783836>)

Беты (редакторы): [Onca](https://ficbook.net/authors/390291) (<https://ficbook.net/authors/390291>)

Фэндом: Роулинг Джоан «Гарри Поттер»

Рейтинг: G

Жанры: Юмор, Экшн (action), Повседневность, Hurt/comfort, AU, Учебные заведения, Попаданцы

Предупреждения: **ООС**, **ОМП**, **Элементы гета**

Размер: Макси, 167 страниц

Кол-во частей: 30

Статус: закончен

Описание:

Очередной фанфик.

Главный герой - Гарри. Место основных действий - Хогвартс.

Но человек, изменивший реальность, находится в магловском мире.

Попаданец. Русский. Военный.

Волею судьбы он стал дядей Гарри Поттера и изрядно повлиял на детское мировоззрение и образ мыслей.

Итак, Дурсли были в глазах соседей абсолютно нормальным семейством, с которым просто не могло произойти что-то странное или мистическое.

А потом произошел тот ужасный случай, и все пошло уж совсем не по канону.

Посвящение:

Читателям.

Бетам.

И огромное спасибо Гехейм за помощь в вычитке!

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Обложка от Лулочки: <http://static.diary.ru/userdir/3/0/3/5/3035362/83426380.jpg>

сиквел - Русские-2. <https://ficbook.net/readfic/3089780>

сиквел - Русские-3 <https://ficbook.net/readfic/3390735>

Приквел: "Хозяйка Хогвартса" (времена Основателей).

http://ficbook.net/readfic/2942591/7778093#part_content

Вбоквел. Стеб. Сборник драблов, на которые вдохновили комментаторы:

<http://ficbook.net/readfic/2784551>

ТОС

ТОС	2
1	4
2	8
3	13
4	20
Примечание к части	24
5	25
6	31
7	36
8	42
Примечание к части	48
9.	49
Примечание к части	55
10.	57
Примечание к части	62
11.	63
Примечание к части	69
12.	70
Примечание к части	74
13.	75
Примечание к части	79
14.	81
Примечание к части	85
временная смена ракурса	86
15.	92
Примечание к части	96
16.	97
Примечание к части	101
17.	102
Примечание к части	108
снова взрослые беседы	109
Примечание к части	113
18.	114
Примечание к части	120
19.	121
Примечание к части	126
20.	128
Примечание к части	133

21.	134
22.	140
Примечание к части	146
23.	147
Примечание к части	152
каникулы	153
Примечание к части	159
24.	161
Примечание к части	167
25.	168
Примечание к части	173
26.	174
27	180
Примечание к части	185

1

Все началось, когда Дурсли были еще не таким нормальным, в нашем представлении о «нормальности», семейством.

Мистер Дурсль, огромный, похожий на усатого кита, тучный мужчина в те времена вполне мог, скажем, бояться магии, но при этом даже не думать о разумной осторожности в общении с магами.

Миссис Дурсль, сухощавая сплетница-блондинка, обожающая шпионить за соседями, сына и свои розы, притворялась, что у нее вовсе нет ни сестры, ни родителей и была вполне способна поселить малолетнего племянника в той же кладовке, в которой хранила швабры, хлорку и прочие моющие средства, которые предписано держать подальше от детей.

Разумеется, не имеет смысла обвинять магов в том, что случилось с главой семейства!

Если мимо тебя прополз целеустремленный магический ребенок, не надо брезгливо отталкивать его носком разношенного тапочка!

Если этот ребенок размотал магнитную ленту твоей любимой кассеты по всему дому, да еще часть изжевал и обслюнявил — нельзя на него орать!

А если этот малыш треснул твоего сына по лбу погремушкой, да с такой силой, что надулась крупная шишка — ни в коем случае! — повторяю!!! — ни в коем случае нельзя лупить по попе газетой магического, избалованного дитяtku, которому от роду полтора года.

Потому что магия — штука непредсказуемая, а Вернон Дурсль под кровную защиту не попадал.

Белая вспышка, которую не видела жена, и которая была последним, что видел маг.

И карета "неотложной помощи", в которой медбратья понятия не имели, что пытаются удержать в тучном теле вовсе даже не душу кругом виноватого мистера Дурсля, а так, побочный эффект спонтанного выброса.

Сперва появились звуки. Отрывистые, не очень понятные, раздражающие. И временами — тихий женский плач.

Мучительно хотелось увидеть того, кто над ним рыдает и утешить, но открыть глаза не получалось очень долго.

Следующее воспоминание — разговор с доктором.

Смысл слов угадывался с трудом. Ну, словно он на троечку выучил иностранный (и

ту жалостливая учительница — рассеянная старушка в очках — поставила из сострадания), потом прошло несколько десятков лет, а потом носитель языка принялся что-то быстро-быстро рассказывать, необоснованно ожидая внятного ответа.

Только через несколько мгновений он понял, что его спрашивают об имени. Помнит ли, как его зовут?

- Офкорз! Ай эм В... В... Май нейме Ви... Ве... В...

- Вернон, ты — Вернон Дурсль, — прорыдала стоящая за плечом доктора женщина, уткнувшись в насквозь мокрый носовой платок.

- Миссис Дурсль, бр-бр-бр, зе-зе-зе, зе-зе-зе, бр-бр-бр, — речь доктора была невнятна, но интуитивно больной догадался, что женщину просят не вступать в диалог. Причем, не очень вежливо. И, хоть имя «Вернон» казалось каким-то неуклюжим, а «Дурсль» вообще звучало, как детская дразнилка, раздражение вызывал сам факт, что к женщине, которая о нем переживает, то есть — к его женщине, могут проявить неуважение. Он бы стукнул нахала, наверное. Да точно стукнул! Но руки и ноги не слушались, словно это было не его тело.

Еще немного побормотав, доктор ушел.

А женщина осталась.

Она была рядом, когда он не мог проглотить еду, вытирая салфеткой отвратительные слюни.

Когда заново учился ходить, говорить, читать.

Она привезла его домой, убирала за ним, разговаривала, кормила с ложечки. Показывала щекастого белобрысого мальчишку — их сына Дадли.

Она пыталась получить хоть какой-то совет по делам «Граннингса» — фирмы, которая, оказывается, принадлежала семейству Дурсль.

И было слышно, как она плачет ночью от усталости и беспомощности.

А он лежал бревном и пытался хоть как-то взять под контроль неповоротливое тело, чувствуя себя китом, выброшенным на берег.

День, когда он самостоятельно дошел до сортира и сделал свои дела без посторонней помощи был для него ярким праздником, сродни второму рождению.

После этого восстановление пошло в удвоенном темпе. Физическое восстановление. Речь, чтение, письмо по-прежнему вызывали затруднение. А память на имена и лица вообще не возвращалась.

Даже собственную тещу — старую ведьму, которую, казалось бы, невозможно забыть, единожды увидев, он решительно не помнил.

Потому, каждый вечер они с Петти разглядывали фотографии, снова и снова повторяя имена друзей, знакомых и родственников.

Потому, ползал он по ковровому покрытию в гостиной, на равных с мальчишками «играя» в кубики с буквами, с трудом складывая их в слова.

В скором времени доктор посоветовал развивать мелкую моторику — перебирать крупу, пытаться писать карандашом. С карандашом было сложнее всего — он все время хотел взять его левой рукой. Это было привычно и правильно. Но Вернон Дурсль не был левшой. Он был правша, перенесший инсульт и не полностью восстановившийся после частичной парализации.

Память не спешила возвращаться.

Наоборот. Появились ложные воспоминания.

Снились по ночам разрывы снарядов, растяжки в зеленке, душманы в темной афганской ночи, обезлюдевшие кишлаки, стремительный поток горной реки, чье название он во сне все никак не мог выговорить.

А женщина рядом и два ревущих карапуза были в его жизни чем-то, за что можно было благодарить судьбу, просыпаясь в холодном поту от очередных взрывов и криков, были чем-то, что становилось привычным и обыденным очень медленно.

С мальчишками по гостиной он ползал уже не ради кубиков и возобновления навыков чтения и письма. А потому что ему понравилось возиться с этими детьми.

Они построили огромную башню, повозили зайца на грузовике (все втроем, по очереди), порисовали ладошками на большом листе бумаги...

Были не очень понятны слова жены относительно того, что она бы не хотела, чтобы их сын общался с мальчишкой, наподобие Поттера. А что делать-то? Она каждый день уходила по делам, оставив на него обоих пацанов. И никаких таких отличий он между ними не видел — оба те еще избалованные поросята. Как их подвергнуть сегрегации? Запереть чернявого в шкафу?

Так он же... он же плакать будет!

Пет пришлось смириться.

Раньше они оставляли племянника соседке, приплачивая какие-то гроши «на вискас» многочисленным кошечкам миссис Фигг. Но сейчас лишних денег не было.

Вечерами он читал вслух детские сказки, подтыкал шалопаям одеялки. И чувствовал себя не таким уж бесполезным. По крайней мере, куда более нужным, чем когда сидел

без толку над бесчисленными отчетами из фирмы и чувствовал только тупую боль в правом виске и безысходную тоску.

2

Он не успевал.

Стоял слишком далеко, у билетных касс. Петунья отвлеклась, покупая мороженое, а мальчишки бегали друг за другом вокруг колонн, когда раздался визг шин, смешавшийся с истошным женским визгом, и на тротуар вылетел потерявший управление серебристый опель.

Он бросил деньги, билеты, барсетку, но не успевал, не мог успеть вытолкнуть сыновей из-под удара.

Пусть за эти пять лет диет, прописанных лечащим врачом, и ежедневных упражнений (а потом и новой работы, на которой не приходилось особо сидеть за столом) он изменился до неузнаваемости, но скорости человека и разогнавшейся машины в любом случае несопоставимы.

Он знал, что вот-вот произойдет трагедия.

Ниоткуда нахлынули воспоминания об окровавленных телах, подорванной технике, сквозных ранениях.

Гарри обернулся, расширившимися от ужаса глазами разглядывая надвигающуюся смерть.

Дадли встал впереди брата. Не потому, что хотел закрыть собой, нет. Для героических решений он был еще слишком мал. В таком возрасте о смерти имеют еще весьма отвлеченные представления. Можно сказать - абстрактные. Просто так получилось.

И тут началась чертовщина.

Машина съезжилась, сминалась, словно уже налетела на стену. Брызнули во все стороны стекла, пластик фар, пролетел, сверкая в солнечных лучах, знак молнии, оторвавшись с капота. Перемололо в кашу водителя, забрызгав лобовое стекло.

Мальчишек той же стеной мягко оттолкнуло в сторону.

А Вернон все бежал и бежал, с трудом переставляя ноги, чувствуя себя участником какого-то особо ужасного кошмара.

А потом время вновь пустилось вскачь.

Машина наконец остановилась, сбив одну из колонн и уткнувшись боком в другую. Лежал на тротуаре Дадли, задетый самым краешком пронесшейся беды. Ему хватило. Рядом с братом на коленях стоял Гарри и что-то шептал побелевшими губами.

Рядом с мальчишками Вернон оказался раньше Петунии. Вокруг тут же собралась толпа. Люди глазели, давали дурацкие советы, пара беспардонных туристов не таясь фотографировала место происшествия. От зоопарка бежали сотрудники. Среди них был ветеринар, который умел оказывать первую помощь. Он же сказал, что уже вызвал неотложку.

Вернон, как он с удивлением понял, тоже имел представление о поведении в ситуации, наподобие этой. Во всяком случае, Петт успел перехватить, не дал ей вцепиться в Дадли, потрясти его или что там еще любят делать женщины в истерике?

Первый укол врачи сделали именно ей. Женщина затихла, Дадли уже снововисто укладывали на носилки.

Прибывшие почти одновременно с медиками полисмены ходили вокруг покореженной машины, допрашивали свидетелей, но Дурслям позволили уехать с сыновьями. Только записали адрес и номер телефона.

Вернон был не в состоянии говорить о чем бы то ни было. В голове только вертелись какие-то слова, обрывки молитв, не связываясь даже в предложения.

Судя по тому, что он видел, Дадли находился на грани жизни и смерти.

Как жить дальше, если с сыном что-то случится?

Как им жить?

Но несмотря на "плывущее" сознание, машину он вел уверенно.

Что бы ни было, он отвечает за жену, сейчас гипнотизирующую бампер скорой. Отвечает за Гарри, которого везли в той же неотложке.

Он должен держать себя в руках.

От парковки супруги побежали в приемный покой. Но мальчишек уже увезли дальше, вглубь больницы. На долю взрослых достались всякие необходимые бумажки, данные страховых полисов и что-то про аллергию, и прочие глупости.

Поскольку память так толком и не вернулась, Вернону оставалось только ходить из угла в угол, замирая на особо истеричных вскриках жены: "Тебе нельзя волноваться! Сядь! Ради Бога, Вернон!"

Он сидел на какое-то время на кушетку, но через три секунды вскакивал вновь, до следующего окрика.

Пет - железная леди Граннинга - старательно заполняла формуляры, бланки и остальную чушь, которую мужчина считал крайне неуместной. Ярким проявлением отсутствия у врачей любого намека на такт и сочувствие.

"Глядя на ровные строчки, лежащие на бумагу, посторонний ни за что не догадался бы, что сын этой женщины сейчас находится в реанимации", - подумал Вернон, отмечая ее побелевшие губы, излишне крепко сжавшиеся пальцы, прерывистое дыхание.

Петунья и в самом деле была словно отлита из особых сплавов, детали из которых не разрушались, не плавилась и не поддавались коррозии.

Тогда, пять лет назад, она и подумать не могла, что больше никогда не вернется к своим тарелкам-сковородам. Но фирме нужна была твердая рука. Управляющий, с пониманием отнесшийся к больничному шефа, через пару месяцев почувствовал слабость и принялся подворовывать, а то и передавать заказы конкурентам (не за так, разумеется). Рейдеры, как стая пираний на кровь, подплывали ближе, радостно помахивая плавниками, а сам шеф - негибнущий, яростно вопящий Вернон Дурсль - все никак не мог снова сесть в директорское кресло.

Петунья тянула все на себе, сжав зубы, а он, только попытавшись вернуться в бизнес, едва не развалил фирму к чертям собачьим.

Прошел год. Начался второй. И вдруг, по результатам, стало ясно, что под руководством жены "Граннингс" приносит куда больший доход.

Грамотнее реклама, дружелюбнее партнеры, щедрее заказчики.

А Вернон... что - Вернон?

Ему на тот момент с чистописанием бы разобраться.

Занимался лечебной физкультурой. Подмечал со смехом, что мальчишки тянутся за ним повторять движения. Адаптировал кое-что под их невеликие силы. Построил на пустыре маленький спортивный городок (с разрешения администрации Литтл Уингинга. Начал-то без, даже и не подумал про какие-то бумажки, хорошо, что Петунья вовремя спохватилась!)

Подтянулись соседские мальчишки.

Их родители стали доплачивать "за беспокойство". Пару месяцев он был кем-то вроде старушки Фигг. А потом понял, что ему это нравится! Нравится "гонять бойцов", продумывать тренировки, ставить удар, разрабатывать тренажеры, носиться по пустырю "в войнушку".

Как говорится: "Найди работу по душе и ты не будешь работать ни дня".

Петунья взяла кредит, Вернон нашел место, нашел сотрудников из офицеров, которым стало слишком скучно на пенсии (важное дополнение - **вменяемых** сотрудников, способных работать с детьми и делать скидку на возраст).

Его лагерь скаутов уже сейчас, всего три года от основания, почти на равных соревнуется со старейшими, лучшими детскими лагерями.

Еще бы!

Свой бассейн, тир, небольшой английский парк, с запутанными тропинками и домиками на деревьях в самом его сердце.

Авторские тренажеры, схожие с армейскими, но разработанные им специально для детей.

Авторские программы тренировок.

Понимание детских желаний и мотивов, благодаря сыновьям.

Сыновьям.

Для него давно уже их двое.

Его мальчишки, сломя голову носящиеся по территории, висящие кверху ногами без преувеличения **на каждом** снаряде и заборе (а говорят - их только двое, сыновей этих).

"У-у-у!" - взыв, Вернон вновь поднялся и заметался по приемному покою, стараясь хотя бы не сталкиваться с прочими посетителями.

- Папа! Папа! - завопил вдруг кто-то и откуда-то сверху, с непонятной балки-поручня-непойми какой горизонтальной деревяшки ему на шею спикировал Дадли. - А мы уже все. Доктор говорит, у меня теперь будет шрам зигзагом, как у Гарри! Круто! Нас миссис Либерти совсем различать перестанет, и Гарри сможет за меня сдавать экзамен по испанскому!

- Я тебе дам - экзамен! - нахмурился Вернон, отцепляя от себя отпрыска. К ним тут же подлетела Петунья, уже не в силах сдерживать слезы и причитания. Вцепившись в сына она перемежала поцелуи невнятными вскриками.

Вернон же подумал, что стоит поискать доктора. С неугомонного Дадли станется сбежать прямо с операционного стола. А ему, может, вообще двигаться нельзя.

Так он и сказал жене, отправляясь на поиски. Пет прониклась и на руках утащила сына к кушетке, где принялась уговаривать "малыша" лечь и отдохнуть.

"Ну вот, пока все заняты делом", - хмыкнул Вернон и прибавил шагу. Надо еще посмотреть - как там Гарри?

Слепая что ли эта миссис Либерти? Похожие! Вот еще!

У Гарри черты лица тонкие, и сам он весь тонкий, юркий, пластичный, со смуглой кожей и взрывным темпераментом.

Дадли - белокожий (у него и загар совсем по-другому ложится), основательный, упертый, круглолицый, несмотря на то, что за стол его не усадишь (сам Гарри, кстати, аппетитом обладает завидным).

Одежда, рост да волосы - вот и всё сходство.

Кстати, с волосами странно вышло. Гарри ведь до трех лет был брюнетом.

Волосы, что ли, у парня на солнышке выгорели?

Вообще, так бывает, что у детей со временем меняется цвет волос. Но Вернон чаще слышал, как из светленьких становились темненькими, а не наоборот. А тут... Ходил Гарри, ходил. Ныл, что мама - светленькая, папа - светленький, Дадли - светленький, один Гарри черненький, как дурак.

За ругательство Петунья вымыла мальчишке рот с мылом.

А волосы как-то сами стали светлеть. И больше не выглядели жесткими иголками испуганного ежика.

Хоть Фигг наверняка считает, что это "бедный мальчик" поседел от жизни такой.

И то сказать - видит она его не так чтобы часто.

Одет он в камуфляж, подобие разгрузок, что-то военизированное, а это мало походит на бархатные камзолчики маленьких принцев, не так ли?

Руки в цыпках, колени содраны, на скуле или под глазом перманентный фингал (хоть Вернон всегда старался свести риск ударов по голове к минимуму, не очень-то у него получалось. Особенно когда в лагере, тщательно шифруясь от наставников, начинались, как он это называл, "рейтинговые понты за почетное звание главного оленя года").

- Дядя Вернон! - Гарри выметнулся из кабинета врача, какое-то время посомневался - что хочется сильнее: поддержки или чувства взрослости? Не выдержал и все-таки кинулся "под крыло", как когда-то пятилеткой заслонялся его руками от грозы. Вернон опустил на колено и крепко прижал к себе мальчика. Потом отстранил и оглядел, поворачивая из стороны в сторону.

- Доктор, что это было?

- Все в полном порядке, мистер Дурсль. Мы провели осмотр, сделали необходимые анализы, мальчиков можете забирать домой.

- Но Дадли... Он лежал... Он... Знаете, он здорово нас напугал, доктор.

- Я понимаю. Это бывает от сильных эмоций. Но кроме ранки на голове повреждений нет. Я уверяю вас, что мы обследовали детей со всем тщанием. Это всего лишь повреждение кожного покрова. Нет причин для госпитализации. Разумеется, у вас есть телефон больницы и при любых, самых малейших признаках головокружения, тошноты, звоните, вызывайте, консультируйтесь. Ну, и освобождение от физкультуры, на первую четверть в школу.

- Да! - Гарри вскинул кулак вверх. Школьные уроки он терпеть не мог. Старательно занимался только языками. И то, только потому, что с отцом в некоторых вопросах лучше не спорить.

Вернон вызвал такси, не доверяя подрагивающим рукам. Не хватало еще довершить начатое серебристым опелем и угробить жену в автокатастрофе, повторив судьбу несчастных Поттеров.

3

Мальчишек в приказном порядке отправили спать.

Они, конечно, еще поскакали по кровати, приглашая родителей разделить впечатления. С их точки зрения все было круто. Но потом притихли и засопели так сладко, как только умеют дети в семь лет.

А вот родители, дождавшись, когда непоседы угомонятся, пошли на кухню и накапали себе успокоительного.

Нет-нет! Никакого бренди-виски-джина!

Во-первых, Вернону вообще нельзя. А во-вторых, их в больнице старательно поили успокоительным - пить поверх этого алкоголь? Увольте!

Петунья выглядела совершенно убитой.

- Милая, ну что ты? Все обошлось. Мальчики дома. Иди сюда.

- Вернон, ты... Ты просто не помнишь. Не знаешь, не видел, я...

- Ну что ты бормочешь? Сделать тебе чаю? С мятой и ромашкой?

- Нет, мне не нужен чай! - что было в характере миссис Дурслъ и до инсульта мужа, так это малая толика раздражительности. А уж с тех пор, как госпоже директору пришлось усесться в начальственное кресло... Признаться, Вернон иногда очень жалел, что жене пришлось из домохозяйки превращаться в деловую женщину.

- Тогда я **себе** сделаю, - пожал плечами Вернон.

- Сиди, я сама.

Петунья поставила чайник, повозилась на полках, доставая заварку. Немного помолчала, а потом принялась рассказывать:

- Ты же видел фотографию моей сестры. Настоящая рыжая ведьма. Правда же?

- Знаешь, не хочу обижать, но теща на ведьму больше смахивает. И на носу бородавка.

Пет дернулась, рассыпала чай и зашипела от негодования.

- Это не шутки, Вернон! Моя сестра была ведьмой. Настоящей ведьмой! И училась в школе волшебников! Родители так обрадовались! Как же! Лилс особенная, а я только завидую. Я обычная. Можно не интересоваться моим мнением, не защищать меня ото

всей этой *ненормальности*! Кусаящиеся чашки, навоз, размазанный по двери, лягушачья икра в карманах мантии, которую она бросила в общую стирку! Это только малая часть! У меня были проблемы в колледже. Эта дрянь заменила мои чернила на исчезающие, а у меня в то утро был важный экзамен! И я, правильно ответив, получилось, что сдала пустой лист! Знаешь, что она ответила? "*Прости, я не знала*". *Не знала!* Конечно, с чего вдруг интересоваться тем, что для сестры жизненно важно?! А я, я потом получила недостаточно хорошие отметки, я... у меня такие планы были! - Петуния всхлипнула. - Да они нашу с тобой свадьбу чуть не испортили этими своими "волшебными шутками"! Да что там "чуть"! Спасибо, что не бросил меня прямо у алтаря! Мне так стыдно было тебе в глаза смотреть! А потом вдруг, словно бутылку молока, принесли мальчишку! И он... И я... Я сразу поняла, что он такой же ненормальный, как его родители! И я боялась... Я всегда ждала, что ненормальность вернется в мою жизнь! И мама ждала! Она у нас первое время так часто и бывала потому, что надеялась, что Гарри вот прямо сразу начнет колдовать! Хорошо, что ты с ним занялся и вся эта чепуха вылетела у него из головы. Но теперь... Теперь... Ты видел? Мальчишка убил! Убил человека! И спас Диди. Я... Ох, Вернон, - и Петуния разрыдалась, закрыв лицо ладонями.

Вернон подошел и обнял жену.

Говорить ничего не хотелось. Он и сам видел, как машина смялась до того, как врезалась в колонны.

Да и по мелочи бывало, когда рядом с Гарри происходило что-то странное. Сбоящая техника, целехонькие чашки, которые совершенно точно должны были разбиться, сменивший цвет парик у одной крайне неприятной родительницы... да мало ли.

- Знаешь, дорогая. Если выбирать между ненормальным племянником и живым сыном и нормальным племянником и мертвым Дадли, - тут Петуния в ужасе ахнула, - если выбирать, я выберу первое. А ты? Ш-ш-ш-ш! Не отвечай. Просто подумай. А кусачие чашки в своем доме мы запретим своей родительской волей, да? И тещу будем пореже приглашать.

- Я хочу, чтобы мальчишка посетил психолога. Хорошего психолога. Он видел смерть слишком близко!

- Об этом мы подумаем завтра. Давай, выключаем чайник и идем спать.

На следующее утро взрослые на завтраке обеспокоенно переглядывались, а дети вели себя так, словно уже забыли вчерашнее происшествие.

Хотя явное напоминание они сегодня получили - сразу после зарядки и душа. Петуния осмотрела и смазала все царапины, даже старому шраму Гарри, который алел на лбу, сколько себя мальчик помнил, досталась порция зеленки.

После завтрака Вернон включил в гостиной мультики и отозвал жену в сторону, чтобы на свежую голову обсудить вчерашний случай.

Петуния с утра еще раз обдумала ужасные слова мужа о мертвом Дадли. Она не могла не понимать, что если бы не ненормальность Поттера, оба ребенка погибли бы вчера. Ее бы отправили в психушку, а Вернон получил второй insult и умер бы следом за сыном. Так что... Но смогут ли они на самом деле запретить в своем доме кусачие чашки?

И смогут ли защитить своего совершенно обычного, **нормального** Дадличку от дурацких магических шуточек? От разочарования, что они с кузенком настолько разные? От желания учиться в волшебной школе? Это были болезненные вопросы и воспоминания. И ответов на них Петуния не знала.

- Как ты? - с сочувствием спросил муж, притягивая к себе на колени и целуя куда-то в подбородок (сидя Петуния смотрелась гораздо выше своего мужа за счет длинной шеи и высокой прически).

- Жива, - вздохнула она, возвращая поцелуй в светлую макушку.

Такие вот мексиканские страсти. Никогда у них не было того накала, как в романах или сериалах по телевизору. "Может и к лучшему, что цветы не раз в неделю?" - успокаивала она себя как-то в начале марта, когда любимый супруг, сияя, как начищенный медный таз для варки варенья, притащил ветку какой-то остро и горько пахнущей ерунды в мелкие желтые катышки, которые весело облетали, вместо того, чтобы вести себя как порядочный завядший цветок. Сколько она ползала за этими шариками по всему дому! И почему бы не подарить розы или каллы, раз уж решился на внезапное проявление чувств, спрашивается?

- И что решила?

- Знаешь, я тут подумала... - Петуния судорожно вздохнула. - Ты же и сам не хочешь вести мальчиков к психологу, да? Они на этом не зациклились, я боюсь, что если нам не повезет с доктором. А может ведь не повезти, и стоимость услуги еще ни о чем не говорит! Если не повезет, то он сам создаст травму, получится все наоборот. Ох, Вернон! Мне так страшно! Я подумала - может притворимся, что ничего не случилось? А?

Вернон тоже вздохнул. Помолчал.

- Может, так будет лучше. Но рассказать Гарри правду мы должны.

- Но!

- Не спорь. Не надо.

Когда муж так пристально смотрел в глаза и весомо ронял слова, будто укладывал камни в стену или патроны в обойму, Петуния забывала, что она теперь директор компании и деловая женщина. Потом "отпускало", возвращалась самоуверенность и привычка командовать, но не уходило и это приятное чувство, что у семьи есть глава, что ее муж - самый важный и самый надежный. И если что случится, он все решит и все исправит.

И потом, на самом деле, в одиннадцать лет Поттеру, несмотря на все их усилия, придет **ТО ПИСЬМО**.

Но чтобы все рассказать, Вернон решил дождаться подходящего момента. "Подходящим" они с Пет назначили момент очередного проявления ненормаль... паранормального.

А мальчишка, как назло, сидел тихо.

Закончился отпуск, занятия в школе еще не начались, так что в лагерь Вернон отправился с сыновьями. И все ждал - когда же?

Он даже пару раз попытался спровоцировать Гарри, припомнив, в каких ситуациях с ним происходило *странное*. Но безуспешно.

Зато уж когда случилось...

Это было... громко.

И никто не удивился, что Вернон Дурсль вызвал племянника на серьезный разговор "по итогам".

Миссис Уоррен в четвертый раз явилась проверить, подходит ли лагерь "нормальному английскому мальчику". Больше всего миссис боялась эмигрантов и живодеров. Каждый свой визит эта скандальная и вечно всем недовольная особа, жена удачливого ресторатора, обставляла с помпезностью визита герцогини или даже самой королевы.

Ее неизменно сопровождал тихий зашуганный мальчик лет восьми, непредставленный и безгласный, и сварливый старый бульдог с таким же склочным, как и у хозяйки, характером, но с длиннющей родословной, с которой ознакомили всех нежелающих, уклоняющихся и непричастных сотрудников и воспитателей.

"Милый песик Кьюби" мог погрызть, разбить, испортить любой предмет. Уж чего-чего, а на бульдогов Вернон нагляделся во время кратких визитов сестрицы Мардж более необходимого. И во время второго визита гостье было в ультимативной форме предложено привязать собачку при входе.

Миссис Уоррен верещала около часа, но идею отдать сына в этот лагерь не оставила (а Вернон так надеялся!)

Оказался Кьюби за порогом и на этот раз.

Только Вернон не проследил, а хозяйка не посчитала нужным привязать "свою сладенькую прелесть".

Кто кого больше напугал, уже не узнать. Но мальчишки выметнулись из-за угла резко, шумно и азартно. Пес сперва попятился, а потом - кинулся. Компания завопила и бросилась бежать. Гарри и Дадли, до того лидировавшие в забеге, оказались в хвосте колонны.

Дадли споткнулся и чуть не упал, отстав еще на немного.

Понимая, что от собаки им не убежать, Гарри принялся на бегу расстегивать курточку.

Надо чем-то обмотать руку, чтобы пес вцепился в нее, а не в горло. И не в попу. Потому что умереть от вцепившейся в горло собаки - это героически. А вот прокушенная задница не имела отношения ни к великим подвигам, ни к жестокой борьбе. Или можно попытаться на морду мерзкой скотине набросить - вдруг получится? Совать руку в клыкастую пасть как-то не хотелось. Да и тетя Петунья огорчится.

Дадли почувствовал, что ловкий и быстрый кузен отстал даже сильнее чем он, обернулся, увидел бульдога, распластавшегося в прыжке, улетевшую в сторону зеленую спортивную курточку и...

Услышав собачий лай и детский визг, удаляющиеся по тропинке вглубь парка, Вернон не стал заморачиваться с дверями и коридорами - выпрыгнул прямо в распахнутое окно своего кабинета, недослушав, что же взволновало придиричивую потенциальную клиентку в этот раз.

Здания на территории лагеря были одноэтажными. Как раз на такой случай.

Так что, полет собаки Вернон увидел, а вот хозяйка бульдога, пробежавшая-таки все двери и коридоры, оказалась на улице, когда Кьюби уже жалобно выл с вершины раскидистого дуба.

Как снимали бульдога с дерева - отдельный цирк с клоунами.

Испуганный пес рычал на всех, даже на хозяйку.

Предложение Вернона натянуть тент и тряхануть ветку было отвергнуто, как особо садистское.

Но тент все-таки натянули.

Пожарные, которым дамочка опрометчиво сообщила, что зовут их, дабы снять бедное животное с высокой ветки, приезжать не торопились. На все последующие за ее вызовом звонки диспетчер флегматично отвечал: "Вызов принят, ожидайте".

Миссис Уоррен призывала на лагерь все громы, молнии, инспекции и небесные кары вместе взятые ("Только дайте нам с песиком счастливо удалиться, и пусть вас смочет, разорвет, унесет, перевернет и прихлопнет").

Вернон не смолчал тоже. Ее кобель бросился на детей. Это уже не шутки. Может его усыпить нужно.

Миссис Уоррен считала, что усыплять нужно дебильных деток. Причем поголовно. Потому что, кто еще затащил ее милую собачку на этот проклятый дуб, да поразит его гниль и древооточцы?! Да не вырастет на нем больше ни одного желудя!

Дети радостно скакали под дубом и показывали скалящемуся псу языки, "носы" и "уши". Вернон хорошо видел среди хулиганов и робкого сына бульдоговладелицы.

Скандал продолжался до самого приезда спасателей. И даже немножко дольше - на приезжих пес скалился так же, как и на всех прочих.

Наконец, пса сняли с ветки, его истерично рыдающая хозяйка уселась в машину и поклялась никогда-никогда больше не переступить порог проклятого лагеря.

Весь коллектив дружно сплюнул, чтобы не сглазить.

А мистер Дурсль вызвал племянника на серьезный разговор.

Мальчику сочувствовали и украдкой подмигивали в знак поддержки.

- Знаешь, Гарри, нам с тобой нужно серьезно поговорить. Очень серьезно.

- Но, дядя Вернон!..

- Послушай, твои странности...

- Но это не я!

- Гарри, я же не ругаю тебя, не наказываю. Послушай...

- Честное слово, дядя Вернон! Это не я!

- А кто же? Знаешь, Гарри, врать очень нехорошо. Мне казалось, что я тебя этому учил.

- Дядя Вернон! - в глазах мальчишки стояли искренние слезы. Неужели он правда верит, что это не он, и что все, случившееся прежде, тоже череда совпадений и случайностей?

- А кто же, Гарри? Кто?

- Я, - нерешительно открыл дверь кабинета подслушивающий Дадли. Вздохнул, и повторил уже увереннее. - Это сделал я, папа.

Впервые за долгое время. Да возможно, что и за всю свою жизнь, Петунья не знала, что ей чувствовать. Радость, страх, отчаяние, злорадство - что?

Ее сын оказался таким же ненормальным, как Гарри Поттер.

— Не о том думаешь, — заявил Вернон, со смачным хрустом вгрызаясь в румяное яблочко, плюхнулся рядом и незамедлительно вручил другое яблоко жене.

— А о чем я думаю? — меланхолично переспросила она, рассеянно принимая у мужа фрукт и недоуменно вертя его в руках, не в силах переключиться со своих переживаний на «внешний раздражитель».

— Не знаю. Но надо думать, что делать дальше. А у тебя взгляд такой... такой, в прошлое устремленный. Кстати, о прошлом. Давай-ка подробнее. Вот узнали твои родители, что их дочь — ведьма. И чего сделали?

— Ничего. Купили книжки нужные вместе с профессором, который из Хогвартса письмо принес.

— Ага. А почему так поздно он пришел, профессор твой?

— Раньше колдовать нельзя детям. Что-то там со здоровьем, стабильностью или как-то так. Я не вдавалась в подробности, как-то не до того было. Что-то выплескивается, не дает магией управлять. Но это чушь, на самом деле. Вполне себе Лили управляла своей ненормальностью. И много уже умела. Но я не знаю, как она это делала.

— Ага. А от нее остались дневники, тетрадки всякие, книжки те же?

— Нет. Она все забрала. А потом... — Петунья судорожно сглотнула, вспомнив ночь, когда узнала о смерти сестры. — Потом принесли только Гарри в одной пеленке, без вещичек, без игрушек... Обручальное кольцо Лили, серебряные гребни моей мамы — все осталось у волшебников.

— Ладно, тогда Бог с ним, с прошлым. Будем думать, что мы можем сделать здесь и сейчас.

— Ну давай подумаем, — уныло согласилась Петунья.

В итоге было решено поверить неведомому профессору и не педалировать развитие магии у Дадли и Гарри.

Даже наоборот — совместными усилиями заботливые родители насочиняли всяких сказок о плохо кончившихся попытках самообразования у малолетних волшебников и регулярно пугали ими детишек. Детишки тарасили глаза и внушали подозрение одним своим невинным видом.

Зато Петунья вспомнила, что в Хогвартсе бывают танцы, балы, вечера. И что Поттер был той еще самовлюбленной задницей, но этикет, всякие поклоны и правила поведения за столом знал отлично и применял рефлексивно, не задумываясь.

Вернон тут же объявил пацанам об увеличении педагогической нагрузки. И немедленно принялся искать в свой лагерь учителя танцев. А чего? Всем бойцам умение танцевать не помешает. Потом будет чем удивить девчонок.

Страдающие мальчишки в лагере не знали, кому обязаны дополнительными занятиями. Не то Гарри и Дадли сильно бы не поздоровилось. Ни друзья, ни папа-директор бы не помогли.

Наставницу этикета нашла Петунья.

Чопорная английская леди. «Домомучительница на пенсии», — как ее сразу окрестил Гарри.

Мальчишки стонали. Но учились — а куда деваться? Родители «бунт на корабле» не потерпят.

Зато, по итогам табели об успеваемости или за похвалу «домомучительницы» леди Стоун, их ждало какое-нибудь чудесное развлечение. Например, однажды мистер Дурслъ взял отпуск и отправился с мальчишками в настоящее конное путешествие. Но чаще брал их с собой на рыбалку или в лес с ночевкой.

Именно эти походы стали основанием для вызова Петунии в школу.

Молоденькая учительница начальных классов, мисс Пенни Дредфул, была обеспокоена постоянными царапинами на руках и лицах мальчишек.

— Вы понимаете, миссис Дурслъ, — говорила она, — эти постоянные раны мешают учебе! Нет, мальчишки по-прежнему одни из лучших в классе по естественнонаучным дисциплинам, литературе и физкультуре, но когда я говорю, что у забывшего тему прошлого урока дырявая голова, это вовсе не должно быть в буквальном смысле! Как можно допускать воспаленные шрамы на лбу? Там же мозг! Или вот буквально вчера мальчишки повисли на перилах вниз головой. Дадли заработал себе новую шишку. Или это был Гарри? — учительница ненадолго задумалась. — Не важно! — в конце концов решила она. — Важно, что вы должны серьезно поговорить с мужем!

Петуния вынырнула из хлопот очередной безумно выгодной сделки и озаботилась, что действительно, шрам на лбу у Дадлички все еще выглядит воспаленным. У Гарри, кстати, тоже.

В больнице, куда немедленно обратилась встревоженная мать, ничего ужасного не нашли, попеняли мальчишкам на то, что нужно чаще умыться и не тереть царапины грязными руками. Посоветовали родителям купить перекиси, бактерицидных пластырей и ни в коем случае не мазать йодом.

— Раны любые заживают, рано или поздно. Главное, не жалеть перекиси и зеленки, — убежденно говорил Вернон, разрисовывая детям лбы.

Мальчишки старались в это поверить изо всех сил. Терпеть дурацкую зеленку и щипучую-шипучую-вонючую перекись больше не было никаких сил.

Да еще и одноклассники...

На следующий день после того, как школа посмеялась над разрисованными зеленкой кузенами, мальчишки взяли с собой эту зеленую гадость и основы для бомбочек...

Дальше разрисованные зеленкой ходили не только Поттер и Дурслъ, но и все шутники.

С того памятного разговора Петуния побывала в школе еще не раз. Да и Вернона приглашали. Но пока находились желающие пошутить над зелеными лбами, находилась и зеленка у мстительных мальчишек.

Вернон, кстати, совсем не ругался. Он считал, что за свои слова надо уметь отвечать. И находил «мечь» вполне адекватной.

Но все равно, Гарри и Дадли с нетерпением ждали того дня, когда воспаление пройдет. И вот, в один из дней, багровые шрамы действительно пропали. Под бледными зигзагами еще иногда покалывало, но разглядеть их издали больше не было никакой возможности.

Так и жили.

Брали приступом математику, отдыхали на физкультуре, прогуливали тайком от матери испанский, старательно придумывали повод улизнуть с танцев и уроков этикета, упрашивали отца разрешить пострелять в тире вне очереди.

Приближалось время их одиннадцатилетия.

Если честно, про письмо из Хогвартса все успели забыть.

Зато Дадли и Гарри с нетерпением ждали июня — именно на День рождения младшего Дурсля было назначено нереально крутое приключение. Мальчишки готовились к нему полгода. Да что там, куда больше, старательно следя, чтобы не испортить себе случаев табель с отметками. А сумки были собраны уже месяц назад.

Инициатором путешествия, как ни странно, выступила миссис Дурсль. Ребята привыкли, что в походы, на рыбалку и в прочие увлекательнейшие приключения она с ними не отправлялась, предпочитая, оставшись в одиночестве, расслабляться в салонах красоты и на модных распродажах.

А тут вдруг заявила, что можно бы было отдохнуть всем вместе, приурочив поездку к дням рождения. У нее как раз есть несколько подходящих платьев, в которых не стыдно показаться на борту круизного лайнера.

И сова, принеся письмо, разминулась с адресатом.

Пару раз ухнув на бродящих под окнами дома полуниззлов, птица перехватила конверт поудобнее и устремилась вслед за удаляющимся Дадли Дурслем.

Гарри и Дадли плохо себе представляли, что такое круиз и круизный лайнер. А потому не смогли избежать разочарований.

В начале все было очень интересно.

На пристани им с радостью сообщили, что именно отсюда 10 апреля 1912 года отошел «Титаник».

Пока родители нервно переглядывались, мальчишки уже убежали «глядеть взаправдашний якорь» и «настоящих матросов».

Но внутри все оказалось совсем не так круто. Ни гамаков, ни удавленника на реях, ни самих рей, ни доски, по которой пускают капитана в случае бунта команды. Каюта оказалась унылой и до ужаса похожей на обычную квартиру или номер в гостинице. И вместо маленького правильного иллюминатора — неправильное большое окно во всю стену.

Да еще и отец отозвал в сторону и предупредил, что океан большой, а человек за бортом — маленький. Корабль — не папина машина, быстро остановиться не сумеет. Так что, если они не хотят провести весь круиз пристегнутыми к маминой юбке, к бортам приближаться строго запрещено. Еще нельзя приставать к матросам и упрашивать произвести в юнги. Нет, если что — папа может устроить. Но не пиратские приключения, а швабру, ведро и — драить палубу. Ну, и лезть в машинное отделение и наматываться там на шестеренки — тоже нельзя. Очень не хотелось бы, чтобы несчастный кораблик повторил судьбу «Титаника».

И испортить Петунии отдых как-то не хорошо. Она не оценит.

Намек на недовольство мамы (тети Петунии) был весомее всех прочих угроз. И подействовал надежнее всего. Но как же это обеднило путешествие! Если бы можно было вернуть время назад, мальчики выбрали бы трекинг или путешествие на байдарках! А так, приходилось чинно сидеть в ресторане и вспоминать уроки леди Стоун.

На следующее утро они вскочили до рассвета и помчались исследовать все двенадцать прогулочных пассажирских палуб.

К борту, как и обещали, не приближались. Но горизонт рассматривали с любопытством. И вновь их ждало разочарование — никаких безбрежных широт. Землю было видно очень даже отчетливо. Качки тоже не было — корабль оказался снабжен какими-то стабилизаторами и еще всякой разной вредной ерундой, призванной не дать почувствовать малолетним корсарам всю радость отчаянных битв и жизни морских волков. Т-тысяч-ча чер-р-р-ртей!

Рядом со спасательными шлюпками постоянно крутился кто-то из команды корабля, но прокрасться, в принципе, было можно.

Перебежками, замирая и не дыша, они добрались до заветной цели. Шлюпки были укрыты тентами и надежно принайтованы.

— Пиастры, пиастры! — прошептал Гарри, отгибая краешек тента.

Рядом раздался невыразимый грохот. По полу покатилося весло, мальчишки на миг оцепенели (весло упало с соседней лодки) и были бездарно пойманы.

Отец оказался рядом, не успел стюард спросить их имена:

— И что тут у нас?

— К бортам не подходили, в машинное отделение не забирались, вниз головой с этажа на этаж не прыгали, сэр! — бодро отрапортовал Дадли.

Стюард одобрительно хмыкнул. И тут же постарался принять вид грозный и важный.

— Эдриан Сильвер. Ваши хулиганы, сэр?

— Мои, — покаянно вздохнул Вернон. И тут же протянул руку для приветствия, — Вернон Дурсль, к вашим услугам.

Мистер Сильвер пожал протянутую руку и украдкой подмигнул Вернону.

— Н-ну?! — рыкнул он на мальчишек. — Знаю я вашу породу! Только отвернись, ползете сюда вновь! А ну, давай-ка при мне все рассмотрим, мальки.

Вернон заинтересованно подался вперед. Отчасти в это утро он оказался на палубе со спасательными шлюпками потому, что отлично понимал чувства мальчишек и сам бы тут с интересом все исследовал, если бы не необходимость поддерживать свою репутацию серьезного взрослого наставника.

Стюард отдернул тент, а там...

— Что ж вы не сказали, что не вся команда в сборе? — укоризненно протянул моряк. — Или это не ваша?

Вернон несколько секунд всматривался в умоляющие глаза растрепанной хулиганки, потом вздохнул и не стал отказываться.

Дальше экскурсия шла для четверых пассажиров.

— Ты зачем весло скинула? — насупился Дадли.

— Да будто это просто — в одиночку влезть на лодку! Вы вот и вдвоем не смогли!

— Эй! У нас времени не было! Ты нас спалила!

— А вот и нет!

— А вот и да! Девчонка на корабле — жди беды!

— А вот и нет! Я — настоящая пиратка! А вы — сухопутные крысы. Вот!

— Гарри, что ты молчишь, скажи ей!

Поттер нахмурился и пригладил волосы, взъерошенные морским ветром:

— Ты мне лучше скажи, Дэ, только меня смущает Джин Хокинс и моряк Сильвер на одном корабле?

Дети застыли, обдумывая грандиозную новость.

— Точно, — почему-то шепотом произнес Дадли. — Вот оно — наше Большое Морское Приключение!

— Джин, — обратился к девочке Гарри, кивнув кузену, — а у тебя с собой точно нет никакой карты?

— Только рекламный проспект... Мне на пирсе подарил один мистер в костюме пирата. Ой!

Примечание к части

Стюард — специалист рядового состава на водных и воздушных судах, выполняющий на них работы по обслуживанию пассажиров, но главным образом ответственный за безопасность пассажиров (в случае аварии — помощь пассажирам, и т. п.)

Каюта у Хокинсов, по мнению мальчишек, была куда лучше, чем у Дурслей. Немножко меньше по размерам, конечно, зато с самым настоящим иллюминатором вместо дурацкого окна.

Пока Джин судорожно рылась в своих вещах, Гарри и Дадли с интересом оглядывались вокруг.

Вдова Хокинс, отправляясь на завтрак, явно не рассчитывала, что дочь приведет гостей — в каюте было не убрано. Тетя Петунья скорее лишилась бы аппетита на месяц, чем оставила постель незаправленной, а ночную рубашку — легкомысленно сброшенной на бра. В лагере же был дядя Вернон и его друзья-офицеры, что означало поверку тумбочек и сложные проверки того, насколько хорошо заправлена койка. Так что для мальчишек это был совершенно новый внешний вид комнаты. И что-то такое приятное в этом определено было.

Джин, сдавленно ругаясь, принялась вышвыривать блокноты и ручки из своего чемодана. Видя, что карта куда-то запропастилась, мальчишки занервничали: что если ее **уже** унес Сильвер?

Дадли нервно выглянул в коридор, а Гарри бочком пробрался к иллюминатору, открыл его и попытался высунуться наружу. Удалось.

— Он тебя в три раза шире, — хмуро произнес Дурсль, вовремя ухватив кузена за ноги и не позволив тому вывалиться наружу.

— А вдруг у него были сообщники? — спросил Гарри в пространство, упираясь руками в стену и с облегчением переводя дух. Чуть не упал ведь! А они обещали дяде Вернону не прыгать никуда головой вниз.

— Фуф! — раздалось за спиной. — Нашла. Чуть не испугалась!

Гарри, извиваясь червяком, вполз в комнату. Дадли уже разглядывал заветный листочек.

С виду это был обычный рекламный флаер, на котором изображалась схема их лайнера. Был проложен путь до зоны развлечений и крестиком помечены игровые автоматы «Сокровища пиратов».

— Выглядит обычной листовкой, — Дэ был заметно разочарован.

— А ты думал, тебе прямым текстом все напишут?! Карты сокровищ всегда зашифровывают, а то каждый дурак выкопает капитанское золото! — Гарри выдернул глянцевый листок из рук кузена и принялся разглядывать карту. Нахмурился, перевернул флаер. Перевернул его еще раз. Посмотрел на просвет. Ничего не выяснил, но не сдался. — Ничего, разберемся!

— Точно! — оживилась Джин, — Нам нужны атлас, блокнот и... и... И я не знаю, чего еще.

— Нужно спросить у папы! Он точно знает! — подпрыгнул Дадли.

— Думаете, мистер Дурсль станет нас слушать? Моя мама не стала бы.

— Нас и мама будет слушать. Только вот, что она услышит?! Запрёт еще в каюте до конца путешествия. Она нас вечно в чем-то подозревает. А тот фуникулер сам сломался!

— Какой фуникулер? — удивилась девочка.
— Да не важно, — смутился Дадли.
— Было дело. Мы ездили в путешествие. Пони-трек, слышала?
— Да! — восторженно выдохнула Джин.
— Ну, там можно было подняться на смотровую площадку как настоящие альпинисты. Но мама сказала, что слишком опасно. И мы поехали на фуникулере. Разумеется, мы с Дэ рассмотрели как следует подъемный механизм, пока родители покупали билеты. А потом мы застряли посередине пути и провисели так часа два. Ну, а теперь мама нас и подозревает во всех мировых катастрофах, включая затопление «Титаника».

Они сбегали до игровых автоматов. Сличили свою листовку с рекламными флаерами на стойке при входе (совершенно другие — не то старого дизайна, не то — правда все на самом деле). Сыграли пару раз в пару игр (Дадли пришлось едва ли не силой оттащить). И когда промедление уже могло показаться трусостью, мальчишки пошли задавать свои вопросы. Так, чтобы миссис Дурсль ничего не услышала. А прислушиваться и присматриваться она будет внимательнее всех.

Компания разделилась. Джин отправилась на обед со своей мамой, а Гарри и Дадли поспешили в свою каюту. Там их ждала рассерженная Петунья.

— Ушли! Не предупредили, на завтрак не явились! Что я должна была подумать? Может вы уже корабль вплавь догоняете!

— Ну ма-а-ам! Ну папа же нас ви-и-и-идел!

— Тетя, ну мы же обещали к бортам не подходить!

— Может в днище корабля уже дырка, а мотор заклинило?

— Да **сам** тот фуникулер сломался!

— Ну чего ты с нами, как с маленькими?!

— Так! Быстро переодевайтесь и на обед!

— Да мы...

— Быстро! Одежда на кроватях. И никаких возражений!

На кроватях ждали... костю-ю-юмчики. Фэ-э-э. Галстучки-бабочки. Накрахмаленные рубашки.

Да лучше палубу весь день драить, чем такое наказание!

И опять наверняка будет: «За столом не вертятся», «Ешьте молча», «Локти со стола, спину ровно».

Одевались мальчишки с обреченностью смертников.

Дядя Вернон, как назло, никуда не отходил от тети Петунии. Гарри вздохнул. Никаких идей, как поговорить с дядюшкой наедине, не приходило. Дадли тоже сидел тихо.

Гарри попробовал моргать и шевелить бровями, но был не понят.

Наконец, после десерта, Петунья сжалилась над мальчишками и позволила им утащить Вернона на «секретный разговор».

Вернон повертел карту, похмыкал и напомнил о прогулах географии (Дадли тогда спутал расписание — мальчишки думали, что должен быть испанский - ох, и прилетело им, когда географичка наябедничала!)

А потом вкратце рассказал о минутах, секундах и прочих тонкостях географических координат. Задался вопросом — не зашифровано ли место, где спрятан клад цифрами,

которые есть на карте? И напомнил, что деньги можно удачно вложить в мамино предприятие. А можно еще выкупить какой-нибудь крупный концерн, если клад будет стоящий. Лежать золото не должно.

До ужина они сходили в книжный магазинчик и магазин канцтоваров. Купили транспортир, несколько карт с разными масштабами, разноцветные карандаши и несколько книг о том, как правильно определять широту и долготу. Часы наручные были у обоих мальчишек, а калькулятор мистер Дурсль покупать отказался. Зато пообещал проверить результаты и указать на ошибки, если что. После Вернон отправился в бассейн, напоследок велел вернуться в каюту к ужину, а ребята побежали искать Джин.

Девочка уже ждала их на пятой палубе.

— Вот! Папа посоветовал вот эту таблицу наизусть выучить. А тут — смотри — тут написано «необходимо иметь часы, время которых выставлено по месту с известной долготой и засечь их показания в местный полдень, а разницу этого времени перевести в градусную меру»...

— Ни слова не поняла.

— Я тоже, но в полдень засечем время, а потом пойдем к папе за разъяснениями.

— Таблицу выучил?

— Вы-ы-учил. Дядя Вернон — зверь просто.

— Так, боец, упал-отжался.

— Привет, па! Мы посчитали. Вот, получается — в этой щебеталке. Проверишь?

— Давай, проверю. Ага. Действительно, порт Чивитавеккья. Но это — если брать пятую палубу. А если их местами переставить?

— Десять, — радостно выкрикнул Гарри и как мячик вскочил с пола. — А зачем переставлять-то? Все ж так здорово подходит! И через два дня как раз там будем.

Пока не доплыли до порта, решили проследить за Сильвером.

Не замышляет ли он поднять бунт? Не понял ли еще, что они поняли — какая ценность оказалась у них в руках? Потому что если они поймут, что он понял, что они поняли, что... Тут и языки и мысли завязывали в узел, и дальше эта мысль не развивалась. Решили только быть предельно осторожными и следить за стюардом не по сменам, а непременно все вместе — так безопаснее.

А первая же попытка разделиться (на время обеда) привела к тому, что предположительно-пират-Эдриан ушел от слежки Джин с мастерством Джеймса Бонда. Это было очень подозрительно.

И вот, на исходе второго дня им удалось раскрыть Страшную Тайну Эдриана Сильвера.

Пропустившие на этот раз обед мальчишки предчувствовали очередную взбучку от Петунии и не спускали глаз с блуждавшего по кораблю мужчины, виновника их бед. Вот он свернул к неприметной дверце...

— Ну вот, опять он исчез, — разочарованно протянула Джин.

— Да как исчез? Вон же он, у двери!

— Какой двери?

— Джин, да куда ты смотришь?! Вот же! Вот! — и Гарри двумя руками развернул голову девочки в сторону дверцы, за которой скрылся стюард. Дадли тоже положил ей руку на плечо, разворачивая в нужную сторону.

— Ой! И правда! А я ее не видела почему-то. Такая неприметная дверца...

— Ну что, идем? — несколько нервно спросил Дадли.

— Идем! — Гарри уже решительно пригнувшись, в полуприседе подкрадывался к подозрительному помещению. Он ожидал увидеть за дверью минимум ту же сцену, которую в книжке подсмотрел Джим Хокинс. Там наверняка целая абордажная команда с пистолями и кривыми ятаганами.

Дадли, не выпуская предплечья Джин, двинулся следом. Она же девочка, а он должен ей внушить надежность и чувство защищенности. Так мама говорит.

За спинами детей громко хлопнула закрывшаяся дверь. Гарри недовольно шикнул на сообщников. Джин возмущенно вывернулась из захвата. Посверкав друг на друга глазами, ребята огляделись по сторонам. Они оказались в маленьком тамбуре.

Осторожно приоткрыв следующую дверцу, выбрались на обычную прогулочную палубу. Без пиратов и ятаганов.

Объекта наблюдения уже не было видно.

По палубе разгуливали люди в удивительных нарядах. Странно, мама не говорила, что планируется карнавал или бал-маскарад. А ведь она регулярно читает информационный листок с программой мероприятий на корабле. Ряженые недовольно косились на детей в нормальной одежде и кривили губы.

— Никуда не скрыться от грязнокровок! А мне говорили, что это приличная фирма! Надо было обращаться к немцам.

— Ну что ты, милая, — прощепетал старичок в малиновом платье, — ты же помнишь, как Лукреция жаловалась на их каюты. Эти кошмарные гамаки, плесень на стенах и повсюду крысы. А еще, там ни одного домового эльфа и ужасная кормежка! У бедняжки потом еще неделю пучило живот от отвратительной квашеной капусты!

— Так плавали наши деды и прадеды! А мы теперь забыли своих предков и плывем на железном чудовище!

— Зато с услужливой обслугой из полукровок и в каюте с расширением пространства. И не плавали, а ходили. Моряки не любят, когда...

— Ты невыносим, Лукус! Ты всегда, всегда со мной споришь! Хочешь...

Дальше беседу подслушать не было возможности — Джин заметила впереди спину Сильвера и потащила мальчишек за собой. Они почти догнали пирата, когда тому пришло в голову оглянуться по сторонам.

Дети в панике шарахнулись и забились в какую-то щель, явно необходимую для технического обслуживания корабля.

Там уже стоял мальчишка, выряженный в бархатные панталончики и шелковую рубашку. Этот пижон сосредоточенно отвинчивал какую-то гайку.

— Ах ты, гад! — вскрикнул Гарри. — Мы обещали тете, что «Титаника» не будет!
А ты чего творишь?!

— Нам фуникулер до сих пор припоминают, а корабль вообще не простят! — поддержал кузена Дадли.

— И фиг докажешь, что это не мы! — Гарри уже сжал кулаки и был готов устроить драку.

— Да тише вы! Он сюда смотрит! — Джин осторожно выглядывала из-за угла, не желая снова упустить пирата из виду.

Услышав, что какой-то «он» смотрит в их сторону мальчишка отшагнул от гайки и даже спрятал руки за спину. Но разглядев насмешку во взглядах Дадли и Гарри, тут же нахмурился и шагнул вперед:

— Вы кто такие и что здесь делаете? И почему вы так одеты? Вы маглолюбцы, да?

— Что значит — что делаем? Отдыхаем с семьей, как все, как и ты. И это **мы** нормально одеты. А ты — как клоун. Бархатные штанишки! Фу-фу-фу! — кривляясь, пропел Гарри. Мальчик сжал зубы и недобро прищурился. Потом гадко усмехнулся, явно задумав какую-то пакость.

— А вот я сейчас позову сюда того, от кого вы прячетесь, и посмотрим!

— А мы скажем, что просто гуляли и застучали тебя за отвинчиванием гайки! — резко развернувшись к мальчишкам, выпалила Джин.

— Пшшшш сшшшшш шшшшшшш сшсшсшшшшшш, шшшшшшш! — вдруг зашипел незнакомец. Девочка с удивлением отпрянула, а Гарри почему-то покраснел и стукнул мальчишку в глаз.

— Шшшшшшшш пшшшш шшшшшш сссссшшшшшш шшшшшшшшшш! — высказался он, стоя над поверженным противником и потирая кулак.

— Ого! Круто! — обрадовался Дадли, узнавая знакомые слова.

— Вы чего это? — опешила Джин.

— Ай! — мальчишка прижал ладонь к глазу. — Я же не знал, что вы поймете!

— Да так, — процедил Гарри, отвечая сразу обоим.

— Вы бы хоть представились! А то вырядились, как маглы, словно у нас на корабле карнавал начался, а сами парселтангом владеете. Только, чур, маме моей не рассказывайте, что я...

— Идет! Он сюда идет! — от избытка чувств завопил Дадли, выглянув за угол.

— А ты давай, громче вопи! — за шиворот втянула мальчика в укрытие Джин.

Не убирая ладони от глаза, любитель гаек на несколько секунд замер, потом резко поднялся и шепнув им: «Завтра, в десять утра тут же», храбро вышагнул навстречу Сильверу.

— Мистер Забини, ваша матушка вас искала, — услышали «шпионы» голос стюарда. Их новый знакомец что-то ответил, не замедляя шаг и уводя мужчину от укрытия. Через пятнадцать минут троица кладоискателей уже сидела в каюте Дурслей.

— А я говорю — подозрительный пацан! И одет он как пират, и Сильвера знает, и гайку

ту зачем-то крутил! — Дадли был решительно против того, чтобы завтра идти на встречу с их новым знакомым.

— Да нормальный он! И одет прикольно, — вступилась Джин.

— Да Джин влюбииилась! Такой смазливенький, — Поттер жеманно похлопал ресничками. Хоть и мировой брат, он умел быть на изумление противным. В такие минуты тетя Петунья всегда говорила, что мальчишка — паршивец и негодник. Вылитый папаша, такой же обормот был, Царство ему Небесное.

Хокинс покраснела и стукнула Поттера подушкой по голове. Тот не стерпел. Дадли покатывался со смеху и подзуживал попеременно то одного, то другого, пока ему не прилетело от обоих.

Некоторое время в комнате кипела ожесточенная битва, но потом компания вернула надлежащую серьезность, привела комнату в порядок и вновь чинно расселась по местам.

Два часа жарких споров спустя они решили высылать на переговоры своего представителя. Кто это будет — определит жребий. Все решала короткая спичка.

Поттер оказался самым «везучим».

— Всегда ты! Почему всегда ты? — проныл Дадли, но оспаривать жребий не стал.

В десять утра Гарри уже стоял около той самой гайки, вкручивая ее обратно.

— А сам-то! — поприветствовал его «мистер Забини».

— Я **вкручиваю**. Ты, значит, Забини? А я Поттер. Гарри Поттер, — фильмы про Джеймса Бонда Гарри очень любил. А тут просто натуральная встреча двух шпионов. Допустим, Гарри из МИ-6, а Забини... из ЦРУ, точно!

— Забини, Блейз Забини, — солидно кивнул головой мальчишка. Хотя, если приглядеться, какой из него цру-шник? Натуральный араб! Может, он из Моссада? Специально обученный шпион.

— Я тут. Десять утра. — Гарри был готов принять шифровку.

— А зачем вы за стюардом следите? — совершенно не по форме спросил Блейз, ломая всю игру в шпионов и возвращая мысли Гарри к их пиратской истории.

— За надом, — повторил он непонятную фразу дяди Вернона, которой тот отделялся от любопытных, когда не хотел отвечать.

— А ты здесь с кем? С Дамблдором? Вы *на той стороне корабля* плывете?

— На той стороне. Но с па... с дядей и тетей. А кто такой Дамблдор?

— Шутишь?

— А в глаз? Кстати, как синяк свел? Полезное умение. Или это *мамина пудра*?

— Это *мамины чары*. Она знаешь, как ругалась? А ты правда не знаешь, кто такой Дамблдор?

— Тебе-то что? Может и знаю. На кого шпионишь?

— Забини всегда нейтралитет держали. Маму даже Темный Лорд не приглашал в свои ряды. А ее мужей Дамблдор не зовет.

— А у твоей мамы гарем? — Гарри так удивился, что даже перестал изображать фирменный прищур тайного агента.

— Почему? Нет. А я тебя не так представлял! А у меня есть игрушка Гарри Поттер. Хочешь посмотреть?

— Врешь! Быть такого не может! Я бы знал! Пошли!

И они побежали к каюте Забини.

Эта каюта была вовсе не корабельной. Ну, или в самом крайнем случае Гарри мог представить ее на грузовых судах. Для перевозки крупного рогатого скота, например. Но тогда никто бы не повесил в ней большой хрустальной люстры, а вместо ковра и диванчиков устроили бы загончики, высланные соломой. И опять эти окна вместо иллюминаторов! Просто проклятие какое-то!

— Ну, как тебе? — с показной небрежностью поинтересовался Блейз.

— Это должен быть очень дорогой рогатый скот, — не к месту озвучил Поттер вертевшиеся в голове мысли.

— Тише ты! Мама на завтраке, а вот отчим может услышать. И обидится. А мама расстроится. А мою маму лучше не расстраивать, просто поверь. Пошли, моя комната тут.

— На корабле каюты, а не комнаты. Иначе скучно получается.

— Скучно?! Да я скоро с корабля спрыгну! Ты думаешь, я зачем гайку откручивал?! Потонули бы, да вернулись домой. Там хоть можно с Ноттом и Малфоем на метлах

погонять. А тут — тоска зеленая. Только волшебные шахматы с отчимом иногда, да дурацкие плюй-камни с девчонкой Робертс.

— Почему? Игровые автоматы — ничего так. Если бы мы не были заняты, я бы там поиграл...

— Это что-то ма-а-а-агловское? Это неинтересно, наверное.

— Пф! Мистер Бархатные Штанишки! Ты что же, и не играл никогда? Еще скажи перед сеансом в киношке ни разу не сворачивал в зал замочить космического монстра или пострелять в Техасе! А тут еще бассейн есть. Всяко лучше, чем в шахматы!

Блейз на это ничего не ответил, зарылся в сундук с игрушками, а когда вынырнул просто заговорил о другом.

— Вот, смотри! Это книжки-сказки про тебя. Это игрушка. Вот, — он выставил на стол фигурку человечка с торчащими в разные стороны черными волосами и со шрамом на лбу. В точности таким, какой был у них с Дадли до той ужасной истории с перекисью и зеленкой. Фигурка, наверное, была роботизированная. Тут же принялась двигаться и пускать искорки из маленькой волшебной палочки.

Гарри перехватил человечка за талию и повертел. Потом небрежно поставил на стол. Фигурка была крутой.

— Ничего необычного, — как можно более спокойно произнес он, старательно давя зависть. Его робот, купленный дядей Верноном на это Рождество, был не таким интересным. — И совсем на меня не похоже.

— И я о чем! Может, ты не тот Поттер?

— Что значит «не тот»?

— Ну, шрама вот у тебя нет.

— А это что? — Гарри гордо показал на побледневший шрам. — Слушай, некогда мне тут. Я нужен Дадли и Джин.

— Можно с тобой? — Забини было **очень** скучно.

— Ну, пошли. А хочешь, заглянем к игровым автоматам? Дадли, конечно, нужна помощь, но мы же на минуточку... Должен же я тебе показать...

Но если Блейз рассчитывал на подробную экскурсию, то очень зря. «Забини, это автоматы. Автоматы, это Забини». «А что, фунтов на жетоны у тебя совсем нет?» «Нафига твой галлеон? Это ж не антикварная лавка!», «Ладно, я тебе обменяю. Давай, три галлеона за фунт стерлингов. У меня карманных мало, самому на поиграть еле-еле».

И они поиграли.

Опомнились, когда за окошком иллюминатора совсем стемнело, а часы показывали, что времени переодеться к ужину почти не осталось.

— Мама меня убьет, — хором выдохнули мальчишки и разбежались в разные стороны.

Злой Дадли ждал у каюты. Но к родителям не пошел и кузена не сдал, так что за пропущенный обед они получали от рассерженной Петунии вдвоем.

Правда, тетушка, кажется, уже начала привыкать, что обеды мальчишки посещают через раз, и сильно не ругалась. А вот Дадли дулся и не разговаривал с Гарри до самого вечера. До тех самых пор, пока они не закрылись в спальне. А уж там, торжественно заперев дверь, Гарри вытащил книжку Блейза.

Он потом не раз, не два, не три и не десять раз пожалел о том, что не пролистал

предварительно эти дурацкие сказки, а принялся читать их вместе с кузенком, надолго став посмешищем для Дадли.

Как он поразил дракона и поцеловал принцессу! Бееее! Да лучше бы наоборот! А какой слог! Словно эти сказки их одноклассницы написали. Это уж точно не О.Генри, не Стивенсон и не Марк Твен!

Да еще и противные картинки двигались, заставляя нарисованного Гарри жеманно вскидывать короткие ручки или глупо размахивать тонюсенькой волшебной палочкой. Гарри был готов разреветься от стыда. Зато Дадли проржался и перестал дуться. Ну, хоть так.

Джин была не слишком-то рада, но Блейз присоединился к их компании. Вылазку в Чивитавеккью готовили вчетвером. Забини обещал взять напрокат зверушку, которая чует золото лучше любого металлоискателя, предложенного Хокинс. Обратив внимание остальных на то, что техники у них нет, а зверушка будет, Дадли важно указал, что и обсуждать нечего, и «дипломатично» предложил не подвергать девочку опасности, а оставить на корабле. Чуть не поругались.

После того как Джин отвоевала свое право идти вместе со всеми выкапывать клад, Гарри отозвал Забини в сторону и отдал книжку «про Поттера»:

— Ты был прав, я — не тот Поттер.

— Поздно, я уже сказал маме, что познакомился с тем самым. Она ждет тебя на ланч.

— Чего?!

— А чего? Должен же я был как-то объяснить ей, где пропал вчера весь день?

— И почему за мой счет? — Гарри был не в восторге от перспективы сидеть за столом с чужими людьми. Да еще с теми, которые составляли о нем представление по подобным книжкам!

— А за чей? — матушка бы гордилась сыном. Блейз давно уже размышлял, как истинный слизеринец. Правда, иногда «задним числом». Вот и сейчас он вспомнил, что вообще-то подошел к Поттеру с просьбой и поспешил исправиться. — Слушай, ты не можешь не пойти! Она тогда не отпустит меня с вами в порт!

— Ну... ну, хорошо, ладно! А ты... а ты тогда познакомишься с моей тетей, понял?

— Слово! Спасибо, Гарри!

— Послушай, у нас эльф немножко с придурью, ты не обращай внимания. И не пугайся. Вечно он орет над ухом.

— Эльф?

Но времени на вопросы уже не осталось. Двери распахнулись, и мальчишки шагнули в ярко освещенную комнату.

— Блейз Забини и Гарри Поттер к госпоже Забини! — вдруг проорали над ухом, и даже недавнее предупреждение не спасло Гарри от испуганного вскрика.

Больше никаких таких ужасов, которые напридумывал себе Гарри не было. Обычный прием пищи. Спасибо тете Петунии, Гарри оказался вполне способен выдержать час пытки и не опозориться перед родителями нового знакомого.

Миссис Забини была прекрасна, как какая-нибудь телезвезда. И вела она себя, как настоящая леди. Так что, если Гарри и допустил какие-то промахи, никто не поспешил его высмеять (как это обычно делал Дэ на уроках этикета, к невыразимому возмущению леди Стоун).

После ланча несколько джентльменов подошли «пожать руку мистеру Поттеру». Гарри шарахнулся в сторону, не желая иметь дело с психами, составлявшими свое мнение о нем по тем чудовищным сказкам, но не так-то это было просто. Джентльмены хотели пожать руку символу победы, Мальчику-Который-Выжил, и им было плевать на мнение Гарри Поттера, магловоспитанного племянника маглов-Дурслей. К счастью миссис Забини быстро заметила «непорядок», слегка нахмурилась, и «мистер Поттер» мгновенно получил свободу.

Которой не замедлил воспользоваться, сбежав с Блейзом к Дадли и Джин.

И вот, наконец, они в Чивитавеккье.

Пирс оказался длиннющим. Их лайнер там был не единственным. Совсем рядом стоял еще один, даже больше. Оттуда тоже выходили туристы, но по сторонам особо не смотрели — громко рассуждали, что смотреть тут нечего и надо срочно ехать на экскурсию в Рим. В Гарри тут же разыгрался его вечный дух противоречия, и он принялся вертеть головой, отмечая для себя безумно интересные мрачные портовые склады, красивые камешки, крест какой-то церквушки (просто-таки наверняка жутко старинной), на холме возвышалась крепость. И она тоже была интересной и волнующей. А еще... еще тут был их клад! И прекрасные пляжи! Как можно назвать неинтересным такой город?

У мамы были планы на знаменитые термы, серные источники и прочие салоны красоты. Папа взял большое полотенце, волейбольный мяч и обещал присмотреть за мальчишками. Сам Дадли нервно оглядывался по сторонам, высматривая Джин и Блейза — он не верил, что тех выпустят матросы без сопровождения родителей. А если они еще и с Сильвером столкнутся! Мало ли, что может случиться!

Тут Гарри ткнул его острым локтем под ребра, и оказалось, что приятели уже ждут на берегу. Мистера Дурсля поставили перед фактом и тот быстро сдался — в самом деле, не бросать же детей совершенно одних на причале?! Мало ли что.

Поминутно сверяясь с картой, они шли, шли, шли, обходили дома и заборы, рассматривали статуи и фонтаны.

Город действительно оказался старым, интересным и очень красивым.

Утомившись, они выпили по молочному коктейлю в случившемся на пути кафе и снова отправились в путь.

И пришли.

К огромному котловану.

Вокруг стояла строительная техника.

На дне ямы не было ни одного пиастра. Зверек нюхлер даже отказался слезать с рук Блейза. Мальчишка шипел и ругался, что никакой пользы от негодяя, зато лакомства эта подушка с блохами успешно клянчила весь вечер. Еще и покушался на мамин кошелек!

Блейз в красках расписал, сколько страданий перенес, договариваясь с владельцем зоомагазина об аренде. А гнусное животное не способно оценить человеческие жертвы и не желает искать, куда девалось их золото!

Восклицал Забини с истинно итальянским темпераментом.

Зверек урчал и ластился, не подозревая, что жестокосердный мальчишка так и так планировал сдать его обратно.

Вернон посмеивался, подбрасывая мяч.

Остальная компания подавленно молчала.

Посчитав скорбную минуту молчания по невыкопанному кладу завершённой, Вернон предложил посетить крепость, перекусить и отправиться на пляж.

— Может, на самом деле ту пятерку передвинуть надо? — с сомнением произнес Гарри. Кладоискатели взбодрились.

Экскурсия была фантастической! Пицца и кола — вкуснейшими!

Купаться пришли уже в приподнятом настроении. Ничего, что первый раз не получилось!

На следующей стоянке обязательно повезет!

В воде они плескались до самого вечера.

А толстый нюхлер, сердито вылизывая блестящую шерстку, все пытался показать хозяину какой он полезный, с гордостью демонстрируя добытую из прибора золотую сережку.

Ребята засели за вычисление новых координат, толком не смыв с себя песок и морскую воду.

Новые упражнения в математике и географии протекали не в пример более бурно. Забини отличался взрывным характером и бритвенно-острым умением говорить гадости под руку, при этом старательно отлынивал от всех поручений.

В итоге, разозленный Гарри усадил Блейза учить таблицу наизусть.

Но результаты все равно выходили неверными, даже после того, как Забини умолк и не сбивал с мысли. Координаты указывали то на морскую впадину, то в географический центр пустыни Сахара. Все ругались, в возмущении комкали листы с расчетами, кричали друг на друга и на Блейза, удивлявшегося — почему, по их мнению, там никак не может оказаться спрятанного клада?

— Завтра уже Афины. А мы так и не решили, где копать, — огорченно протянула Джин.

— Знаешь, — хмыкнул Дадли, — если пират закопал свои сокровища в Греции, то он дурак и так ему и надо.

— Поясни, — невнятно пробормотал Гарри, показывая, что все-таки прислушивается к беседе, а не только грызет карандаш и ползает по карте.

— А чего пояснять? Там знаешь сколько археологических музеев и всяких раскопок? Там каждый день, наверное, что-то отрывают-зарывают, отрывают-зарывают... И опять, и опять. Даже если там зарыли какой-то сундук, его давно выкопали археологи и разложили в витрине музея. Как Индиана Джонс. Тыщ-тыщ-тыщ!

— О! А пошли в кино? — оживилась Джин, которой до чертиков надоела математика.

— Пошли, — поддержал Блейз, он не знал, что такое кино, но точно помнил кое-что связанное с ним, — а зайдем перед кино к игровым автоматам? Мне Гарри говорил, что маглы всегда так делают. Я маму попросил галлеоны на фунты поменять.

Миссис Забини испытала понятное раздражение, когда сын попросил обменять двадцать галлеонов на маггловские бумажки.

И еще большее, когда тот удивился, что галлеон, оказывается, стоит дороже фунта стерлингов.

С этим необходимо было срочно что-то делать.

Пару дней подумав, списавшись с родственником своего первого мужа и сделав несколько заказов, миссис Забини с присущей ей непринужденностью напросилась на вечерний чай к чете маглов-воспитателей Поттера.

Провожая очаровательную миссис, Дурсли с легким удивлением поняли, что отпустили мальчиков на весь завтрашний день на экскурсию в сопровождении семьи Забини, согласились, что дома им пора срочно проводить каминную сеть и даже изъявили готовность как можно скорее купить Гарри Поттеру волшебную сову, чтобы тот не испытывал трудностей, если захочет написать такому замечательному мальчику, как Блейз.

Маглу-подружку миссис Забини никуда приглашать не планировала. Но была достаточно мудрой женщиной, чтобы не заявлять об этом сыну и его друзьям прямым текстом. Просто матушка Джин встретила, наконец-то, своего «толстосума мечты», за которым и устремилась в этот дорогой для маглы-продавщицы косметики круиз. Почтенный джентльмен пригласил «своих дам» на «увлекательную прогулку» по Афинам, и у девочки не осталось ни шанса улизнуть куда-то с приятелями. Ее нарядили в розовое кружевное платье, прикололи шиньоны-локоны и страшным шепотом мотивировали на сверх-приличное поведение. Потому что «ты не имеешь права портить матери личную жизнь! Я же для обеих стараюсь!»

Угроза была устранена. Всего-то пара конфундусов.

Завершающим штрихом ее идеально выверенного плана были две чудесные мантии от T&T, которые она отправила Гарри и его маглокровному кузену, чтобы на прогулке они не шокировали окружающих магов своими нелепыми нарядами. К мантиям прилагалась записка, что это просто маленький безобидный подарок на Дни рождения мальчиков от совершенно не разбирающейся в магловских игрушках женщины. Как и предполагалось, подарки не вернули, а на прогулку к назначенному времени мальчики пришли в одежде, достойной порядочного мага.

— Дядя Блейза сейчас работает. Мы не станем его отвлекать, начнем день с похода в зоопарк, — покровительственно улыбнулась женщина. В зоопарк они переместились прямо из каюты — портключом. Ох, и мерзкое ощущение! Хоть Гарри и Дадли предупредили, что будет неприятно, к такой гадости они оказались не готовы. Впечатление немножко скрасили магические вкусняшки, которые с сочувствием протянул им сотрудник зоопарка. Конфеты были кисленькие — самое то, после путешествия портключом. А через минуту, к огромной радости мальчишек, сладость еще и икнулась им разноцветными пузырями, вылетающими с каждым словом изо рта еще примерно пять минут.

А в зоопарке — мама дорогая! В смысле, тетя Петунья! Кого и чего там только не было!

Там даже смотрители были такие, что на них невозможно было не тарашиться! Кентавры-ученые, сфинксы-сторожа, вейлы-экскурсоводы! Это было невероятно! Оживали все эти истории про Геракла, которые рассказывал им папа у костра!

Памятник Фалько Эсалону — первому известному анимагу, тоже, почему-то, стоял в зоопарке.

Дадли был в восторге от щеночков-церберов, Гарри сожалел, что нельзя вывозить из страны змеек-оккамов, несущих серебряные яйца, Блейз жалел, что сфинкс не позволил нацедить крови у Рэ-эма — гигантского быка с золотистой шкурой (экскурсовод сказала, что выпив этой крови можно стать невероятно сильным).

Мальчишки не успевали щелкать затворами фотоаппаратов. Дядя Вернон специально

купил в магазинчике лайнера для Дадли и Гарри полароиды и несколько сменных кассет (Дурсли, конечно же, взяли в путешествие хороший пленочный фотоаппарат, но пленки из магического мира категорически невозможно было бы отдать куда-то в проявку и печать).

К обеду, когда солнце начало припекать, минуя даже охлаждающие чары, наложенные на ткань мантий еще в ателье, дядюшка Блейза наконец-то освободился.

Это был красивый, статный мужчина с белозубой улыбкой, вьющимися черными волосами, шалым взглядом черных, похожих на маслины, глаз и широким захватом загребущих волосатых рук. Первым делом он облапил невестку, расцеловал в обе щеки, оглашая сонные, залитые солнцем холмы, громким смехом человека, абсолютно довольного жизнью. Потом ухватил Блейза, притиснул к себе, отстранил, разглядел внимательно и довольно: «Вырос, вырос», — подбросил его в воздух, словно пятилетку, поймал и развернулся к гостям. Гарри испуганно попятился, вытаращив глаза, как маленький совенок — вдруг и его сейчас обнимут, притиснут к белой ткани дядюшкиного одеяния, или вообще — подбросят в небо и не поймают?

Но дядя только широким жестом пригласил гостей в дом.

Вилла была невероятной. Мрамор, колонны, много воздуха и света... Какие-то тряпки, которые шевелит сквозняк... Очень красиво. И очень подходит к этому громкому, солнечному дядюшке.

— Мистер Забини...

— Марчелло, мой друг! Мои гости называют меня только так, если не хотят меня обидеть. Ты же не хочешь? А? — и хозяин дома остановился, пристально уставившись на мальчика.

— Нет, что вы, что вы? — струхнул Дадли.

— То-то! А у меня еще гости сегодня! Богатый день! Завираксис заглянул. Помнишь его, Изабелла?

— Старый плут! Приволок тебе новую птичку?

— Ха-ха-ха! — гулко рассмеялся мужчина и неожиданно взмахом палочки закрыл дверь прямо перед носом идущей впереди всех Изабеллы Забини. — Раз уж ты напомнила, не пойдём к столу, пока не покажу мальчишкам птичек. А потом уж и кушать! Я решил!

И они пошли в другую сторону. В маленький внутренний дворик, засаженный деревцами и увешанный птичьими клетками.

Казалось, птицы повсюду. Они летали свободно или тоскливо взирали из-за прутьев решетки. Клевали зерно, пели или только раскрывали рот под наложенным на них заклятием немоты.

— Смотрите, жемчужина моя! — необыкновенно ласково пророкотал Марчелло и снял шелковую накидку, укрывающую одну из клеток.

Внутри оказалась крошечная птичка, пузатенькая, с длинным тонким клювом и блестящими алыми глазками.

— Сиджит! Тебя посадят!

— Спокойно, невестка! Все учтено!

— Ты про фвуперов мне то же самое рассказывал!

— Так и не посадили!

— А почему те птички молчат? — спросил Дадли. Блейз не успел вовремя наступить ему на ногу.

Марчелло Забини, тренер квиддичной сборной Греции и фанатично обожающий все, что имеет крылья, разразился пространной одой прекрасным птичкам фвуперам, которых запрещают держать честным магам злые чиновники. А ведь не так уж и вредно их пение для психики волшебника!

— Да, особенно ярко это доказал Урик Странный, который явился на слушание по делу птичек в Совет совершенно голым, с дохлым барсуком на голове, — хмыкнула миссис Забини.

— Продолжим беседу за столом, — широко улыбнулся Марчелло.

«Стол» был необычным. Очень необычным.

Взять хотя бы то, что вокруг него стояли кровати!

На одной из кроватей возлежал седой старик, приветливо качнувший в их сторону чашей с вином.

Гостям предложили выбрать себе ложе по усмотрению.

Пытаясь хоть как-то пристроить локти и колени, чтобы было удобно брать еду с тарелок, Гарри непрерывно шипел что-то ругательное про этикет и его важность в жизни воспитанного мальчика. К **такому** их с Дадли миссис Стоун не готовила!

— Локти не клади на стол! Локти не клади на стол! — кривился он. Взрослые только хихикали, не делая попыток подсказать.

По крайней мере за едой тянуться не приходилось. Достаточно было ткнуть пальцем в понравившееся блюдо, и порция тут же перелетала на тарелку.

Марчелло и вовсе ленился — еда прыгала ему сразу в рот. Но так соусом пачкались щеки и одежда, и Гарри не решился попробовать.

Дадли бы плюнул на одежду и щеки, но он не знал, как так сделать, а спросить стеснялся.

К тому же, еда... Очень уж много экзотического оказалось на столе.

Жареные улитки, какая-то штука с присосками, под названием «Хтаподи красато», наверняка магического происхождения. И много травы. Трава цикория, трава одуванчика, руккола, ботва свеклы, листовой салат...

— А у вас есть друг кентавр? — с сомнением спросил Гарри, гоня листья одуванчика вилок по тарелке.

Друг явно был, иначе кто еще мог научить Марчелло и его друга так дружно ржать? Они даже всхрапывали, как настоящие коняшки.

Оказалось, что зря едят лежа — после невозможно встать.

А уж чтобы услышать новость, что они сейчас все переместятся на берег моря, и вовсе нужно было принять устойчивое положение.

Гарри в панике подумал, что портключ он сейчас не переживет.

Заметив его состояние, миссис Забини успокоила мальчика:

— Этот обжора и сам не помнит, когда последний раз перемещался при помощи портключа. Не переживай, Гарри, нас переместят домовые эльфы.

Домовики не любят показываться магам, но в этот раз им пришлось. Лопухое, лупоглазое создание в алой тоге с золотым пояском — это вот так они выглядят? В этот раз только чуть потемнело в глазах, и вот они стоят на берегу моря. У кромки воды в свете солнца что-то сверкает и рассыпает радуги, снуют вокруг продавцы-разносчики. Гарри задержался — купил тетушке нитку коралловых бус, потому догнал всех, когда они уже о чем-то договорились с огромным греком-циклопом. Марчелло потянулся за кошельком, величественным жестом отослав в сторону тут же протянувших ему свои галлеоны мальчишек. Как хозяин, он в этот день платил за всех.

— А платформа из натурального хрусталя, прикинь, — зашептал Дадли. — Мы на нее встанем, нас накроет куполом, а платформа поедет в море. Круто, да?

Да, это было круто. Яркие рыбки, анемоны, кораллы, медузы, затонувший корабль, несколько покосившихся колонн, подземная деревенька русалоидов с русалом-пастухом и натуральными морскими коровами.

Когда они увидели впряженных в колесницу гиппокампусов, Дэ размазался по поверхности пузыря, жадно запоминая каждое движение, каждую черточку дышащих силой и мощью зверей. Часто-часто вспыхивала вспышка фотоаппарата Гарри.

Пузырь не лопнул, экскурсовод не ослеп от вспышек... может и правда, тот фуникулер **сам** сломался?

Выбравшись на поверхность, дядюшка Блейза пригласил всех посмотреть, где тренируются профессиональные игроки в квиддич.

До времени, Гарри и Дадли восторга приятеля не поняли.

До того времени, как Марчелло поднял основной и запасной состав в воздух и потребовал «показать мальчишкам класс».

Это было... неопишимо!

После того, как ловец основного состава — носатый, наголо бритый Димитрос — ухватил искорку снитча (маго-механическое подобие сниджета), в голове у Гарри и Дадли образовалась восхитительная пустота, а на язык просились только восторженные вопли: «Вау!», «Круто!», «Ну они это!», «А тут он такой!»

К предложению полетать самим мальчишки отнеслись с изрядной робостью — очень не хотелось позориться перед такой крутой командой. Но миссис Забини подталкивала незаметно в спину, команда подбадривала дружелюбными выкриками, а Марчелло уже выбирал метлы.

Так и получилось, что первый урок полетов у Гарри и Дадли состоялся на настоящем

стадионе настоящей квиддичной команды.

Потом игроки заперли бладжеры под замок и немножко поиграли в квиддич с детьми тренера. Гарри умудрился поймать снитч — сам не понял как — и под восторженный рев игроков двое охотников пронесли его по кругу стадиона на плечах.

Разумеется, Дадли не смог промолчать:

— Просто ты как нюхлер. Понравилась блестящая штучка, ты за ней и рванул. Ничего особенного.

— Завидуй молча.

— Очень надо! — обменявшись тычками, кузены поспешили к миссис Забини. Пора было возвращаться на корабль.

Телепорт! И кто придумал такую гадость?!

Этот изобретатель куда хуже грека Герпия Злостного, создателя василиска и изобретателя крестражей!

Фотографии, к сожалению, удались не все — где-то было размазано, где-то слишком темно, где-то в кадр попали только ноги...

Но и того, что получилось, хватило на целые сутки восхищенного разглядывания. Да даже если у кого-то случайно не было головы на снимке — хвост был достаточно необычным, чтобы сохранить и с удовольствием разглядывать. Ни одной карточки Дурсли не выбросили, заботливо разместив в альбоме.

Правда, на воспоминания Дадли о щеночке тетя Петунья рычала не хуже цербера. Она даже на щенка бульдога от Мардж не соглашалась в своем чисто прибранном доме, а тут такая трехголовая страсть!

Плакаты и постеры с греческими «Химерами» мальчишки было развесили по стенам каюты, но под строгим взглядом отца пришлось все снять и аккуратно убрать в сумку — каюту убирал стюард, никто не знал — магл ли он или полукровка, знает ли о маг.мире или нет, а потому демонстрировать всякие штучки, нарушать Статут и подводить миссис Забини не следовало.

После Афинской экскурсии привычные диковинки стали казаться чуточку скучнее. Даже поиск клада не вызывал такого ажиотажа, как прежде. Да и Джин с матерью сошли с лайнера — всю готовилась свадьба миссис Хокинс, терять время почтенная дама была не намерена. Зареванная Джин обменялась с мальчишками телефонами и ушла. Мальчишки помахали ей вслед.

Да вообще-то и круиз подходил к концу.

Забросив слежку за Сильвером, они проводили время, разглядывая книжки и игрушки Блейза или играя в автоматы.

Попытались поиграть в гольф, но не понравилось. Причем, всем троим. Да и взрослые их постоянно одергивали, что гольф — не хоккей и надо клюшкой аккуратно, точно и сильно бить по мячу, а не гонять его, как шайбу.

Вместе с папой и присоединившимися пассажирами играли в водное поло...

В общем, когда лайнер вернулся в порт приписки — это было неприятное открытие. Круиз-то уже закончился!

У тети Петунии неожиданно оказалось на сумку больше — прибавилось косметики, обновок и сувениров.

На дядю Вернона, загоревшего и беловолосого, откровенно заглядывались даже совсем молодые девицы в Саутгемптоне. «А ведь ему уже тридцать семь», — удивлялся девицам Гарри. Впрочем, те тоже, по его мнению, были не молоденькие — лет двадцать пять, не меньше.

Можно было вернуться домой поездом, но мальчишки были готовы еще на два раза по два таких путешествия, и дядя Вернон сжалился — взял напрокат машину.

Приключение продолжалось.

Не сказать, что тетя Петунья была этому очень рада, но ей всегда было сложно отказать

своему Дидиккинсу, когда тот строил такую умильную мордашку.

Поехали вдоль побережья.

И ближе к вечеру увидели его.

Он был прекрасен, мрачен, одинок и величественен.

Маяк на островке.

— Дядя! Какой маяк! А давайте туда заглянем? Давайте, а? Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!

— Ни за что. Что за глупость, Поттер! Ну вылитый отец! Тебе руин не хватило?

— Ма! Ну классный же маяк! Па! Ну, папа! Ну чего ты молчишь?!

— Дидиккинс! Не отвлекай отца! Он ведет машину! Я не поняла — это путешествие было для вас слишком цивилизованным? Непременно нужно что-то дикое? Приедем — играйте на диком пустыре хоть до вечера!

— Ну, тееееетя! Ну смотрите же, какой маяк! Такого больше нигде нет!

— И хорошо, что нет. И нам там делать нечего. Вернон! Ты чего тормозишь? Нет!

Мы не полезем в эти руины!

— А у Гарри День рождения завтра.

— Да! У меня День рождения. Ну, пожалуйста!

— Нет! И не... И...

— Да мы доплывем, посмотрим и уедем. Милая, ну что может случиться?

Мы быстренько...

— Так и скажи — сам хочешь там побывать. Хуже мальчишек, ну честное слово!

— Мы быстро...

— Мы быстро?! БЫСТРО!!! Что ты **теперь** скажешь, Вернон Дурсль?! *«Ничего не случится»*, да, милый?

За окном бушевала буря. Внутри домика смотрителя бушевала Петунья. Мистер Дурсль не знал — что его огорчает сильнее.

Начиналось все чудесно. Лодку нашли без проблем, грести вызвались мальчишки. На каменистую осыпь выбрались дружно и со смехом. Потом Петунья, поджав губы, вошла в домик смотрителя, увидела, как там пыльно и уныло, и вернулась на берег. На лодку, по крайней мере, можно было присесть, не умирая от брезгливости.

А мальчишки тем временем с воодушевлением лазали по маяку. Осмотр затянулся. Петунья решительно не понимала — что там можно делать столько времени? Погода стремительно портилась. Ниоткуда налетели и нахмурились тучи, и вот уже солнечный и погожий денек сменила хмурая серость и огромные волны. Петунья попыталась затянуть лодку еще дальше на берег. Мужу своему она желала в этот момент облысения, икоты и злого поноса на два-три дня. Чтоб сидел дома и никуда не высывался. Маяк им понадобился!

— Мама! Мама! — закричал Дадличек, и сердце предательски ёкнуло. Что там? Дадли

подбежал, размахивая плотным конвертом, надписанным зелеными чернилами. — Мама! Мне прислали приглашение в Хогвартс! Я не еду в Смелтинг! Я с Гарри еду!
— Какая радость, — сказала миссис Дурсль тоном, не оставляющим сомнений — она считает происходящее катастрофой. — Подумай, сынок, а может все-таки в Смелтинг? Ну что ты там будешь делать среди этих ненормальных в Хогвартсе?
— Тоже буду ненормальным! — радостно ответил сын и убежал к Вернону.

Лодочку Вернон затащил едва ли не к порогу домика смотрителя маяка. Внутри Петунья нашла каждому по тряпке, сама взялась за веник, а уж воды было — хоть залейся.

Еды не было.

Спать легли голодные, зато в относительно чистых, даже в какой-то мере уютных комнатах. Родители — в одной, дети — в другой.

Не спалось.

Петунья слушала шторм за окнами домика. И, несмотря на все уверения мужа, что сто лет эта халупа стояла и еще сто легко простоит, она очень боялась, что их домик смоем в море.

А Вернон опять: «Милая, ну что может случиться? Пересидим мы этот шторм».

Мальчишки были в восторге (наконец-то! На корабле им с этим явлением природы категорически не везло — погода стояла отменная, как раз по вкусу унылых взрослых.

А тут — почти как на корабле. Только не качает, к сожалению), но Дадли мучил другой вопрос. Прилетит ли Гарри сова в такую погоду?

А вдруг — нет. Вдруг в этот Хогвартс он один, как дурак, поедет?

Дадли вертелся и вздыхал.

Гарри тоже вздыхал.

— Не спишь? — наконец-то не выдержал Дэд.

— Не сплю, — сказал Гарри и тяжело вздохнул.

— Да прилетит она.

— Кто?

— А ты чего вздыхаешь?

— Есть очень хочется... И чего я не догадался на берегу хоть чипсов или бананов прикупить... Деньги карманные остались. Дэд, а пошли, рыбы наловим? Можно будет в камине пожарить...

— А мама?

— А чего мама? Мы на всех наловим. У меня в кармане леска есть... и крючок... кажется.

— Она тебя утопит сама, если выйдет нас проверить, а мы в шторм на улице.

— Эх, — Гарри вздохнул еще более душераздирающе и перевернулся на другой бок. — Надо было твою сову не отпускать...

— А ты смог бы?

— Чего бы смог?

— Сову сожрать. Она смешная. Пушистая. И ее гладить можно, как щеночка.

— Эх, — Гарри казалось, что сейчас он согласился бы и на блюда корейской кухни.

— А как ты думаешь, еще одна прилетит?

— Не, с чего бы?

— Ну, как же? А ты? Твое-то письмо...

— Точно! И мы пошлем ее за жертвой! Это же почтовая сова, да?

— Чтобы тебя прокормить, нужна не почтовая, а грузовая.

— Так, я надеюсь, волшебники не дураки. Пошлют в такую погоду не легкую птичку-невеличку, а альбатроса или кондора...

— И пингвина со страусом. Биолог, блин.

— Укушу.

— Спасите! Мой кузен — людоед!

— А ну, тихо там! — прикрикнул на расшалившихся мальчишек отец, и они мгновенно притихли, завернувшись в одеяла и хихикая в уголок подушки.

— А ты не боишься, что в Хогвартс тебя не позовут, а?

— Да брось! Чего-чего, а от школы так просто не отделаться. Ты что думаешь, небось та же математика с химией, только мы еще вообще в этом ни бум-бум. Заставят ездить, еще взвоешь. Ауууу, — Гарри взвыл шепотом, а потому — не убедительно. Дадли дотянулся и ущипнул его за руку.

— Тихо ты! Щас папа выйдет!

— Да я молчу вообще. Слышишь — кругом тишина гробо...

И тут раздался мощный удар в дверь, заставивший подскочить всех в домике.

— Это спасательная экспедиция! За нами приплыли! — воскликнула тетушка.

— В такой шторм? — дядя держал руку у бедра. Мальчишки знали, что под свободной майкой у дяди ножны большого ножа из золингенской стали.

— Может, они нам еду привезли? — Гарри очень хотел, чтобы на этот раз права оказалась тетя.

— А может, там потерпел крушение корабль? И это выжившие? — Дадли как раз начал читать Дефо. — Открыто!

— Открыто, — тоже крикнула тетя Петунья.

Дядя вышел вперед, готовясь встретить гостей.

Дверь ввалилась внутрь. Огромный неповоротливый человек расстроено сказал: «Ой!»

— Она наружу открывалась, — спокойно произнес Вернон.

— Эта... я ж не знал! Я ж эта! А вы тут! Чего ж вы далеко-то так?

— Вы за нами? — спросила тетя Петунья.

— Вы потерпели крушение? Еще кто-то выжил?

— А еда у вас есть?

Поскольку они спросили все это одновременно, великан выцепил только одну фразу, за нее и ухватился:

— А ты чего ж, некормленный?

— Как вы заметили, ресторанов тут нет, — голод не лучшим образом влиял на характер Поттера.

— Так я эта! У меня тут вот! — и великан, войдя внутрь и приставив дверь обратно, принялся выкладывать у камина содержимое своих бездонных карманов.

Чайник, заварочный чайник, шампур, упаковка сосисок...

Гарри тем временем разглядывал розовый зонтик гиганта:

— Не по погоде, — с сомнением протянул мальчик. — Это от солнца зонтик.

— А, ну, эта... А где Гарри?

— Кто вы? — все так же спокойно произнес Вернон, не двигаясь с места и не убирая руку от ножа. — Вы не представились.

Гигант хлопнул себя по лбу (таким ударом можно было бы быков валить) и воскликнул:

— А ведь точно! Я и забыл представиться! Рубеус Хагрид, смотритель и хранитель ключей Хогвартса.

— Так вы вместо совы? — протянул Гарри, делая шаг назад. — Говорил я тебе, что от школы так просто не скроешься, — толкнул он кузена.

— И за едой его не послать, — согласно кивнул Дадли, который тоже проголодался.

Потом он кое-что вспомнил и взглянул на гостя. — Вы должны были сказать: «К вашим услугам!» Гномы у Толкина так обязательно говорили.

— Так я не гном! И не этот, не тот... Я в детстве костеросту выпил! У меня просто кость широкая!

— А сосисок на всех не хватит, — сказал Дадли.

— Я запрещаю вам брать еду у этого человека! — истерично выкрикнула тетя Петунья, мгновенно вспомнив все «шутки» волшебников.

— Да я твоим детям и не предлагаю ничо. А Гарри, Гарри Поттер-то где? Куды вы его дели, гиппогриф вас залягай?!

Гарри, любуясь собственным мужеством, гордо отвернулся от аппетитно шкворчащих в камине сосисок. Там действительно не хватило бы на всех. И великана лучше накормить досыта, тетя права. А то мало ли, что случится может на необитаемом острове.

А ведь это они с Дадли набирали для камина сухие водоросли и выброшенные морем ветки, пока дядя разламывал на дрова стулья. Надо было все-таки сходить на рыбалку, ну да что уж теперь.

— Так Гарри-то где?

— Перед вами! — раздраженно сказала тетя Петунья.

— Подожди, Пет, мы еще не все выяснили. У вас есть какие-то документы, удостоверяющие вашу личность и место работы?

— Тык, дык, эта...

— Да какие у него могут быть документы, Вернон! Это же *ненормальные!* Диди!

Ну посмотри на это волосатое чудовище! Может, все-таки Смелтинг?

— Не-не-не. Мистер Хагрид, а у вас щеночек цербера в школе есть?

— Так эта, Флаффи. Зря я это сказал.

— Мама! Мамочка! А можно мы прямо завтра в школу поедем? Отдавайте уже Гарри его письмо!

— Эта... А где Гарри-то?

Гарри, оглянувшись на дядю Вернона и дождавшись утвердительного кивка, сделал шаг вперед и протянул руку.

— Как ты непохож на отца! — выдохнул великан. — А глаза материны, — тут же поправился он.

Гарри развернул свое письмо. Текст был полной копией приглашения Дадли.

— У Дадли мы сову обратно послали. Вы прямо сейчас обратно полетите?

— О! Ты мне напомнил кой о чем! — Хагрид запустил руку в карман куртки и вытащил оттуда сову — настоящую, живую и немного взъерошенную — а также длинное перо и свиток пергамента*.

Писал Хагрид высунув от усердия язык. То еще зрелище! Гарри чуть было не забыл подсмотреть, что в записке.

Петунья разрывалась от желания указать племяннику на то, что чужую переписку читать некрасиво, обратить внимание сына на то, что после этого их Хогвартса он будет таким же «грамотным» и постоять в уголке незаметно, не провоцируя волшебника на агрессию ехидными комментариями.

Хагрид поставил точку, скатал свиток и сунул его сове в клюв.

Бедную птичку выкинули прямо в непогоду.

Пока Дадли приник к стеклу, пытаюсь проследить ее путь, Гарри обрушился на великана с вопросами:

— А вы знаете Дамблдора? А вы читали про меня сказки? А почему к нам в гости папины друзья не приходили? А ходят письма в наш мир? Тогда почему мне никто не писал? У моих родителей совсем-совсем ни друзей, ни родственников не было? Даже малознакомых? А бабушкины гребни кому достались, если их тете Петунии вместе со мной не принесли? А мои родители были совсем нищими?

Хагрид явно оторопел от таких вопросов.

— Дурсли, вы что такое ему понарасказывали?! — взревел он, заставив тетю Петунию забиться в угол, а дядюшку слегка присесть. Гарри узнал боевую стойку, которая у него самого пока никак не получалась. Еще пара таких выкриков, понял Гарри, и Хагрида придется тут где-то прикапывать. И волшебной школы им с Дадли не видать. А брат так хотел.

— Неправда, — шагнул вперед мальчик. — Это я сам спрашиваю.

— Гарри, не провоцируй его! Он может быть опасен! — закричала тетушка.

Дядя сжал зубы и сделал маленький шаг вперед. Гарри впервые стало по-настоящему страшно. Страшнее даже, чем когда на них с Дадли летел тот серебристый опель.

Видимо Хагрид почувствовал что-то такое в воздухе и сдулся.

— Поздно уже, а у нас делов завтра куча. В город нам завтра надо, книги тебе купить, и все такое,* — он стащил с себя толстую черную куртку и бросил ее к ногам Гарри.* — Под ней теплее будет. А если она... э-э... шевелиться начнет, ты внимания не обращай — я там в одном кармане пару мышей забыл. А в каком — не помню...

После чего отхлебнул из бутылки с янтарной жидкостью и завалился на софу спать. Захрапел он почти мгновенно.

— Ohrenet, — непонятно сказал дядя Вернон и за воротник потащил куртку в другую комнату, жестом приказав мальчишкам следовать за ним.

— *Ну что может случиться, да, Вернон?!!!*

Разместились они все не сказать, чтобы с комфортом, но уж Поттера на пол спать не отправили, как предлагал беспардонный дикарь Хагрид. Мальчишки и Петуния вполне уместились на кровати, а Вернон бросил себе великанскую куртку в пороге.

— С ума сошел? — взвизгнула жена. — Если там есть мыши, то могут быть и блохи!

— Папа, а давай мышек поищем?! — тут же перестал притворяться спящим Дадли.

— И найдете там какую-нибудь магическую мышеловку! Нет уж! Больше никаких мне «что может случиться?»!!! Всем спать!

Примечание к части

*фраза из канона

9.

Утром Хагрид заявил, что им пора ехать за покупками к школе. Перевернул лодку и с легкостью потащил ее к воде.

- А тут я вчера в море упал. И чего вас на этот остров занесло, еще в такую погоду? - указал он на один из склонов.

- Вот и я о чем, - кивнула Петунья. Теперь, когда на небе светило солнце, кончился дождь и все отдохнули и выспались, общение складывалось куда дружелюбнее.

На этот раз на весла сел Хагрид.

- Ух ты! И мотор не нужен! - восхитился Гарри.

- Поттер! Тебя чему леди Стоун учила? - захихикал Дадли, отлично помнивший все уроки этикета. Он только на практике их почти не применял, а знал - все.

Доплыли быстро, вернули лодку владельцам, но у машины Вернон застыл в нерешительности: их и так было четверо, а такому, как Хагрид, вообще нужен лодочный прицеп.

- Вы, эта, только никому не рассказывайте, - воровато оглянулся великан, тоже понимающий, что места в машине не хватает. Достал из кармана свой розовый зонтик и сделал несколько пассов. Потом решительно открыл дверцу и полез внутрь. - Забирайтесь! Места хватит теперь.

И действительно, расселись свободно. Это была магия полезная и удобная. Настроение Вернона еще немного поднялось. Раньше снаряжение постоянно не умещалось в багажник, а теперь можно спокойно часть в салон укладывать.

Хагрид вдруг опять ойкнул и как-то странно завозился, охлопывая карманы.

- Мыши? - понимающе спросил Дадли.

"Блохи", - подумала тетя Петунья и постаралась за полу курточки отодвинуть Дадли от колдуна.

- Тортик, - простонал Хагрид. И достал из кармана сплюснутую, скрученную коробку в которой лежало что-то липкое и коричневое, с зелеными вкраплениями. - Я на него сел по дороге. И вот опять на него сел.

- А я на нем всю ночь спал, - хмыкнул Вернон.

- А я тебе его вез, Гарри. Вкусный был тортик.

- Извини, пожалуйста, но я хотел бы спросить, какого цвета он был, когда... когда он был шариком? - заржал Дадли.

- Красного.

- Подумать только! Красного... Мой любимый цвет...

- Да чего ж красный? Коричневый был-та. Шоколадный ведь. И зеленым кремом попросил написать специально: "С Днем рожденья, Гарри!" - Хагрид снова душераздирающе вздохнул. Милна он никогда не читал и шуток мальчишек не понял.

- Может, остановимся перекусить? - спросил Вернон.

Мальчишки с готовностью закивали головами. Но Петунья представила, как они входят в приличное заведение с этим ненормальным йети, у которого мыши, совы и блохи в равных количествах рассортированы по карманам...

- Нет, Вернон, мы...

- Да чего, в "Дырявом котле" и закусим. Это проход такой из мира маглов к нам, значит. И бар заодно. Там там барменом, всегда у него можно выпить по маленькой. Известное местечко.

Когда Петунья перешагнула порог, у нее перехватило дыхание.

Для известного местечка бар был слишком темным и обшарпанным*. Таким она и помнила его из детства. Только тогда она не смогла объяснить родителям и сестре - что ее ужаснуло. Ну да, запах спиртного, табака и невымытых тел, с примесью чеснока. Не умирают же от этого! А теперь... О! Теперь она нашла бы что сказать, что думает об этих *ненормальных*, подобным образом встречающих гостей! Что сказать о грязи и затхлости! Что сказать о лазе в магический мир через местную помойку для тех детей, про которых (верно она тогда, еще в детстве все поняла) и говорят, что они грязные, что у них - это у ее-то сестры! - грязная кровь! Это у ее-то Дадлички!

Петунья развернулась, чтобы выскочить из этого адского заведения, но была перехвачена мужем за плечи и втянута обратно. Как никогда отчетливо миссис Дурслэ осознала, что и теперь ее не поймут, не захотят услышать! Вновь взорвавшись и поступив как в детстве, она потеряет Дадли, как когда-то потеряла свою дорогую сестру. Нет уж, господа волшебники! Теперь она будет умнее.

Жена, едва переступив порог, рванула обратно. Пришлось ловить и удерживать. Ну, оно и понятно - его чистюле и умнице Петунии смотреть на творящееся вокруг безобразие должно быть физически неприятно. Это не кабак. И не детское кафе-кондитерская. Это натуральный притон со сладковатым запахом курительных смесей, слишком маленькими для десертного вина рюмочками и почти незаметным, но навязчивым запахом разлагающейся плоти. Похоже, среди этих бичей в халатах есть минимум один с гангреной... И в этот бомжатник достойные англичане своих детей отправляют?! Чушь! Наверняка Хагрид их через черный ход повел.

Петунья вон и не скрываясь считает, что такого типа в приличные места все равно не пускают.

Так что надо сматываться отсюда, пока на запчасти не разобрали. Или наркоту детям толкать не начали. Вон мужик в чалме - явно нарик. И с Востока откуда-то, тоже так демонстративно. С Афгана, да, доктор Ватсон?

Невнятно выругавшись, Вернон пропустил Хагрида вперед и чуть подтолкнул замешкавшегося великана в спину.

- Двигаем, двигаем! Команды "стой" не было!

Очевидно, Хагрида в "Дырявом котле" все знали — ему улыбались и махали руками, а бармен потянулся за стаканом со словами:

— Тебе как обычно, Хагрид?

— Не могу, Том, я здесь по делам Хогвартса, — ответил Хагрид и хлопнул Гарри по плечу своей здоровенной ручищей*, вернее, попытался хлопнуть. С кузенком, обожающим пихаться и щипаться, невозможно не выработать навыка увертливости (у Дадли такой навык тоже был хорошо развит). Гарри вновь порадовался своей ловкости: дружеский хлопок от великана вполне мог как-нибудь фатально сказаться на хрупком детском организме. Нет уж! Если и становиться героем, как в Блейзовых книжках, то на своих условиях. К примеру идеальный бой с драконом - это грамотно организованная лежка и хорошая винтовка калибра пятьдесят сотых дюйма. Сходиться с великанами и троллями в рукопашной Гарри не планировал.

Бар был классный. Без потеков крови на полу, конечно, зато с типом в чалме, двумя пьяными ведьмами и барменом самого пиратского вида.

К сожалению, в баре они не задержались. Даже не отведали "Игривого пирога". А так хотелось! И есть, и просто - название интересное.

Но тетя Петунья пронеслась через зал едва ли не бегом. Остальным пришлось ее догонять. Даже по сторонам толком не поглазели.

У Гарри от огорчения заныл шрам. Дядька в тюрбане тоже потер лоб.

Ух ты! Вдруг это тайный знак? А он его случайно выяснил!

Класс!

Это даже круче, чем карта Хокинс!

Тетушка привела их на задний двор "Дырявого котла". Тут не валялось пьяных матросов, зарезанных и ограбленных простофиль или выпотрошенных сухопутных крыс, хотя место было вполне подходящее. И все равно было жутко интересно.

- Ух ты! Магическая помойка! - выразил Дадли переполнявшие его эмоции.

- Тут везде сплошная помойка, - страдальчески поморщилась тетя Петунья.

Хагрид нахмурился. Его заданием было показать Гарри, как здорово в магическом мире, а эти маглы со своими комментариями все портили. И чем им не понравилось у Тома? Недурственное заведение, не то что козлятник Аберфорта, не в укор Дамблдору будет сказано.

Стукнув зонтиком по нужному кирпичу, Хагрид уставился на Гарри, ожидая удивленных глаз и радостных воплей. Он вспоминал тот восторг, когда папа Мортимер впервые показал ему Косую аллею.

- Куда пойдём вначале? - деловито поинтересовался Дадли, вытягивая шею.

- Кушать! И за палочкой, - Гарри было не до восторгов - растущий организм давно уже был готов переварить дракона вместе с когтями и чешуей.

- Вначале, дорогие мои, мы пойдём в банк. У ненормальных не принимают фунты стерлингов, - напомнила Петунья, всем своим видом старалась показать, насколько ей странен такой подход. - У них свои деньги - огромные тяжелые монеты из настоящего

золота!

- Ура! Пиастры! - закричал Гарри.

- Эт. Никакие не пиастры. Галлеоны у нас.

- Неправильно. Галлеоны - это корабли. А давайте переименуем? А? С пиастрами круче!

- Гарри, веди себя прилично. Мистер Хагрид, проводите нас к банку, - миссис Дурсль старалась держаться поближе к мужу. Ненормальные, снующие по улице, ее нервировали.

Хагрид потопал вперед, бормоча на ходу, что какой он "мистер"? И что ему привычнее попростому, потому что он простой человек. И костероста вот выпил.

Эта жертва выпивки раздвигала толпу, как атомный ледокол. Дурсли пристроились в кильватере, следя, чтобы не отстать. И чтобы мальчишки не отстали. Все-таки, Хагрид, хоть и тоже ненормальный, но привычный уже.

Гарри был недоволен скоростью, с которой они перемещались по магической улице. Ну не убежит же от них этот банк!

Он старательно тормозил и пытался охватить взглядом все бесчисленные лавки и лавочки. Дадли, чаще кузена сопровождавший миссис Дурсль по магазинам, тоже смотрел на лавки и лавочки и с ужасом понимал, что зря Поттер так расстраивается - они пройдут по этой улице еще раз десять и каждый магазинчик рассмотрят изнутри и снаружи **очень подробно**. Но это будут не те магазины, в которых можно найти много интересного. Была, конечно, надежда на папу и его страсть к спортивному инвентарю, оружию и походному снаряжению. Только вот и папа в присутствии дорогой мамочки по интересным магазинам ходить не любил.

Хагрид остановился резко. Разогнавшиеся Дурсли едва не впечатались ему в спину.

- Гринготтс! - важно объявил он и отошел в сторону, чтобы не загоразивать Гарри величественное здание.

У отполированных до блеска бронзовых дверей в алой с золотом униформе стоял*...

- Кур Казад!** - воскликнули мальчишки и радостно поклонились охраннику банка. Отец укоризненно посмотрел на негодяев и тоже поклонился.

- Это гоблин, - несколько неуверенно сказал Хагрид.

Охранник важно ответил на поклон. Двери перед посетителями распахнулись.

За бронзовыми оказались еще одни створки - серебряные. С выбитыми письменами.

- Серебро маги любят больше золота, судя по рассказам Лили, - произнесла тетушка и даже не попытавшись прочесть незамысловатый стишок решительно шагнула вперед.

- Ничего так дверки, - хмыкнул Вернон. - Снял створочку и дальше в банк грабителю проходить нет нужды.

- Надо быть сумасшедшим, чтобы попытаться ограбить этот банк, — сказал Хагрид.

- А среди магов есть не сумасшедшие? Не знала, - тетушка была не в духе. Видимо, вспомнила гребни.

- Кур Казад! - снова хором воскликнули мальчишки и поклонились, когда оказались в огромном мраморном зале и два гоблина приветствовали их поклонами.
- Если кто-то не прекратит выделываться, с кем-то дома будет серьезный разговор, - с широкой улыбкой на лице пробормотал Вернон, обращаясь к сыновьям. Те мгновенно притихли и опустили головы, изображая маленьких воспитанных джентльменов.

За длинной стойкой важные гоблины обслуживали клиентов, взвешивали монеты на медных весах и изучали драгоценные камни.

Дадли засмотрелся на горочку рубинов, размышляя - что начнется в зале, если она осыплется? Или, к примеру, кто-то шаловливый толкнет немножко телекинезом вон тот камушек? Ну, теоретически. Неужели, сюда ни один хулиган или мошенник не заглядывал? Петунья, отлично знавшая сына, решительно перекрыла обзор. Ее воля, она мальчишек отправила бы в лагерь, а покупки делала только в компании мужа. А что? Случалось ей даже одежду и обувь покупать своим непоседам без примерки (когда распродажи приходились на очередной их поход) и ничего - все отлично подходило.

Петунья чувствовала себя неуверенно в волшебном банке. Было непонятно - держаться ли им Хагрида или самостоятельно искать, где разменять фунты на галлеоны?

Громила подошел к стойке.

— Доброе утро, — обратился Хагрид к свободному гоблину. — Мы тут пришли, чтоб немного денег взять... э-э... из сейфа мистера Гарри Поттера.*

— У вас есть его ключ, сэр?*

— Где-то был, — ответил Хагрид и начал выкладывать на стойку содержимое своих карманов.*

Пригоршня заплесневелых собачьих бисквитов посыпалась на бухгалтерскую книгу гоблина. Гоблин сморщил нос.*

- А я читал, что гномы и великаны друг друга не любят, - шепнул Дадли кузену. - Спорим, великан нарочно так? Пока *этот* при исполнении и ответить не может.

- Спорим, *этот* найдет, чем ответить? Я б такие бисквиты не спустил.

- Небось, специально берег, для такого случая. Не собачек же Хагрид ими кормить собирался?! Они же плесневелые!

- Ну, я не знаю, вообще-то. О Флаффи он здорово рассказывает. Но бедную сову в карман сунул. И мышек.

- И тортик, - прыснул Дадли.

- И сел на все это. Даже странно, как сову участь тортика не постигла.

- Крюкохват! - прервал их перешептывания выкрик гоблина за стойкой.

На зов явился очередной гоблин. Мальчишки приветствовали его поклоном. Выкрикивать приветствие не рискнули.

Гоблин повел их к одной из многочисленных дверей, за которой тетю ждало очередное потрясение.

- Русские горки! - с восторгом воскликнул Гарри, и Хагрид порадовался, что хоть чем-то

этого мальчика проняло.

Они стояли в узком каменном коридоре, освещенном горящими факелами. Дорога круто уходила вниз, на полу были тоненькие рельсы. Крюкохват свистнул, и к ним с лязгом подкатила тележка.*

"Мама не пустит, - с огорчением подумал Дадли. - Да даже папа не пустит".

Слов у миссис Дурсль не находилось. Так же, как в сомнительной тележке не находилось ни ремней безопасности, ни касок, ни парашютов или паропланов на случай, если кто-то выпадет наружу (она даже знала, кто именно приложит все усилия, чтобы вывалиться). Но ехать все-таки пришлось.

Впереди сел гоблин, за ним посадили Гарри и Дадли, за мальчишками сели мистер и миссис Дурсль. Петунья тут же мертвой хваткой вцепилась в плечи сына. Вернон положил руку на плечо Гарри. Хагрид с благодарностью сел назад и признался, что терпеть не может эти тележки. А потом попросил гоблина ехать помедленнее.

Мальчишки переглянулись - если они хоть что-то понимали в мести, эта телега помчится, как вихрь.

Так и вышло. Когда все уселись, их "транспортное средство" со скрипом и лязгом рухнуло вниз под визг Петунии и восторженные вопли мальчишек. Налево, направо, направо, налево, прямо. Казалось, дребезжащая тележка сама знает дорогу, потому что Крюкохват ею не управляет*.

И снова резко вниз, мимо подземного озера. Там на потолке и стенах росли сталагмиты и сталактиты*.

- А касок нет, - простонала тетушка, - Дадличек, пригнись, я тебя умоляю!

- Хагрид, ты пригнулся? - попытался обернуться назад мальчишка, но материнские руки не позволили даже пошевелиться. - Мам, ну Хагрид же самый высокий! Хагрид?

- Нет, - сдавленно ответил великан. - И больше не спрашивай меня ничего... меня, похоже, сейчас наизнанку вывернет*.

- О, Боже! - простонала тетушка. Хагрид сидел прямо за ней. А платье было из тех, что она купила в круизе.

Остановилась тележка перед маленькой дверью в стене*. Крюкохват открыл сейф, и изнутри вырвалось зеленое облако. Отпрянувшая Петунья едва не упала в провал.

- Вау! - завопил Гарри, разбежался, прыгнул, затем послышался звук удара и звон монет.

- Ай! А Скрудж всегда так делал! Ай! Да хватит уже на меня падать! И кто придумал такие тяжелые деньги?

- Это потому, что ты не шотландец. Вот была бы у тебя фамилия МакДак... - Дадли стоял у порога и покатывался со смеху.

Потом в комнату прошли дядя и тетя, за ними втиснулся Хагрид и они занялись скучными вещами - подсчетами и расчетами. Хагрид заодно наполнял для Гарри кошелек. Хотя то, что посторонний копается в их деньгах, явно не очень-то понравилось тетушке. Петунья вообще не понимала - почему Хагрид так запросто вошел в сейф, почему сотрудник Гринготтса не радеет о тайне вклада? Почему их вообще посадили в одну тележку? "По пути", как рейсовый автобус?

Мальчишки вышли из сейфа.

- А тут много, мистер Крюкохват? На замок хватит? А на корабль? А на самолет? Или хоть вертолетик маленький? А еще лучше - на все вместе и щеночка цербера для Дадли?

- Нет, мистер Поттер. На все вместе не хватит. И даже на один только замок - не хватит. Возможно, что на самолет и корабль. Но зависит от размера и характеристик.

- У. А чего так мало? А может, вложить в бумаги ценные? Папа говорит: "Деньги лежать не должны"! А ваш банк большой процент дает, сэр?

- Наш банк вовсе не дает процента. Хранилища работают по принципу банковских ячеек, мистер Поттер.

- О! Так что про вклады? Это же невыгодно, так просто деньги хранить, мистер Крюкохват!

- Как сказать, сэр. Разумеется, вы или ваши опекуны можете нанять нашего брокера или попробовать самостоятельно сыграть на бирже. Вы так же можете попробовать сделать инвестиции. Вот только распространенная ошибка многих магловоспитанных, сэр, равнять галлеоны - золотые монетки - и фунты, которые суть - просто резаная бумага. Вы же слышали, мистер Поттер, что маглы вкладывают деньги в золотые слитки? Золото - это консервативные инвестиции, потому что мало приобретаешь, но мало и рискуешь, а акции - более рискованные инвестиции, потому что акции могут превратиться в ничто, а золото может подешеветь, но совсем в ничто не превратится - сколько-то оно всегда будет стоить.

Гарри очень понравилось, что сотрудник банка разговаривает с ним, как со взрослым, без противной снисходительности. Он напыжился, поморщил лоб, кивнул многозначительно и придумал, что сказать еще:

- А ключик не Хагриду, а дяде отдайте, пожалуйста! Я хотел себе оранжевые бутсы, пробковый шлем и перочинный ножичек. Но выбирать пришлось полезный спальник, потому что именно в тот раз дядя решил проявить строгость и заявил, что весь магазин туристических товаров мы скупать не будем. Пришли за спальником и купим спальник. Было так горько! Но я понимал, что деньги дядя не печатает. А тут, оказывается, столько всего лежало зря!

Дальше они, к удивлению мальчишек и к неудовольствию миссис Дурсль, поехали не вверх, а вниз. К сейфу номер семьсот тринадцать. Когда они проезжали над подземным ущельем, Гарри перегнулся, чтобы разглядеть, что скрывается в его темных глубинах*.

- Ух ты! Дадли, глянь какая глубина!

Дадли немедленно дернулся "глянуть". Да что говорить, даже дядя Вернон заинтересованно наклонился в ту сторону.

- Сидеть! - истерично рявкнула миссис Дурсль, и все уселись на сиденья, выпрямив спины и округлив глаза. Совершенно все, даже Крюкохват. Эхо заметалось под сводами, но быстро отстало - тележка развила приличную скорость.

В свой сейф Хагрид ходил один.

Во-первых, Петунья желала продемонстрировать дикарю, как именно должен поступать белый человек. А во-вторых, ей хотелось без свидетелей отчитать своих мальчишек за неосмотрительную попытку десанта из несущейся над бездной тележки.

Примечание к части

*фраза из канона

*Шарик в мультике - зеленый.

В книжке у Милна - красный.

Но вряд ли Вернон смог достать Заходера.

**Кур Казад - вижу гнома. Приветствие на Кхуздуле, тайном языке гномов. Сильмариллы и все такое ;)

10.

- Ну, теперя мальчишки могут за одежкой пойти, а мы того - пропустим по стаканчику? Да?
- Да мы то... - возмущился было Гарри, но тетюшка зажала ему рот, а дядя, глядя великану в глаза, веско произнес:
- Мне нельзя. Врачи запретили.
- А... Ну, а чего ж? - Хагрид был бледен. Его явно укачало.
- А вам бы зайти в аптеку. Есть у магов средство от укачивания? А пить на работе - дурной тон, - наставительно проговорила тетя Петунья. - Вы же сами кричали на весь банк, что у вас особо секретное задание от директора. В принципе, дальше мы можем разобраться и без вас. Везите свою ерундовину, куда собирались, и потом можете выпивать хоть по большой, хоть по маленькой. Хотя, я бы и тогда посоветовала прибегнуть к медицинской помощи и не злоупотреблять спиртным.
- Хагрид залился румянцем - уши, по крайней мере, покраснели (остальное скрывала косматая борода).
- Не, я эта, я с вами. Тока надо бы того...
- Да иди уже, - хмыкнул Вернон. - Через два часа встречаемся здесь же. Часы есть?
- Так я того. Потом этого. Спасибо, Дурсль! Мировой ты мужик! - и еще раз указав им на магазин с вывеской «Мадам Малкин. Одежда на все случаи жизни», поспешил к арке, за которой располагался "Дырявый котел".
- Я есть хочу! - заныл Поттер, едва ему дали свободу слова.
- Так и пойдете, пообедаем. Только найдем едальню попримечнее Хагридовой, - Вернон неопределенно махнул рукой.
- А там кафе-мороженое Флориана Фортескью, - тут же указал глазастый Дадли.
- Нет уж, надо найти место, где можно заказать нормальный обед, - покачала головой миссис Дурсль.

На обеде они случайно столкнулись с миссис Забини. Мальчишки обрадовались встрече. Окружающие недоуменно посматривали на изысканную ведьму, приветливо общающуюся с людьми абсолютно неволшебного вида. Удивлялись, ровно до того момента, пока Изабелла не вздумала представить Дурслей семье Паркинсон, с которыми Забини и пришли на обед. Услышав немыслимое "мистер Поттер", волшебники подорвались со своих мест и кинулись трясти мальчику руку (хорошо, что мальчиков было двое, они были очень похожи, а волшебники особо не разбирались - иначе оторвали бы Гарри его правую, как пить дать!).

В общем, повторялась сцена на корабле. За тем лишь исключением, что останавливать этот кошмар миссис Забини не спешила.

Но все кончается - и плохое, и хорошее. Рассосалась и очередь непременно желающих пожать руку Гарри Поттера.

Для Дадли это было плохое. Можно сказать - ни за что пострадал. А вот Поттеру понравилось. Пожалуй, он ощутил, что в статусе героя есть своя прелесть. Надо еще уговорить дядюшку купить плащ и полумаску, а то даже несолидно - стоит тут в штанах и

рубашечке.

После обеда Вернон решил купить палочки, пока есть время до встречи с Хагридом. Кто же знал, что их выбор займет столько времени?!

Старый маразматик-продавец, вместо того, чтобы нанять себе молодого расторопного помощника, палочки доставал на ощупь, а подходит ли инструмент ребенку выяснял методом научного тыка. Слов нет, мальчишкам это разрушительное действие весьма приглянулось, но как же долго! Вернон очень старался держать себя в руках и не намекать мастеру на то, что пора сменить очки. И задушил в зародыше идею предложить старичку помощь и прочитать вслух, что там намерила рулетка. В самом деле, зачем-то же эта процедура была нужна, правда? А коробку старый хрыч выдернул просто ближайшую. Так и пошел, по порядку.

Вернон молчал.

- Какой рукой вы берёте палочку?* - спросил Оливандер в самом начале.

- Когда в правой меч - левой, а если в левой лук - ни в какой, - Гарри достаточно играл в лагере в рыцарей и магов, чтобы не сомневаться в ответе. - Если выбираешь лук, палочку держать нечем. А из резинки штанов и из карманов она вываливается все время. А кобуру сшить у нас с Дадли не получилось.

- О! Приятно слышать, что старые традиции живы! Я полагал, что сейчас бой на мечах преподают только в Дурмстранге, да и то... умирает искусство боя, да, юноши. Умирает. Мечный бой, да и дуэлинг, уже не тот, да.

- Па! А давай в Дурмстранг перепоступим?! А давай? К Хагриду и Флаффи можно и просто в гости на каникулах съездить!

- Дадличек! - это был очень непростой день для тетушки Петунии. - Диди! Это же не в Англии!

- Зато с мечами! - неосторожно влез Гарри, и тетушка взорвалась.

"Зря я это сказал, зря-я-это-сказал", - мистер Оливандер не произнес, но лицо у него было очень выразительное. Старик шустро выдернул коробку с волшебной палочкой.

- Попробуем эту. Бук и сердце дракона. Девять дюймов. Очень красивая и удобная. Возьмите ее и взмахните.*

Гарри развернулся к магу.

- На людей не наставляй, - хмуро предостерег дядюшка.

И был прав. Вещи, на которые наводился прицел, горели и взрывались. Гарри не успевал выдергивать из рук мальчика палочки вовремя - ребенок старательно выполнял поручение воспитателя и отворачивался от людей. Пробовал махать левой, потом правой, а опробованные палочки еще и взялся передавать своему кузену.

Гора палочек увеличивалась, разрушения ширились, белобрысые мальчишки кружились, перемещались и уже казались неотличимыми. Даже близнецы Уизли не утомили мастера волшебных палочек так, как эти два кузена.

Вдруг палочка - тис и перо феникса, очень хлесткая - пустила сноп искр.

- Ух ты! - пробормотал мальчик. - Такая теплая и уютная! Она меня выбрала, да?

- Да, да, несомненно, - закивал Оливандер, довольный, что половина проблемы решена. - Сейчас и вам что-то подберем. Трудные клиенты, да? *Не волнуйтесь, где-то здесь у меня*

*лежит то, что вам нужно... а кстати... действительно, почему бы и нет? Конечно, сочетание очень необычное — остролист и перо феникса, одиннадцать дюймов, очень гибкая прекрасная палочка.**

*Мальчик поднял палочку над головой, со свистом опустил ее вниз, разрезая пыльный воздух, и из палочки вырвались красные и золотые искры, яркие, как фейерверк, и их отсветы заплясали на стенах.**

- О, браво! Да, это действительно то, что надо, это просто прекрасно. Так, так, так... очень любопытно... чрезвычайно любопытно... - мистер Олливандер уложил палочку обратно в коробку и начал упаковывать ее в коричневую бумагу, продолжая бормотать. - Любопытно... очень любопытно...*

- Что любопытно? - спросил владелец палочки, с интересом ее разглядывая.

- Видите ли, мистер Поттер, я помню каждую палочку, которую продал. Все до единой. Внутри вашей палочки — перо феникса, я вам уже сказал. Так вот, обычно феникс отдает только одно перо из своего хвоста, но в вашем случае он отдал два. Поэтому мне представляется весьма любопытным, что эта палочка выбрала вас, потому что ее сестра, которой досталось второе перо того феникса... Что ж, зачем от вас скрывать — ее сестра оставила на вашем лбу этот шрам.

- Э... не хочется вас огорчать, но шрам на лбу мне оставил "Опель". И это он - Поттер, - мальчишка ткнул палочкой в сторону второго, почти в точности такого же юнца.

Расплатившись с изумленным стариком они поспешили на встречу с Хагридом, понимая, что уже прилично опаздывают.

Великан терпеливо ждал их на ступенях банка.

- Ну, чего, купили мантии? Теперя можно и за книжками.

Вдаваться в подробности Дурсли не стали, отправившись, куда указал великан.

В книжном, не успел Хагрид и глазом моргнуть, как остался наедине с миссис Дурсль. Да и та в скором времени отошла в сторонку, разглядывая иллюстрированное издание "Ландшафты магической Англии".

Пока лесник с продавцом собирали учебники, Дурсли потихоньку подтягивались к прилавку, выкладывая на него выбранные книги. Больше всего набрали мальчишки. К их неудовольствию, тетушка тут же принялась инспектировать их подборку.

- «Бесшабашная магия для волшебника-сорвиголовы»?! - взмахнула она в воздухе томиком в сафьяновом переплете.

Сорванцы покраснели и потупились, подталкивая друг друга локтями - класть такую книгу наверх стопки было неосмотрительно.

"Силы, дремавшие в вас" тоже сперва попали под цензуру. Но дядя Вернон, полистав страницы, переложил обратно к покупкам - это оказался учебник по оказанию первой помощи, или как-то так. Слово "учебник", надо сказать, очень огорчило Гарри.

Хагрида удивляли эти, совершенно ненужные с его точки зрения, траты. Зачем, когда в Хогвартсе огромная библиотека, в которой есть все это и еще вдесятеро от этого?!

Он было попытался остановить Гарри, когда тот ухватил книгу профессора Виндиктуса «Как наслать проклятие и защититься, если проклятие наслали на вас», тем более, что в мире маглов все равно запрещено колдовать. Но мальчик увернулся, забежав за спину

Дурсля. А тот встал на сторону воспитанника. Потом, правда, строгим шепотом посулил, что одно только использование чар из этой книги шутки ради, а не для спасения своей жизни, и он заберет их из Хогвартса и отправит в Королевскую военную академию. Раз уж есть желание воевать. Мальчишки приуныли, а Хагрид расслабился. Слух у лесника был отменный, так что, шептал там магл или кричал во всю глотку - все едино, а слова говорит правильные, молодец.

Пергамент выбирали, словно пегаса на торгу - тщательно и дотошно. А перья и того привередливее.

И на все-то у них свое мнение, обо всем-то суждение свое.

Золотой котел Поттеру понадобился. Ну кто б знал - к чему ему котел?! Поттеры-то всегда хороши были в трансфигурации да в полетах. А мамка его, та по чарам всегда отличница. Но нет - вцепился, как клещ. "Мне Крюкохват говорил, что надо деньги в золото вкладывать", - уперся и не сдвинешь его!

Потом направились в аптеку. Воняло из нее знатно, так что миссис Дурсль внутрь не пошла, а мальчишки заходили, зажав носы. Но у порога не остались, заявив, что раз пережили слоновник в зоопарке, то и тут не отступят. Тем более - волшебное место. Тем более - мама останавливать не будет (вслух это не произносилось, но отчетливо всеми слышалось).

Жалко, что папу вонь не остановила.

Но только поэтому все галлеоны не остались в этой лавке. Один Хагрид покупательский зуд мальчишек не сдержал бы.

И так они купили себе по снижке когтей и тут же привесили на шею. Якобы, так проще нести. Ага, а перья тоже лучше всего хранить, приспособив за уши.

- Если найду хоть в одном в кармане хоть горсточку икры - все, слышите, все карманы поспарываю! Отец соврать не даст! И снимите это немедленно! Только боевой раскраски не хватает, - радостно встретила сыновей миссис Дурсль, хотя ничего другого и не ожидала. По сравнению с тем, что обычно привозила домой Лили, мальчишки игрались вполне безобидно.

Гарри и Дадли обещали, что никакой икры! Никогда!

Но перья пришлось снять.

Тетя Петунья права - боевой раскраски не хватало.

- О, а тута и чумаданы, как по заказу! Щас мы вам чумадан купим. А то в чем вы все добро в Хогвартс повезете? - добродушно пробасил Хагрид, открывая дверь в магазин, в котором пахло выделанной кожей и клеем.

Продавец радушно поднялся из-за прилавка:

- Добрый день.

Немного побродив по магазинчику, Дурсли замерли в растерянности - все сумки, сундуки и "чумаданы" были чудовищно громоздкими.

Продавец уже утомился спрашивать, как им нравится та или иная модель. С такими придирчивыми покупателями его судьба еще не сводила. А ведь казалось - такое простое дело. Элементарное даже. Два школьника, два стандартных сундука или чемодана. Их спутник - Хогвартский лесник - сразу вытащил один из лучших образцов: отменное

качество, крепкий, прочный, добротная кожа, видная работа - самое то для юных волшебников. Такой можно возить с собой с первого по седьмой курс, еще и внукам в наследство перейдет!

А им тяжело, видите ли!

- Нам бы что покомпактнее. Не такое громоздкое, - нахмурился глава семейства и собрался было уходить.

- Да где ж он большой-та? Вполне маленький! - в руке великана чемодан и впрямь большим не казался. Но Вернон представить себе не мог сыновей, стоящих на дороге с этими гробами. Туда же их обоих упаковать можно и одеждой сверху присыпать.

- А может изволите посмотреть другой товар? - продавец чувствовал, что еще немного и покупатели уйдут.

- Да мы уже всё видели, вроде бы, - протянул Вернон.

- Нет, не всё! - трудных покупателей любил не только Олливандер. Иногда такой заваливающий товар с рук сбыть удается - только диву даешься. - Есть несколько эксклюзивных вещиц! И даже пара универсальных.

- Никому не нужное и криво сшитое, - понятно, но обидно, "перевела" его слова изящная холеная дама. Пикси бы драли этих маглов, позволяющих женщинам работать. А они потом вот так вот с честными продавцами общаются!

- Что вы, что вы? Вот, взгляните, какой рюкзачок! Яркий, легкий... Хотите - одна лямка, хотите - две, а можно и четыре. Функции "шутопара", отделение для хранения провизии, встроенный гардеробчик с автоматической гладкой, небольшие чары левитации, которые облегчают вес. А цвет! Посмотрите, какой приятный глазу цвет! Он, к сожалению, не меняется при помощи перекрашивающих чар... И разводы... вот эти пятна... они не отстираются, должен вас предупредить.

Вернон не сдержался и заржал. Мальчишки тоже веселились на тему того, как продавец оригинально описывал с детства привычный им окрас штанов и плащей-дождевиков. Петунья поджала губы. Она уже поняла, что муж непременно купит это убожество. Она смирилась с тем, что тот инсульт серьезно повлиял на характер Вернона. Но, великий Боже, не ходят нормальные англичане со спортивными сумками куда-либо, кроме как на тренировку! Не носят гардероб в рюкзаках! Это неправильно! Это... ненормально!

Таких "эксклюзивных" вещиц оказалось три. Купили все, кто бы сомневался, только не миссис Дурсль. Продавец выглядел просто-таки до неприличия счастливым.

Пока расплачивались, Гарри зажевало в один из кармашков до ботинок. Дадли норовил влезть следом. Великан вытаскивал то одного, то другого за шкуру или за щиколотку - за что успевал ухватить.

Петунья не знала уже - плакать или сгореть со стыда.

Покупки в рюкзаки уложили сразу, стало значительно легче. Можно было не опасаться потерять какой-нибудь пакет или пакетик.

Зашли в кафе-мороженое. Вернон пристыдил ребят, купил им по шоколадно-вишневому мороженому и обещал час в тире, так что у мадам Малкин они не бесились, странного не просили, с портнихой не препирались. Хотя на повседневные остроконечные шляпы смотрели очень недобро.

В качестве дополнительного подарка на День рождения тетюшка купила Гарри и Дадли

совершенно ненужные им (по ее мнению) пижамы со снитчами. Волшебные картинки хаотично перемещались по ткани, отчего забирала покупки миссис Дурсль двумя пальцами. И как можно скорее засунула их в рюкзак.

"Как можно спокойно спать, если по тебе что-то постоянно перемещается?" - она надеялась, что покупка опротивеет детям еще до школы.

- Эт! Я тоже хотел подарок подарить Гарри. У него ж прям сегодня день рождения.

- Вы вовсе не обязаны, - поджала губы тетя Петунья. Ничего полезного от ненормального она не ждала. В лучшем случае это будет что-то наподобие пижамы, а в худшем - она боялась даже предположить.

И не зря боялась.

Подаренная гадость летала и ползала не только по пижаме! Она еще и по ее уютному дому будет летать, роняя перья.

Хагрид приволок откуда-то белоснежную полярную сову в клетке.

Вернон потер лоб. Голова внезапно разболелась. Белое полярное животное навевало предчувствие неприятностей. Крупных таких, жирных неприятностей, которые не замечаешь, пока они не проявят себя полностью.

- Да, я знаю, что не обязан, - отмахивался Хагрид от благодарности Гарри, - я давно хотел тебе зверушку подарить. Сперва хотел жабу, но они эта... из моды вышли.

Дадли ахнул. Глаза азартно загорелись, и он зачастил:

- Мама! Я хочу жабу! Хочужабухочужабухочужабу! Мама! Мама, ну пожалуйста! Ну почему у Гарри есть зверь, а мне опять нельзя? И щеночка цербера нельзя! Ну, мамочка, ну, пожалуйста!

- Но чистить террариум ты будешь сам! - сдалась Петунья.

- Да! У меня будет жабища!!!

Примечание к части

*фраза из канона

11.

Дома все первым делом кинулись разбирать книжки и захватывать себе самые интересные. Миссис Дурсль, по непонятной мальчишкам логике, выбрала «Обычные магические болезни и недомогания». Мистер Дурсль сразу отложил «Домашний справочник целителя», «Волчье беззаконие: Почему ликантропы не заслуживают права жить» и «Сочинения зельевара» - мемуары Арсениуса Джиггера, автора учебника по зельеварению. Он хотел было еще захватить "Историю Хогвартса", но тут уж семья возмутилась. Они и раньше бунтовали против привычки Вернона читать несколько книг одновременно. "История" досталась Дадли. Тайком, в подражание папе, он еще отложил для себя «Животные-призраки Великобритании», но не особо рассчитывал прочитать - никто кроме папы не умел так быстро "проглатывать" книги, да еще и не путать при этом сюжет. Довольный Гарри ухватил приключенческую «Трилогию путешествий» Локхарта - смешную книжку в кожаной обложке и с серебряными лапками по нижнему краю. Поттер всем учебникам на свете предпочитал хорошую выдуманную историю.

- А это кто купил? - удивилась Петунья, вытаскивая из кучи покупок слегка помявшийся комикс.

- Я, - Вернон широко улыбнулся и бережно разгладил примявшийся уголок.

- Ты? Комикс про безумного магла? Зачем?!

- Нормы поведения, милая. Нормы и гротескное их нарушение. Сперва прочитаю я, потом дам мальчишкам, если там все без пошлостей. Кстати, в рюкзаке несколько комиксов про Мартина Миггса - все мне, не забудь.

- Уж не забуду.

Дурсли-старшие увлеклись чтением достаточно, чтобы на время выпустить мальчишек из виду. Их можно понять - казалось бы: и интересные книжки, и уход за питомцами - где тут найти время для шкод и шалостей?

Но книжки, по словам Хагрида - точно такие же, ждали их и в новой школе, а шалости... шалости там будут совсем другие.

На чердаке, давно уже оборудованным мальчишками под штаб армии, разгорался очередной спор:

- Снежинка!

- Ты мне еще розовый бантик в волосы предложи прицепить. Ну какая Снежинка? Нужно что-то суровое. У тебя вот Геркулес...

- Мне не нравится... Папа сказал, такая каша есть.

- Слушай, а может сову послать в книжный? У меня же есть те неучтенные галлеоны от Блейза... Купим какой сборник имен... - скореее самого себя, чем Дадли спросил Гарри, ероша на сове перышки.

- Ты придурок! - восторженно завопил Дадли. - Гениальный, но придурок! Какие имена?! Надо ту книжку купить! Она как раз два галлеона с четвертью стоила!

- А если деньги заберут, а книжку не пришлют? - засомневался Гарри. Не то, чтобы он был жадным... Но иногда просыпалась в нем любовь к денежкам.

- А мы на них тогда Хагрида напустим. Давай? Как там твоей совой пользоваться?

Сове к лапе привязали мешочек, загрузили в него галлеоны и отправили с запиской в книжный магазин.

Не прошло и получаса, как птица вернулась, метко сбросив посылку так, чтобы досталось сразу двум склонившимся над жабой макушкам.

- Ай! - хором воскликнули мальчишки и синхронно, как зеркальное отражение, приложили руку к пострадавшему месту.

Сова, довольная успешно выполненным поручением, уселась на старый шкаф.

- Это не птица! Это бомбардировщик какой-то!

- Точно. - Гарри минутку помолчал, а потом его осенило. - Точно! Нарекаю тебя "Москито".

Сова важно выпятила грудь и довольно ухнула. "Снежинкой" ей быть не хотелось.

- Осталась моя жаба, - печально сказал Дадли.

- Да погоди ты с жабой! Давай книжку читать!

«Бесшабашная магия для волшебника-сорвиголовы» предлагала на выбор многие и многие чары. Показывала, как выполнять движения (картинки двигались медленно и плавно, позволяя хорошенько все рассмотреть), даже тихонечко бормотала слова заклинания, чтобы "сорвиголовы" не напутали в ударениях. Сперва они просто читали, хоть результат у заклятий был весьма привлекательным. Но на заклинании пушистости они "сломались". Пушистое же лучше, чем не пушистое. А жаба так и манила. Если не имя ей придумать, то хоть как-то с ней поиграть. О том, что это может плохо кончиться, думать не хотелось. Они же остороженько.

Дадли принял величественную позу. Москито протестующе закричала и захлопала крыльями, но к ее предупреждению не прислушались. Жест, заклятие, грохот игрушек, которые сова уронила со шкафа, торопливые шаги отца... и белокурый завитой локон на макушке Дадлиного питомца.

- Ух ты, Рапунцель какая! - присвистнул Гарри.

Жаба довольно квакнула. Да, Рапунцель. Потому что никакая она не Геркулес! И даже не похожа на мальчика.

Ох и влетело им от отца!

Палочки были немедленно заперты в оружейном сейфе.

Книжка... за книжку досталось дополнительно. И больно.

А еще, раз уж они нашли столько времени на сомнительные развлечения, значит пора уже приступать к занятиям с репетиторами. Они же не думают, что им так просто позволят не получить GCSE*? На том лишь глупом основании, что они идут в какую-то магическую школу? Ничего, как-нибудь, вечерами, в выходные... волшебным образом. Тем более, что заслужили. Их за бедолажку Рапунцель, по-справедливости, еще и не так надо бы наказывать.

А пока они вгрызались в гранит науки, Москито решила извиниться за хозяина перед тетей Петунией - каждое утро на кухонном подоконнике появлялась мышка или крыска. А один раз дажедохлый лягушонок. Но за него на сову обиделась Рапунцель.

Когда тетушка нашла первую мышку, крику было много. Миссис Дурсль почему-то решила, что волшебная сова объявила войну неволшебной хозяйке дома. И никакие уверения Гарри, что Москито это из лучших побуждений, не помогали.

Так что утро начиналось по-разному.

Гарри или дядя Вернон, до того как умыться, а тем более - позавтракать, спешили на кухню и по-тихому сметали "гостинец" в мусорное ведро.

Но если они не успевали...

- Поттер! - кричала тетушка, колотя в дверь его комнаты. - Поттер! Немедленно в чулан!

И Гарри, подтягивая пижамные штаны со снитчами, плелся в сторону чулана, доставал совок, пластиковый мешочек и дезинфицирующее средство и шел спасать кухню от нашествия микробов и разлития трупного яда с "помоечной мыши".

Утро первого сентября он встречал с радостью! Наконец-то сова поедет с ним вместе в школу, и там можно будет спросить у Хагрида совета: "Что делать, чтобы птичка перестала дурить?"

На вокзале было многолюдно. Тетушка все нервничала, что не сможет найти ту колонну, сквозь которую проходят к ненормальным. Гарри подзуживал Дадли пробовать каждую колонну на проницаемость. Дадли в долгу не оставался, намекая, что у кузена тоже лоб крепкий. Об него не то, что машины - авады ломаются. Дядя только молчал и с любопытством озирался по сторонам. Но семейку рыжих все равно заметил не он.

- Я так и думала, что тут будет целая толпа маглов...**- прокричал кто-то вдалеке.

- Полно ненормальных! - фыркнула тетушка, со сказочной точностью разворачиваясь в сторону семейства рыжих улыбчивых магов, волокущих тяжелые тележки с теми самыми огромными "чумаданами".

Женщины столкнулись у прохода на магическую платформу, как на линии фронта. Холеная, дорого и элегантно одетая сухощавая тетя Петуния с жалостливым презрением посмотрела на толстенюкую, низенькую конопатую волшебницу так, чтобы та в полной мере осознала, как плохо выглядит, какой кошмар у нее на голове, как грубы руки, забывшие давно о маникюре и что вообще за самовяз она напялила? Этот кошмар со спутанным узором никак нельзя было посчитать за стильный хендмейд.

Волшебница смутилась и покраснела так резко, как могут только рыжеволосые люди.

Миссис Дурсль с видом победительницы оперлась на плечо сына и с ним вместе прошла

барьер.

Вернон виновато пожал плечами и, прихватив Гарри, шагнул следом. Он не считал женщин с формами непривлекательными. А неухоженность ставил скорее в вину мужчине этой рыженькой - значит нет у нее ни столько времени, ни столько средств, сколько есть у милойшей Петти. Но не разбираться же теперь, кто как на кого посмотрел.

На платформе было волшебно. Бродили маги, сновали кошки самых разных расцветок (Гарри ткнул кузена в бок - явно то самое заклятие перекрашивания, которое они так и не опробовали на Москито). Летали бумажные журавлики, ухали совы, дети высывались из окон, бегали по перрону и едва ли не карабкались на блестящий красный паровоз. Мальчишки тоже вскарабкались бы на паровоз, но кто же им сейчас разрешит? Вот на обратном пути... Если машинист сильно ругаться не будет...

Дядя и тетя тоже зашли в поезд, осмотрели пустое купе, обняли на дорожку и в который раз строго-настрого приказали писать. А потом поезд дал длинный гудок, люди на перроне засуетились и забегали быстрее, Дурсли стояли у стены и махали вслед, а за потихоньку набирающим путь составом бежала рыжая девочка, которая провожала братьев. И пыталась улыбаться сквозь слезы самого настоящего горя - ее-то в школу не взяли.

- Точно, - отвернулся Гарри от окна. - Я помню, как в первый класс хотел. Казалось, что в школе круто и страсть, как весело.
- И чего? - равнодушно переспросил Дадли, доставая Рапунцель из террариума.
- И ничего. После первого же семестра каким только дураком себя не обзывал.
- Вырастет. Поумнеет, - все так же безразлично пожал плечами Дадли. На рыжую мелочь ему было плевать.

Поезд чуть вильнул вправо, и платформа пропала из вида.** За окном замелькали дома.** Гарри ощутил прилив возбуждения.** Он еще не знал, что ждет его там, куда он едет, но он был уверен:** это будет круче, чем круиз.

Дверь в купе приоткрылась, и внутрь заглянул один из рыжих мальчиков.**

— Здесь свободно? — спросил он Гарри, указывая на сиденье напротив. — В других вообще сесть некуда.**

Дадли оценивающе поглядел на рыжего и подвинулся.

Представить их друг другу было некому, потому все молчали.

— Эй, Рон! — окликнули рыжего заглянувшие в купе близнецы. — Мы пойдем. Там Ли Джордан едет в двух вагонах от нас, он с собой гигантского тарантула везет.**

— Ну идите, — проямлил Рон.**

Кузены аж подпрыгнули от возмущения. Неужели этому Рону не любопытно?!

Не успела дверь за рыжими захлопнуться, жаба уже сидела в террариуме.

Окинув Рона подозрительным взглядом, мальчишки все же решились оставить вещи без

присмотра и помчались бегом "через два вагона". Просто невозможно узнать, что где-то едет гигантский тарантул, и не взглянуть на него!

Тарантул был могуч и волосат. Брррр! Жутко классный питомец.

- Моя Рапунцель лучше, - ревниво произнес Дадли, выкручиваясь из-под чужих локтей и коленей.

Гарри тоже выбрался из переполненного купе:

- Возвращаемся?

- Давай. А то кто его знает, того Рона - вдруг он мою жабу обидит?

- А может добежим до первого вагона? К паровозу? По-быстрому?

- Ну, если только очень быстро...

- Да там Москито присмотрит! Мы быстренько!

И они побежали.

В тамбуре самого первого вагона, за которым и должен был быть паровоз, мальчик-староста собирался поцеловать девочку-старосту.

- Фуэ! - хором выдали мальчишки.

Романтический момент был испорчен, и Гарри с Дадли пришлось спасаться бегством, пока хохочущая старшекурсница удерживала своего разъяренного кавалера.

Пробежав через вагон, мальчишки влетели в туалет и быстро заперли дверь, переводя дух. На раковине сидела жаба, почти такая, как у Дадли.

- Дикая жабища! - обрадовался Гарри, который считал свою сову слишком полезной, а потому не такой крутой, и завидовал брату. - Теперь и у меня будет жаба!

Потыкав в жабу пальцами и погладив ее по макушке, Гарри подхватил находку подмышку и, со всеми предосторожностями, оглядываясь и замирая, они с Дадли пошли в свое купе. Но тот староста не стал их преследовать, так что боялись они зря.

- Я назову тебя Теодором! Теодор! Р-р-р-р!

- Жабы квакают, а не рычат...

- А это специальная жаба. Это такой предок дракона. Она вырастет и у нее будут крылышки. А еще я научу ее плевать огнем.

- Это просто жаба! Понял? Это ж-а-б-а.

- А это м-а-г, - Гарри важно ткнул себя в грудь, а потом опять перехватил брыкающегося питомца двумя руками. - Думаешь, к концу школы я не смогу вырастить Теодору крылья?

Пари?

- Пари.

Мальчишки огляделись в поисках того, кому можно доверить разбить пари. Но они уже дошли до своего купе. Из двери высовывал любопытный чумазый нос рыжий Рон...

И тут сзади звонкий девичий голос произнес:

- А вот и ты! Милисента Булстроуд, это Гарри Поттер. Гарри, это Миллисента.

- Рад знакомству, - очень вежливо кивнул Гарри, чувствуя, как жаба потихоньку выскальзывает из рук. - А это мой кузен, Дадли Дурсль.

Рон высунулся еще дальше из купе, с любопытством наблюдая за неравной борьбой

Гарри и жабы, а также прислушиваясь к невероятной новости - он едет в одном купе с Гарри Поттером! ... Ну, по крайней мере, с его совой.

- Фу! - наморщила и без того куцый носик Панси, - что это ты делаешь рядом с Роном Уизли?

- Жабу везу. Во! - и Гарри почти что сунул в лицо Паркинсон своего нового питомца.
- Пф! Гадкий мальчишка! - вскричала Мальвина Милисент и утащила подружку прочь, обсуждая, что у этих магловоспитанных нет ни манер, ни обаяния. И дружат они с ужасными Уизли.

- Разбить? - спросил Рон, которому было **очень** скучно.

- Жабьи бои! Тыщ-тыщ-тыщ!

Гарри и Дадли своими питомцами успели изобразить двух драконов, пару истребителей, танки противоборствующих армий и целых два "Титаника".

Рон им явно завидовал - его крыса изображала дохлого опоссума. Только дохлого опоссума. И так хорошо у нее это получалось, что когда она сдохнет на самом деле, Рональд имеет все шансы это заметить, обнаружив в кармане крысиный скелет.

- Он бы у тебя хоть хвостом вилял, чтобы на помойку не выбросили... - Гарри пропрыгал Теодором по коленям Рона и потыкал жабьей лапой в крысюка.
Жаба устала сопротивляться, крыса не пошевелилась.

— Вчера я пытался ее заколдовать, чтобы она стала желтого цвета. Я подумал, что так она будет выглядеть поинтереснее. Но ничего не получилось, - с отвращением проговорил Рон.**

Дадли с восторгом открыл рот, но Гарри нахмурившись предупредил его:

- Дядя Вернон запретил нам это делать.

- Он же не это! - беззаботно отмахнулся Дадли.

- Делать что? - любопытствовал Рон.

- Видел у Рапунцель хохолок? Это мы наколдовали.

- Но дядя нам потом растолковал, что над животными экспериментировать жестоко. Им может быть больно, - сказал Гарри и неосознанно поерзал, хоть следы ремня исчезли уже через час после наказания.

- Но это ведь уже не эксперимент. Мы **уже** умеем это делать, - убежденно произнес Дадли. - Смотри, Рон!

И у Теодора появился такой же хохолок, как у Рапунцель, только каштанового цвета.

- Вау! - закричал Рон и полез за палочкой в чемодан. Он хотел очень мохнатую крысу. Питомец вывернулся и попытался сбежать, но был перехвачен бдительным Поттером. Через пятнадцать минут Скабберз больше напоминал морскую свинку, чем крысу.

Кто-то постучал в дверь купе.** На пороге появился круглолицый мальчик.** Выглядел он

так, словно собирался вот-вот расплакаться.**

— Извините, — сказал мальчик, - Вы тут не ви... Тревор?

Примечание к части

*GCSE - диплом об окончании средней школы, после которого можно идти работать. Или доучиваться на А-левел и поступать в институт.

**фраза из канона

12.

- А я тебе говорю, это мой питомец! - упорствовал Поттер после того, как Рон всех перезнакомил, и Невилл заявил свои права на жаба с кудрявой каштановой челкой.

Лонгботтом смущался, краснел, но от своего не отступался.

- Хорошо, - не стерпел Дадли. - Давайте по-честному. Ты, Гарри, становись в один конец коридора, а ты, Невилл, в другой. Я посажу Теодоррра посередине...

- Тревора, - робко вклинился Невилл и вздохнул.

- Это мы потом выясним, - солидно кивнул Дадли, - когда жаба поскачет к хозяину. Который хозяин, такое имя и правильнее. Расходитесь.

Гарри направился в свой край решительно, как дуэлянт к барьеру.

Невилл шел, сожалея, что вообще затеял все это. С одной стороны - Тревор был его, а не дикий. Но с другой - жаб вечно от него убегал. Так что ясно, к чему приведут испытания...

Сперва Теодор-Тревор сидел надувшись и не обращал никакого внимания на умильно сюсюкающего Поттера. Даже когда тот смастерил из нитки, выдернутой из рукава мантии, фальшивую муху. Но стоило Гарри сделать маленький, почти незаметный шаг вперед, бедолага, вдосталь наигравшийся в танчики и драконов, опрометью бросился к своему настоящему хозяину. Невилл растеряно поднял Тревора на руки. Жаб вцепился в него всеми лапами, еще и ртом за мантию прихватил, для надежности.

Крыса Рона валялась то ли в обмороке, то ли сдохла.

- Что это вы здесь делаете? - в вагон вошла девочка с густыми каштановыми волосами, уже переодевшаяся в школьную форму.*

- Жаб делим, - искренне ответил все еще удивленный Невилл.

- Интересно было бы взглянуть. Показывайте! - девочка явно любила командовать.

- Нечего уже показывать, - буркнул Гарри, расстроенный утратой питомца.

- Меня зовут Гермiona Грейнджер, кстати. А вас? Почему вы еще не переоделись? Мы скоро приедем.

Ей никто не ответил. Поттер, надувшись, как мышь на крупу, прошел в купе, взял "Трилогию путешествий" и отгородился ей ото всего мира. Невилл пытался отцепить от себя Тревора. Дадли с Роном выясняли - жив ли крысук.

Девочка нерешительно потопталась в коридоре и уже совсем было собиралась уйти, но любопытство пересилило. Очень захотелось хоть одним глазком глянуть - что же такое хорошенькое и пушистое лежит у мальчишек на сиденье?

- Это моя крыса, Скабберз, - гордо пояснил Рон, довольный, что что-то, принадлежащее ему, вызывает интерес и даже, кажется, зависть.

- А можно погладить?

- Гладь, - широким жестом разрешил Рон.

- А он не кусается?

- Нет, он так всегда и валяется, какдох... он смирный, не бойся.

Гермиона робко присела на краешек сиденья и погладила пушистую крыску.

- Хорошенькая.

Чуть осмелев, она переложила Скабберза себе на колени и провела рукой уже увереннее, путая длинные локоны. Рон бдительно следил, чтобы она не вздумала заниматься девчачьими глупостями типа косичек, бантиков и прочего. Все-таки его крыса - мальчик. Ему такое не полагается.

- Пф! - раздалось из-за книжки. - Дэ, только послушай! "Мои прекрасные локоны взметнулись и опали, глаза сверкали непримиримо и яростно, я понимал, что безвозвратно испорчу свою мантию, но дама находилась в беде и я не мог, просто не мог пройти мимо"... Этот Локхарт - просто придурок! На предложение о приключении - три страницы про то, во что он был одет, как грозно сверкали его глаза, да как пищали бедные потерпевшие. Кого вообще интересуют эти страдальцы? Читатель ждет битв и море крови!

Дадли отвлекся от обсуждения квиддича - все равно им не договориться, какая команда лучше. Рыжий никогда не видел "Химер" вживую, а Дэ не мог понять - что крутого в команде с самого дна турнирной таблицы? Подошел к Гарри, выдернул у него из рук книжку и перевернул ее обложкой к читающему. Автор книги рассыпал воздушные поцелуи, белозубо улыбался и встряхивал белокурым, завитым, как у Рапунцель, чубом.

- А **что** ты хотел от такого писателя? Я вообще не понял, зачем ты ее берешь.

- Ты и про Толкина говорил, что старик, да еще учитель, ничего хорошего не напишет. А если б я тебе **тогда** поверил?

- Если *этот* станет учителем, школу надо будет срочно закрывать. Верный знак.

- А что ты читаешь? - не смогла не спросить Гермиона.

- Гилдерой Локхарт, "Каникулы с каргой". А вся книжка - "Трилогия путешествий". Тут еще два рассказа девчачьей мурсы, - Гарри встал и хотел было открыть клетку с Москито. А то все играют с питомцами, а ему скучно. И книжка оказалась дурацкой, а другие упакованы так, что не достанешь.

- Эм... Гарри, Москито к Рапунцель привыкла, но вот безопасность Теодора, в смысле, Тревога и Скабберза, который тоже теперь не очень подходит к своему имени, их безопасность никто не гарантирует.

Жаба, словно понимая, о чем говорят дети, снова вцепилась в хозяина, который только-только освободил мантию из цепких челюстей. Гарри скрипнул зубами. Забава с совой отменяется.

- Так нечестно!

- Прости, а можно мне посмотреть книгу? И вы так и не представились...

- Прости! Я - Лонгботтом, Невилл Лонгботтом.

- Поттер, Гарри Поттер, - с куда большим пафосом произнес Гарри, полагая, что они пародируют Бонда.

- Дурсль, Дадли Дурсль, - Дэ удалось скопировать интонации суперагента лучше, чем Поттеру и магловоспитанные дети захихикали.

- Малфой, Драко Малфой, - вдруг раздалось от двери идеальное произношение. Лучше и актер, игравший Бонда не сказал бы.

- А вы чего молчите? - покатываясь со смеху, обратился Гарри к крепышам, которые стояли за спиной Малфоя. - Мы все по очереди.

- Кребб... э... Винсент.

- Гойл, Грегори Гойл.

- А что?.. - хотел спросить Драко, но тут Рон осознал, что в его очередь нагло пролез скользкий Малфой, и торопливо выпалил:

- Рон, Рон Уизли!

Малфой скривился, но опять ничего не успел сказать - Гермиона радостно захлопала в ладоши:

- Победил Малфой! Победил Малфой!

Гарри и Дадли солидно пожали мальчику руку, и тот раздумал вредничать. Что была за игра - он не понял, но победить был рад. Малфои всегда побеждают.

- Значит, ты - Поттер? - продолжила непосредственная девочка, не замечая переглядываний маговоспитанных. - Будь уверен, я все про тебя прочитала!* И...

Гарри застонал так резко и внезапно, что все перепугались. Только Дадли засмеялся и пожал руку Гермионе:

- Поздравляю! Ты первая призналась в своей глупости. Как ощущения?

Девчонка вспыхнула. Никто еще не называл ее дурой. Бобром, заучкой, зазнайкой - да. Но не дурой.

- Почему... почему ты так говоришь?

- Ты глянь на него! Он правда похож на того, про кого в книжках написали?! Да не смейся мою жабищу!

Все с сомнением посмотрели на Поттера.

- Спасибо, дорогой кузен, - Гарри скривился. Героем ему быть нравилось.

Но поезд уже подъезжал к станции, времени на беседы не оставалось, все разошлись по своим купе, чтобы через пятнадцать минут встретиться на перроне.

- Ты не понимаешь! У него отец - Пожиратель Смерти! Я слышал о его семейке*, — зудел Рон*. — Они одни из первых перешли обратно на нашу сторону, когда Ты-Знаешь-Кто исчез*. Они сказали, что он их околдовал*. А мой отец в это не верит*. Он сказал, что отцу Малфоя не нужно было даже повода для того, чтобы перейти на Темную сторону.*

- Рон, отстань.

- Гарри, ты не понимаешь! Скользкие слизеринцы - они такие! Ты не должен ему верить!
- Не очень-то и красиво поливать кого-то грязью за спиной, Рон Уизли, - наставительным тоном произнесла Гермиона. Она подошла так тихо, что Рон не успел замолчать или сменить тему. - Почему бы тебе не высказать все это в лицо Драко Малфоя?

- А и выскажу! Ты-то чего прилепилась к нам? Тебя никто не звал!

- Слушай, ты! - сжал кулаки Дэд, он не любил, когда обижали девчонок.

Но Гермиона уже убежала к Хагриду, который размахивал огромным фонарем и созывал первоклашек.

- Знаешь что, - тоже не стерпел Гарри, - вот теперь догоняй и извиняйся. И пока не простит, лучше, прямо, не подходи.

Не то чтобы он так проникся горем малознакомой девчонки или стремлением Локхарта спасти всех обиженных, но зудение про "скользких слизеринцев" безмерно раздражало.

Однако не успели они пройти по тропинке и десятка шагов, как их догнал Малфой примерно с тем же текстом:

- На твоём месте я был бы поосторожнее, Поттер*, — растягивая гласные произнес он. — Если ты будешь общаться с отребьем вроде Уизли и этой Грейнджер, тебе же будет хуже. Ты скоро узнаешь, Поттер, что в нашем мире есть несколько династий волшебников, которые куда круче всех остальных.* Тебе ни к чему дружить с теми, кто этого не достоин.* Я помогу тебе во всем разобраться.*

- Да я **уже** самый крутой! И моя семья всех круче. У меня дядя знаешь какой? А ты - как Уизли, такой же зануда! И даже хуже Уизли - у тебя даже прикольной крысы нет!

Достал ты меня, Малфой! Помоги себе, а потом подходи. И не как маменькин-папенькин сынок, а если сам станешь. И не менее крутым, чем мы с Дэ. Понял? - Гарри, уже достаточно раздраженный поведением Рона, сорвался на Драко от души. Потом ему, наверное, будет стыдно. Но теперь никакая сила не смогла бы заткнуть ему рот. Малфой смертельно побледнел. Потом пошел красными пятнами, отчетливо видными в алом тусклом свете Хагридова фонаря, а Поттер и Дурсль прибавили шагу и первыми вырвались на пристань, обогнав даже лесника.

- О, Гарри! Вот ты где! И кузен с тобой! А школа-то вона. Хороша, а?

- Сказочно! - абсолютно искренне выдохнул Гарри, мигом забыв о всех сегодняшних приключениях.

— По четыре человека в одну лодку, не больше, — скомандовал Хагрид, указывая на целую флотилию маленьких лодочек, качающихся у берега.*

Надутый Малфой тут же утащил к себе Паркинсон, Кребба и Гойла.

Рон сел в пустую лодку и с тайной надеждой уставился на Гарри - вдруг он уже передумал? Глупо же ссориться из-за доставчей девчонки, да?

Гарри и Дадли подсели к Гермионе и Невиллу. Грейнджер подозрительно шмыгала носом. Лонгботтом удерживал рвущегося в озеро Тревога.

- Ай! А я Рапунцель в поезде оставил! - Дадли подорвался было бежать назад, но лодочка отчалила от берега. Да еще Хагрид рявкнул, чтоб все сидели смирно и лодки не шатали, не то упадут в озеро - прямо в пасть русалкам и гигантскому кальмару.

Зря он это сказал.

Не только Дадли и Гарри сразу перевесились через низкий бортик, силясь разглядеть хоть что-то в темной воде, на других лодках тоже началось шевеление. Напрасно Хагрид призывал всех к порядку. И только он махнул своим зонтиком на почти перевернувшуюся лодку на правой стороне флотилии, как слева Гарри показалось, что он увидел-таки гибкое тело русалки.

- Ты видел, Дэ? Видел?! Нев? Смотри же! - завопил он и дернул за рукав Невилла, приглашая тоже глянуть. Интересно же!

- Круто! - откликнулся понимающий человек с соседней лодки.

Но Невилл не считал, что круто. Невилл дернулся и выпустил Тревора. Жаб булькнул в воду. Попытавшийся перехватить его в полете жабовладелец булькнул следом и принялся старательно тонуть - воды он боялся с тех пор, как дядюшка Элджи столкнул его с пирса. Дадли и Гарри сиганули следом - показать, как хорошо они умеют спасать на водах. Лодка перевернулась, едва не накрыв Гермину, которая тоже хотела разглядеть русалок в темной воде. Над озером поднялся визг. Многие дети от страха вскакивали в лодочках, рискуя так же оказаться в воде.

- Тих-хо! - взревел Хагрид. Дети испуганно притихли. Лодочки поплыли быстрее.

Но русалок в итоге все посмотрели. А некоторые на них даже покатались, чем были горды безмерно. Невилл остро переживал утрату Тревора. Гермину стучала зубами и куталась в хагридово кротовье пальто, вздрагивая, когда в карманах что-то шевуршилось.

Было холодно, мокро и очень, очень здорово!

- Гермину, скажи, здорово! Скажи? Ну скажи, что здорово было!

- Не скажу! Я чуть не утонула! **Мы** чуть не утонули! Невилл Тревора потерял! И... И...

- Да ладно тебе! Ты так из-за Рона что ли расстроилась?

- А почему он... а?! Это нечестно! Несправедливо вот так судить человека!

- Ну, со Слизерина этот их доктор Но**.

- И что? Там учились и достойные маги!

- Да кто туда нормальный пойдет?! - влез догнавший их Рон. - Да я лучше на Хаффлпафф, чем туда!

- Рон Уизли, ты... ты...

- Вот первоклашки, профр МакГонагалл. Они тут эта... немножко того... лодку перевернули. Гарри вот. И Дадли.

- Вижу. Спасибо, Хагрид. Я их забираю. Следуйте все за мной, - и старая ведьма лет сорока повела их за собой мимо шумной залы в крошечный зальчик, слишком тесный для толпы первокурсников (учитывая еще, что никто не хотел прижиматься к насквозь мокрым "купальщикам").

Никто не заметил, как рыжеволосый староста украдкой высунулся из ниши, тщательно прицелился и наложил какое-то заклинание на паршивца, испортившего ему момент, которого он ждал все лето. А после, с чувством выполненного долга, вернулся на свое место за столом Гриффиндора.

Примечание к части

*фраза из канона

Доктор Но - злодей из фильма о Дж.Бонде

13.

— Добро пожаловать в Хогвартс*, — старательно отводя взгляд от промокшей компании, поприветствовала детей профессор МакГонагалл. — Скоро начнется банкет по случаю начала учебного года, но прежде, чем вы сядете за столы, вас разделят на факультеты. Отбор — очень серьезная процедура, потому что с сегодняшнего дня и до окончания школы ваш факультет станет для вас второй семьей*. Факультетов в школе четыре. У каждого из них есть своя древняя история, и **из каждого** выходили выдающиеся волшебники и волшебницы*. Пока вы будете учиться в Хогвартсе, ваши успехи будут приносить вашему факультету призовые очки, а за каждое нарушение распорядка очки будут вычитаться*. В конце года факультет, набравший больше очков, побеждает в соревновании между факультетами — это огромная честь*. Надеюсь, каждый из вас будет достойным членом своей семьи*. Церемония отбора начнется через несколько минут в присутствии всей школы*. А пока у вас есть немного времени, я советую вам собраться с мыслями.* Я вернусь сюда, когда все будут готовы к встрече с вами.*

Пожалуйста, ведите себя тихо,* — сообщила профессор МакГонагалл и пошла к двери.

- А где тут туалет, чтобы себя в порядок привести? Зеркало там, раковина, кабинка?.. - крикнул ей вслед Гарри, сам себе удивляясь.

- Ему бы трусы выжать! - Дадли иногда подначивал кузена совершенно не к месту.

Вокруг захихикали. Невилл, который как раз не отказался бы выжать все, в том числе и трусы, из которых противно текли холодные капли, смешиваясь с такими же капельками из рубашки и брюк, отчаянно покраснел и попытался скрыться за спинами сокурсников.

- Дадли, заткнись! - тоже полыхнула щеками Гермиона.

- Или только про себя говори! У тебя, прям памперсы там! Чуть все озеро не впитали. А теперь сухо, как в телерекламе! - кивнул Гарри, в меру сил отжимая рукав прямо на каменный пол. Он тоже смутился, но выдавать себя не собирался. Потому, от смущения, брякнул еще круче. - Но если что, я и тут все выжму. Пусть только девчонки отвернутся.

Все вновь захихикали, а профессор, поджав губы, наложила на детей высушивающие и согревающие чары. Поттер, готовый провалиться под землю от своего поведения, все никак не мог остановиться:

- О! Класс! А погладить рубашку нельзя, мэм? А то у меня помялась.

- Профессор МакГонагалл, мистер Поттер. Впредь обращайтесь ко мне только так. И нет, я не стану гладить вашу рубашку. Как мне кажется, это будет хорошим уроком, чтобы вы впредь не рисковали понапрасну. Ждите, - и развернувшись на каблуках, профессор выскочила из комнатки.

- Ты с ума что ли сошел? Так разговаривать с профессором! Гарри Поттер, да ты!.. - Гермиона была возмущена.

Гарри и сам не знал, что с ним происходит. Но чувствовал, что вот прямо сейчас девочка узнает все, что он думает о чинопочитании. И рассорится вдребезги с еще одним человеком в Хогвартсе. На его счастье, скандала не случилось - в комнатушку влетели призраки, и Поттер с радостью переключил все внимание на них.

Многие дети были испуганы. Особенно те, кто воспитывался в волшебном мире. Гарри отметил для себя этот факт. Но его просто распирали вопросы, а рот не держался

закрытым больше трех секунд. Ну, хоть перепуганных девиц отвлечет. Он же герой, а судя по Локхарту, девицы - главная спасательная цель. Хотя лично Гарри предпочел бы спасти коняшку и много-много золота.

- Ого! Круто! Сэр, а вы убили свою жену? - спросил он у сурового призрака, с выпученными пустыми глазами, вытянутым костлявым лицом, и в одеждах, запачканных серебряной кровью.

- Святой отец, а сколько надо богохульствовать, чтобы не попасть ни в ад, ни в рай? - не дожидаясь ответа повернулся он к маленькому толстому монаху.

- А мы можем показать вам дорогу на тот свет, как в Кентервильском привидении? - не то спросил, не то предложил он призраку в трико и круглом пышном воротнике.

По толпе первокурсников пронеслись смешки и шепотки.

- Простите, - робко присоединилась девочка со смешными косичками. - А почему у вас кровь капает, а на полу не остается, сэр?

- А вы помогаете на уроках истории? - не удержался еще один школьник.

- Как именно проходит распределение? - выкрикнул Рон, напуганный братьями, что там будет что-то жутко болезненное.

- А вы настоящие привидения?

- Никогда не видела живых привидений! Дадите мне автограф? - щебетала блондинка, видимо, оправдывая цвет волос.

Поднялся невероятный гвалт. Такой, что вернувшуюся за студентами Минерву заметили далеко не сразу.

Едва они вошли в Большой зал, Гарри почувствовал, словно в лицо ему подул свежий ветер, и желание рассказать всем и все немедленно пропало. Краем глаза мальчик заметил старосту, убирающего в карман волшебную палочку. Поттер узнал этого человека.

Не ясно, что имели в виду братья Рона, говоря, что будет мучительно больно? Это Шляпа у них так старательно мозги искала? Или они перепутали слова - не "больно", а "стыдно"?

Вот Гарри сразу вспомнил несколько неблагоприятных поступков, которыми ни с кем делиться нельзя. А кто знает, насколько этот артефакт умеет хранить чужие тайны? Может, наоборот он тем и занимается, что просвечивает мысли и стучит потом учителям? А их с Дадли распределят куда-нибудь в карцер?

Будь Гарри в прежнем настроении (под действием заклинания, как он только что понял), он непременно бы подошел к МакГонагалл и задал все интересующие вопросы. А так - только стоял в общем строю и накручивал себя мыслями о глубоких страшных подземельях, где запирают мальчиков и девочек, которые плохо себя ведут. Очередь Дадли подошла быстро.

Гарри затаил дыхание. Шкодных секретов в голове у кузена было как бы не побольше, чем в Поттеровской. Вот сейчас Шляпа ка-а-а-ак закричит...

- ГРИФФИНДОР!

Раздались аплодисменты и приветственные выкрики. Оторочка мантии Дадли приняла цвета его факультета. Гарри с облегчением перевел дух. Если Дэ взяли, то и его примут. А как иначе? Они с самого детства вместе.

Гермиона Грейнджер направилась на распределение решительно и сосредоточенно, что-то бормоча под нос. Перед тем, как шляпа съехала ей на нос, девочка многозначительно посмотрела на Рона Уизли.

- Только бы ее на Гриффиндор не распределили! - простонал рыжий.

Шляпа задумалась. Она и прежде распределяла школьников по-разному - кому-то не успевала опуститься на макушку, а кому-то просвечивала голову своим магическим рентгеном пару секунд. Но Грейнджер просидела на стуле уже минуту и все еще не была распределена. Строй первоклашек пришел в движение, словно волны прибой. И так же - шур-шур-шур - шелестели шепотки.

Но профессора были спокойны, значит и Гарри не видел причин волноваться.

Распределяют сейчас. Мало ли, отчего артефакт завис? У них с Дэ игровая приставка иногда тоже не сразу работать начинала.

- Слизерин! - наконец-то выкрикнула шляпа.

Тут уже заволновались взрослые. Хотя, казалось бы - чего они? Всё. Шляпа заработала, всё нормально, можно дальше распределяться... Но профессор МакГонагалл застыла со своим свитком и не спешила называть следующее имя.

Гермиона, бросив победный взгляд на Рона, направилась к своему столу.

Старшекурсники-слизеринцы бросали удивленно-вопросительные взгляды на мрачного черноволосого мужчину. Наверное, их классного руководителя. Или как это называется? Декана? Постепенно взгляды становились возмущенными - в сторону учителей, и презрительными - на Грейнджер.

Гарри ткнули в бок - рядом оказался Блейз. Поздоровавшись и высказав восхищение Поттеровским умением попадать в веселые истории на самых скучных мероприятиях, Забини спросил:

- А кто она? Никогда раньше не слышал такую фамилию... Полукровка? И как?

- Ты о чем? Чего "и как"?

- Семья у Грейнджер нормальная? Ну, которая не магловская...

- Я откуда знаю?

- Вы же вместе шли! Я почему-то решил, что она с тобой...

- Мы подружались. И чего? Я должен у нее родословную до седьмого колена признавать?

- Д-да, - с запинкой ответил Блейз. Ему было непонятно - а как иначе?

Пока они болтали, Невилла распределили на Гриффиндор, Малфоя к Гермионе...

Мун, Нотт, Паркинсон, девочки-близнецы Патил, затем Салли-Энн Перкс и, наконец...*

— Поттер, Гарри!*

Встрепенувшись, как бывало, когда его за болтовню с Дадли вызывал к доске учитель,

Гарри выбрался из строя и подбежал к шляпе.

Школьники, позабыв про Грейнджер, шептались: "Поттер... Тот самый..."

Довольный Гарри натянул шляпу едва ли не по плечи. В голове немедленно раздалось:

- Осторожнее! На мне и так хватает заплат!

- Ух ты! Искусственный Интеллект?! А если вас на голову робота нахлобучить, Терминатор получится?

- Хм... Рейвенкло? Нет, пожалуй не подходит... - в голосе Шляпы было много искристого веселья, слишком живого и непосредственного, чтобы Гарри мог и дальше воспринимать ее, как бездушный инструмент для распределения. Слишком она была... живая. - Непростой вопрос*. Очень непростой*. Много смелости, это я вижу*. И ум весьма неплох*. И таланта хватает, это так, и имеется весьма похвальное желание проявить себя, это тоже любопытно... * Так куда мне тебя определить?*

- Ну, - Гарри немного подумал, а потом решил не выделяться и идти на факультет Дадли. - Давайте на Гриффиндор, что ли?

- Гриффиндор? Да? Но на Слизерине ты так же мог бы проявить себя... Ты уверен?* Знаешь ли, ты можешь стать великим, у тебя есть все задатки, я это вижу, а Слизерин поможет тебе достичь величия, это несомненно... * Ты мог бы стать известным...

- Ага. Волдеморта даже называть нельзя! Отстань от меня с такой известностью!

- Какого Волдеморта?

- Какого ты распределила на Слизерин. Хлебнул известности полной ложкой, ага. Нет. Гриффиндор, пожалуйста.

- Но в Слизерине твоя подруга. И после разговора с Блейзом ты догадываешься, что ей там будет не просто...

- А на Гриффиндоре у меня брат. И списать у него проще. Грейнджер не выглядит девчонкой, спокойно относящейся к списыванию.

- Может, тебя на Хаффлпафф? Раз ты так рвешься за братом?

- Нетушки! Это семейная традиция просто. А вот если б я рвался поддержать подругу - то точно на Хаффлпафф.

- Гм. Ну ладно, если ты так в этом уверен... * Что ж, тогда... *

ГРИФФИНДОР!*

Когда Гарри встал и снял шляпу, ему показалось, что за него рады все в зале. Даже тот мрачный профессор, который был недоволен распределением Гермионы.

Стол под алыми стягами и вовсе бушевал. Рыжие близнецы вскочили на лавку и вопили: "С нами Поттер!"

Рыжий староста выглядел растерянным и смущенным.

Рон из изрядно поредевшей толпы нераспределенных первокурсников показывал какие-то загадочные знаки.

Пожав руки всем желающим,* Гарри плюхнулся между кузеном и Невиллом и принялся разглядывать профессоров. Дэ, который успел уже навести справки, вставлял свои комментарии.

В самом углу сидел Хагрид, который, поймав взгляд Гарри, показал ему большой палец, и Гарри улыбнулся в ответ.*

- Завтра с утра сбегает на Флаффи глянуть? - просительно прошептал Дадли.

- Да у нас уроки с утра!

- А мы до уроков...
- А до уроков он спать будет. Я, кстати, тоже. Кто тут есть, рассказывай.
- Золотой трон в центре - это директорское место. Вот этот седой дед - Альбус Дамблдор, сильнейший маг столетия. Или двух столетий. Они как-то со счета сбились. Прикинь, такое чувство, что не осталось очевидцев, помнящих, в каком году директор родился.
- Может он вечный, как Горец?
- *Да кто этих ненормальных знает*, - пожал плечами Дэ, и братья захихикали.
- Но дед суров. Золото - это очень жестко. Интересно, у него там есть подушечка? Вот бы посмотреть!
- Ну, давай завтра глянем, раз к Флаффи нельзя...
- А давай!

Прислушивающаяся к разговору Мальчика-Который-Выжил Анджелина удивилась. Действительно, а почему ни она, ни друзья-подруги, ни даже известные хулиганы Уизли никогда не любопытствовали - сидит ли директор на подушке или накладывает на сиденье спанджилай? И если подушка, то лежит ли она там всегда или ее приносят эльфы? Или сам Альбус Дамблдор создает ее невербальной беспалочковой трансфигурацией?

А мальчишки уже обсуждали пожеванного Кетлеберна, к которому наведаются прямо сразу после того, как Хагрид покажет им Флаффи, растрепанную Баббллинг, и очень странного экс-преподавателя магловедения - Квинуса Квиррелла.

- Это он! Это тот тип из кабака! - возбужденно зашептал Гарри прямо в ухо Дадли. Дэ отодвинулся и с сомнением посмотрел на профессора:
- Точно? Или ты его только по чалме угадал?
- А ты себе способен вообразить еще одного придурка, который *такое* на себя наденет и в люди выйдет?
- Легко! Пришли же сюда все *в остроконечных шляпах!* Даже мы с тобой.

Гарри помрачнел. А ведь эти шляпы ***на каждый день.***

- Я тебе докажу! - решительно произнес он, поймал взгляд профессора и, убедившись, что он смотрит, многозначительно потер лоб.

Профессор вздрогнул так, что опрокинул кубок на декана Слизера. Тоже ухватился за голову, потом кинулся поправлять чалму. Гарри почувствовал, как от всего этого мельтешения у него начинает болеть голова. Он еще раз потер шрам и повернулся к Дадли:

- Видел?
- Точно. Класс! Это мафия! Я слышал, как папа сказал маме, что этот тип похож на афганского наркоторговца...
- Точно! Ты помнишь, нам в школе говорили быть очень осторожными. И что иногда... Ohrenet! И что делать? Надо к директору идти!
- И что ты ему скажешь? Что профессор выпивал в том баре, куда нас Хагрид привел?
- А как же?..
- Будем за ним следить!

примечание к части

*фраза из канона

14.

Утром они проспали. Потому что электронный будильник сломался. Попасть на завтрак до директора не было никакого шанса. Так что мальчишки доели шоколадных лягушек (под укоризненным взглядом Рапунцель), изучили свою спальню и общую гостиную, высунулись поболтать с Полной Дамой, оказавшейся Розитой Гриффиндор. Она такие вещи помнила! Даже жалко, что прибежали Симус с Дином и принесли расписание. Начинался их первый учебный день в школе магии.

- Но в обед - к Флаффи! - непреклонно произнес Дэ.

Финниган скривился, видимо, посчитал, что Флаффи - кто-то вроде Роновой крысы, обжевавшей наволочку Гарри. Скабберза как раз переименовали в Хаэрса.

Мадам Розита порекомендовала им провожатого до кабинета трансфигурации, так что на месте они оказались раньше всех. Даже раньше слизеринцев, которых провожал второкурсник.

Гермиона выглядела неважно. Похоже, что она этой ночью плохо спала и даже, может быть, плакала.

- Ты чего? - на полуслове сбился Гарри. Он как раз принялся рассказывать подруге, какие классные в замке картины, как весело было идти за нарисованным человечком от холста к холсту и слушать его байки про Хогвартс, который маг помнил еще в строительных лесах.

- Ничего. Так, - девочка упрямо сжала губы и Гарри узнал эту гримасу. Когда так делала тетя, дядя Вернон бежал за цветами, а иногда даже покупал ей украшения или билеты в театр на всю семью. Гарри с Дадли так намучались на всех этих балетах и операх, что полезли в сумку за шоколадками практически на одних рефлексах - цветов поблизости не было. Но определенно кто-то в чем-то сильно виноват.

Пока Дадли забалтывал девчонку, Гарри бочком пробрался к Блейзу.

- Что у вас там случилось вчера?

- О! Я просто как в опере побывал, - Гарри не оценил сравнение, но смолчал, - все вопят на всю мощь легких, встают в позы, произносят выпретенную чушь, твоя подружка рыдает крокодильими слезами, Снейп шипит и развешивает отработки на старост, ее учебнички летают по комнате и кусаются - миленький магический выброс, мне понравилось. Я маме написал, она тоже посмеялась.

- Мама! Вот же! А мы с Дэ напрочь забыли про письма!

- Ну вот, наслушалась она по-полной про "грязнокровку", про "не место", про "должное место" и всего прочего. Девчонки наши сперва вообще с ней в одну комнату не хотели, а потом объявили бойкот. Короче, где ты или хоть тень твоего присутствия, там всегда нескучно.

- Вот попала она...

- Да уж.

- И чего теперь?

- Не знаю. А чего, кабинет закрыт?

- Нет... Не знаю. Не проверяли.

- Вот балбесы! Там уже, наверное, давно можно было войти и места себе лучшие выбрать! Ну, раз вы возможность упустили, мы воспользуемся.

Блейз решительно вошел в кабинет и огляделся. Ему приглянулась третья парта во втором ряду.

Гарри бросил сумку прямо за его спиной, Гермиона выбрала первую парту. Дэ, заболтавшись, чуть было тоже не уселся впереди, но вовремя опомнился, устроившись рядом с кузеном - так было привычно и правильно.

Профессора МакГонагалл все еще не было, и мальчишки, разложив учебники, отправились бродить по кабинету.

- Мышки! - Дадли приткнулся к одной из витрин, за которой копошились белые мыши. Гарри тут же оказался рядом. Мышки были ужасно милые. А рядом стояла коробка с крупными черными жуками. Дурсль ухватил двух мышек, Поттер - коробку, Грейнджер внезапно взвилась и рывкнула на мальчишек, которые бессовестно залезли в вещи учителя. Гарри хотел было спокойно возразить, что имущество не учителя, а школы. И не съедят же они этих мышей и жуков! Виноватым он себя не считал, но и не расслаблялся. А вот Дэ расслабился. Потому от воплей Гермионы дернулся, мышка добралась до его пальца и тяпнула, Дадли завопил и отбросил обеих мышек. В коробку к жукам. Которую Гарри не удержал.

Растерянно подобрав коробочку и бросив туда двух самых нерасторопных жуков, мальчик укоризненно посмотрел на кузена.

И тут в класс вбежали Драко, Винсент и Грегори.

- МакГонагалл идет! - предупредил класс Малфой.

Кребб и Гойл быстро сели за парту.

Дэ отстал ненамного.

Гарри сунул Драко пустой коробок и шмыгнул на свое место.

Профессор застала прилежно сидящих учеников. И Драко Малфоя, застывшего рядом с опустевшим пособием по трансфигурации для второго курса.

- Мистер Малфой! - Минерва еще не сталкивалась с подобным непослушанием прямо на первом уроке. Даже близнецы Уизли дождались второго.

Малфой сжал зубы и промолчал.

Не смолчала Гермиона:

- Но профессор! Драко не виноват!

- Молчание, мисс Грейнджер!

- Но!..

- Не заставляйте меня в первый же день снимать баллы с вашего факультета.

Гарри собрался с духом и встал со своего места. Следом неохотно поднялся Дэ. Мистер Дурсль всегда учил их отвечать за свои поступки и не прятаться за чужие спины.

- Профессор, Драко и правда...

- Сядьте на место мистер Поттер. И вы, мистер Малфой, не стойте посреди кабинета. Я назначу вам взыскание после урока. А пока, - женщина парой взмахов волшебной палочки собрала разбежавшихся жуков и мышек и превратила стол в свинью. -

Трансфигурация — один из самых сложных и опасных разделов магии, которые вы будете изучать в Хогвартсе*, — начала она вступительную речь.

Потом профессор МакГонагалл продиктовала им несколько очень непонятных и запутанных предложений, которые предстояло выучить наизусть.* Дала каждому по спичке и сказала, что они должны превратить эти спички в иголки.*

Дадли попробовал. Не получилось. Он попробовал снова. Не получилось опять. Он поднял руку, как привык делать в своей школе, и сказал:

- Профессор МакГонагалл, у меня не получается превращение.

- Попробуйте снова, мистер Дурсль, - пожала плечами ведьма.

Дадли попробовал еще раз и задумался - почему не получается? Посмотрел, как кузен лениво помахивает волшебной палочкой.

Прислушался.

- Ты не так говоришь. Она сказала "а", а не "е", - прервал он Поттера.

- Да где "е"?! Естественно "а" было.

- Да нет же!

- Да да же! Потому у тебя и не получилось.

- А у тебя почему не получилось?

- А помнишь, мы ту песню записывали? "Я верю, друзья, шаровары ракет"*** ... весь класс над тобой рж...

- Да я виноват, что училка пения так нечетко диктовала?!

- А я про что?

- Мистер Поттер! Мистер Дурсль! Извольте объяснить, о чем вы беседуете. Быть может, вы выйдете к доске и поведаете нам это?

- Профессор МакГонагалл, не могли бы вы проверить наши с Гарри записи? И где ударение правильно делать обведите, если можно. У меня диктанты никогда на высшую отметку не удавались, мэм.

Строгая женщина подошла к мальчишкам и уставилась в их записи:

- Разве я так диктовала, мистер Дурсль? ... И мистер Поттер! Ни то, ни это не верно.

И она вновь продиктовала всю фразу.

Беда в том, что Дадли опять не различил на слух - где ошибка?

- Ну! Как вы сказали, так я и записал.

- Смотрите внимательно на доску, мистер Дурсль! - профессор выглядела очень разочарованной в своем студенте, и Дадли сперва даже испытал чувство вины, что вот такой он никудышный ученик. Но потом пришла злость. Да в самом деле! Ну нет у него музыкального слуха, что ж теперь?! Он не девчонка и в хор не ходил! А для умения играть на гитаре, по словам папы, достаточно "tri blatnich akkorda". В смысле, что-то очень простое.

Еще больше Дадли уверился в своей правоте, когда заметил, что не только он, сверяясь с записью на доске, поправляет формулу заклинания. Воровато пригибаясь к столу, перьями скрипела большая часть класса. Даже и девчонки, кстати.

К концу урока с заданием справились почти все. Ну, не совсем, конечно, но заострились или засеребрились спички у многих.

У Дадли, к примеру, спичка была очень острой, а у Гарри - очень стальной. Настоящая иголка получилась только у Гермионы Грейнджер. Только не стальная, а серебряная (такой особо шить не получится - слишком мягкий металл). Профессор МакГонагалл похвалила девочку и добавила баллов Слизерину.

Драко назначили оттирать кубки в Зале Наград.

Ни его оправданий, ни слов "добровольных защитников" Минерва слушать не пожелала.

Грейнджер и Малфой поспешили догнать своих, а Дэй и Гарри вспомнили про вчерашнюю идею. Высмотрев на картине с фруктами и вином знакомого человечка, мальчики, перебивая друг друга, попытались объяснить, что им "нужно к Большому залу так, чтобы успеть раньше всех". Портрет вошел в положение и рассказал про короткий путь, который начинался за соседней гардиной. Сам он их провожать на этот раз отказался. Но там и на самом деле было просто - беги себе по прямой. Паутины только многовато. Вывалились из хода они около двери, юркнули к учительскому столу и, пригнувшись, чтобы их не было видно, прокрались к директорскому трону.

Подушечка была.

Красивая, золотая, расшитая малиновыми нитями.

Но крепко приделанная к золотому основанию. Так крепко, что впору было заподозрить магию. И то, что не они первые покусились на эту подушечку.

Однако, как узнать - насколько она мягкая?

Пальцами потыкали, ладонью надавили - непонятно. Сесть - их сразу увидят в Большом зале. Вдруг учителям наябедничают?

- А давай промерим?

- А как?

- Я в старых штанах, которые с лагеря... - намекаяще пошевелил бровями Дадли.

- И я! - обрадовался Гарри.

Дело в том, что в этих своих штанах они хранили "запас приключенца" - спички, немного соли, компас и упаковка упсы, на случай, если промокнут и простынут.

Так что спички у них были...

Заострить их получилось с третьей попытки.

- Я дна не чувствую, а ты?

- А я - вот... вот, ага - к краю сдвигай!

- Позвольте узнать, что вы делаете под учительским столом?

- Профессор? Эээ... Мы тут... э...

И как это объяснить? Промеряем директорский трон? А если профессор спросит: "Зачем?" А он наверняка спросит. Но они-то себе такого вопроса не задавали... Делали, потому что делалось...

- Идите отсюда.
- Но... Мы тут...
- Мистер Поттер, - такое количество яда в это имя не вкладывала даже лично знакомая с Джеймсом Поттером тетушка... - Я предупреждаю вас в последний раз. Вы поднимаетесь и идете обедать за стол Гриффиндора. Немедленно.
- Но у нас там...
- Минус балл с Гриффиндора за препирательство с преподавателем.
- Н...
- Минус еще один балл. Студенты вашего факультета заработали их своим трудом, вы же позволяете себе...
- Мы уходим, профессор! Простите, сэр! - Дадли за рукав попытался утянуть Гарри, но тот не мог позволить, чтобы старый дедушка по их вине сел на иголки.
- Да мы!..
- Минус еще два балла.
- Да, Гарри! Мы подождем у входной двери! - наконец-то убедил брата Дэ.

И они выбежали за порог и принялись кружить по холлу, высматривая директора и не давая угаснуть решимости вот так взять и подойти. Да еще и сознаться ему про иголки. Утешало лишь, что Альбус Дамблдор выглядел добрым дедушкой, а не как директор их младшей школы, которому они совершенно случайно пролили на голову клей.

И только услышав удивленное "Ай!" и тишину в Большом зале, мальчики поняли, что не только преподаватели приходят на обед через неприметную дверцу в стене. Директор тоже не пользуется главным входом.

Примечание к части

*фраза из канона

**Реальная детская оговорка, чем ее заменить и какую еще песню переделать, мы не знаем. Если кто знает английскую песенку и возможную детскую ошибку в ней - выслушаем и исправим у себя.

временная смена ракурса

Альбус Дамблдор не был плохим человеком. Просто рассеянным, стареньким, чудаковатым великим волшебником, директором школы, Председателем, Главой и прочая, прочая, прочая. Ну, и в силу преклонных лет, склада характера и многих должностей, любил он кое-какие свои обязанности переложить на помощников и сподвижников. Временно, разумеется! Только есть ли что-то постоянное временного?

Вот и в школе ему больше нравилось наблюдать за живостью характера, за непоседливостью учеников. За тем, как любознательные детишки превращаются в сильных, умных, добрых и честных людей. ... Или не превращаются. Но это были неприятные наблюдения. А порядком, бумажной волокитой и прочими обременительными, но важными вещами занимались Минерва и Северус - люди, которым он бы без колебания доверил собственную жизнь.

Вот и носились Снейп и МакГонагалл по школе двумя шальными домовиками, не успевая за голову хвататься, не то, что организовывать хоть как-то всю эту разновозрастную бандитскую вольницу в самом расцвете пубертата.

Северусу иногда хотелось изловить особо злостных и вбить, вбить пятисотстраничным справочником зельевара в некоторые пустые головы знание о том, почему амортизацию нельзя разливать во все понравившиеся стаканы, почему зельеварением занимаются в специально оборудованных лабораториях, почему **не бросают**, мать их, иглы дикобраза в зелье, которое бурлит на огне!!!

У Минервы, наверное, тоже были свои, нежно лелеемые желания. Но каждое утро деканы нацепляли маску холодной сдержанности и начинали свой бесконечный забег по коридорам.

А каждый вечер им находилось, что сказать друг другу по поводу студентов их факультета. Ну ведь мог\могла бы присмотреть, чтобы эти балбесы доставляли меньше проблем! Ведь и так ни сна, ни отдыха!

Северус всегда обращал внимание коллеги, что ему приходится чаще присматривать за ее негодяями, чем ей за воспитанными слизеринцами. На что Минерва обижалась: "Присматривать и снимать баллы - это разные вещи".

С поступлением в Хогвартс близнецов Уизли взаимные обиды множились и росли с удвоенной скоростью. Но на эту планерку Минерва шла с мрачным торжеством: даже неугомонные Фред и Джордж не покушались на ее жуков и мышек на первом же уроке.

В учительской остро пахло бадьяном.

Директор лукаво блеснул глазами и подхихикивал. Снейп искрил так, что садиться с ним рядом никто не рискнул. МакГонагалл подумала, что, наверное, зря она сегодня пропустила обед. Но именно перед обедом Фред (или Джордж) умудрился взорвать навозную бомбу в одном из самых посещаемых коридоров школы. Шутки шутками, но гигиена должна быть превыше всего. А с таким чувством юмора недалеко до эпидемий и очередной ругани с Поппи. Как это все надоело! И ведь знают, паршивцы, что она не в силах на них всерьез ругаться - слишком хорошо помнит их милыми карапузами, слишком сильно в ней то, что она дружит с Молли. Настолько, что иногда хочется прикрыть глаза

на невинные шалости деток подруги. Не пропустить бы момент, когда гадости перестанут быть детскими. А то Альбус с Томом тоже слишком много улыбался в свое время...

Повисло напряженное молчание. Коллеги азартно ждали - кто же первый начнет сегодняшнюю планерку: декан Слизерина или декан Гриффиндора? Иногда Минерва себя чувствовала скаковой лошадью. Она не могла поручиться за остальных, но Хуч и Спраут точно делали ставки.

- Минерва, ты нам хочешь что-то рассказать? Очередное ЧП с участием мальчиков Уизли? - светло улыбнулся директор, и профессор трансфигурации скрипнула зубами, в который раз сдерживая порыв превратить стул глубоко уважаемого наставника в ежа, как она попыталась когда-то курсе на четвертом. Провальная попытка, разумеется. Мастера такого уровня на подобный трюк не поймает... Ну что ж, начинать ей. Белые ходят первыми, да, Северус? Ты забываешь, что они же и выигрывают чаще. Решительно захлопнув за собой дверь, декан Гриффиндора обличила недостойное поведение юного Малфоя, получившего взыскание на первом же уроке.

Снейп скривился:

- А я сегодня всего лишь снял баллы. Потому что вспомнил, что у нас сегодня беседа с факультетом. При том, что шалости гриффиндорцев превзойти невозможно. Вы в курсе, что они сотворили на обеде?

- Ну что ты, Северус, ты просто не знаешь, как сложно анимагу сдерживать животные рефлексии. А если бы Минерва бросилась ловить мышек?! Ты представляешь, какой урон?! О какой серьезности на лекциях после такого говорить? - сладко пропела Синистра. Но болтовню милейшей Авроры все давно научились пропускать мимо ушей (каждый из профессоров хоть раз да помечтал сбросить профессора астрономии с Астрономической башни). Минерва выцепила главное:

- Не может быть! Это поклеп и клевета! Во время обеда близнецы были у меня в кабинете. Сперва я отчитывала... гм. Отчитывала их за небрежность, а потом, поскольку мы пропустили обед, я попросила домовых эльфов подать им закуски в гостиную.

- А тем временем у твоих нежно любимых рыжих проклятий появились реальные конкуренты. Наши шикарные кузены. Мистер Поттер, уродившийся в своего папашу, и мистер Дурсль, во всем берущий с Поттера пример. Ничего не напоминает? По мне так "Мародеры. Начало истории".

- Но... но... мальчики, конечно... Но первый курс же! Что такого они могли сделать? Подрались с кем-то? И ты считаешь это куда более криминальным, чем влезть в шкаф учителя?! Знаешь, Северус...

- Гм. Минерва... Вы ведь, кажется, сегодня проходили с ними иглы, да?

- Да, Альбус. Стандартное и безопасное превращение...

Тишина учительской всколыхнулась, забурлила смешками и перешептываниями. Больше всех веселился директор. Только Северус сидел в углу надутый черной галкой.

- Они подсунули тебе иголку? Да нет, ни за что не поверю! Северус, маг твоего уровня просто не может...

- Дорогая моя девочка, на иголки, как ни смешно это говорить, сел я. Своей собственной директорской...

- Альбус! - вспыхнула Чарити, всерьез полагавшая, что такого слова в словаре нет и быть не может.

Минерва без сил опустилась на стул.

- Это невыносимо! - застонала она, жалобно оглядывая окружающих. - Близнецы - уже становятся выше моих сил, но сын Джеймса... Да еще если его кузен хоть на кнат похож на Сириуса! О, Мерлин мой! Почему? Почему я?

- Потому что Гриффиндор - это диагноз.

- Не скалься, Снейп. Может, переведем кого-то из близнецов к тебе? У Уизли, к примеру, хороши их шуточные зелья. Сам Салазар полюбопытствовал бы рецептиком. Да и Поттер, если я хоть что-то понимаю в хулиганах, все взрывающееся, липкое или хотя бы вонючее изучит на Превосходно!

- Нет уж, профессор! У меня на факультете со вчерашнего дня и так слишком весело, чтобы еще и твоих весельчаков добавлять. Летающие книги, плачущие первокурсницы, бойкоты и прочие глупости, от которых болит голова.

- Ну, мисс Грейнджер можно отдать Филиусу... у нее дома, помнится, было очень много книг... И Гарри, кстати, можно туда же, на Рейвенкло. Как думаешь?

- Думаю, занять его учебой было бы неплохо.

- Коллеги, коллеги! - восторженно воскликнул Флитвик. - Зачем же так горячиться? Вы, кажется, решили мне сбить всех своих хулиганов? Позвольте! Рейвенкло - тихий факультет!

- Как и Хаффлпафф, - тут же поддакнула Помона.

- Друзья мои, давайте не будем подменять собой Распределяющую Шляпу! - улыбнулся Альбус, заказывая у эльфов новую чашечку чая. Даже злоязыкая Синистра не рискнула сказать про рухлядь, которую пора сдать в музей - директор их тоже не мальчик - но подумали все. - Это школа, в школе дети шалят часто. Не всегда вполне безобидно, но мальчики не хотели ничего плохого. Да вспомните себя! Мы с Дожем, помнится, намазали парик квиддичного тренера вечноприклеивающим клеем. Но мы же не ждали, что этот достойный муж совершенно случайно сядет на свой парик задом, прости, Чарити... А панталон-то в те времена носить не было принято. Тем более среди таких старых ящеров, как Сильванус. И мы же с Элфиасом тоже не хотели абсолютно ничего плохого... Просто Северус отчасти прав - Гриффиндор предполагает определенный склад характера и живость ума. В первые годы преподавания я, помнится, был более внимателен к тому, что ем и на что сажусь... Так что даже хорошо, что в школе появились такие бойкие мальчишки. Знаете ли, бодрит. Даже таких развалин, которым место лишь в музее.

Альбус подмигнул профессору Снейпу и щеки желчного зельевара покрылись румянцем. Это Дамблдор умел хорошо - напоминать всем, что они все еще люди, а не математические функции и не совершенные, но бездушные приделки к магической школе. И они вдруг замечали, что МакГонагалл умеет замечательно тепло улыбаться, Снейп, оказывается, совсем еще мальчишка, для которого большинство коллег еще и профессора-наставники, а Спраут - ужасная сладкожка, которая любит чаепития фэйф-о-клок едва ли не больше, чем директор.

Был обычный серый вторник. Он наступил по всей Англии. Пришел он и в графство Суррей, городок Литтл Уингинг.

В доме номер четыре по Тисовой улице миссис Дурсль тихонько встала и, стараясь не

будить мужа, прошла на кухню.

Кухонное окно было открыто, несмотря на то, что вчера небо заволокло тучами и похолодало. На подоконнике сиротливо сморщилась подветренная сосиска.

Тетушка Петунья посмотрела на небо, вздохнула и занялась приготовлением завтрака.

- Ну что, Карлсон не прилетал? - Вернон быстро поцеловал жену в губы и развернул газету. - Опять наши продули. Ну что ты думаешь?! И хорошо, что я вчера на трансляцию матча опоздал! Сегодня рано тоже не жди, мы там затеялись с расширением, сама понимаешь...

- Вернон, почему они не написали сразу, как приехали? - миссис Дурсль едва не плакала.

- Да забыли. Дай им дух перевести. Волшебная школа, всякие метлы, палочки, искорки, феи-крестные, что там еще? А! Тыквы размером с карету. Ну и не мудрено позабыть о стариках. Не кисни, Петти, до конца недели письмо точно придет!

За окном раздался подозрительный шум, мистер Дурсль, пригубивший свой чай, обрызгал газету.

- А! Гадство! Что ж ты белый такой, северный зверь? Символ неудачи какой-то! Рано я у пацанов книгу отобрал. Нужно было дождаться, пока они своей Москито положенную маркировку пририсуют.

Петунья поторопилась отвязать конверт, пока сова не улетела обратно в этот их мир ненормальных. Но сова не спешила улетать. Заинтересованно клюнув пару раз сосиску она так посмотрела на Дурслей, что без слов стало понятно: "Странные создания, и после ЭТОГО вам не угодили мои мыши???" и перелетела на холодильник.

- Ну, что там? - Вернон ждал письма ничуть не меньше, чем Петунья, хоть и старался изо всех сил сохранять спокойствие и невозмутимость. Сыновей они оба знали слишком хорошо, чтобы поверить, что обошлось без происшествий - хоть драку да устроили.

"Привет, пап! Привет, мам! Доехали хорошо, весело и почти без приключений, - рапортовал Дадли в письме. - Учителя строгие, все как обычно, но вы не переживайте. Ведем себя хорошо, очень стараемся, домашнее задание выполнили почти сразу. Распределились на Гриффиндор. У нас на гербе лев. Гарри передает привет. Рапунцель - тоже. Мне кажется - она выросла. А тут в школе есть целый хор жаб, представляете себе?! Но я туда не пойду, потому что хор для девчонок, мамочка! В общем, все хорошо у нас. Писать больше не о чем. Ответ можете прислать со мной, мы ее попросили дождаться. Хагрид говорит, что дождется непременно. Все, пока!"

И дальше шли три тетрадных листа условно белой бумаги.

- Конспираторы! - Петунья покачала головой, понимая, что самое интересное как раз там.

- Вернон, я на тебя обижусь, если не узнаю, что там написано!

- Милая, а тебя не учили, что чужие письма брать как бы...

- Это не чужое письмо! - возмутилась миссис Дурсль. - И я могу не прикасаться к нему - ты ведь прочтешь мне вслух?

Буквы проявились после того, как бумагу нагрели на лампе.

"Па, у нас честно все хорошо. Ты только маме не сразу все читай, а то она расстроится и будет ругаться. Мы в поезде нашли жабу и даже забрали себе, но потом нашелся хозяин жабы, и Теодора пришлось отдать. Хозяина жабы зовут Невилл. Он чудной и постоянно все роняет. Но вообще - ничего так, можно общаться. Только нельзя. Невилл Теодора утопил, когда мы плыли на лодке и Гарри теперь на него обижен. Я понятно пишу? А то Гарри под руку толкает и дураком обзывается. А с лодки мы за Теодором прыгнули, но не поймали. Зато мантии утопили и на русалках покатались. Было круто! Даже круче, чем в Греции! Жалко, что я с собой в лодку не догадался полароид взять. А теперь там батарейки сломались. В будильнике, кстати, тоже. Тут, оказывается, батарейки и аккумуляторы заряд не держат, а стационарной розетки нету. Но мантии нам тоже выловили, ты не бойся. А у Гарри в кармане потом нашелся красивый камешек. А у меня - нет. Только две пригоршни песка. Вечно он самый везучий! Камешек мы поставили на полку, на стену плакатов навешали. Короче, уют создали, скажи маме - пусть нами гордится. Мы в нашей комнате самые хозяйственные и постель сами застилаем. А Рон пихает грязные носки под койку. Гарри хотел его побить, но вспомнил, что на Рона он тоже обиделся, и мы с ним не разговариваем.

А картины тут живые и говорят. И даже все-все помнят. Я сперва удивился, потом такой: "Вау! Круто!" А потом мне страшно стало. Прикинь, рядом целый загробный мир с нарисованными в меру чьего-то умения телами. И так навсегда. Прямо совсем-совсем навсегда. Как ты думаешь, может их освободить?

А Гарри насчет картин не уверен, зато считает, что привидения освободить нужно точно. Особенно учителя по истории. И тут с ним полшколы согласно. Только не знаю - вдруг директор против будет? Но ты нам пришли все равно с Москито книжку про Кентервильское привидение. Помнишь, где она? А миндальное дерево мы сможем быстро вырастить, нам на гербологии уже показали, как ускорять рост растений. Мы **правда** старались подальше от того удобрения стоять. Тем более, после трансфигурации и обеда! Но ты понимаешь, как-то само получилось... Зато такой крутой боб получился! Как в сказке про Джека!!! Два кармана бобин высыпалось у нас. Или бобовин? Как правильно называть бобовые семечки, когда их два кармана?

А в теплице теперь крыши нет...

Но профессор Спраут добрая и совсем не ругалась.

Даже баллов не сняла с факультета.

Правда, мистер Филч (местный непойму кто, со шваброй и кошкой - но не уборщик, убирают тут, как у Забини в каюте, домовые эльфы) говорит, что эти вьюнки могут усики в каменную кладку пустить и башню Рейвенкло обрушить. Но где там усики? Мощный получился стебель! ~~А по нему правда можно залезть на невидимое плато?~~ Мы никуда не полезем, ты не думай. Просто почему-то рука сама вывела.

И у нас вопрос к тебе. Очень важный!!!

Слушай, напиши нам, что делать, если директору в стул воткнули иголки, а он сел? Мы не нарочно. И он старенький такой дедушка с длинной белой бородой, в разноцветном колпаке и пятнистом платье мантии. А нам стыдно, но что же делать-то?! Он же не поверит, что мы нечаянно и просто не успели иголки выдернуть. А вдруг поверит? Как думаешь, он на нас сильно злой? Может, нам домой сбежать, пока не поздно?

С любовью,

ваши Дадли и Гарри.

Ты только поскорее ответь, а то мы совсем не знаем, что делать".

Отсмеявшись, Вернон взялся писать ответ. Первым делом он написал:

"На боб лезть не обдумайте! Узнаю - все каникулы проведете с репетитором физики, перемежая отжимания зазубриванием формулы земного притяжения.

Поздравляю с распределением! Рад за вас.

И рад, что все хорошо. Но, Гарри, прежде чем на кого-то обидеться, надо попробовать решить дело мирно. Помнишь, мы обсуждали? Обида закрывает двери.

За карман "бобин", утопленные мантии, ловлю жаб и то, неописанное, которое точно было на трансфигурации и на обеде, вам бы всыпать. Но тянуться далековато. Значит, слушай мою команду - с утра три круга по стадиону. И по десять отжиманий каждому.

Призраков разгонять не смейте! Мама тетя Петуния говорит, что они всегда там жили. Раз директор их держит, значит они для чего-то нужны. Картины тем более не трогайте. Что за вандализм? Вы что, не видели - у ненормальных все шевелится? Даже фотографии в газетах.

А к директору надо идти и извиняться, что бы и как бы ни было.

Я чему вас учил? Накосычил - отвечай.

И еще пять отжиманий за директора - отдельной строкой.

Никаких побегов и обрушения башен. Финансы семьи не бесконечные. Стекла мы в младшей школе вставляли, но реставрировать замки нам не по карману. Попробуйте об этом не забывать на следующем уроке гербологии. И на зельеварении тоже.

Мы вас любим!

Ждем на Рождество!

Папа и мама

Пишите чаще, а то мама меня в ожидании совы заморозит с открытыми окнами".

15.

На рассвете отправив Москито к Дурслям, все утро вторника мальчишки, кажется, только тем и занимались, что ждали сову обратно. Дадли обжевал перо, Гарри изгрыз ногти... и вот, на обеде пришел ответ от отца.

Москито выглядела довольной и важной.

Мама передавала привет и шарфик с помпончиками для Дадли, который тот так надеялся забыть дома. Книги не было. Жалко. Папа запрещал спасать призраков и картины. Очень жалко. Три круга по стадиону. Ожидаемо. Но стадион квиддичный. Надо папе хоть намекнуть о его размерах. Может, сжалится? Настроение у него, вроде бы, хорошее. Пошутил же, чтобы они школу не разрушали. В любом случае, попытаться нужно. А к директору придется идти. Вот сразу после чар и отправятся.

Так они и сделали.

Вежливо спросили у мистера Филча, где кабинет директора. Благовоспитанно постучали по пузу каменную горгулью, на грани выдержки не упали на четвереньки, чтобы попытаться разглядеть механизм магического эскалатора...

Кабинет пустовал.

Сидел на насесте неизвестный птиц попугайской раскраски, жужжали всякие прелюботытнейшие штуковины, стояли в круглом кабинете изогнутые книжные шкафы, похрапывали портреты старых надутых магов и ведьм.

Искушения. Мир состоит из искушений.

Мальчишки уселись на стулья, подложив под себя ладони, чтобы точно ничего случайно не потрогать и не сломать.

- Добрый день, молодые люди! - директор появился внезапно и непонятно откуда.

- Здравствуйте, господин директор! - вскочили мальчишки, вытягиваясь по стойке смирно.

- Что привело вас ко мне? Школьники сюда заглядывают редко. Обычно со всеми проблемами справляются старосты, префекты школы и деканы... Хотя я, разумеется, рад вас видеть.

Директор действительно улыбался им приветливо. И тут же попросил у домовиков подать чай и печенье. Гарри было горько думать, как это радушие сменится гневом или осуждением.

- Мы про иголки, - сглотнул Гарри. Дадли сжал зубы, готовясь выслушать все, что директор только захочет им сказать.

- Про иголки? Да, тот досадный случай так и остался неразгаданным. Нет никакой возможности узнать, кто это сделал. Слишком много людей побывало у моего кресла в тот день.

- Но... Но разве профессор Снейп вам не сказал?..

- О чем?

- Он же поймал нас у трона!

- Да, Северус говорил что-то такое... Но я заметил, что если уж он видел, как вы туда иголки втыкали, то непременно вынул бы их. Верно ведь? Ну что, угощайтесь! Динки заваривает превосходный чай.

Мальчишки испытали огромное искушение смолчать, воспользоваться директорской доверчивостью и остаться в его глазах хорошими воспитанными мальчиками... Ну, до ближайшей вскрытой шкоды... Но Гриффиндор - факультет благородных. Да и папе потом как в глаза смотреть?

Набрав воздуха в грудь, как перед прыжком в воду, Дадли выпалил:

- Это мы! Мы воткнули иголки, - перевел дух, ничего не дождался, кроме внимательного взгляда директора, и зачистил. - Мы не нарочно, понимаете! Мы только подушечку измерить! Мы же не знали! Не нарочно! А Снейп тоже не знал. Он не видел сперва за Гарри, а потом, как профессор МакГонагалл, слушать не стал!..

- А... кха-кха... А разве Минерва тоже там была? - закашлялся Дамблдор. - Она же, вроде бы, была в другом крыле замка?

- Нет, - Гарри отпихнул кузена локтем. - Это Дэ про другое, вы внимания не обращайте.

- Вот как... Ну что ж, надо сказать, это было очень, очень больно. Да и неловко. Маг моего уровня, при всех... и это несолидное "Ай!"...

Мальчишки покраснели до выступивших слез и опустили головы.

- Мы хотели вас предупредить, - промямлил Дадли, - кто же знал, что вы не через большую дверь войдете?!

- Мы честно хотели, - подтвердил Гарри. Директор усмехнулся.

- Я очень рад, что у вас хватило храбрости сознаться. Я вас прощаю. Только больше так не делайте.

- Честное слово! Мы так больше не будем!

- Ну, давайте же все-таки попьем чай с этими замечательными печеньями! Надо сказать, что я очень люблю сладости и истории. Быть может, вы немного расскажете мне о вашем первом дне в школе? Молодость, эти золотые деньки...

Мальчики нерешительно присели на стулья. На самые краешки.

Но у директора в кабинете было так уютно, что очень скоро они расслабились, расположились посвободнее и разговорились.

Злые языки иногда обвиняют директора в том, что он что-то такое подливает в свой чай, чтобы собеседник был разговорчивее. Или что-то разбрызгивает в воздухе, предварительно приняв антидот. Но это неправда. Просто Альбус Дамблдор умел внимательно и уютно слушать, так, как умеют в мире очень и очень немногие.

Потому мальчишки рассказали и как полезли смотреть мышек в кабинете трансфигурации, и как потом побежали помогать Драко на отработке, где обязательно бы подрались, не шугани их бдительный завхоз - гордый слизеринец сперва ни в какую не хотел принимать помощь. Как они все равно выгребли все кубки из витрин и помогли их протирать. И помирились при этом. Как оказалось, что никто не запомнил - какой кубок откуда, и опять все едва не перессорились. Причем даже Дадли с Гарри. Как закончив с кубками бегали втроем к Хагриду, но тот отказался показать свою собачку и вообще, можно сказать, выставил их за порог, заявив что уже отбой и нельзя ночами бегать. Как оказалось, что Хагрид не вредничал, а правда отбой. И пришлось бежать к себе в гостиную очень быстро. И папе послать письмо опять не успели. А первого

сентября - забыли. А мама волнуется наверняка. И отправлять Москито пришлось на рассвете. И на боб они до уроков залезть не успели, а потом в обед папа уже успел запретить залазить. И ладно бы просто ругался - грозил нанять репетитора. А он про такие угрозы никогда не забывает, так что лучше не рисковать. Вот, в кризисе было...

И как-то вдруг выяснилось, что печенье закончилось, чай выпит, а в школе опять отбой и директору пришлось писать для Гарри и Дадли записку, что они не нарушают правил, а просто задержались у него в кабинете.

Утром опять пришлось вставать на рассвете: папа же велел. А папа - он как директор Дамблдор, тоже все знает. Только про директора говорят, что он знает обо всем, что происходит в школе, а папа как-то вообще обо всем догадывается! Узнал же про случай на обеде и трансфигурации. Откуда, спрашивается?

Поеживаясь от утреннего холода и с любопытством поглядывая на клубящийся над озером туман, заспанные мальчишки побрели на стадион. В Хоглейке громко плеснула рыбина. Дадли почесал макушку и широко зевнул. Гарри тоже зевнул и почесался. И тут ему в голову пришла идея:

- А ведь какие упитанные тут русалки.

- Ага-уа-а-а-а, - Дадли снова мучительно зевнул.

- Вот я и говорю. Это на какой же рыбе они так разъелись?

Дадли замер, сбившись с шага, прекратил зевать и заметно оживился.

- А ведь и правда! Слушай! А я проверял ведь - влезет ли закидушка в рюкзак.

- И я проверял, - Гарри широко улыбнулся. - На вечерней zог'ке*?

- Лучше на утренней. А то придумают, что опять отбой или еще какую-нибудь гадость.

Стадион был удручающе велик. Но они все равно пробежали три круга. Только на финишной прямой заметив удивленные взгляды квиддичной команды Рейвенкло, явившейся на тренировку.

- Эй, мелкие! - крикнул им капитан. - Чушня это все, что бег и зарядка помогает квиддичистам! Только в воздухе можно тренироваться! Бросайте эти свои магловские заморочки, только хуже себе сделаете. Вообще не взлетите, чего доброго!

Гарри оглянулся назад и удивленно приподнял брови:

- А ведь правда! Папа не уточнял, что бегом. На метле это было бы гораздо быстрее!

- Теперь уже точно поздно, - скривился Дадли. - А в следующий раз он уточнит. Вот увидишь.

Соседи по спальне только просыпались, когда бодрые и веселые кузены вывалились из душа, на ходу подсушивая головы полотенцами.

Дин Томас пытался найти в чемодане свою зубную щетку. Разобрать вещи ему все еще было недосуг, но зубы определенно пора уже почистить, и теперь мальчик в беспорядке раскидывал свои вещи. Что-то валилось на кровать, что-то падало на пол...

- В лагере бы он пятью отжиманиями не отделался, - прикинул Гарри.

Они с Дадли хотели в первый же день как попало бросить мантии и брюки и даже может быть скомкать рубашки. Все-таки, вольная жизнь без родителей, да и образ каюты Хокинс возникал перед глазами, соблазняя возможностью легкого беспорядка. Но проснувшись утром, мальчишки поняли, что позабыли о своих планах, потому что очень хотели спать и складывали и развешивали одежду на автомате.

- Ну, - Дадли склонил голову к левому плечу, - если постараться, то вполне можно привыкнуть, - он поднял голову, чуть подумал и склонил ее к правому плечу, - если очень постараться.

- А зачем? - кисло спросил Гарри, который головой не качал, а с раздражением разглядывал Уизли, поднявшего мятую мантию с пола и небрежно ее встряхивавшего. - Все равно домой потом ехать. Нас там за такие привычки...

Тему закрыли и больше не вспоминали о возможности беспорядка.

Теперь у Гарри был другой бзик - его ужасно раздражала неряшливость в соседях по комнате. Особенно способность ношенные носки заталкивать под кровать.

Может, правда с Уизли помириться? А то даже в нос ему не дашь.

- О! Плакатики! - довольный Дин уже забыл, зачем он полез в чемодан и любовно разглаживал несколько постеров с "Вест Хэм Юнайтед".

- О, I'm forever blowing bubbles, - тут же затянул Гарри.

- Pretty bubbles in the air, - подхватили Дин и Симус. Дадли мычал. Он всегда полагал, что мальчишкам петь несолидно, даже если это известнейший футбольный гимн в Англии. Но молчать тоже не мог, так что где-то год назад придумал для себя такой компромисс.

- Класс! - Дин полез вешать плакат, подпрыгивая на кровати. - А я боялся, что тут и поговорить не с кем будет о футболе. Тут же квиддич этот. Ладно, играть не получится, но даже и не поговорить - совсем тяжело. Я до Хогвартса входил в фут...

- Как не получится?! - хором воскликнули кузены.

- Ты видел их мячи?!

- Так мы с собой взяли. И футбольный, и ракетки с воланчиком. А зимой папу можно будет попросить прислать коньки, шайбу и клюшки! - загорелся идеей Гарри.

- Нет уж, - поспешил вклиниться в беседу Симус. - Шарфик ваш на меня упал - я пережил. А вот если бы это коньки были!..

- Ну тогда можем с каникул привезти. Вы видели, какое тут озеро? Просто нельзя не воспользоваться таким катком! - Гарри все еще был во власти идеи.

- А ворота? - деловито нахмурился Томас, припоминая, куда он в прошлом году забросил коньки.

- До зимы еще можно их трансфигурировать научиться! Давайте профессора МакГонагалл попросим? Или старосту нашего. На нем и так должок.

- Какой должок? - удивился Рон, который не представлял, что благовоспитанный до занудности и сведенных, как от лимона, скул Перси мог сделать мальчишке. А главное - когда успел?

Гарри растерялся. С одной стороны, можно сделать вид, что все забыл, и как бы уже помириться с Роном. Но с другой - они ведь не разговаривают! Надо же стойкость

характера проявлять! Он глянул на Дадли в поисках поддержки. Кузен, как всегда, все понял правильно.

- Ты с Грейнджер помирился? - в лоб спросил Дурсль. Рон тут же надулся:

- Вот еще! Она же теперь слизеринка! Какой вообще разговор может быть с ней?

Скользкая и противная! Такая она и есть! А я сразу это понял! Потому и поругался с ней!

- Да она из-за тебя, дурака, попала! - не выдержал Дадли, хотя обещал Гермионе

помалкивать. - Пошла справедливость искать! А шляпа ее на Гриффиндор идти

уговаривала. И ты же, ты сам нас позоришь! Теперь получается, что на Слизерине

невинно пострадавший борец за справедливость. Благородный и честный, а у нас, на

Гриффиндоре, с благородством недобор.

- Рыцари всегда за дам всяких сражались, - кивнул Дин. Гарри и Симус поддержали его невнятными возгласами.

- Да что я теперь сделать-то могу?! - вытаращился на своих однокурсников Уизли.

- Тоже мне, герой. *Гриффиндорец!* Одну единственную девицу защитить не может! -

вроде бы и не Рону (они же не разговаривают), а так, в пространство, высказал Гарри.

- Да что вы к нему прицепились? Гриффиндорцы всегда со слизеринцами враждовали.

Мне бабушка рассказывала, - неожиданно для всех заступился за Рона Невилл.

- А ты вообще молчи! - взвился Гарри, который по упрямству Рона понял, что решение

ситуации с носками придется передоверить Дадли. А хотелось бы самому. Прямо в нос

залепить. - Ты Теодора потерял! Он утонул теперь. Или его русалки съели! Такого

толстенького, хорошенького моего Теодора! Если бы мой жаб с выбором не ошибся,

сидел бы сейчас с Рапунцель в террариуме, сытый и довольный. Я бы с ним в драконов

играл. А еще можно было бы попробовать параплан для жаб изобрести!

- Это был **мой** Тревор! Мне его дядя подарил! - набычился Невилл. - И это **вы** виноваты, вы лодку раскачивали! И за рукав меня вы дернули! Я, правда, не разобрал кто из вас...

- А чего ты его в поезде не оставил?

- А чего ты сам за Рапунцель чуть из лодки не побежал? Ты забыл про нее просто! А я про Тревора помнил!

- Это Теодор был!

- Ребят, а на завтрак-то пойдём? - напомнил о важном Симус.

Примечание к части

*зорьке.

Сам того не замечая, Вернон использует некоторые русские слова.

- I'm forever blowing bubbles,

Pretty bubbles in the air, - гимн Вест Хэм Юнайтед ("Молотобойцев")

16.

На завтраке Хагрида не было.

- Эй! Да он что, прячется от нас? Он же обещал нам Флаффи показать! - возмутился Дадли.

Гарри накладывал себе омлет и явно что-то злоумышлял. Дэ оглядел стол и прикинул - что ему больше всего хочется? Понял, что ничего. Он сунул за щеку мятный леденец и подозрительно уставился на кузена:

- Решил Персику отомстить? Планы строишь?
- Да мы еще недели в школе не прожили. Не гони коней, Дэ.
- А чего у тебя глаза такие хитрые?
- А я знаю, как на Флаффи без Хагрида поглядеть!
- Как?!
- А я знаю, где его прячут.
- Откуда? Мы же везде вместе ходили?!
- Значит и ты знаешь, - Гарри прекратил всякие разговоры. Потому что во время еды болтать неприлично.

Дадли сверлил его злым голодным взглядом весь завтрак. Остальные первокурсники тоже с любопытством прислушивались - вдруг чего интересного пропустят? От столов Хаффлпаффа и Рейвенкло на них то и дело оглядывались, тыкали пальцем, шептали: "Вот он!", "Тот, который со шрамом!" и злились, что шрама было не видно издалека.

К Дадли уже подходили с просьбой показать шрам. Он показывал, ему было не жалко. Гарри вредничал и злился, так что большая часть Хогвартса считала Поттером Дадли. А Гарри принимали за Дурсля, завидующего славе кузена и потому такого злого.

Вот и опять, когда Гарри допивал свой чай, к ним подошла пухленькая первокурсница с Хаффлпаффа (явно подосланная кем-то постарше) и, заикаясь и робея, высказала свою просьбу. Дадли небрежно откинул челку. Девчонка благоговейно замерла. Гарри фыркнул в чашку, вытер лицо салфеткой и насмешливо спросил кузена:

- Ну и зачем ты челку дергаешь?
- Потому что лоб - самое приличное место, на котором у меня шрам. Чтобы показать другие, придется раздеваться.

Мелкая залилась краской и сбежала, под громкое ржание гриффиндорцев-старшекурсников. Дадли, не понимая такого бурного веселья, спокойно пожал плечами:
- Пошли, что ли? Как раз до уроков есть время, чтобы ты мне рассказал о своем замечательном открытии.

Они устроились в пустом классе.

- Ну, рассказывай давай! - Дадли очень хотелось щенка цербера. Если не как питомца, то хоть потискать и поиграть. - Где ты умудрился его увидеть?
- А я его не видел. Я его услышал. И унюхал. Ты вспомни...

- Коридор! Коридор чар!* - дошло до Дадли.
- И запертая дверь в самом его конце, за которой можно умереть мучительной смертью. Страаашно?
- Ага. Ты думаешь, там взрослый пес?
- Не. Взрослому потолки низковаты. Да и дверь хиловата.
- Ну, тогда пошли уже?
- Эй! Так сразу? Он нас не сожрет? Может, ему жратвы захватить? Там мяса три кило... молока пару галлонов...
- Какая жратва? Ты чем в зоопарке слушал?! Цербер ничего не возьмет у чужого человека. Это лучший сторож!
- Э-э-э... так он нас и порвет на ленточки... Если сторож.
- Я знаю церберский секрет! - уверенно заявил Дадли и направился к двери.

Гарри поспешил его обогнать и уже не слышал, как кузен пробормотал: "Если это действительно щенок, а не взрослая особь. Все обязательно сработает".

С собой они звать никого не стали.

Добрались без приключений до кабинета чар, перевели дух и, воровато оглядевшись, побежали к запретной двери.

За дверью дышал и взрыкивал большой пес.

- Собаачка, - пропел Дадли и, не раздумывая долго, дернул дверь на себя. - Заперто.

Это было печально... Они уже настроились. Не уходить же теперь?

- А ты помнишь что-нибудь отпирющее? - с надеждой спросил он у Гарри.
- Да! - уверенно ответил тот. - Я читал про развитие отпирющих чар в учебнике. Ну, когда папа у нас ту книжку отобрал...
- Действуй! - Дадли отошел от двери и на всякий случай зажмурился. Потом вспомнил кое-что и завопил. - Стой! Стой!

Гарри, уже вошедший в образ великого волшебника, раздраженно буркнул:

- Ну, что еще?
- Я тебя предупредить забыл, что церберу, чтобы он не напал, поют колыбельные.
- Ясно.

Гарри встал в величественную позу колдующего архимага и опять не услышал бормотание кузена:

- Правда, это только на щенков действует.

- А-Мухаморра! - воскликнул Гарри и так махнул рукой, что Дэ порадовался своей предусмотрительности: с такой силой ткнуть - можно и синяков наставить.

- Не сработало, - констатировал он очевидное.

- Сам вижу. А-МухАмура. Нет. Еще что-то было... Алоха...

- Ты как Али-Баба! - захихикал Дэ, смиряясь с мыслью, что придется копаться в учебнике по чарам. Он даже оглянулся на кабинет: может, там есть какой старый томик?

- Точно! - озарило Гарри. - Сим-сим, откройся! - и ткнул палочкой в сторону двери.

Бумкнуло, грохнуло и дверь разлетелась в мелкую щепу. Гарри с запозданием вспомнил, что это заклинание в древние времена волшебники учили одновременно с какими-то

чарами восстановления... Репульсо, что ли?

В дверной проем высунулись сразу три морды. Флаффи был ошеломлен внезапным нападением на дверь, но быстро приходил в себя.

- Ой. - сказал Гарри.

- Пой быстрее, - толкнул его Дадли. И сам замычал что-то невнятное.

- А что петь?

- Сааа-ааа-аа само-о-ое вре-меч-ко. Уточ-нить ре-пер-туар. Ты на-шел, любимый ко...

- Какой "ко"? Я "ку", в смысле - кузен.

- А-аа-аа-аа. А. аа. аа. аа.

- Гадский ку, ты, дорогой кузен. - Гарри почесал в затылке и вспомнил колыбельную, которую тетя пела, когда они заболели ветрянкой. - Тэдди-мишка, Тэдди-мишка, обернись.

Морды зевнули и глазки Флаффи сомкнулись.

На словах: "Тэдди-мишка, помолись", щеночек крепко спал.

- Бежим? - хрипло спросил Гарри, испуганный тем, что они натворили.

- Не останавливайся! Пой! Он просыпается! - вскрикнул Дэ, тыча пальцем в сторону щеночка.

- Дидли, дидли, ду, - затынул Гарри новую песенку, удивляясь, сколько он, оказывается, знает колыбельных.

- Пой хоть чего, только не молчи. А я за взрослыми.

- За Хаа-аа-гридом?

- Кого встречу. Держись только! - и Дэ сорвался с места.

Сперва он толкнул дверь в кабинет чар - заперто.

До учительской было далеко. До Хагрида еще дальше. Дадли притормозил на развилке, подумал и побежал к кабинету директора.

- Северус.

- Минерва.

- Что это?

- Гимн. Гимн магловской спортивной команды.

- Но... Это же...

- Да, напрямик от двери, где "можно умереть мучительной смертью". И я готов держать пари, что мы найдем там гриффиндорца.

- Я даже догадываюсь, какая это могла бы быть фамилия.

- А я вот затрудняюсь в выборе между Уизли и Пот... - торопливо шагающий по коридору профессор Снейп вдруг сбился с шага. Потому что гимн Молотобойцев закончился и репертуар сменился. Вместе с певцом. Не узнать Драко Малфоя, исполняющего гимн Паддлмир Юнайтед, Северус не мог. Но не мог и поверить, что мальчишка полез бы... что он...

- Мистер Малфой? - Минерва была удивлена не меньше.

У разбитой в щепу двери стояли два белобрысых подростка, смотрели на профессоров несчастными глазами, а Драко Малфой продолжал петь.

Стоило только починить дверь, как Малфой замолк. Зато Флаффи разразился истерическим лаем. Минерва поспешно укрепила дерево, а Северус наложил на коридор заклятье тишины. Если он услышал мальчишеское пение от лестницы, то на собачий лай сюда сейчас весь Хогвартс сбежится!

- Спасибо, сэр, - беззвучно шевельнули губами подростки. Снейп только молча махнул им рукой, приглашая следовать за ним.

Направились все в кабинет директора.

Но Альбус Дамблдор уже бежал им навстречу, несолидно подобрав подол мантии и держа бороду в кулаке. Бежал быстро - вровень с еще одним белобрысым подростком. Дадли Дурслъ, ну разумеется. Как Северус мог о нем забыть!

- Мы починили дверь, - радостно заявил Поттер.

Северус почувствовал острое желание придушить паршивца. Но нужно было вернуться в коридор и отменить заглушающее. Скоро начнутся уроки. Если цербера можно усыпить лишь колыбельной, не стоит лишать прочих школьных оболтусов шансов на выживание. Да и Уизли у этой двери еще не ловили.

Зыркнув на всех (особенно на запыхавшееся начальство) Снейп резко развернулся и помчался в обратную сторону.

Минерва с сожалением посмотрела ему вслед. Ей было неуютно оттого, что коллега оставил ее без моральной поддержки - проявлять твердость в беседах с профессором Дамблдором она до сих пор не научилась.

Малфой попытался было свернуть к подземельям и не пойти вместе с прочими хулиганами в кабинет директора, отговариваясь совершенной глупостью. Якобы он искал библиотеку и заинтересовался - кто это поет колыбельные и почему сразу после завтрака?

Слышали вы когда-нибудь подобную глупость? Искал библиотеку в такое время?!

А кто в таком случае донес до магловоспитанных спасительную информацию о том, как спасти жизнь от щенка цербера?!

Детей отругали и выпроводили на уроки. Отработку им пообещали назначить позже. Как только подберут что-то соответствующее их вине.

- Знаешь, Поттер, - уже перед самым входом в теплицу задумчиво произнес Драко. - Вы меня теперь всегда с собой зовите. Достало уже получать наказания, но при этом не участвовать в веселье! И только посмейте этому абраксанскому пегасу Блейзу сказать, что я рядом с цербером оказался случайно!

- А почему "пегасу"? - Дадли был не против компании, потому его в речи Малфоя больше заинтересовало необычное обзывательство.

- Ржет много.

Снейп не застал у директора не только паршивцев, но и Минерву. Альбус пил чай. На столе тут же появилась чашка и для Северуса. Но декан Слизерина достаточно накрутил себя, бегая вокруг проклятой двери и накладывая одно запирающее за другим. И понимая, что сегодня же вечером всю эту красоту придется сменить на колопортус, который Хагрид умеет снимать беспалочковой магией. Потому что кроме лесника никто убирать за "собачкой" не согласится, а сам полувеликан зонтик на уборку не берет. Такое чувство, что из принципа.

- А в следующий раз? Они полезут в Запретный лес ночью?!

- А это идея, мой мальчик. Хорошая идея, - светло улыбнулся директор.

- Я пошутил! - вскинулся Северус.

- Ну что ты. Мы отправим их туда в качестве отработки, под хорошим присмотром. И потом сможем быть уверены, что мальчики не полезут туда одни, в момент, когда мы этого совершенно не будем ожидать... В конце-концов, кто станет выполнять задания отработок, не будучи наказанным?

Снейп тихо застонал. Знал он, кто будет осуществлять "надежный присмотр". И кто за язык-то тянул?!

Примечание к части

*

- УЧЕНИКИ БРОДЯТ ПО ШКОЛЕ, ОНИ СЕЙЧАС В КОРИДОРЕ ЗАКЛИНАНИЙ!

Все четверо пригнулись, проскакывая под висевшим в воздухе Пивзом, и побежали так, словно от их скорости зависели их жизни. Но, добежав до конца коридора, они уткнулись в запертую дверь.

17.

К обеду страх стал отпускать. И накатывали волны восторга: "Ух, как мы!"

- Какой хорошенький! - сюсюкал Дадли, вспоминая пушистые мордашки, кожаные носики и трогательные реснички. - Вам повезло! Вы около него дольше побыли! Ты, Малфой, не мог раньше прийти. Мы бы тебя за учителями отправили, я бы там дольше постоял. Заодно и тебе отработка не грозила бы.

- Малфой пел! - тут же возмутился Гарри. - А с твоего мычания толку ноль. Так что в следующий раз...

- А давайте, следующий раз полезем не к щенку цербера? - несколько неуверенно предложил Драко.

- А к кому? - хором удивились кузены.

После обеда Хагрид нашел их сам. Они бродили вокруг озера и приглядывали самые рыбные места.

- Ну, чего ж вы? Того-этого. Зачем-то Флаффи огорчили, профессора Снейпа напугали. Э-э-эх!

- Хагрид! Прости нас! - поднял на лесника ясные зеленые глаза Гарри. - Хотя мы, вообще-то, наоборот. Если Флаффи можно напугать, конечно.

- А ты нас еще раз к щеночку сводишь? - не менее умильно глянул Дадли.

- А у вас есть не такие крупные питомцы, мистер Хагрид? - с надеждой спросил Драко.

- Ну, пойдете, что ль ко мне. Я вас это, чаем напою, с Клыком познакомлю...

Дадли радостно поскакал вперед. Малфой придержал Гарри за рукав мантии и шепотом спросил:

- Как ты думаешь, если монстр трехголовый у него "Флаффи", то кто тогда "Клык"?

Гарри пожал плечами. Зверей он не боялся. Тем более в компании Хагрида. Так что попытки Драко замедлить движение были решительно пресечены. Дадли и Хагрид шли чуть впереди, Дурсль сыпал вопросами и, на первый взгляд, почти не слушал ответов. Но Гарри знал, что кузен слушает и очень хорошо все запоминает. Малфой тащился самым последним, явно спрашивая себя: "А не дурак ли я?" и прикидывая, как вернуться в Хогвартс, но не прослыть трусом. Гарри бежал по самому берегу, с интересом разглядывая камешки и ракушки.

Им навстречу попались Невилл и Гермиона. Они шли вдоль озера медленно, что-то выискивая в прибрежной траве, и по сторонам не смотрели. Потому Грейнджер едва не врезалась в пузо лесника, когда резко дернулась в сторону серого камня, который издали можно было принять за жабию спинку.

- Простите, сэр! - встrepенулась она. - Мальчик по имени Невилл потерял жа... О! Привет, Гарри! Привет, Дадли!

- Не помогай ему, - насупился Гарри. - Это мой Теодор. Потом **мне** поможешь. А Невилл не заслужил такую жабищу. Теодор ему доверился, а он его утопил.

Невилл заметил кузенов и Малфоя и насупился. Он стоял слишком далеко, чтобы слышать беседу, но примерно догадывался, о чем разговор.

- Тревор! - звонко выкрикнул Лонгботтом шурша палкой по кустам.

- Вы этого-того, - нахмурился Хагрид. - Вы бы палкой в кусты не ткали. Мало ли, ткнешь туда, а там какая зверина сидит. Змею там растревожите... или шуршунчика. Так что, это, пойдете все чай пить. Тама и расскажете про потерю свою.

- Это уже **не его** потеря! - упорствовал Поттер.

- Нет, моя, - подошел к ним Невилл.

- Теодор теперь мой! Вот найдется, я для него параплан сделаю. А **ты** что хорошего можешь ему предложить?

- Это мой **Тревор**. И... и я... я придумаю, вот.

Клык у Хагрида оказался здоровский, всем понравился. Хоть и слюнявый очень.

Хагрид повесил чайник на специальный крюк в очаге и достал из буфета шоколадные кексики в большой миске, порыскал в поисках достаточного количества кружек, грохнул по столу пузатым толстостенным заварочным чайником, потянулся, отщипывая разные травки - по крошечной былиночке от пучочков, развешенных под потолком.

Пока собирал все это, пару раз останавливал Гарри и Невилла, затеявших бурное выяснение: жаба теперь "Теодор" или все-таки "Тревор"?

Первый же решительный укус едва не закончился трагически: кексики были хрустящими только для великанских зубов. У остальных хрустели сами зубы.

- А ты бы лучше кексов с собой на маяк прихватил, чем торт. Вот им бы точно было все равно - сел ты на них или встал и сверху попрыгал, - сказал Гарри, аккуратно складывая свою долю в сумку - пригодится. Драко тоже положил пару кексов в карман мантии.

- Ну дак торт-то на День рождения положено, - пошевелил бровями Хагрид и смачно захрустел сразу парой кексиков. Гарри совместил размеры и пришел к выводу, что эта выпечка для такого великана, должно быть, на самом деле, как сухарики. Поттер и сам любил похрустеть перед ужином, так что решил попробовать на каникулах испечь для лесника такие, чтоб были похожи на магазинные: соленые, со специями. И вкусом бекона. Кстати, про бекон. Со стропил свисали такие аппетитные копчености - окорока, какие-то птичьи тушки... Просто слюнки текли. А сладости к чаю - это для младенцев. Первый курс Хогвартса уже достаточно взрослые, чтобы ждать в качестве угощения настоящую мужскую еду.

Так и быть, шоколадные кексы можно оставить на столе для Грейнджер.

Гарри подвигал свою чашку по столу и неожиданно заметил, что чайник стоит на газете. Поучения о том, как они должны мирно поделить Теодора, ему казались нечестно-занудными, поэтому мальчик скосил глаза и принялся читать обрывки слов. Потом незаметно подвинул чайничек. Потом еще подвинул...

- Гарри! Ты чего ж творишь? Чуть этово! Чуть чайник на меня не тово. А тама кипяток еще.

- Ой, прости, Хагрид! Я случайно! В смысле - не нарочно! А вот человечки на картинке

бегают... А когда на них горячее стоит, им не жарко?

- Нет, это ж колдофото. Они так, хуже простой каракули. Неразумные совсем.

- Последние новости о происшествии в банке "Гринготтс", - прочитала Гермиона. - А что там?

- Да ерунда, хтой-то их ограбить попытался. Но я вам так скажу: гоблинов грабить - последнее дело.

- Неужели серебряные двери уперли? - оживился Гарри.

- Нет... ой, да не спрашивай меня! Как ихнии тележки дракловы вспомню, так мутит! - великан плеснул себе в чай из плоской фляжки, собираясь запить ощущения.

А школьникам пора было идти на ужин, а после - готовиться к астрономии.

Гарри и Дадли ждали этот урок с нетерпением: они поспорили - летали волшебники на Луну или нет еще?

Нет. Не летали.

Но учительница всем понравилась. Правда, она, не успев поздороваться, персонально Дадли и Гарри запретила подходить к краю площадки, через телескоп подглядывать в окна и вообще предупредила, что контрольные задания будет им давать сложнее, чем остальным.

Однако истории про созвездия и связь звездного неба и мира магии были такими интересными, что кузены без возражений переписали темы для эссе. А для себя решили, что еще и дополнительную литературу поищут. Не просто же так профессор Синистра дергается. Значит, можно и со знаниями магической астрономии устроить какую-то невероятную шкоду. Вот бы узнать - какую!?

Закончился урок поздно. Так что Гарри с Дадли решили и вовсе не ложиться.

Вместо этого они достали снасти, заготовленную на ужине прикормку и выскользнули за дверь.

На озере было тихо, только плескалась рыба. Мальчишки покидали прикормку в воду и принялись обустроить бережок: разложили стульчики, вбили опоры под удочки. Дадли пожалел, что не захватили из гостиной дров - можно было бы развести небольшой костерок, а то прохладно. Но Гарри уперся, как осел: "Мы должны быть незаметными, Дэ!", "Трудно быть незаметным с вязанкой дров, Дэ!" Вот и мерзни теперь.

Завернувшись в мантию поплотнее, Дурсль сел на стульчик и постарался не шевелиться, сберегая тепло. Сейчас. Сейчас он привыкнет. Папа всегда говорит, что холодно поутру только в самом начале, как из тепла выбрался.

Но стоило только пригреться, и Дадли сразу почувствовал, что начал клевать носом. Может и зря они не пошли спать вместе со всеми?

Гарри же на стульчик не садился. Он приплясывал на берегу и морщился от плеска воды.

- Чего ты там жмешься-то? - недовольно спросил кузен.

- Понимаешь, я... я, может, в кустики отлучусь? Приглядишь за удочкой?

- А тут тебе что мешает?
- Ты чего? Это ж дом русалкам. Нехорошо как-то.
- А в кустах шуршунчик. И этот. Как там его Хагрид еще называл? - сонный Дадли соображал медленно, но верно.
- И чего же мне? До Хогвартса терпеть?! - жалобно спросил кузен.

Дадли зевнул во весь рот и махнул рукой. Рыбачить перехотелось совершенно.

- Никто у нас не ловится. И не поймается. Надо было червей накопать, может, попросить папу мотыля прислать. Прикормки побольше. Короче, хоть за день до рыбалки подготовиться, а не бегать в последний момент, как Питти в ночь перед ролевкой.
- *Где взять кольчугу?! Где взять кольчугу?!* - рассмеялся Гарри, вспомнив их с Дадли приятеля, который на весь папин лагерь славился своей несобранностью.
- Иди. И сразу там спать ложись. А я удочки смотаю и тоже приду. Спа-а-а-ау-ать хочется.

Вставал Дадли неохотно. Но не бросать же удочки. Потом сонный мальчик сел отдохнуть от праведных трудов, пригрелся и уснул. Проснулся он, когда в Хогвартсе уже заканчивался завтрак. Дышать было странно тяжело. Дэ медленно приоткрыл глаза.

С кузеном Дурслъ столкнулся в дверях Большого зала.

- Эй! Где ты был? Ты там рыбачил, пока я спал? Да?! - сразу взялся высказывать свои подозрения Гарри.
- Да не рыбачил я! Заснул случайно.
- Ага! Теперь рассказывай.
- Да где же улов тогда?
- Н-ну... на кухню отнес?
- Ага. И не похвалился?
- Чего, правда что ли уснул?
- Честное слово.
- А чё довольный такой?
- Вечером расскажу.

До вечера Дадли ходил загадочный-загадочный. И нос задирает. Гарри даже позабыл спорить с Невиллом из-за Теодора - так ему было любопытно, что там задумал кузен.

И вот настал вечер.

Посреди комнаты мальчиков, на низеньком пуфике стояло что-то квадратное и загадочное, прикрытое тряпкой.

Дадли посекудно поправлял складки на ткани и выглядел невероятно важно.

- Ну, чего ты надулся, как жаба! Давай, рассказывай! - не выдержал Поттер.
- Этот день должен примирить Гарри Поттера и Невилла Лонгботтома. Ибо в это...этом, тьфу, короче, - Дадли, конечно же, мог возвышенно вещать минут пятнадцать-двадцать, но предпочел ускориться - он достаточно знал кузена, чтобы не нарываться понапрасну. А Гарри и так за весь день проявил чудеса выдержки и хладнокровия. - Тррррревор, Теодоррррр... слишком много рычания, вот что. Отныне он - м-м-м-мистер Тэ! - Дадли сдернул тряпку. Глаза мистера Тэ выпучились даже больше, чем это обычно бывает у жаб. Хохолок был начесан и уложен в шикарный кок, а кожа побледнела. Бородавки превратились в блески и сложились в узор, как на знаменитом костюме Элвиса.

Мгновение, и Тэ одним прыжком перемахнул с пуфа на кровать, плюхнулся Невиллу на руки и, заглядывая в глаза, всем своим видом обещал, что больше никогда, никогда-никогда, не сделает ни малейшей попытки сбежать! И вообще, больше не намерен оставаться без присмотра хозяина!!!

- Эй! Тебе папа запретил испытывать заклинания на животных. - Гарри был недоволен, что жаба сразу прыгнула к Лонгботтому. Он надеялся, что когда они снова найдут Теодора, тот успеет сделать правильный вывод из происшествия на лодке. Гарри бы никогда не выпустил питомца из рук. Хоть сам тонул бы! Зато вместе!
- Ха! Так я и не сам. Подошел к старшекурснице из Хаффлпаффа.
- А чего непатриотично так? Сделал бы Джона Леннона...
- Да там того Леннона - очки и нос. Если б профессор Снейп очки носил, вот из кого классный Джон бы получился. А мистер Тэ - вылитый Король. Даже как-то обидно от твоих придирок.
- А это теперь навсегда? - спросил Невилл, робко глядя жабий бок.
- А тебе что? Не понравилось? - угрожающе спросил Гарри.
- Понравилось, - совсем не радостным голосом сказал Невилл. - Бабушке не понравится.
- Глупости, - беззаботно отмахнулся Дадли. - Все любят Короля. А уж бабушки - тем более.

- А от отца, Дэ, тебе все равно влетит, - из вредности заметил Гарри, немножко ревнуя, что это не он разглядел в Теодоре такой потенциал.
- Да я, если хочешь знать, сперва на себе проверил! - Дадли закатал рукав мантии и на предплечье все увидели жабью мордочку.
- А за это еще и от мамы, - завистливо выдохнул Гарри, проклиная себя, что проспал этим утром все самое интересное.
- Она не надолго. И на мистере Тэ придется подновлять постоянно.

- А как, говоришь, звали ту девочку с Хаффлпаффа?
- Алиса. Но меня не упоминать и идти не меньше, чем с тремя шоколадными лягушками. Это, я надеюсь, всем понятно?
- Да, да, - закивали головой все.

На урок зельеварения первокурсники-гриффиндорцы пришли красивые. Ни один не отказался от прикольной татушечки на левом предплечье. Только Невилл попросил рисовать на правой руке.

Перешагнув порог кабинета зельеварения, кузены застыли в восхищении. Профессора Снейпа им уже доводилось встречать, но выглядел он, как совершенно обычный и привычный строгий учитель. Без чувства юмора и любви к прекрасному. Это вам не всё понимающий директор Дамблдор.

И тут **такое!**

Северус Снейп, оказывается, умеет ценить по-настоящему крутые вещи!

Дадли шагнул вправо. Гарри шагнул влево. Остановились. Переглянулись. Хотелось быть одновременно у каждой баночки и колбочки, чтобы без помех разглядеть все эти крутейшие вещи.

- Вау! Как в TankRoom*, в Лондоне! - восхитился Дин, без раздумий сворачивая к самой большой колбе с самым противным и крутым экспонатом.

- Это круче, чем потолок в Большом зале! - присоединился к общим восторгам Симус.

- И познавательнее, - кивнула мисс Грейнджер, оттесняя Дина от стеллажа - он тут не один, вообще-то.

Маговоспитанные школьники потихоньку присоединялись к спонтанно возникшей экскурсии.

Профессор, стремительно ворвавшийся в кабинет, был вовсе не готов к упрекам типа: "Почему на экспонатах нет поясняющих табличек?" и вопросам: "Как часто обновляется экспозиция?" и "Можно ли в кабинете делать снимки со вспышкой?"

Заправляли всем, как нетрудно было догадаться, белобрысые кузены.

- Мистер Поттер, наша новая знаменитость...**

- Да ладно, сэр, - смутился Гарри. - Вы, оказывается, куда круче! А вы уже завещание составили?

- Точно! - этого мальчика Северус не запомнил на распределении. - Музей естествознания создали, когда доктор Слоун народу Британии свою коллекцию передал. Или завещал. Нам экскурсовод рассказывал!

Дети неохотно разбредались по своим местам. Северус почувствовал, как упускает инициативу.

Не желая уподобляться Альбусу, он решил с первого урока поставить себя строгим, требовательным учителем, указать Гарри Поттеру его место.

- Значит, вас заинтересовали *экспонаты*, мистер Поттер? Неужели вы так тянетесь к знаниям? Если я попрошу вас принести мне безоаровый камень, где вы будете его искать?***

- В аптеке, сэр.

Школьники захихикали.

- Очень смешно, - скривился профессор. - Минус балл за неуместное веселье на уроке, Поттер. Перефразирую. Как вы добудете камень? Из его *естественной среды*. Что вам понадобится, если, скажем, тот же аптекарь закажет у вас сей бесценный предмет?

- Ну... - кажется, мальчик смутился.

"Неужели у Поттера есть хоть крупица совести?" - Снейп очень в этом сомневался. Скорее, негодник сожалеет, что его выставили дураком перед друзьями.

- Ну, мне понадобится коза и много слабительного, сэр! - наконец выпалил этот невозможный хулиган, и у зельевара в очередной раз пропал дар речи. Мерлин, дай сил!

- Слабительного?

- Да, сэр. А как иначе? Ведь безоар находится в желудке козы... - и посмотрел своими невинными зелеными глазами. А вот Лили, помнится, так и не задумалась о том, что для того, чтобы извлечь безоаровый камень, козе вспарывают брюхо.

- Например, с помощью ножа? - как можно более противным голосом предположил профессор.

- Нет, сэр, - уверенно ответил Гарри. - Ведь это промышленное производство. Вы только представьте себе, сколько козочек придется убить, чтобы обеспечить спрос в одной единственной аптеке!

- И все же, мистер Поттер, именно с помощью ножа. В конце концов, пергамент тоже не берется из воздуха...

- Но трансфигурация, магия...

- Позволяет заменить теленка козленком. Только и всего.

Класс выглядел настолько "убитым" этой новостью, что Снейп предпочел закончить опрос. Провел переключку, рассказал о возможностях, которые умному и терпеливому магу дарует тонкая наука зельеварения и перешел к практической части урока.

Кузены так подозрительно притихли и задумались, что все внимание профессор направил на них, ожидая чего-то невероятно опасного - это же Поттер! И когда расплавился котел у Финнигана и Лонгботтома, успел только устранить особо неприятные последствия. Неуклюжий внук Августы стоял ошпаренный и несчастный и плакал от боли - окатило его из котла порядочно.

Неудавшееся зелье капало на пол и проедало подошвы ботинок, класс залез на стулья. Все, кроме Дурсля, который с воплем: "Спасайте Короля!" нырнул под парту. И вылез из-под нее в прожженной мантии и с крупной жабой, наряженной под Элвиса Пресли, на руках.

- Мистер Тэ! - ахнул Поттер. От драки его удержал только плачевный вид жабовладельца. - Вот тебя вылечат, Невилл, и я тебя побью! Как ты мог так поступить с Теодором?

- С Тревором, - сквозь слезы сказал Невилл и его повели в больничное крыло.

- Профессор Снейп, а вы очки случайно не носите? - совершенно не к месту спросил Дин Томас и изобразил что-то похожее на велосипеда Поттера-старшего. - Вам бы пошло.

Примечание к части

* комната с заспиртованными уродцами в Британском музее естественной истории

** фраза из канона

снова взрослые беседы

- Это форменное безобразие, - злопыхал Снейп. - Это не первый курс Гриффиндора! Это зверинец! Пора открывать пятый факультет. Затрудняюсь только - имени святого Мунго или несвятого Поттера? И деканом туда Хагрида - ему не привыкать работать с тварями.
- Мальчик мой, ты как всегда, немножко преувеличиваешь...
- Да я преуменьшаю! Вам показать тот урок? Это балаган! Цирк с клоунами и уродами!
- А между тем Августа *на нас* ругалась. И тоже на тему уродов высказалась.
- Августа пусть молчит! Что у мальчишки с координацией?! А с самооценкой? А эта дурацкая жаба-Король, которую он приволок на занятие и держал под партой, отвлекаясь от элементарных пояснений?! Что это вообще такое было?! Знаешь, что обо мне теперь говорят магловоспитанные школьники? Что я *похож на Джона Леннона!*
- О. А ты, несомненно, огорчен утратой своей ужасающей репутации Летучей Мыши, Ужаса Подземелий.
- Не смешно, Альбус. На Хаффлпаффе уже подбирают магловские аналоги шоу-звезд для тебя и Минервы.
- И все-таки с Невиллом ты недосмотрел, мой мальчик.
- Я и не спорю. Это должен был быть Поттер. Они с кузеном явно затевали что-то. Я не мог не опасаться выходки в духе его папаши. Тем более, что мальчишка полностью пошел в него. Всем, кроме внешности.
- Вообще-то, Гарри похож на Джеймса. Просто другая прическа и, пожалуй, фигура.
- А я так и знал! Но отсутствие мозга - куда более плачевное сходство, чем жалкая внешность его папаши! Это из-за него я упустил момент, когда возникла необходимость удалить зелье из котла юных взрывников! И вообще, они так меня огорошили со своими "*экспонатами*", что я - вдумайтесь, Альбус, - я!!! - забыл о предупреждении Филиуса насчет взрывоопасной магии юного Финигана.
- И снял с мальчика баллы. С первокурсника, Северус.
- Я растерялся. Не подумайте, что я оправдываюсь, но это действительно странно - почему у Лонгботтома что-то взорвалось, а у Поттера - нет?
- Быть может потому, что Невилл действительно поступил неразумно, взяв с собой жабу на урок? А Гарри свою сову оставил в свиной башне.
- Это не аргумент. Но вот впереди выходные. И я буду за ними приглядывать. Очень внимательно наблюдать. О, да!
- Заодно пригляди за Невиллом, прошу тебя. Августа пока связалась со школой через камин, но угрожает, если мальчик и на следующей неделе попадет в больничное крыло, навестить нас лично.

Несмотря на выговор, который Снейпу учинил Дамблдор, а Дамблдору - почтенная леди Августа, несчастные случаи на зельях не были каким-то чрезвычайным происшествием. Рабочий момент, не более. Какой бы реакцией ни обладал мастер-зельевар, он не являлся прорицателем и не мог предсказать - где рванет? По рецепту вообще ничего взрываться было не должно. А потому Поппи Помфри не очень удивилась ошпаренным первачкам. Просто предположила, что в этот момент Северус обезвреживал другое, куда более опасное варево.

Вот, говорят, есть среди первачков Гриффиндора пара кузенов, которые с первых дней умудрились затмить славу близнецов Уизли...

- Снимай мантию, - приказала медиведьма, палочкой раздвигая ширму и призывая чемоданчик с инструментами и зельями.

Кривясь от боли, мальчик неловко стянул с себя промокшую тряпку.

- Тебе стоило сделать это еще в классе. Если пролил кипяток на себя, всегда снимай мокрую одежду. Вовсе ни к чему такие припарки! - продолжала она воспитывать недотепу, проверяя, не вступит ли пролитая на кожу бурда во взаимодействие с обезболивающим или заживляющим зельем?

- Но как же? - промямлил пострадавший, видимо представив себе что-то не то.

- В рамках приличия, - хмыкнула ведьма. - К примеру ту же мантию или джемпер. Штаны можешь оставить на себе до больничного крыла. Хотя... если бы что-то серьезное приключилось, Северус отправил бы тебя камином. И, возможно, заклинаниями удалил намокшую ткань, - Поппи отвлеклась, отмеряя должное количество обезболивающего, и не заметила, как побледнел впечатлившийся ребенок. Воображение у Невилла было ярким.

- Что это у тебя? - заметила она татуировку.

- Э. э. Это мо-моя жаба. Те-Тревор.

- Очень милый рисунок. Вот уж не знала, что Августа до сих пор не забыла это заклинание! - медиведьма, забалтывала пациента, чтобы тот отвлекся от неприятных ощущений - не получалось, к сожалению, совсем уж безболезненно обработать пострадавшие участки кожи. А вот заговорить - получилось. Невилл распахнул глаза и забыл про все на свете. Он себе даже вообразить не мог, что его бабушка...

- Мэм, вы ничего не путаете? Бабушка раньше так умела?

- Твоя бабушка и до сих пор знатная бунтарка. Поверь мне, Невилл, такую шляпу не каждая ведьма позволит себе. А на пятом курсе... Хм. Ну, вот и все. Ложись-ка пока на кушетку, если через час осложнений не возникнет, отпущу тебя к друзьям.

Невилл вспомнил обещание Поттера и приуныл.

Ведь и правда побьет. Гарри сам рассказывал, как дядя Вернон учил их с Дадли драться.

А его дядя - Элджи - только и горазд, что толкаться. С такой родней Невилл научился разве что прятаться хорошо. И не бояться опасностей.

- Да, мадам Помффри.

Ночью сову Дурсли не ждали. А она прилетела, вежливо постучала в окно и с готовностью протянула лапку с письмом Петунии.

Взволнованные родители дрожащими руками развернули тетрадный лист:

"Здравствуйте, дядя и тетя!

Пишем еще. Мы же обещали.

Хотя перо - не такая уж удобная штука. Я уже три сломал. А четвертое сжевал, вот честное слово. Это же не пластиковая ручка. Один раз прикусил - пять минут от пуха отплевываешься.

Дадли стоит рядом, передает вам привет. Но мы решили писать по очереди, чтобы все по-честному.

У нас все отлично, с заданиями справляемся, ведем себя хорошо, изучаем дополнительные знания и изучаем замок. Все, как вы нас учили. Не удастся без мелких неприятностей. Но ты же мне, дядя, говорил, что не ошибается тот, кто ничего не делает. Озеро у замка большое. Но вода уже холодная, и инструктора по плаванию (спасателя) на берегу уже нет.

Сам замок - просто огромный. Мы пока ~~облазили~~ изучили только свою башню Гриффиндора и немножко третий этаж.

С третьим этажом произошло маленькое недоразумение. Мы чуть-чуть поломали дверь, когда попробовали на ней сказочное заклинание "Сим-сим, откройся". Дядя, я даже не думал, что оно у меня сработает!

Я пел песни. Вспоминал колыбельные. В школе есть занятия хора, но Дадли туда идти отказывается, хоть многие заклинания нам придется запоминать на слух, и музыкальное образование не повредило бы. Я так Дэ и сказал, что пение ведет тот же учитель, который ведет чары, а еще побеждал какие-то соревнования по дуэлям. У него, наверное, черный пояс и высший разряд по меткости (мы пока не спрашивали, какие тут боевые ранги. Но спросим обязательно - я бы записался на магическую борьбу. Или на магические гонки на драконах).

А Хагрид нам собачку показывать сперва не хотел. А потом мы ее увидели. Милый щенок цербера. Но не так, чтобы что-то особенное.

Мальчик, чей оказался Теодор - круглый дурак и постоянно подвергает жизнь питомца опасности.

Кстати, у нас дома, я точно помню, были маски сварщика, еще пришлите нам две или три каски и, если сможете найти, два бронежилета водонепроницаемых, нашего с Дэ размера.

~~А то на зельях сзади нас так котел жажнул, что я сразу подумал про осколочные ранения~~
Пусть тетя не волнуется.

Там зельевар следит за всеми. И медсестра хорошая. Это мы просто перестраховываемся.

Мы ходили на рыбалку, но ничего не поймали. Хоть у нас был хлеб и была каша на прикормку и приманку. Что мы делали не так? Ходили рано-рано утром.

А потом спать пошли.

Все, я устал писать.

Мы соскучились по дому и по тете.

А Майкл и Джимми о нас с Дэ спрашивали? Привет им. И вообще, всем нашим парням привет.

Па, это я!

Гарри самое важно е не спросил. А туда же, писатель великий.

А пергамент можно не из животных делать?

И как люди с несправедливостью ~~боря-брю~~ сражаются?

А то козочек жалко, а что делать - мы не знаем совсем.

Можно же, наверное, ждать, пока они от старости сдохнут, да?

А нашего декана не слушай. Все же хорошо получилось. И дверь профессор одним движением палочки восстановила. МакГонагалл витраж так же восстановила. Круто! На этом наша семья теперь сэкономит. Маме привет! Я на Рождество хочу кассету с песнями Элвиса и плеер на батарейках. Мне один мальчик с Рейвенкло обещал батарейку зачаровать, чтобы она быстро не кончалась. Теперь все, бай!

А про зелья не думайте, это не мы все взрываем, это Невилл".

"Привет, парни!

Еле отцепил маму от совы.

Она собиралась лететь десантом в Хогвартс.

Москито против, так и знайте.

Большое искушение забрать вас обоих, так что давайте-ка подробнее про зельеварение и прочую химию.

Имейте в виду, если меня не устроит ваш ответ в плане связности и доступности - следующее письмо отправится вашему учителю.

Каски и маски посылаю, но прежде чем их на себя напяливать, уточните - пластик не вступит ли в реакцию с составом зелья? Как бы хуже не сделать.

С бронжилетом подумаю как быть, но и вы там постарайтесь у старшекурсников выяснить, как они до седьмого курса дожили, а не как батарейки зачаровать. Поняли меня?

Пока мама допивает третий бокал валерьянки, круг по стадиону (за дверь), еще круг (за витраж), и по пять отжиманий каждому (за все остальное). И чтобы ручками-ножками, без допинга и всяких магических штучек, а то знаю я вас, лентяи мои драгоценные! И рыбалка у вас по той же причине не задалась. Хотите угадаю? Гарри даже не присел. Походил кругами вокруг удочки, утопил ее, как в тот раз, и помчался за чем-то более, на его взгляд, интересным. Или пошел "в кустики" и не вернулся. А мой сын сел в кресло, да так там и заснул, пока рыбы спокойно объедали наживку.

Что там про пение - как-то не понял. Зачем колыбельные? Вы плохо спать стали? Как отношения с соседями по комнате?

Опробовать заклинания из сказок, размахивая настоящей волшебной палочкой, я запрещаю. Идея никуда не годится, могли бы догадаться без экспериментов, своим умом. Судя по тому, что я прочитал в одной из книг с Косой аллеи - очень хорошо, что вы друг в друга абракадаброй пульнуть не додумались. Спасибо хоть за это. Очень надеюсь, помните, что волшебные палочки - настоящее оружие. И на людей его не наставляют, если не хочешь убить".

Тут миссис Дурсль оттолкнула мужа и взялась за ручку сама:

"Дадличек, а я говорила, говорила, что там все ненормальные! Вернись, сынок! Мы еще успеем в Смелтинг!

PS. Козочек не спасти никак, родной!

Разве только рекламировать бумагу и агитировать студентов за то, чтобы записки и черновики они делали не на пергаменте.

Нужны листовки и значки. Мы так в колледже делали.

Папа подсказывает, что можно еще какую-то makulaturu собирать, а потом отскрести от чернил и пользоваться снова, пока кожу до дырок не отскрестишь. Говорит, тоже годы учебы вспомнил. Как сдавали газеты в центры вторсырья. А я и не знала таких подробностей о твоём папочке.

Возвращайся, бросай те опасные уроки!

PPS. Хочешь, мы с папой за тобой подъедем к Хогсмицу?

Целую!

Скажи "да".

И нарисуй, как до Хогсмита проехать, хорошо?"

Примечание к части

Просьба к общественным бетам:

не исправляйте прямую речь и письма. Ошибки и повторы там запланированы нами.

18.

За вечер пятницы мальчишки не натворили никаких ужасов, в которых их подозревал профессор Снейп.

После плотного обеда они вернулись в гостиную своего факультета и ко всеобщему недоумению уселись за уроки.

Аргумент был железный: "Это что вы предлагаете - выходной на уроки тратить?!! Нет уж, пока полдня свободно, надо пользоваться".

После такой пламенной и доступной агитации во славу свободного воскресенья, за эссе засели всем первым курсом. Даже некоторой частью курса второго и третьего.

И Минерва МакГонагалл, заглянувшая проверить своих львят (после нелегкой беседы с Северусом), глазам своим не поверила.

Но порадовалась.

И даже в мыслях показала заносчивому мальчишке Снейпу язык.

Ее подопечные - добрые, ответственные мальчишки.

И никто Невилла не бьет. Вот он сидит на краешке кресла с учебником по гербологии.

Вовсе незачем было пугать ее визитом обиженной Августы.

Казалось, что уроков задали много. Но уже к шести часам вечера все было написано, оформлено и подвязано суровыми бечевочками (которые Дэ купил вместо легкомысленных ленточек, настойчиво предлагаемых в магазине. Ленточки - для девчонок).

Второкурсники тут же заспорили, чем заняться - плюй-камни или подрывной дурак?

Магловоспитанные первокурсники заинтересовались и тем, и этим.

Рон заикнулся про шахматы, и Дин Томас тут же обозвал его "чокнутым ботаном".

Первым делом пошли посмотреть плюй-камни.

- *Ненормальная* игрушка, - сказал Дадли, утираясь.

- Ха-ха-ха! Это моя жемчужина - в этом шарике слюни кентавра. Настоящие, не подделка какая-то! - сказал гордый владелец набора камней.

Дадли сбледнул и пулей помчался в ванную. Гарри и Дин отпрыгнули от круга спинами вперед, отбросили камни и стали судорожно оттирать от них руки. Нет, им случилось плевать на руки, чтобы скрепить клятву, но вот так - ни с чего возиться в чужих слюнях...

- Я тебя, может, неправильно понял... - попытался разуверить себя в очевидном Гарри.

- А чего тут понимать? - гордый обладатель камешка со слюной кентавра рассерженно собирал раскатившееся сокровище. - Плюй-камни создают из слюны магических существ*. И проигравшему достается смачный плевок. Кому-то от садового гнома, кому-то от более редкого существа. А если бы все камни были одинаковыми, в чем интерес меняться, выигрывать редкие камешки? Стимула для борьбы не будет, как дядя говорит.

- Да ну, нафиг! - сказал Финниган и тоже пошел мыть руки.

Второкурсник скис и с надеждой посмотрел на Гарри.

- Знаешь, ты можешь посчитать меня скучным, но мне не нравится, когда мне плюют в лицо, - герой нации сдвигался к ванной, хоть и не посчитал возможным для своего геройского имени нестись туда с воплями и проклятиями, как простой маглорожденный Дэ.

- А мне и вообще не нравится, когда в меня плюют, - поддержал Поттера Томас. - Эту игру вообще гоблины придумали после проигрыша в войне. Так хотели плюнуть волшебникам в глаз, что нашли способ, - подумал и добавил ругательство из фильма. - Изворотливые ублюдки.

Пока магловоспитанные до красной кожи оттирались в ванной от последствий игры, в гостиной царило озадаченное молчание.

- А ведь, если подумать, - сказал староста, перекатывая на своей ладони только недавно им выигранный камешек со слюной русалки, - им всем есть за что захотеть плюнуть в волшебника. Разумные расы постоянно считают себя обиженными и непонятыми.

- После предложения Амбридж пронумеровать русалок, как какую-то мигрирующую магловскую селедку, у них, наверное, очередь доноров для плюй-камней по всему подводному миру выстроилась, - сказал Джексон, чей отец работал в Министерстве.

Все опять замолчали, разглядывая камешки.

Годы борьбы Официального клуба игроков в плюй-камни за популяризацию игры были перечеркнуты всего одним проигрышем кузена Гарри Поттера.

К тому моменту, когда первокурсники вернулись из ванной, гриффиндорцы уже обсудили плюй-камни, убрали свои наборы и нашли себе занятие поинтереснее.

Чуть поколебавшись, Дэ направился ко второкурснику, который звал в подрывного дурака сразиться. Ну, не повезло с плюй-камнями, что ж теперь, больше магических игр не пробовать?

Гарри несколько смущало слово "взрыв" в названии. "Плуй" в конечном итоге оказалось именно то, что обещали...

К неудовольствию Дэ, Перси Уизли оказался рядом.

- Что значит "подрывной дурак"? Это карты! Азартные игры! Это запрещено в Хогвартсе!

- тут староста "сел на любимого конька", и нотации стали совсем уж занудными.

Угомонился он только минут через десять. Гарри и Симус поспешили отойти в сторону.

Дэ попытался было утащить за собой второкурсника, но тот трусливо не захотел связываться с Уизли.

Вот только не все Уизли одинаковы.

- Пст!

Гарри огляделся.

- Пст! Эй!

Следуя за рыжими, мальчишки-первокурсники поднялись по лестнице.

- Хотите научим играть в
- Подрывного дурака?

Близнецы хитро прищурились. Один тасовал колоду, другой скрестил руки на груди и хитро улыбался.

- Хотим, - Финниган решительно вошел в комнату мальчиков-третьекурсников. Остальные нерешительно потянулись следом. Последним вошел Гарри. У него и так был зуб на Перси и на Рона - ссориться еще с парой Уизли не было желания. Но видел он что-то пакостное на их хитрых физиономиях, что настораживало и не давало расслабиться.

Устроились прямо на полу. Близнецы позаботились о "мальках": накидали на пол подушки и сдернули с ближайшей кровати одеяло.

- Ну, смотрите.
- Сдаем на пятерых...
- На двоих, - поправил Дэ.
- Как это? А кого ты
- с собой не берешь?
- Никого не беру. Мы сначала все посмотрим, как у вас хорошо получается, а потом присоединимся.
- Если от вас только галстуки гриффиндорские после взрыва не останутся, конечно, - кивнул Гарри.
- Послушай, брат Дред,
- Я слушаю, брат Фордж,
- Эта мелочь, кажется, нам..
- Да-да, они нам не верят!
- Какой позор!
- Мы возмущены!
- Мы в гневе!
- Мы за себя
- не отвечаем.

Дэ пожал плечами. Клоунада его не впечатлила. Зато память о слюнях кентавра была еще очень свежа.

- Это попросту
- неинтересно. Что толку
- рассказывать на словах, когда
- можно сразу приняться за
- увлекательную игру?

Симус потер лоб:

- Ребята, а вы не могли бы говорить как-то каждый сам по себе? А то я вообще мысль упускаю, теряюсь и чувствую себя дураком.
- Это потому, что
- Ты и есть.

- Эй! - Гарри подмигнул кузену, - в эту игру
- можно играть в четыре
- руки. Не только вы тут
- Можете договаривать фразы
- Друг за другом, - важно кивнул Дэ. С кузенном они проворачивали такой фокус не раз. Иногда Дадли вообще мог знать мысли Гарри и видеть его глазами. А во время одного из экспериментов по домашнему осваиванию магии вообще оказался в голове у Поттера и долго не мог вернуться обратно в себя. Это было страшно, но здорово. А еще телепатическая связь здорово помогала на экзаменах, в которых в кабинет надо было заходить по несколько человек (один из кузенов "повторял" в коридоре под дверью нужные параграфы, пока второй записывал верные ответы - только что ручка не дымилась).

- О, нет! - простонал Томас. - Если вы все так станете говорить, мы с Финниганом лучше пойдем.
- Кошмар какой-то, - кивнул Рон.
- Ква! - высказался Тревор.
- Уау! - карты были забыты. Близнецы с удивлением вытаращились на волосатую жабу.
- А Скабберзу мы тоже локоны приделали! Он теперь Хаэрс! - похвалился Рон.
- Супер! Как
- вы это сделали?
- Сперва ответьте, в чем подвох в игре? - поспешил подловить близнецов Дадли.
- Да у проигравшего взрываются в руках карты. Ничего
- особенного.

- А с магическими шахматами что не так? - со вздохом спросил у Рона Гарри. На эмоциях он даже забыл, что не разговаривает с рыжим.
- Эй! Мы
- ответили! Теперь
- ждем любезности от вас. Что
- с заклинанием?

Дадли понимал, что совершает ошибку. Но уговор - дороже денег. Пришлось рассказать про заклинание. И показать движение палочкой.

- Ну, чего вы тут столпились? Конфетку
- хотите?
- Нет, - решительно встал Рон. - Мы к себе. А у Фреда с Джорджем вы лучше ничего не берите. Я как-то съел их конфетку, и она прожгла мне язык.
- Ронникис, мы
- тебе это
- припомним, - близнецы зловеще улыбнулись.

Шахматы тоже были *ненормальными*. Как и ожидалось.

- E2 E4, - упрямо повторил Гарри. Пешка и не подумала сделать шаг.

- Ты должен убедить ее послушаться, - пояснил Рон. Его шахматные фигурки принадлежали еще его дедушке. Они привыкли подчиняться хозяину. А однокурсника хозяина высокомерно игнорировали.

- Не. Мне не нравится, - вынес вердикт Томас.

- Пусты, Дэ! В эту игру, Дин, можно веселее играть. Нас дядя Вернон научил. Называется "Charai"***

- Как "Чаппи?"

- Это в честь великого воина. Темнота! - Дадли огорчился, что не он вспомнил такую замечательную игру.

А Гарри тем временем прицелился и метким щелбаном отправил упрямую пешку во вражеские ряды. Фигурки заголосили, заволновались. Пешка сшибла несколько черных фигур и была зарублена офицером. Шахматный король попытался изобразить обморок. Рон вытаращил глаза.

- Дай я! - воодушевился Симус и отправил в полет черную пешку. Его щелбан был не таким удачным, и фигурка не долетела даже до середины доски, упав практически там, где стояла.

- Тут опыт нужен, - азартно пробормотал Гарри, тщательно прицеливаясь. Он уже не сидел в кресле, а стоял на коленях, опираясь на локти и сдувая со лба светлую челку. Язык он чуть высунул и прикусил от усердия.

Бам!

Белая пешка снесла с доски офицера и короля.

- Король повержен! - заголосили черные.

- Да в этой игре дела нет до него. Стоять всем. Пока стоит хоть один противник - игра продолжается! - остановил шахматы и Симуса Дадли.

И игра бы продолжилась, если бы Рон не вылез не ко времени...

- И я тебе скажу, Северус, что никто не дрался. Мои подопечные - милые послушные мальчики, что бы ты там себе ни думал. Вот твои учили уроки в вечер пятницы? Уверена, что нет. А мои - учили. И Невилл - вместе со всеми. Потому что конфликт на факультете ты просто выдумал мне назло. И вообще, вы все просто пристрастны к Гарри, потому что помните его родителя, - МакГонагалл победно вскинула голову.

И именно в этот момент первый курс Гриффиндора явился на завтрак.

Минерва пошла пятнами, Хуч захлебнулась чаем, а Синистра забыла сказать гадость. И только Снейп медовым до мурчания голосом переспросил:

- Никакой драки, профессор?

Синяки на лицах школяров было видно от преподавательского стола так ясно, словно эти

фонари и впрямь могли светиться.

- Что за книжка? - заинтересовался второкурсник Эдди Кармайл.

- Мадам Пинс посоветовала. Про игры волшебников, - свою привычку читать за завтраком Дэ перенял у отца.

- Да чего вы паритесь? Все играют в квиддич. Ну, и в плюй-камни, - подумал и добавил. - Раньше играли.

- Интересно же. А вдруг пропустим что-то сногшибательно-увлекательное?! - Гарри влез беседу, чтобы Дэ не мешали читать. Вдруг и вправду найдет что-то стоящее?

- Мама права, - допивая чай одним глотком, резюмировал Дадли. - Они ненормальные. И мы с тобой ненормальные. Или станем ими после первой же магической игры. Только послушай. Волшебники садились на метлы, привязывали или приклеивали к голове котлы и ловили падающие с неба камни. Побеждал тот, кто поймает больше.

Гарри от смеха принялся сползать под стол.

- А представляете, какой звон стоял? - задумчиво проговорила Салли-Энн, и засмеялись даже некоторые старшекурсники, прислушивающиеся к разговору.

- Самое крутое, что нашел - гонки на метлах. Но это нам разрешат только на втором курсе. А пока трансфигурация, трансфигурация и еще раз трансфигурация. Жизненно нам необходимый предмет, как выясняется.

- Очень лестное мнение, мистер Дурсль. И похвальное рвение к учебе. Но могу я поинтересоваться... практическим применением, который вы несомненно предполагаете для моего предмета? - Минерва, наконец-то, успокоилась достаточно, чтобы подойти к подопечным и не проклясть их всех! И даже не трансфигурировать в группку миленьких неторопливых черепах.

"У нас в школе не используют трансфигурацию в качестве наказаний", - в который раз напомнила она себе, разглядывая фингал под глазом Невилла и размышляя о вечном. Ну и о вспыльчивом характере дорогой Августы.

А ведь им с Августой еще о татуировках беседовать. Интересно, уж не падчерица ли малыша Элджи развлекается?

- Да, профессор. Мы как раз хотели подойти к вам поинтересоваться - есть ли заклинание, позволяющее трансфигурировать футбольные ворота? И сетку для волейбола. И стол переделать в стол для пинг-понга... И как долго этому учиться?

- Достаточно долго, мистер Дурсль. Вы еще только начали изучать сложную науку трансфигурации. Несколько самонадеянно с вашей стороны желать в первую же неделю выучить что-то сложнее превращения спички в иголку.

- Но, мэм! Есть же Кормак, Бем, Викки, Кэти, Оливер, Перси... Им же легче будет выучить, правда? Вы только скажите, есть ли такое заклинание и как ему научиться, а с ребятами мы договоримся, профессор!

Квиддичное поле было занято командой Хаффлпафа, их капитан решил начать тренировки до официального открытия сезона. Первокурсникам пришлось довольствоваться ровной площадкой у озера.

Как-то так получилось, что присутствовали все мальчики-первокурсники Гриффиндора и Салли-Энн, понимающая в футболе лучше многих знакомых Гарри.

Магловоспитанные были рады хоть чему-то привычному и *нормальному* в окружающем их мире. А вот магловоспитанные участвовали принудительно.

Невилл буквально на буксире притащил Гарри:

- В воротах будешь стоять! Я тебя с мистером Тэ наедине не оставлю!

Рона приволок Дин. Уизли имел неосторожность заявить футбольному фанату, что игра скучная, а плакаты с неподвижными игроками - это не круто.

Хорошо хоть не перешел персонально на "Молотобойцев". И потому не получил дополнительный фингал. Всего лишь пытался сейчас отстоять свое право бегать вместе со всеми по полю, а не стоять на воротах, как Лонгботтом.

Король остался в спальне, в своем новеньком уютном террариуме, стекло в стекло с красоткой Рапунцель. Теперь, когда Гарри с огорчением уверился, что дополнительного питомца ему не видать, он стал вечерами играть с Москито. Верная сова была только рада составить компанию загрустившему хозяину. Но Хаэrsa и мистера Тэ теперь держали взаперти - никто не хотел стать виновником досадных случайностей. Совы все-таки хищники.

Разбились на команды. Получилось нечетное число, которое спешно выправили мимоходящим хаффлпаффцем, наивно и неторопливо бредущим поглазеть на полеты на метле. Джастин фанатом футбола не являлся, но противостоять стихии впавших в неистовство гриффиндорцев не смог. Его поставили на ворота, вместо отбившегося от такой чести Рона.

Профессор Снейп, поджав губы, промышлял в озере какие-то водоросли.

- И тут он! - простонал Невилл, обращаясь к Салли-Энн.

- В смысле?

- Он меня преследует! Кажется даже, что я обнаружу профессора Снейпа, всего лишь открыв шкаф или заглянув под кровать.

- У маглов это называется "паранойя".

- А у нас - "боггарт". Но что это меняет?

Примечание к части

* информация с поттервикки

** Чапай

19.

Драко Малфой прибежал к озеру в конце второго тайма. Остановился, отдышался и принял вид гордый и независимый.

- Драко! - замахал рукой Дадли. - Айда к нам!

- Да нет, я лучше просто посмотрю. А то у нас в гостиной шумновато. Нотт решил проклясть грязнокровку, а папины заклинания у него не получаются, - как можно громче выкрикнул слизеринец, хитро поглядывая в сторону декана.

Гадость противному Тео Малфой хотел сделать давно. К тому же, то, какими темпами Нотт наращивал авторитет на факультете, честолюбивого мальчишку не устраивало. Драко готовил планы, разной степени коварности, когда противник подставился сам, задумав проклясть сокурсницу. А ведь профессор Снейп четко сказал, что своих трогать нельзя. У Грейнджер может быть какая угодно грязная кровь, но пока на ней серо-зеленый галстук - она неприкосновенна.

От озера послышался громкий плюх.

Профессор отбросил собранные водоросли и помчался в школу, периодически сбиваясь со своего стремительного шага на совершенно несолидный бег: он с ужасом представлял, что за "папины заклинания" мог разузнать слизеринец. Учитывая, что папа - Пожиратель Смерти.

Но смеяться над ним было некому - футбольная команда со всех ног бежала следом. Пара минут, и на берегу остался только удивленный Джастин Финч-Флетчли, перехвативший голевой мяч.

В гостиной факультета снова стоял шум и гам. Чистокровный выпустил из своей палочки пару искр, а грязнокровка приложила его ступефаем и отбросила левиосой диван на рыпнувшихся вмешаться в чужую драку второкурсников. Староста как раз собирался вмешаться и всех воспитать. Он даже снял с Нотта заклинание и повернулся к доведенной до истерики (в очередной раз) ведьме, когда дверь гостиной распахнулась, в проеме возникло что-то черное, словно грозовая туча, а из-под крыла этой черной тучи выметнулась рыжая молния и залепила покачнувшегося Тео веснушчатым кулаком в глаз.

- Я тебе покажу манеры! - пыхтел Рон, меся противника. - Я тебе докажу постулаты чистокровности!

Все замерли. Даже профессор Снейп, не ожидавший от Уизли ни высокоинтеллектуальных речей, ни беспримерной наглости - ворваться в гостиную факультета Слизерин "на хвосте" декана!.. Чего в этом было больше - отваги или боевого безумия?

- Рон! Рон, немедленно прекрати! - прыгала Грейнджер вокруг мальчишек. Нотт пришел в

себя и не остался в долгу, осыпая противника градом ударов. - Вы деретесь, как маглы! - выкрикнула девчонка, и факультет еще глубже погрузился в ступор. Даже драчуны замерли с занесенными кулаками.

В наступившей тишине профессор перешагнул порог и мрачно посмотрел на старост факультета.

- Отработка. Немедленно. Всем присутствующим.

В коридоре пискнули:

- Нас тут нет, - и быстро стих топот удирающих "футболистов".

- Чудесный полдень! - Драко потянулся на клетчатом пледе, едва не перевернув корзинку для пикника. - Так бы и смотрел, и смотрел, и смотрел...

Блейз Забини, Теодор Нотт и еще пятнадцать слизеринцев (и один гриффиндорец) собирали необычайно полезную водоросль, уныло передвигаясь по колону в воде школьного озера.

Однокурсники попытались обвинить Драко в том, что это он привел декана и был виной их отработки.

- Скажи спасибо, что я тебя прямо на том дурацком пледе не пристукнул, плесень злорадная, - рычал староста.

- Спасибо, профессор Снейп, что отняли у всех придурков палочки, - ехидно скалился Малфой. У него было железное алиби. - Не сдавал я вас. Просто пошел посмотреть, как развлекаются гриффиндуры. Идиотские у них шуточки, надо сказать: магглолюб Уизел хотел забрать у них мячик, а остальные пинали его.

- Рональда? - ужаснулась Паркинсон.

- Да нет. Почему? Мячик. А иногда доверяли поддержать мяч Лонгботтому и какому-то хаффлу. Но те, видно, тоже рыжих не любят. И мячи тоже не любят. Ловили и тут же выбрасывали обратно.

- Странно как...

- Я же сказал. Дурацкое развлечение.

- Ладно, живи пока.

- Парни! Слышали? Во вторник урок полетов! - влетел в гостиную Тео.

Так или иначе, но любая тема беседы у первокурсников с этой минуты сворачивала на истории о головокружительных полетах, обсуждении моделей метел и просто банальному мандражу.

И вот настал вторник.

Уизли попытался было похвастаться своими полетными навыками перед Поттером, но не на того напал - Гарри был и сам не дурак прихвастнуть. Тем более, что и врать-то особо не приходилось. Учиться полетам у тренера международного уровня, сыграть с командой профессиональных квиддичистов и поймать снитч!.. И все это с подтверждающими снимками, в комплекте с постерами и самыми настоящими автографами игроков!.. История про неравный воздушный бой с вырвавшейся из загона химерой - талисманом команды на общем сказочном фоне даже не казалась надуманной. Ее слушали, затаив дыхание, и просили повторить еще и еще (к зависти остальных болтунов, которых затыкали, стоило им только заикнуться о догонялках с самолетами-вертолетами-планерами).

На завтраке Москито принесла посылку из дома: мистер Дурсль прислал батарейки, фонарик-жужжалку и упаковку значков с забавными козочками для агитации и создания клуба защитников природы.

А еще пачку бумаги, чтобы хотя бы черновики и записки писать не на шкуре козочки.

Первокурсники гриффиндора вообще очень живо восприняли рассказ профессора Снейпа. В Общество планировали вступить все или почти все, кому не посчастливилось слышать откровения про козу и безоаровый камень (Лаванда предупредила, что если значок будет некрасивым, она его не наденет).

Мальчики поставили у входной двери большую коробку для исписанного пергамента, а девочки договорились с домовиком об очищении.

Отскобленные пергаменты выкладывали на столы все в той же гостиной.

Те, кто желал отблагодарить за пергамент или поддержать компанию, всегда могли бросить несколько кнатов в специальную раскрашенную коробку у камина, на которой крупными буквами было написано: "На нужды организации по спасению козлов".

Идею подала тетя Петунья. Она же посоветовала выходить со временем на общешкольный уровень, выставив свои коробки в библиотеке.

Сверток со значками развернули немедленно.

- Какие миленькие! - восхитилась Салли-Энн, и тут же получила самый первый значок. Взамен пообещав вечером сдать весь исчерканный пергамент.

А вот задумчивый прищур близнецов настораживал.

- Они явно что-то задумали, - шепнул Дэ кузену.

- Кто нам мешает, тот нам поможет,* - ответил Гарри дядиной присказкой и пересел к Фреду. - Дело есть.

- За так не работаем, - прищурился рыжий.

Гарри прикинул кассу Общества и собственные карманные и ровным голосом проговорил:

- На пять галлеонов.

- О! Да вы солидный клиент, мистер Поттер, - Фред развернулся к Гарри всем корпусом. Джордж поспешно сел с другой стороны, чтобы мальчику пришлось повернуть головой, когда они, как обычно, примутся договаривать друг за другом слова.

- Солидный. Даже не сомневайтесь. Вы можете изменить картинку на значках?

- Вообще-то, можем...

- Но зачем это
- тебе? Мы
- решили, что ты поклонник
- умильных козочек.
- Почти. Значки заказал дядя. В нормальном мире. Понимаете?
- И ты хочешь их испортить?
- их улучшить?
- Доделать. Козочки пусть остаются, но есть еще вот такая идея: значок должен выдавать отражения - а лучше, карикатуру - любого, кто поблизости произнесет "козел", "коза" или "пергамент". Можно ли это устроить?
- Карикатура? Мы
- попытаемся.

Гарри выложил на стол два галлеона и значок с белой козочкой:

- Аванс и подопытный.

Близнецы склонились над значком, не откладывая в долгий ящик. Кто-то из них небрежным и трудноуловимым жестом смахнул деньги в карман. Дадли облегченно выдохнул. Некоторое время можно было не бояться провокаций. Подумать только! Сколько негодяев хочет помешать их обществу защиты козлов!!!

- Угощайтесь, - раздалось над ухом.

Малфою из дома прислали посылку со сладостями. Сперва он делился с нужными и важными людьми со своего факультета. Но у гриффиндорцев творилось что-то явно очень интересное, и любопытство выгнало Драко из-за стола.

- М-м-м-м! Вкусно! Спасибо, Драко, садись.
- Что у вас тут? - небрежно осведомился слизеринец.
- Значки пришли. Но ты погоди пока. Они скоро поинтереснее будут.
- Любопытно.

Тут Малфой увидел в руках Невилла шарик, наполненный красноватой дымкой, и ловким движением выхватил его.

- Эй! Отдай мою напоиналку! Что за люди?! То Тревор, то бабушкин подарок! Я... Я драться буду!
- Чего, Малфой, и у тебя склероз образовался? - фыркнул Гарри. А Дадли толкнул Невилла локтем:
- Чего ты жадный такой? Все равно сам не помнишь, о чем забыл. А Драко, может, поможет.

Все засмеялись, а Малфой и Лонгботтом покраснели.

Полетам обучали не на стадионе, куда без раздумий направились магловоспитанные, а на

большой поляне.

- Понимаете, площадку выбирали, чтобы подальше от Запретного леса, - пояснял Рон, на ходу широко размахивая руками.

- Ага, зато поближе к дубу, - хмыкнул Дадли, указывая на раскидистое дерево.

- Как впишется какой-нибудь дуб в дуб, - развил Гарри каламбур кузена.

- Боюсь, пострадает только дерево. Винсент Кребб, к примеру, может и не заметить, - зло усмехнулась Грейнджер. Гриффиндорцы, у которых не было приятелей на Слизерине, расхохотались.

- Зря ты так, - укорил ее Гарри. - И что, что Винс крепыш? У меня дядя знает какой умный? Нельзя всех по внешности судить. Это тупо.

- А судить о людях по их родителям - еще тупее, - вспыхнула девочка и прибавила шаг.

Дин укоризненно посмотрел на Поттера. Симус тоже не понимал, зачем было обижать девочку ради какого-то там Кребба. Только Рон предпочел сделать вид, что ничего не понял. Он, конечно, благородный гриффиндорец и все такое, но драться со здоровенным слизеринцем не хотелось. Лучше он еще раз Нотту вмажет. Или вот, Забини - чего скалится?

Учитель полетов прилетела, словно ей шутиху к хвосту приделали.

К какому хвосту?

А дядя Вернон как-то рассказывал, что у каждой ведьмы есть сзади хвостик.

Ох и страшная была история! Гарри с Дадли потом все кровати в доме (а потом и сам дом) обвели меловыми кругами. Не очень ровными, правда... Но у пастора Хайме тоже, надо полагать, циркуля подходящего размера под рукой не было...

— Ну и чего вы ждете?! — рявкнула мадам Хуч. — Каждый встает напротив метлы — давайте, пошевеливайтесь.**

Если бы Гарри не показали, как правильно сидеть на метле, до этого урока, он, пожалуй, испугался бы.

Профессор была сильно не в духе. Рычала на всех, кричала, язвила... Ученики и без того с самого утра нервничали, а теперь и вовсе были готовы попадать в обморок или сбежать немедленно в замок.

Те, кто до этого момента никогда не летали на метле, были в таком ужасе, что почти потеряли способность соображать.

Те, кто летал прежде, тоже почувствовали себя неуютно после того, как мадам Хуч резко сообщила Малфою, что он не так держит метлу.

Как можно держать ее "не так"? А они точно делают, как надо? Вдруг учитель просто не увидела их ошибку?

Спокойствие сохранили только самые самоуверенные: Финниган, Патил и Поттер. Даже Дадли несколько раз поменял положение рук и поерзал на метловище, чувствуя себя при этом полным идиотом, вздумавшим в одиннадцать лет поиграть в лошадку на палочке. Он так отчетливо представил себе эту лошадиную голову и хвост-паклю, что подпрыгнул. И еле удержался, чтобы "Иго-го" не сказать (даже шепотом). Разумеется, получилось, как на стадионе "Химер" - метла послушно приподнялась в воздух. На беду Дадли, свистка еще не было, и ему досталось от и без того раздраженной мадам Хуч.

Да, кажется преподаватель полетов обучался педагогике в том же институте, что и профессора Снейп и МакГонагалл.

Дадли огорченно вздохнул и подумал, что будь он директором, набирал выпускников только из той академии, где учился жизнерадостный и неизменно дружелюбный профессор Флитвик. Он еще раз вздохнул. И пропустил свисток. Теперь все были в воздухе, а он один - на земле. Догнать класс Дэ не успел. Метла Невилла рванулась вверх и сбросила седока с высоты примерно двадцати метров, под крики и визги остальных школьников.

Побледневшая сильнее Невилла учительница диагностировала перелом запястья ("Рентгеновское зрение", - фыркнула Гермиона) и лично повела мальчика в больничное крыло.

- Пока она туда, да пока оттуда... Урок сорван, - разочарованно протянул Гарри. - Хоть бы метлу с собой взяла! Обратно бы долетела, выпрыгнув из окна башни.

- Гарри Поттер! Твой однокурсник сломал руку!

- Ой, Гермиона, и чего теперь? Дядя Вернон читал, что у ненор... волшебников есть заклинание, которое сращивает кости. Мы даже купили самоучитель. Такая, знаешь, не очень даже толстая книжка. Если верить вступительному слову - месяца за два можно выучить. И, к слову, у дяди в лагере курсы по оказанию первой помощи проходили все. И он сам и весь персонал, включая уборщика.

- Знал бы где упал - соломки бы подстелил, - вспомнил Дадли странный аргумент отца, которым он свел на нет все аргументы тети против нецелевых трат.

- Во! Кстати, соломки тут тоже нет!

- Если бы тут не было "соломки", падение с двадцати метров не окончилось для Невилла банальным закрытым переломом.

- Может и не закончилось, - нахмурился Симус, - вы видели, как он хромал? Мой отец бы после такого падения пацану бы просто на ноги встать не разрешил бы - мало ли что с внутренними органами!

Все нахмурились и замолчали.

Малфой рассеянно подбрасывал в воздух напоминалку, в которой красный туман сменился серым маревом.

- А Драко и опять всех лучше. Как тогда, в поезде, - одобрительно и преувеличенно бодро сказала Гермиона. - Вместе вечером отнесем Невиллу в больничное крыло. Кто с нами?

Первой вызвалась Паркинсон, тут же ревниво вклинившись между Малфоем и всеми остальными. Поднялся обычный и нормальный шум и гам.

В конце концов, Невилл под присмотром взрослых. Страшного ничего не случится...

И тут повеселевший Дадли предложил:

- А давайте в толкунчики сыграем?

Примечание к части

* Кавказская пленница"

** канон

толкунчики (поттервикки) популярная игра в Англии, в Девоне. Она напоминает грубую форму дуэли, где основная цель игроков заключается в том, чтобы спихнуть с метел как можно больше соперников. Победителем считается последний игрок, удержавшийся на метле.

20.

По мнению первокурсников, их вовсе не от чего было лечить. Подумаешь, пара ссадин! Зато весело получилось.

И взлетели все, не было ни одного, у кого бы не получилось, и толкались с удовольствием.

Даже скорее на салочки-догонялочки получилось похоже, чем на толкунчики.

Летали где-то в метре над землей, всё безопасно. И чего профессора разорались?

Из Больничного крыла Гарри, Дадли и Малфоя забрал мистер Филч. За окном стремительно темнело. Старик шел и бурчал про негодных хулиганов, которых нынче не наказывают в достаточной степени. Вот в прежние времена...

- У меня в кабинете до сих пор лежат цепи. Я их регулярно смазываю на тот случай, если они еще понадобятся... *

Как Гарри не щипался, Дадли смолчать не смог.

- Вау! Настоящие цепи с кандалами? А покажете?

- Раньше провинившихся подвешивали к потолку за запястья и оставляли так на несколько дней,* - пошевелил кустистыми бровями старик, которому директор лично велел как можно сильнее напугать непоседливых хулиганов.

- А потом отвечали перед убитыми горем родителями, - не поверил начитанный мальчик. - Между прочим, распятые умирали не от того, что их гвоздями к кресту прибивали, а от удушья. И перекладинку под ноги прибивали - если хотели продлить мучения. Приговоренный на нее опирался и мог сделать вдох, но, понимаете...

Старик зашевелил бровями сильнее. А Дадли получил от Гарри локтем по ребрам и на время стих.

Помолчали.

Желание болтать пропало и у Филча, и у Дадли. Зато Гарри вспомнил распределение и совершенно потрясного призрака в цепях. Уж не Филчевы ли это были цепи?

- Сэр, - как можно более вежливо начал мальчик. - Простите, а вы случайно свои цепи напрокат не сдаете?

Старик поперхнулся на вдохе и мелко закашлялся.

Гарри тактично не заметил чужой немощи.

- Вот Кровавый Барон - он у вас цепи берет или где-то в другом месте? А он их смазывает машинным маслом, как вы думаете? И если в другом месте, то откуда? Тут что, есть подземелья и казематы? А где?

- В подвалах, - замогильным голосом произнес Филч. - В самых глубоких подвалах, где так легко заблудиться. Там и камера пыток есть.

- Вау! - хором воскликнули Поттер и Дурсль.

- Но сейчас мы не в подвалы пойдем, - разочаровал он мальчишек. - Вам предстоит пойти

в Запретный лес.* И я сильно ошибусь, если скажу, что все вы выйдете оттуда целыми и невредимыми...*

Услышав это, Малфой остановился как вкопанный.*

— В лес? — переспросил он, и голос у него был совсем не такой самоуверенный, как обычно. — Но туда нельзя ходить ночью! Там опасно. Я слышал, там даже оборотни водятся.*

- Туда и днем ходить нельзя, я слышал. Там, как в коридоре Запретном - Хагридовы питомцы, - поддакнул Дурсль.

Гарри захихикал, но остановился рядом с Драко.

- Я, вообще-то, колыбельных напелся на десять лет вперед. А Дэ и вовсе не поет. По идейным соображениям. Мистер Филч, а может, лучше в подвал сходим? Мы вам поможем цепи смазывать... Пилы наточим, иглы в испанской деке выправим, дыбу перетянем... Вы не подумайте, мы не просто так, мы начитанные, знаем, как там все устроено.

- А ну, не болтайте мне тут! Пошевеливайтесь! - прикрикнул старик.

И дети послушно зашагали, старательно глядя под ноги.

Из темноты к ним вышел Хагрид, у его ног крутился Клык.* Хагрид держал в руке огромный лук, на его плече висел колчан со стрелами.*

- Вау! - выдохнули мальчишки. Огромный Хагрид с ростовым луком смотрелся, словно герой старинных легенд.

- А ты нам такой же сделаешь?

- А где ты такой купил?

- А с такого кабана завалить можно? - так же хором спросили они, и сами, наверное, не разбирая - какой вопрос кому принадлежал.

- Вы это, вот что... Мне вас наказать велели. А Флаффи моево грозят в заповедник отдать. А я ж и грю. Какой заповедник? Есть же Запретный лес, тута иму и жить ба, - Хагрид смачно отхлебнул из плоской фляжки. В воздухе запахло спиртным. - И вас теперя поведу разное всякое сделать. У меня дел завсегда полно. Надо даже разделиться будет...

- Я в лес не пойду, - дрожащим голосом заявил Малфой.

— Пойдешь, если не хочешь, чтобы из школы выгнали,* — сурово отрезал Хагрид.* — Нашкодил, так теперь плати за это.*

- Папа заплатит. И вообще, я слышал, что в этом лесу водятся оборотни. Если меня покусает - будет совсем не смешно. Наследник Малфоев - темная тварь. Послушайте!

- Это ты меня послушай! Директор Дамблдор сказал, что вас на отработку в лес. И в лес.

— Я вернусь к рассвету... и заберу то, что от них останется. — Филч неприятно ухмыльнулся и пошел обратно к замку, помахивая лампой.*

Как только завхоз ушел, кузены оживились. Драко почувствовал, как у него шевелятся волосы на голове. Правда, он предпочел списать это на налетевший зябкий ветерок.

- Хагрид! А мы навестим Флаффи?

- А ты познакомишь нас со своими питомцами?

- А ты часто в лесу ночью бываешь? А ты далеко уходишь?
- А мы сегодня поохотимся с луком и стрелами?
- А ты нас дичью угостишь? Дичь - для настоящих мужчин. Кексики - для девчонок!

Хагрид краснел, бледнел, экал, мекал, хмыкал... И вот он уже показывает, как замечательно его лук может добить "вон до той сосны" и, позабыв про указание директора "поводить первокурсников немножко по темной стрррашной опушке", повел детишек за собой вглубь леса - навещать Флаффи и знакомить с Арагогом.

"Это ж хорошо, когда детишки эта... зверей любят. Так ить?"

Они зашли довольно далеко по теряющейся в темноте тропинке, когда лесник внезапно что-то почувствовал.

Хагрид схватил в охапку мальчишек и, сойдя с тропинки и сделав несколько шагов в сторону, поставил их под высоченный дуб.* А сам выхватил из колчана стрелу и натянул тетиву лука, готовясь выстрелить.* Вокруг стояла полная тишина, но постепенно Гарри начал различать какие-то звуки.* Похоже, кто-то крался к ним по опавшей листве, кто-то, одетый в волочившуюся по земле мантию.* Хагрид пристально смотрел туда, откуда доносился звук, но через какое-то время звук исчез.*

Компания продолжила свой путь.

Загадочный некто перевел дух и наложил на себя заглушающие чары в дополнение к разиллюзионным.

Компания продолжила свой путь.

Снейп выматерился сквозь зубы и поспешно наложил на себя забытые второпях заглушающие чары в дополнение к разиллюзионным.

Хагриду должно было икаться непереставая. Как и Поттеру, впрочем. И про них самих, и их родню до седьмого колена, с откровениями о сексуальной жизни и биологическом разнообразии случайных партнеров, Северус твердил, как мантру - на одной ноте и не прерываясь на "покурить-подумать".

Ведь предупреждали же этого хренова Робин Гуда, Мерлиновым посохом драного, что в кустах будет бдить профессор. Нет же! Инстинкты взыграли! Белку в глаз он бьет! Шервудский стрелок!

А директор вот тоже... старый маразматик! Сам бы тут по кустам скакал! А то: "*Северус, мой мальчик!*"

С другой стороны - Альбус как раз сейчас пьет чай с Августой... Будь у Снейпа выбор, он бы все равно захотел оставить все как есть. Но... не признаваться же в этом!

И вообще, есть Минерва, есть... м-м-м-м... Филч и Флитвик... Филиусу, кстати, стрелы не так страшны - он низкий. Есть Роланда, которая недоглядела за Лонгботтомом на своем уроке. Но нет же!

Почему-то школу Снейп уже окончил, а отработки до сих пор получает. И как в школе - за себя и за того парня. Что еще гаже, "тот парень" - опять гадский Поттер!

И эти еще. Парочка! Это воспитательное мероприятие или увеселительный аттракцион? Вот прямо с рассказов о пыточной в подземелье: что за рекламный проспект? Впору буклеты выпускать! Пугальщики, Мерлин оборони! Что один, что другой! А Снейпу теперь что, совсем не спать никогда? Жить с хроноворотом в обнимку - сутки в подземелье, сутки на опушке! А ведь мальчишки еще и молчать не станут! Приведут за собой целый факультет, а то и не один - собирай их потом по кустам!

"Таких отработок побольше бы!" - с этой мыслью согласился каждый наказанный хулиган. Флаффи погладили, с паучками поболтали (теперь Дадли хотел домой маленького акромантульчика. Даже попытался незаметно сунуть небольшого (сантиметров двадцать) паучка в карман мантии, но Хагрид пресек). Великанский лук попробовали натянуть. Ни у кого не получилось. Даже когда втроем пытались. (Снейп залег в кустах и обещал Хагриду страшно отомстить).

Потом пошли в избушку - попить чайку и обсудить впечатления. Лесник просил особо на факультете не трепаться, так что восторг следовало выплеснуть теперь же - иначе ведь и лопнуть от распирающих эмоций недолго!

Усидели чайничек, Хагрид принялся старательно собирать травы для новой заварки. И тут Гарри осенило:

- А ты часто бываешь в том баре? Ну, в "Дырявом котле"?
- Захожу. Дык, а чего ж? Бывает...
- Слушай, а профессор Квиррел тоже там завсегда?
- Ну, эт... Чего? А чего? Ну, да, вижу его, сидит тама.
- Один сидит?
- Когда один, а когда со всякими-разными. А вы чево это, а?
- Да так... А вот еще, он из Англии часто уезжает?
- Ну, бывает, это. Вот, в Колумбию ездил. Или вот в Албанию недавно...
- Точно в Албанию? Не в Афганистан?
- Точна. Тама ихний принц ему тюрбан и подарил... Эта... За спасение от вампиров.
- Хагрид, в Албании не носят тюрбанов.
- Да?

Тут Малфою надоело сидеть и молчать, ничего не понимая.

- Хагрид, скажи. Я вот не понимаю, почему ты Флаффи сразу на той полянке не устроил? Таких собак не держат в доме.
- Дык это... Как же. Держат. Когда чтой-то охранять надо. Церберы - завсегда лучшие охранники.
- Охранять? Что охранять? - заинтересовались дети.
- Зря я это сказал. Вы вот что, вы идите-ка. А то совсем ночь уже. Давайте, давайте.
- А разве мистер Филч не должен нас забрать?
- Да чего его ждать, пенька старого? Идите уже.

Делать было нечего. Их фактически выставляли на улицу. Возражать было бы невежливо.

Малфой сгреб остатки кексов, Поттер засунул в рот пласт дичины горячего копчения, Дадли с сожалением спихнул с колен голову Клыка.

Хагрид с облегчением закрыл за ними дверь.

Мальчишки нога за ногу поплелись в школу.

- А зачем ты столько кексов набрал?

- Ну, помните Винса и Грега?

- Ну.

- Так, эксперимент ставлю. Не только же грязнокровке этим заниматься на нашем факультете...

- Рон сказал, что это слово ругательное, - намекаяще потер костяшки кулака маглорожденный Дадли. Малфой принял независимый вид и продолжил, как ни в чем не бывало:

- Решил сам поставить эксперимент.

- И в чем он заключается? - Гарри прекратил перепалку между Дэ и Драко. Ему были не очень-то интересны все эти заморочки. Грязные, чистые... а правее всех тетя: все тут *ненормальные*. Наверное, и они с Дэ. (Осенними вечерами на Поттера снисходил английско-философский сплин).

- Ну, - Драко засмутился. - Я тут задался целью выяснить границы съедобного. Есть ли вещь, которую неспособны съесть Кребб и Гойл?

- И как?

- Прежний мой запас кексов исчез. Но я не видел, кто его сожрал. То ли соседи по комнате, то ли МакГонагалл не всех мышей тогда изловила?

- А-а-а-а... - уважительно протянули мальчишки. Они никаких проектов не вели. И даже не собирались - вокруг было слишком много других увлекательных вещей.

- А давайте пойдём, на Дракучую Иву посмотрим? - предложил Малфой.

- Где?! - кузены, казалось, просто-таки всю свою жизнь ждали этого предложения.

- За мной! - жестом полководца указал направление Драко и... уткнулся носом в мантию собственного декана.

- Так. И что же вы делаете вне стен школы после отбоя?

- Отбываем наказание, сэр! - вытянулся в струнку Гарри, широко улыбаясь профессору.

Снейпа перекосило.

- И где же ваш куратор? - неприязненно спросил он.

- Мистер Филч отошел, но уже вот-вот будет, сэр! - так же бодро отрапортовал Поттер.

- И вы его ждете?

- Да, сэр!

- Минус десять баллов за ложь, мистер Поттер. И еще пять - за нахождение вне стен школы после отбоя.

- Но, сэр! - вскинулся Дадли.

- Молчание, мистер Дурсль! Вы сомневаетесь в справедливости наказания?

- Э...

Снейп выразительно посмотрел на мальчишек и те примолкли.

- Отправляйтесь по гостиным.

- Но, сэр! Мистер Филч... - Гарри было жаль расставаться с идеей посмотреть на иву, о

которой рассказал Драко.

- Мистер Филч с удовольствием проведет для вас дополнительную отработку завтра, в пять часов вечера. А сейчас - делайте, что велено! - и профессор решительно направился в сторону школы, не сомневаясь, что мальчишки последуют за ним.

- Он хромает, - шепнул Дадли кузену.

- И чего?

- Он из леса пришел...

- Думаешь, впотьмах ногу подвернул?

- Боюсь, он ходил к Флаффи, - трагическим тоном сообщил Дэ.

- Зачем?

- А ты вспомни козочек! А тут целый цербер. Мало ли, какие с него можно собрать ингредиенты?! Мы... Мы... Ну, предложи что-нибудь!

- Давай проследим за ним?

- За кем? - всунул любопытный нос в чужую беседу Малфой.

- За Снейпом.

- А чего за ним следить? Он и так повсюду. Самый натыкаемый профессор в школе. Куда ни пойдешь - везде декан. Думаете, так просто уже зажженную шутиху в карман прятать?!

- Ага, - уныло кивнул Дадли. - Невилл уже шкафы со страхом открывает. И под кровать старается не заглядывать.

- Я тоже, - фыркнул Гарри. - Потому что там Роновы носки обычно. И вот хоть ты в глаз, хоть ты в нос ему... Привык, маменькин сынок, что за ним слуги убираются...

Это тоже было папино выражение. Про то, что в лагере, да и дома, слуг нет, а значит... и далее следовал разнос за непомытую посуду, непрополотые клумбы, непостищенные носки... и прочая, прочая, прочая. Но Малфой-то знать не мог таких подробностей и так заинтересовался бытом министерского сотрудника и его многочисленных детей, что чуть не пропустил поворот в подземелья. Пришлось Снейпу за шкуру разъединять приятелей.

"Ничего, ничего", - думал Драко, расправляя складки на мантии. - "Вот настанет завтра, и я обязательно все узнаю. Мы, вообще-то, еще до Дракучей Ивы не дошли..."

Примечание к части

* канон

21.

На следующий день их ждал урок защиты от темных сил.

В класс все заходили неохотно - там было душно, воняло чесноком и чем-то сладковато-гнилостным. Стоило профессору отвернуться к доске, у Гарри начинала болеть голова. Сильно. До звона в ушах. И вообще, появлялось плохо поддающееся анализу желание убраться от Квиринуса Квиррела побыстрее и подальше.

Гарри попытался записывать за профессором. Не смог. Попробовал зарисовать план кабинета, чтобы, если что, предоставить план помещения силам магической полиции, ворвавшимся в школу для поимки опасного преступника - голова чуть было не разлетелась на осколки.

В итоге, мальчик прилег на парту и огорченно простонал:

- Мы не сможем проследить за профессором... Как башка болит! Аспирину дай!
- А сам?
- Я штаны не те с утра натянул.
- Роновы, что ли?
- У-у-у-у! Жестокий человек! Брату больно, а он ржет! Джинсы я вытащил. А штаны понизу в траве и иголках были. Я их домовикам сдал. Ну, где мое лекарство?!
- Мама бы тебя к врачу послала. На, не ной. Теперь за профессором Снейпом следить будем, чтобы он Флаффи не обидел?
- Спасибо, - Гарри проглотил таблетку и запил ее водой из фляжки кузена (штаны со множеством карманов - просто бесценная вещь!). - А толку за профессором Снейпом следить? Ну, достанет он нож для разделки ингредиентов. И чего?
- Будем кричать. На помощь звать...
- В лесу? И будет у Снейпа в три раза больше всяких потрохов для зелий.
- Да ладно. Не зверь же он! Профессор Снейп - хороший!
- Тогда зачем за ним следить?
- Чтобы он Флаффи не обидел.
- Черт. Ты вызываешь у меня головную боль, дорогой кузен.
- Это не я, дорогой кузен. Это Квиррел сбивает нам слежку. Зуб даю. Может, он тебя проклял? И меня заодно. Потому что я чувствую себя тоже как-то неважнецки.
- А может, мы Хагридовой дичью отравились?
- Просто поверь, *голова* бы нас тогда не беспокоила.

Наконец, пытка закончилась.

- Вы чего весь урок болтали? - подошел к ним Дин.
- Да так.
- Я вас слышал. Что у вас против профессора Квиррела? А? Признавайтесь!

Гарри сперва хотел послать Дина с его требованиями далеко и надолго, а то и в нос двинуть. Но вспомнил, что дядя бывал очень огорчен таким поведением.

А потом еще тетя долго-долго рассказывала про двери, которые закрывает агрессия.

Да и что случится, если они выложат свои догадки Дину? Может, наоборот - стоит

предупредить одноклассников?

- Он наркотой торгует. Точно говорю. Вам еще не предлагал?

- Пушер?! А директор что?

- Мы не ходили - улики-то нет. А маги... они *ненормальные*, конечно, но вряд ли серьезно обвинят уважаемого профессора на основании лепета первокурсников. Но меня он реально проклял. На прошлом уроке так голова болела - думал лопнет! Даже из шрама кровь пошла.

- А давайте директору анонимку напишем? - предложил Дадли. Он уже знал, как это сделать - прочитал в одном детективе.

Из корзины с неочищенным пергаментом они достали стопку свитков и вырезали оттуда слова и буквы, которые потом надо было наклеить на тетрадный лист. Текст письма составляли все вместе. Но когда пришла пора клеить, было уже без пятнадцати пять, и Поттеру пришла пора бежать на отработку. Дадли побежал за ним. Он же не дурак - пропускать самое интересное. Дин, Симус и Салли-Энн, наслышанные о чудесах подземелий, не могли не поучаствовать. Невилл подумал и побежал следом. А Рон, которого задержал Перси, как-то так остался ответственным за наклейку слов и отправку письма.

Это было обидно и несправедливо! В поезде он ехал с Героем, а тут почему-то все никак не получается поучаствовать в приключениях Мальчика-Который-Выжил.

Дались ему эти носки!

В холле Гарри ожидал не только мистер Филч, но и группа слизеринцев, восторженно посматривающая на старика (чем изрядно того нервировали).

Пришел Драко, привел с собой Кребба и Гойла. Прибилась к их компании хмурая Гермиона - в гостиной факультета ей было куда уютнее, чем на отработках в темном подземелье.

К тому же, она всегда любила музеи средневековой жизни. А тут, если повезет, дадут все не только рассмотреть, но и потрогать.

С крайне независимым видом стоял у одной из картин Блейз Забини, галантно беседуя с Панси Паркинсон. Девочка его почти не слушала. Она глаз не сводила с Малфоя.

Каково же было удивление Филча, когда за наказанным Гарри Поттером потянулась вся эта ненаказанная толпа. Старик бурчал, ворчал, потом ругался и топал ногами, шикал и гнал всех прочь, но малолетние хулиганы не уходили. Пришлось ему смириться и вести в подземелья всех сразу.

Они прошли мимо кабинета зельеварения, спустились еще на два пролета вниз и оказались в самых настоящих казематах.

Низкие сводчатые потолки, неоштукатуренные стены, сложенные из огромных камней. В некоторых нишах камни чуть светились, покрытые вязью рун.

Тут и там свисала паутина, лежали пласты пыли. И вот, за крепкой дубовой дверью - пункт назначения.

Дети замерли в предвкушении. Грейнджеры много путешествовали. Гермионе даже удалось убедить родителей посетить музей пыток в столице Мальты. А мальчики -

Дадли, Дин и Гарри - были в Лондонском музее ужаса, что на Тули-стрит. Так что разговоров и ожиданий было море. Это же мир магии!

- У-у-у-у, - протянула Гермиона.

- Э-это-о что такое? - поддержал ее Томас.

- Пыточная, - зло усмехнулся Филч. - Вот, вот сюда приводили нарушителей. Вот они: розги, цепи, лавки для порки...

Старик с гордостью похлопал деревянную кадушку, в которую заливали соляной раствор для розог, по круглому боку.

- Н-да, - кисло сказал Гарри. - Ну а что мы, действительно, ожидали от школьной пыточной? Испанского сапожка? Этими цепями-то никогда не пользовались, не то, чтобы что-то покруче.

- А вот и нет! - возмутился старик.

- Гарри прав, мистер Филч, смотрите. Если бы этими кандалами пользовались...

Короче, веселья на всех не досталось. За право смазать цепи маслом едва не случилась драка. Неудачники уныло развозили пыль грязными тряпками.

Мистер Филч выглядел таким огорченным их реакцией на свои сокровища (ну, и тем, что проспори́л бутылку огневиски профессору Снейпу, но об этом студенты не знали), что Гермиона почувствовала угрызения совести. Это ведь она убедительно доказала старику, что кандалы бутафорские.

Девочке стало мучительно жаль мистера Филча. Такого же гонимого, как она.

Захотелось сделать ему что-то приятное.

Что бы было приятно в похожей ситуации для нее лично? Точно! Нужно задать какой-то вопрос, ответ на который хорошо известен тому, у кого спрашивают, и неизвестен остальным. И Гермиона, кажется, знала такой вопрос:

- Мистер Филч, сэр, я прочитала всю "Историю Хогвартса", приложения к книге и дополнения. Там есть множество увлекательных и поучительных историй о добропорядочных магах, чемпионах и политиках. Но нигде я не встретила историй о самых знаменитых хулиганах и преступниках. Должно быть, вам что-то известно об этом?

Девочка так старательно возила тряпкой по стене, что сердце завхоза дрогнуло. Да и тема, скажем так, была весьма и весьма увлекательной.

- Я собираю архив на всех школьных хулиганов, вообще-то, - солидно произнес мистер Филч, одергивая мантию, - Он в моей комнате сейчас. Есть, между прочим, гм, гм, и на вашего отца дело, мистер Поттер. И на вашего, кхе, мисс Паркинсон.

- Вау! А можно прийти, посмотреть? - загорелся Гарри. Старик степенно кивнул.

- А расскажите что-нибудь сейчас, - азартно попросил Блейз.

Филч откашлялся.

На ужине профессор МакГонагалл хватилась студентов-первокурсников, до сих пор не вернувшихся с отработки.

- Какой отработки? - рассеянно переспросил её коллега, выискивая за столом своего факультета беспокойные макушки новичков. Не было... Да только Нотт и Булстроуд были. Где остальные, спрашивается? - Я только Поттеру назначал.

- Что?!

Минерва побежала к директору. Северус - в подземелья (в первую очередь - в гостиную факультета, затем - в подвал).

Комната наказаний была вычищена до блеска. На лавках для порки расположились дружной компанией гриффиндорцы и слизеринцы, сбоку притулился домовый эльф, который подливал чай в чашки, а на стуле куратора важно восседал старик Филч и возбужденно рассказывал первокурсникам какую-то невероятную историю. Во всяком случае, слушали его - затаив дыхание.

Винсент Кребб сосредоточенно жевал шоколадный кексик. Грегори толкал приятеля в бок, требуя достать для него такой же из кармана Малфоя. Откуда у Драко домашняя выпечка в мантии?!

- Так, - голосом, не обещавшим ничего хорошего, начал Снейп.

- Ой, здарсьте, профессор Снейп! А вы к нам? Садитесь! А нам мистер Филч ТАКОЕ рассказывает! У него и на вас, наверняка, компромат найдется, - сияя улыбкой тут же подвинулся на лавке Гарри, притискивая Паркинсон к Грейнджер.

- Кхе, кхе, - закудахтал Аргус. - И не одна папочка. Вот вспомнить то зелье...

- Аргус! - возмущился профессор.

- Хе-хе-хе.

- Немедленно все на ужин! Извольте соблюдать установленный в школе распорядок дня.

- Простите, профессор Снейп, - благовоспитанно опустила глазки маглокровная слизеринка, прости Мерлин. - Мы уже идем. А вам, мистер Филч, просто необходимо издать эти истории. Это все ужасно интересно!

Школьники загомонили.

- Да, да! - поддержал Грейнджер Финниган. - У моей мамы родственники как раз держат маленькую типографию и сотрудничают с "Флориш и Блоттс". Пароль их камина "Папирус". А можете маме сову послать.

- Обязательно сделайте это, мистер Филч! Реально же крутые истории! - от двери кричал Дин Томас.

С самого утра Гарри, Дадли и Дин побежали к мистеру Филчу.

Такое дело никак невозможно было отложить - это же взрослые! Вечно у них не понять что на уме. Передумают, позабудут, опомнятся, что Гарри чего-то там знать не следует. Или же - слишком рано знать.

В ящичках архива уже рылась Панси, вооружившись блокнотом и карандашиком (до боли магловского вида).

Гермиона Грейнджер пила чай с хозяином кабинета и чинно рассуждала о важности систематизации и каталогизации. У нее самой пока проект. И очень важный, к тому же. Но если мистер Филч немного подождет...

Завхоз шурился и, кажется, на самом деле прикидывал, как свои записки собрать и издать.

Дадли решил, что обязательно расскажет маме об этой истории.

Записки были весьма скрупулезны и точны, но стояли они в совершеннейшем беспорядке. Папочка на Дадли Дурсля, участника безобразий в Запретном коридоре, оказалась, к примеру, рядом с папочкой на Беллатрикс Блэк - старой-престарой тетки, которая была даже старше отца Гарри.

И шуточки у нее были... специфические.

- У Джеймса Поттера - не лучше, - состроил непередаваемую гримаску Гарри. - Мы в лагере за такое морду били, без оглядки на возраст и прежние заслуги.

- Ты как?

- Ты о чем, Дэ?

- Ну, он как бы твой отец. И вот - засранец, оказывается. Ма говорила, конечно. Но то ма. А то - сторонний человек. Про нас-то мистер Филч всю правду написал: три балбеса. Один взрывал, два других рты раззявили. Отработка в Запретном лесу проведена. По факту отработки назначена отработка в подземельях.

- Точно. Как-то знаешь... Папа... Он как будто всегда взрослый был. Я его ребенком не воспринимаю совсем. Образы не складываются. Не совпадает. Папа - это папа. А Джеймс Поттер - какой-то другой школьник, незнакомый мне. Нет, умом я все понимаю, а вот принять, как-то осознать и поверить не могу. Ну, как тебе объяснить-то?

- Да че объяснять? Папа и папа. А каким он там был в детстве - наплевать. Все ясно.

- Нет, я не совсем об этом. Ладно, пошли, у нас история сейчас.

- Да уж. И вдесятеро не такая интересная, как тут. А может, как-то папа нам разрешит хоть одного призрака освободить?! Ма-а-аленького. Только по истории. А остальных освобождать не будем. Как думаешь?

- Думаю - глухое дело. Дядя не разрешит. А тетя - уж тем более.

- Если я правильно поняла - в чем дело, то попробуйте спросить у самого профессора Биннса. Я читала книгу, и там сэр Симон де Кентервиль попросил сам.

- А если я правильно понял, то ты нас подслушивала, - набычился Дадли. Идея освобождения Хогвартских призраков его не отпускала. Равно как и идея вырастить красивое миндальное дерево размерами не меньше чудо-боба. А какой там можно устроить домик-на-дереве!!!

Гермиона оскорбилась почти до слез, хоть Дадли не хотел ее обидеть. Просто в том состоянии, в каком находилась девочка, любой упрек воспринимался, как воткнутый в спину нож.

- А если и нужно кому-то освобождать профессора, так это должен быть лично директор Дамблдор! Но он понимает, что профессор Биннс - ответственный и замечательный призрак, что конечно же не понять двум таким хулиганам, как вы! - девочка растолкала огорошенных мальчишек и убежала.

- Ну, в чем-то она права, да? - почесал белобрысую макушку Гарри.

За окном зарядили дожди.

Поход к Дракучей Иве все откладывался, зато третий этаж (бывший "Запретный") мальчишки изучили досконально. Нарисовали карту местности, обфотографировали все доспехи и кубки, в библиотеке чуть было не застряли навеки, но Малфою и все-таки прибывшемуся к компании Уизли быстро надоели тишина и покой, так что эту часть замка Грейнджер и кузены осваивали, пока у других были свои дела (отработки, эссе, задолженности по предметам, письма домой...).

В комнату, где держали Флаффи, они заглянули только раз и больше к той двери не приближались.

По неясным причинам Хагрид забрал собаку, но не прибрался, так что там осталась и миска, и подстилка, и солидное количество собачьих какашек, что отпугивало любопытных от комнаты куда лучше, чем сам щеночек цербера.

А кроме прочего, постепенно все ученики первого курса втягивались в слежку за профессором ЗоТИ.

Куда бы он ни пошел, рядом оказывались мальчишки и девчонки с подозрительными взглядами, многозначительно потирающие лоб.

И без того бледный и дрожащий, профессор начал дергать глазом и конвульсивно сотрясаться.

"Угрожает", - мрачно подумали дети. И "на дело" стали выходить командами по-четыре. Некоторые привлекали братьев и кузенов с других курсов и факультетов.

Близнецы Уизли отдельно пообещали галлеон тому, кто выяснит - есть ли у профессора лысина под тюрбаном? Узнав об этом, заика стал носить волшебную палочку напоказ, готовясь, в случае чего, отбить любое заклинание, которым школьники могли покуситься на драгоценный подарок восточного принца.

22.

Так уж получилось, что у Невилла Лонгботтома оказался просто-таки антиталант зельевара. Профессор Снейп изо всех сил способствовал развитию и укреплению этого природного дара.

Зелья расплавляли котел, зелья выпускали вонючий дым, зелья брызгались на всех несмываемыми каплями...

После того, как котел взорвался, поранив осколками Парвати, желающих сестры на зельях с Лонгботтомом не осталось.

Невилл потерянно взглянул на Гарри, и Поттер не смог сделать вид, что не заметил этой просьбы о помощи.*

- Можно, я с тобой?

- Если не боишься... - Невиллу было стыдно просить помощи. Да и гордость мешала одалживаться. Но поддержка и участие были необходимы, как никогда. Все было плохо. За окном который день дождь и серое небо. Он - неуклюжий и глупый, все смеются и забывают позвать с собой исследовать замок. Учителя строгие. Профессор Снейп - страшный. И скоро тот самый день. День, когда мама и папа... когда они стали... когда Лестрейнджи пришли в их дом.

- Ты говоришь с гриффиндорцем! Опасность? Я смеюсь в лицо опасности!**

- Мистер Поттер, вместо того, чтобы на моем уроке предаваться праздности и безделью, я просил бы вас обратить внимание на доску. Если вас не затруднит. И минус балл с факультета Гриффиндор за болтовню на уроке.

Так начался этот день.

- Слушай идею. Зелье мы все равно запомним. Не спорь.

- Так я и не спорю.

- Ну вот... Давай выработать навыки. Будем делать все по рецепту, но медленно. А когда научимся, как надо, тогда начнем постепенно увеличивать скорость.

- Звучит здраво...

Жахнуло так, что в Большом зале подпрыгнули на столах расставленные к обеду тарелки.

Профессор Снейп еле успел поставить щит, а не то вернули бы детишек домой в спичечном коробке. Тем не менее, весь класс зельеварения и слегка контуженный профессор строевым шагом отправились к Поппи Помфри.

Дадли подставил плечо Гарри, Дин поддерживал Невилла.

- И сразу обоих, Северус! Двух потенциальных Избранных! Что ты себе позволяешь! - разнервничался директор.

Так этот день закончился. А Хеллоуин был все ближе.

С ним, кстати, тоже хотелось разобраться.

Хеллоуин.

Собор всех святых.

Поклонение всех святых (как канонизированных, так и оставшихся неизвестных Церкви) Агнцу Божьему, описанное в «Откровении Иоанна Богослова».

Апокалипсис и Армагеддец.

Но к мессе маги, вроде бы, не ходят. А Панси и вовсе на голубом глазу заявила, что волшебники - не христиане.

- А кто? - удивился Гарри. - Что-то я не слышал, чтобы атеисты Пасху праздновали.

- А, может, речь идет о кельтском Самхайне и Белтайне? - тут же влезла начитанная Грейнджер. - А переименовали, чтобы инквизиция не догадалась.

- То есть, хочешь сказать, что эти праздники про добрых соседей? И можно реально повстречать Благой и Неблагой Двор?!
- Ну, я не знаю... Надо спросить у профессора Биннса...

"История оперирует фактами", - непонятно ответил им призрак и больше на вопросы даже не реагировал.

Отчаявшись добиться от него внятного ответа до кануна праздника, сдружившаяся гриффиндорско-слизеринская компания попыталась выяснить истинность легенд у других профессоров:

- Холмы? Кер сид? Что за чушь, мистер Поттер?! И только попробуйте взглянуть в сторону холмов! Минус десять баллов с Гриффиндора за вопросы не по теме урока. И следите за зельем. Что, согласно рецепту, вы должны добавить сейчас? Что вы?..
Эванеско! Троль за урок Поттеру и Лонгботтому!

- Какие дворы, мистер Поттер?! Я, кажется, предупреждала, что на моем уроке необходима предельная концентрация? Ваш результат не соответствует образцу. Переделайте. И чтобы я не слышала о благих дворах, мистер Поттер! И о Неблагих тоже, мисс Грейнджер!

- Друиды? Дорогой мой! Они же приносили человеческие жертвы! Это опасная запрещенная секта! Некоторые наши сажены, конечно, хищные... И иногда им, некоторым образом, нужно выделять особую пищу... Но можно же как-то выкрутиться... Найти возможность... Гм. Тема урока "Дьявольские силки".

Урок чар по расписанию был как раз на Хеллоуин. А они так ничего и не выяснили! Спрашивать же профессора Флитвика никто бы не рискнул - именно в этот урок они должны были перейти от скучной теории и опротивевших тренировок движения кисти к, собственно, волшебным чарам. Крошечный профессор так любил побеседовать со студентами, что вполне мог увлечься новой темой, позабыв про практические занятия - опасались дети (на самом-то деле - не мог, Филиус всегда четко придерживался

учебного плана, но первокурсники об этом не знали).

Еще и профессор Квиррел начал использовать какие-то чары, при помощи которых обманывал юных следопытов.

Хоть они ничего и не узнали, все равно с самого утра все пребывали в радостном предвкушении легендарного приключения, а в воздухе витал аромат тыквы и печеной картошки.

- Вингардиум Левиоса! - прошептал Гарри, поглядывая на мистера Тэ.

- Отстань от Тренора! - встал между ними Невилл.

- Это не я! Это профессор Флитвик!

И действительно, в тот день, когда профессор впервые начал отработку движения кистью, он подцепил жаба заклинанием и пролевитировал по классу.***

Лонгботтом тогда вскочил на ноги и завопил, громче, чем Дадли на зельях: "Спасайте Короля!"

Поднялась веселая суматоха, Теодора вернули хозяину. То есть Тренора, конечно. Гарри понравилось. И он хотел бы верить, что мистери Тэ понравилось тоже. Потому что пора уже привыкать. Пари - это неотменимо. Будут крылья. К седьмому курсу.

Профессор взобрался на свой шаткий пьедестал (Гермиона постоянно жаловалась гриффиндорцам, называя *мистера* Флитвика - худшим профессором в школе. Как он может ТАК с книгами???).

- Что ж, я надеюсь, все помните движение? Взмахнуть и рассечь! Обязательно резко, со свистом! И очень важно правильно произносить магические слова — не забывайте о волшебнике Баруффио.**** Он произнес «эс» вместо «эф» и в результате обнаружил, что лежит на полу, а у него на груди стоит буйвол.**** А теперь я разделю вас на пары. Мистер Дурсль... Мистер Томас. Мистер Поттер - вы с мистером Финниганом. Мистер Уизли - с мисс Браун... Пожалуйста, по перу на пару и приступайте.

Нетерпеливый Симус быстро вышел из себя и начал тыкать перо своей волшебной палочкой.**** Гарри, не в силах вытерпеть такой психоз (и также не являясь самым уравновешенным гриффиндорцем на свете) достал свое перо. И не надо ждать очереди, и не приходится удивляться людям.

- Финниган, ты не тыкай, ты маши! Не магия, так сквозняк сработает. Бери пример с Уизли.

- Поттер, заткнись! - тут же завопил Рон, махавший обеими руками с энергией ветряной мельницы.

- Рон! Рон, ты не так произносишь заклинание! - пискнула Лаванда, у которой были все основания опасаться своего энергичного напарника. - Это как в песенке, надо "о-о-о".

Лаванда округлила ротик, но Рон обозвал ее глупой курицей и снова взмахнул руками, нарочно выкрикнув по-своему.

Бам!

- Дадли, ты чего? - Рон недоуменно почесал макушку, по которой прилетело книгой заклинаний.

- Страница двадцать восемь, Рон. И вслух. Про Баруффио.

- Не буду я ничего читать, - набылчился Рон и угрожающе наставил на Дурсля свою волшебную палочку. - Ты чего, думаешь - самый умный?! А!?

"Умный" в исполнении Рона звучало и как угроза, и как обвинение.

Дадли даже растерялся. И ведь "нет" не скажешь, правда же? Дураком себя Дэ не считал. Он скосил глаза на кончик волшебной палочки, которую Уизли сунул ему едва ли не под нос. Увиденное не обрадовало.

- Рональд, а что у тебя с палкой? Чего это торчит оттуда?

Рон покраснел, застеснялся и постарался утолкать волос единорога обратно. К ним уже спешил профессор.

- Мальчики, что тут у вас? Надеюсь, вы тут не ссоритесь?****

- Профессор Флитвик! Рону нужно новую палочку выдать! У него сломанная! - тут же ткнул в рыжего пальцем Дадли. - Из нее торчит фигня какая-то. И чары не работают.

- Ай-ай-ай! Мистер Уизли, колдовать сломанной палочкой недопустимо. Вы можете, к примеру, заколдовать вместо пера свою одежду... или одежду вашего соседа по парте...

Вокруг Рона тут же образовалась мертвая зона. Только Гарри, из своеобразно понимаемого им чувства справедливости, наоборот приблизился.

- Я и говорю, профессор, выдайте ему новую.

- Но... как же я это сделаю, мистер Дурсль? Разве Гарри Оливандер не рассказывал вам о сложных условиях подбора волшебной палочки?

- А если я завтра свою сломаю - меня домой выгонят? Или как? Мистер Оливандер-то подбирает магловоспитанным, в основном. У большей части моих магловоспитанных знакомых палочки неподобренные, а просто родственников. Я подумал, что в школе есть запас на всякий случай... Знаете, как с запасными ручками у миссис Сандерс в нашей прежней школе.

- Но нельзя не признать, что волшебная палочка все-таки не карандаш, - с веселым недоумением покачал головой профессор чар. - Я напишу мистеру Уизли, Рональд. Уверен, профессор МакГонагалл назначит тебе свободный день для похода в лавку Оливандера.

Уизли подждал кузенов сразу за дверями кабинета, сжав кулаки:

- Вы зачем это, а? Что, посмеяться решили, да? Это вас Малфой подговорил?!

- Рон, Рон, успокойся! - выставил ладони перед собой Гарри, делая шаг между взвинченным приятелем и скалящимся Дэ. - Давай спокойно?

- Спокойно?! - сорвался на фальцет мальчишка. Ему казалось, что только на него все и смотрят, обсуждая "нищобродов, у которых детей больше, чем нужно". Кому нужно, интересно? И кого из его замечательных братьев эти умники предложили бы убить? Мама совершенно точно не отказалась бы ни от кого! Правда... Рон, ну, иногда, время от времени (особенно в такие вот моменты) сомневался насчет... себя.

- Не обижайся, конечно, но ты идиот, рыжий. Не хочу тебя обидеть, - начал Дадли.

- Не хочу, но обижу, - фыркнул Гарри. - Я лучше переведу с Дурслевского на человеческий...
- Но-но!
- Рон, ты чем профессора слушал? Дядя тебе бы уже назначил три круга по стадиону, ага. И двадцать отжиманий за то, что наставил оружие на человека, не собираясь его убивать.
- А может он меня того, собирался, как раз?
- За один удар книжкой?!
- Это была толстая книжка, - буркнул Рон. На жизнерадостных кузенов, как и на близнецов, оказалось совершенно невозможно обижаться.
- И в ней написано про быка. Нет, тебе, может, и плевать, что у тебя на груди бык спляшет. Но всем остальным не все равно, если потом этот бык устроит в кабинете корриду.
- В следующий раз, чем психовать, уточни у учителя спорный вопрос сразу. Нас так дядя всегда учил. Он говорит, что самое главное - научиться учиться, - примирительно произнес Поттер.
- Чушня.
- В глаз получишь!
- А ты попробуй, - набычился Рон. Но потом подумал и сменил гнев на милость. И Мерлин бы с ней, с корридой! Но вот пляски на груди - точно лишнее.

До праздничного ужина гриффиндорцы успели помириться. Даже Лаванда прекратила дуться на Рона за "глупую курицу".
А вот слизеринцы пришли не все.

- Малфой! Эй, Драко! Привет! Ну что?
- Нет, я не очень понял, о чем спрашивать, если честно. Папа тоже меня не понял. И велел глупые магловские верования не разбирать. Пусть Уизли такими глупостями занимаются.
- Эй, ты! - тут же подошел к ним Рон.
- О, у вас прямо два враждующих семейства. Как в кино у тети Петунии. Монтекки и Капулетти. Томас, иди мимо, нечего лыбиться! Там на шпагах классно дрались, понял?! А где Гермиона, кстати?
- Не понял, причем тут "кстати". Тему ты переводишь коряво. Хотя я и не знаю, что такое этот твой телевизор...
- Про вертолет-то знаешь.
- Это потому, что я на самом деле...
- Вы про Грейнджер говорили. И пошли уже кушать, дорогой кузен.
- Наши курицы ей что-то сегодня сказали, и ваша Грейнджер ушла после первого урока в туалете рыдать. Так и сидит там.
- Драко, я не понял, твоего авторитета не хватает, чтобы защитить одну единственную девицу?! Почему только Рон за нее дерется?!
- Потому что я - не Рон!
- Вот, а раз считаешь себя умнее, тебе (в теории, конечно) и драться бы не пришлось. А что в итоге?
- Ты псих, Поттер.
- Она с нами. А ты ее даже не утешил.
- Ты спятил?! Для гриффиндорцев повторяю особо и по слогам: она рыдает в ту-а-ле-те!

В женском туалете. Как бы я ее утешил?!

- Что, папенькин сыночек, признаешься, что фантазия отсутствует?

- Заткнулся, Уизел!

- Чего сказал, моль бледная?!

- Тролль! - в зал вбежал профессор Квиррел. Готовые уже сцепиться Малфой и Уизли отпрыгнули в сторону. Дурсль, который планировал миротворческую миссию, получил сперва створками, потом еще и профессор отпихнул его с дороги так, что мальчик врезался в стену. - Тролль в подземелье!

Гарри успел на несколько шагов отойти от драчунов (дядя всегда говорил, что когда двое в драку - третий не лезь), увидел безобразие и мстительно поставил профессору подножку.

- Спешил вам сообщить, - простонал с пола учитель ЗоТИ и, вроде бы, потерял сознание.

Все завопили и забегали. В наступившей суете возжелавший золота Рон попытался сдернуть с профессора тюрбан, но тот сидел, как приклеенный (а может и не "как").

- Мелко мыслишь, Ронникинс. Смотри

- сюда, как

- лысину лечить.

И близнецы в две палочки прямо сквозь тюрбан приложили профессора тем заклинанием, которым младший Дурсль растил локоны у жаб. Ткань зашевелилась. Профессор издал нечеловеческий вопль ужаса и воздвигся на ноги, словно марионетка, которую дернули за ниточки.

Директор к этому времени как раз закончил успокаивать студентов и добродушно пригласил профессора принять участие в поимке тролля.

- В конце концов, кому же, как не вам, мальчик мой? Вы же отменно управляетесь с троллями, я еще по школьным вашим годам помню. И не переживайте так! Студенты наши не звери, не навредят они ему, в самом деле! Не с чего в обморок падать. Ну что они сделают? Дубинку у него отнимут?

Подцепив истеричного преподавателя под локоток, директор повел его к подземельям, на ходу ссыпав себе в карман вазочку с мятными леденцами.

- Хотите конфетку? Зря, мята успокаивает. А давайте, я посмотрю - что за заклинание? Ну куда же вы, мальчик мой? Я вовсе не собирался возвращать вам лысину обратно!

Тем временем Панси Паркинсон подбежала к профессору Снейпу и как могла объясняла, что Грейнджер сейчас в женском туалете и про тролля не знает - вдруг пойдет в гостиную, а там-то как раз тролль? Слизеринка прекрасно понимала, что лучше уж самой сознаться в части правды, подав ее как можно более выгодно, чем потом молча стоять и слушать, что там наплетет о минувших событиях противная грязнокровка. К ее облегчению, профессор не стал задавать неудобных вопросов, сразу же отправившись за студенткой. Ну и славненько.

Примечание к части

*сравните с каноном:

" Партнером Гарри оказался Симус Финниган, чему Гарри ужасно обрадовался, — он видел, с какой надеждой смотрит на него Невилл, пытающийся привлечь к себе его внимание. "

**Мы в курсе, что до выхода мультика еще три года. Но считаем, что Гарри вполне мог сказать это и сам, никого не цитируя.

***случай из канона

**** канон

23.

Профессор МакГонагалл опять не стала никого слушать.

Кузены уже почти привыкли. В прежней школе их тоже иногда обвиняли ни за что.

А близнецам вот было непривычно - что-то случилось хулиганское, а на них даже не подумали. И вообще, если взрывалась навозная бомба, бежали за ними. В остальных случаях - за какими-то первокурсниками.

- Так и проходит земная слава, Дред.

- Обидно, Фордж.

- Надо с этим что-то

- делать!

"Нельзя заколдовывать профессоров. Нельзя заколдовывать профессоров. Нельзя заколдовывать профессоров. Нельзя выколдовывать феросов. Нельзя профердовывать закловдов. Нельзя..."

- Сто раз. Все. Не поручусь за грамотность, но я сделал.

- И я вот... вот... "...оров". Точка! УФ! Лучше три круга по стадиону, чем еще раз такое наказание. Надо же, такая занудная штука - эти строчки!

- Мистер Поттер, мистер Дурсль, вы закончили? Надеюсь, вы все для себя уяснили?

- А чего вы профессору сами не помогли? Ему же в шапке все время неудобно!

- Простите? - профессор поджала губы.

- Мы все поняли, профессор! Мы уже уходим! - и на ухо кузену, - Гарри, профессор даже не призрак! Ты достал уже всех с непрошенной помощью! Разберутся они без нас. Пошли лучше к Хагриду сбегать, нам на дежурство через час!

- Дежурство? - слух у профессора был кошачий.

- Да это так, ерунда... - мальчишки пяtilись к двери.

- И все же, - любопытство было той же породы, что и слух.

- Мы к Хагриду, мэм! Профессоров мы больше не заколдовываем, мы помним!

- Что значит?... И НЕ профессоров вы тоже не должны...

Но мальчишек уже и след простыл.

- Хагрид, и все-таки, вот профессор Квиррел, он подозрительный такой и часто ходит...

- Нет-нет. Не дело это, профессоров вам выслеживать - вот чего я скажу! Забудьте! Это касается только Дамблдора.* Да Николаса Фламеля еще.* И вообще, слушайте сюда: вы тут лезете в дела, которые вас не касаются вовсе, да!*

— Ага! — довольно воскликнул Гарри. — Значит, тут замешан некто по имени Николас Фламель, верно?*

Судя по виду Хагрида, тот жутко разозлился на самого себя. Но изменить уже ничего не мог.*

- Гермиона, нужно собирать новые команды - срочно нужно найти информацию по Николасу Фламелю.

- Я что-то читала... В... в... Нет, не помню!

- Ты бессистемно книги выбирала?

- Ну да, просто литература для легкого чтения.

- Все равно, должен быть способ хотя бы очертить приблизительный круг поисков. История, зелья, бытописание, фигня, навроде Локхарта?..

- Между прочим, Гилдерой Локхарт...

- Пишет фигню, но мы не о нем. Вспоминай. Сколько ты там книг прочитала?

- Я не помню, говорю же!

- А формуляр на тебя заполняли? - рассеянно спросил Томас, завязывая шнурок на бутсах (футболисты сегодня опять собирались у озера).

- Точно! - Гермиона просияла и убежала в библиотеку. После матча (9-0 - магловоспитанные победили маговоспитанных, да еще и фингалов им наставили за попытки сжухльничать) мальчишки пришли в библиотеку, узнавать - что там по Квиррелу?

- Вот. Надо теперь снова просмотреть эти книги.

Гермиона выглядела несчастной. Книг было очень много, и от этого были одни проблемы. А она-то так гордилась своей скоростью чтения! Теперь же ей половина ребят высказали без стеснения, что скорость не важна, если она не способна запомнить и вовремя воспроизвести информацию. А на уроках литературы, между прочим, обязательно на время читают. И наизусть учат. А вот пересказывают и обобщают - крайне редко, что бы там себе мальчишки ни думали!

А за тот единственный раз, когда она пыталась доказать учительнице, что положительного и отрицательного героя перепутали, и она совершенно с таким видением канонных персонажей не согласна, поставили двойку и написали записку родителям.

В тот день с ней впервые "случилось паранормальное" - из-за магического выплеска Гермионы все эссе в сумке учительницы превратились в жаб.

- Каждому по пять книг. И полчаса в день на штудирование. К Рождеству должны справиться.

- Я могла бы взять на себя больше книг. Допустим, десять, - робко предложила Грейнджер.

- Нет уж. Внимательно и неторопливо. Мы не можем позволить себе направить все усилия на что-то одно, в ущерб слежке, - Дадли чувствовал себя великим полководцем. А в армии назревал бунт: приближался квиддичный матч Гриффиндор-Слизерин, и никто не хотел в это время следить за заикой.

Одна надежда, что профессор тоже явится на поле и можно будет совместить.

Утро субботы выдалось солнечным и морозным. Старшекурсники на первом матче сезона уступили первачкам лучшие места - верхнюю трибуну. К одиннадцати часам стадион был забит битком.* У многих в руках были бинокли.* Дадли отвоевал себе право взять отцовский армейский бинокль. Гарри достался полароид. Малфой и Гермиона следили за профессором Квиррелом - такое мероприятие - самое время продавать наркотики. И действительно, у профессорской трибуны постоянно крутились какие-то люди. Было довольно много незнакомых взрослых. Драко сказал, что это из Хогсмита и несколько попечителей школы. С профессором здоровались за руку. Было не разглядеть - это просто рукопожатие или как в кино - в ладони в тот момент был зажат пакетик с дозой. Дадли не знал - куда смотреть? На небе все непонятно, скорости большие, для такого сильного бинокля расстояние наоборот - маленькое. Комментатора Ли Джордана, восхваляющего гриффиндорцев, ругающего слизеринцев и крайне мало толкового говорящего про саму игру, хотелось побить. Дэ был уверен - игроки тоже запоминают и затаивают. Он бы на месте слизеринцев затаил, а потом сурово отомстил бы. Голевой момент случился у ворот гриффиндорцев, но Вуд оказался на высоте. На нужной высоте. Не зря они плакат рисовали: "Наш Вуд там и тут!" Правда, у слизеринцев плакат был круче: по белой простыне скакали нарисованные скелетики, летали бутылки с ромом и переливались громадные буквы "Капитан Флинт". Буквы - это Гермионино заклинание. Гарри обещал себе, что к следующей игре обязательно выучит такое же.

Первый гол забила команда Гриффиндора. Джордж запустил свинцовый бладжер в голову Эдриана Пьюси, а Анджелина Джонсон перехватила квоффл и провела великолепный бросок в кольцо!

- О, дерьмо, - только и сказал Дин. В футболе за умышленную травму игрока Уизли удалили бы с поля. Возможно даже, что на весь сезон.

И тут комментатор увидел снитч около Пьюси, о чем не замедлил сообщить всем. Правилами это, видимо, допускалось, потому что профессор МакГонагалл, ежесекундно одергивавшая Джордана, на этот раз промолчала. А может, просто устала - кто знает?

Бедолага Эдриан Пьюси выронил квоффл и пригнулся - в его сторону были направлены сотни глаз и все биты загонщиков. Ловцы рванулись к нему же. И тут золотистый росчерк снитча мелькнул у правого уха охотника и устремился к земле. Слизеринец облегченно выдохнул и осторожно направился за квоффлом. Игра продолжилась. Страсти накалялись.

У МакЛаггена - юного ловца Гриффиндора, чей дядюшка ходит на охоту с господином министром магии Корнелиусом Фаджем - метла была круче.

У Теренса Хиггса был больше опыт игры, да и вообще он казался более ловким и подвижным. "Кормак несколько прямолинеен", - с огорчением говорил Вуд в гостиной. - "На следующий год будут новые пробы на ловца. Тренируйтесь сейчас, малышня!"

- Это нечестно! - опять возмутился Дин. С его точки зрения, разные модели метел у команд выглядели крайне неспортивно. Что-то вроде допинга игроков или запрещенной

модернизации клюшки для гольфа. Магловоспитанные его целиком поддерживали. Остальные удивлялись - что не так? Кормак же опередил Теренса на полкорпуса и увеличивает разрыв! И тут...

БУМ*

Маркус Флинт на полном ходу врезался в ловца гриффиндорцев.

- Это была случайность, - вопили слизеринцы.
- Нарушение! - орала в ответ гриффиндорцы.

Мадам Хуч остановила игру и назначила штрафной бросок.

- Если она признала нарушение, почему она не удалит его с поля?! - вскочил на ноги Дин.
- Выгоните его с поля, судья!* Красную карточку ему!*
- Дин, ты, наверное, забыл, что ты не на своем любимом футболе, — напомнил ему Рон.* — В квиддиче не удаляют с поля.*
- И очень зря, - процедила Салли-Энн. Она не видела смысла становиться болельщицей в игре, в которой побеждает самая беспринципная команда. - Это попросту не крикет.
- Конечно не крикет! Это квиддич! - фыркнула Лаванда, поправляя шарфик гриффиндорских цветов. - А что такое крикет?

— Мяч у Слизерина... Флинт упускает мяч, тот оказывается у Спиннет... Спиннет делает пас на Белл... Белл получает сильный удар в лицо бладжером, надеюсь, бладжер сломал ей нос... Шучу, шучу, профессор... Слизерин забрасывает мяч. О, нет...*

В итоге победила команда Слизерина. "Футбольная команда" отправилась к Хагриду на чай и бутерброды с дичью. Малфой и Гермиона пошли дальше следить за профессором, записывая с кем он встречался, сколько минут беседовал, куда направился после. Гарри одолжил им фотоаппарат, чтобы они были "как настоящие детективы".

Панси, хоть и не горела желанием стать детективом, последовала за парочкой неотступно и как могла незаметно. Блейз вызвался ее сопровождать. Он недоумевал - неужели Поттер не понимает, что девчонки сожрут Грейнджер без соли?! Одна только рыцарская защита Уизли чего стоит. А тут еще и внимание Поттера, и "прогулки" с Малфоем... Да и он сам не отказывает Гермионе в общении... Короче, у девчонки впереди очередной виток военных действий.

Приближалось Рождество.* В середине декабря, проснувшись поутру, все обнаружили, что замок укрыт толстым слоем снега, а огромное озеро замерзло*. В тот же день близнецы Уизли получили несколько штрафных очков за то, что заколдовали слепленные ими снежки, и те начали летать за профессором Квирреллом, врезаясь ему в затылок.*

- Теперь пусть попробуют сказать,
- что это не мы сделали! А то Поттер,

- Дурсль, Поттер,
- Дурсль...
- Поттер и Дурсль сшибли профессора Снейпа! Их МакГонагал к директору повела, а Снейпа Квиррел понес в больничное крыло! - влетел в гостиную раскрасневшийся на морозе Дин Томас с криво трансфигурированной клюшкой в руке.
- Вау! - выдохнули все.
- Тьфу,
- ты! - сплюнули близнецы.

На завтраке Москито принесла большую посылку. Кузены прочитали прикрепленную к ней записку и подорвались в больничное крыло.

- Профессор Снейп! Сэр!
- Как вы, сэр?
- Мы вам апельсинов принесли.
- У вас есть на апельсины аллергия?

- Так, что вы двое здесь делаете? - немедленно выскочила из своей комнатки медиведьма.
- Мы навестить...
- Мы извиниться.
- Мы не нарочно, мы не видели...
- Хоккей - такой травмоопасный спорт...
- Мы апельсинов принесли. Профессору можно апельсинов?
- Профессора нельзя беспокоить.
- Ну, потому тут только мы. Вообще-то, все хотели. Драко под дверью ждет, Дин и Симус тоже прибегут, если нам разрешат.
- Профессор, может вам книжку интересную принести? В больнице так лежать скучно, папа говорит!
- Мы же не знали, что если вас толкнуть со спины, ваша палочка выдаст какое-то проклятие!
- И тем более не ждали, что вы ее на себя направите!
- А что вы в Запретном лесу без Хагрида делали?
- А там, знаете, какие паучки живут?
- А... а вы подумали, что это не мы, а кентавры?
- Или Флаффи?
- Чего ты городишь? Флаффи бы гавкал!

Снейп застонал и прикрыл глаза. Кузены кружились, двоились и было непонятно - где Поттер, где Дурсль, но удавить хотелось обоим.

Даже жаль, что упустил возможность. Заклинание самонаводящееся - пустил бы в воздух и посмотрел - кому "повезет".

Проклятое чувство долга!

- Вот! Я нашла! - Гермиона с чувством хлопнула о парту толстенной книгой. - Представляете, Николас Фламель - изобретатель и единственный владелец философского камня! Это очень интересно! Вы только подумайте - настойка вечной жизни получается тем же способом, как наши простейшие настойки бадьяна или аквилегии! Взять три части воды...

- Стоп-стоп-стоп! - в ужасе уставился на девочку дремавший над эссе по трансфигурации Гарри. - Повтори-ка.

- Так "стоп" или "повтори"? - поджала губы Гермиона, недовольная, что ее прервали.

- Дадли, ты слышал это?

- Слышал, - Дурсль был мрачен, словно на поминках. - Надо Забини рассказать, пусть поржет.

- Блин! Вот же гадство!

- Мальчики! Немедленно объяснитесь! Я нашла эту книгу, а вы выглядите, словно я сказала вам, что такой книги больше нет в библиотеке!

- Это подстава.

- Обман.

- Нас заставили учить зелья, вместо того, чтобы следить за Квиррелом.

- Дядя всегда так делает, если считает, что мы недостаточно интенсивно учимся.

- Эти взрослые все одинаковые.

- Ага. На этих каникулах он заставил нас выучить пять параграфов по географии, учебник по выживанию и дурацкую таблицу, с помощью которой определяют координаты местности. Представляешь, кошмар какой?! Были каникулы, а мы **учились!!!**

- И что? Я всегда так делаю... Чем еще прикажете на каникулах заниматься?

- Уж точно не учебники зубрить!

- Приезжай! Мы тебя научим, чем можно заняться! Родители оформляют каминную сеть, так что мы все получаемся соседями!

- Оформляют каминную сеть? Но они же маглы!

- И чо? Ты что-то имеешь против маглов?

- Но... - Гермиона на несколько секунд задумалась. - Можно одолжить у вас сову? Мама, наверное, согласится тоже оформить эту сеть. Я про нее читала - это очень полезная и удобная система.

Примечание к части

* канон

каникулы

В доме Дурслей было чисто, тепло и уютно пахло выпечкой.

Петунья дергалась и нервничала. Было необычно, что мальчиков не надо ехать встречать на вокзал - они шагнут домой прямо из камина.

- А-а-а-а. Тепло! Тепло-тепло-тепло! - простонал Дадли, распластавшись по ковру, пятная его сажей.

- Дадличек, Дадличек, что случилось? - тут же закудахтала миссис Дурсль.

- Тетя! Дядя! - Гарри из камина не выпал, а выпрыгнул. Вернон обнял племянника, отстранил, но расспрашивать не спешил - пока было достаточно того, что оба тут. Живые, здоровые.

- Похудел-то как! - причитала Петунья.

- Где похудел? Щеки из-за спины видны!

- Папа! - тут же вскочил Дэ. - Где это видны? Нигде не видны!

Он втянул щеки, а отец тут же принялся его щекотать.

- Па! Ну, папа! Ну, так не честно! Гарри, на помощь!

- Наших бь... щекотят! - завопил Гарри и коварно напал на дядюшку сзади, щекоча бока.

- Ах, вы двое на одного? Ну, держитесь у меня!

Петунья комкала фартук, но наконец не выдержала и побежала в ванную - прятать слезы. Ах, она так переживала за мальчиков!

- Ну, располагайтесь. Мы с матерью ждем фотографий, рассказов и, - тут дядюшка подмигнул, - табелей об успеваемости.

- А я жду нормальную, отапливаемую ванную! У-у-у-у-у! - Дадли изобразил, что ему ужасно холодно и обхватил себя руками. - А еще говорят, что профессор Снейп не моется... Я бы тоже не мылся. У него ВАННАЯ В ПОДЗЕМЕЛЬЯХ!!!! - проорав последнюю фразу, Дэ побежал наверх, перепрыгивая через ступеньки.

- Я так и знал, что он первый ванную займет! - Гарри огорченно прицокнул и наклонился, поднимая с пола рюкзак кузена.

- Что, так холодно?

- Dubak. Замок очень старый. По сути, тепло только в гостиной и большом зале. В спальне еще ничего, особенно когда под одеялом. Но коридоры обледенели. На уроке зелий изо рта пар идет. Очень приходится себя сдерживать, чтобы в котел не залезть! Гермиона от безвыходности научилась огонек такой делать. Во, смотрите! - и Гарри достал из кармана банку из-под джема, в которой плясал лепесток синего пламени.

- В кармане? - приподнял бровь дядя.

- Не обжигает, но греет. Это волшебное пламя. Она многим такие сделала. Сперва бесплатно, потом вместе с Забини организовали маленький бизнес. Близнецы Уизли чуть палочки не сгрызли. Они у нас вечно всякой ерундой торгуют. Кондитеры-отравители. А тут такой прибыльный проект упустили. Смешно мне - заклинание из учебника первого курса, а у Гермионы ее банки даже семикурсники с Хаффлпаффа покупали!

Через два часа мальчишки отмылись, согрелись, и спустились к праздничному ужину. На майках поблескивали значки с козочками.

- Ну и как? В библиотеку коробки уже поставили?

- Да. И в каждой из четырех гостиных. Теперь Салли-Энн уговаривает профессора Спраут пронести коробки в учительскую.

- А я говорил, - с набитым ртом промычал Гарри. - Надо сразу к директору было идти. Он дед мировой, он бы согласился коробки пронести. И первый взнос внес бы.

- Дадличек, учитель математики из Хай Камеронс тебя хвалит. Может, переведешься? Не надоело тебе там? А?

- Мам, ну чего ты опять? Лучше смотри, как классно! "Пергамент!", - козья морда на значках тут же превратилась в уморительную карикатуру на Дадли.

Дурсли ахнули.

- Мы так две недели развлекались каждые пять минут, потом надоело. Пару раз в день, и все. Значки, вообще, пользуются спросом. На нашем факультете записки почти все на нормальной бумаге теперь пишут. А эссе сдаем на вторичном пергаменте. Но профессор Снейп такой вредный! Он говорит, что bezoary заменить все равно нечем.

- Мы придумаем, - сосредоточенно выбирая самую вкусную котлетку на блюде, пробормотал Гарри.

Ранним утром мистер Дурсль вышел проверить - принесла ли Москито традиционную мышку на подоконник, и застал сына в гостиной на карачках, воткнувшимся по пояс в горящий камин. Сонливость как рукой сняло.

- Папа, прости! - вопил младший Дурсль, встав на цыпочки, чтобы максимально облегчить участь краснеющего уха.

- Папа? Папа?! А о маме ты подумал?! Что с матерью стало бы, если бы она тебя увидела головой в горящем камине???

- Вернон! Вернон? Что происходит? Дадличек? Что происходит?

Из-за спины мечущейся по лестнице тетушки выглядывал Гарри, сочувственно шмыгая носом.

- Ничего, - буркнул Дурсль, отпуская сына. - Покажи матери, как твоя "каминная связь" выглядит.

Дадли подошел к камину, сыпанул в пламя летучего пороха и произнес:

- Нора, Рон.

После чего встал на колени, вздохнул, и сунул голову в позеленевшее пламя. Петуния всхлипнула.

- Все с ним нормально. Вот такие у них телефоны. Только стоило нас предупредить как-то. Черт, я уж думал kondratiy hvatit.

- Привет, Рон. С Рождеством. Прости, что так рано. Хотел сказать, что с отцом я договорился, еще вчера, к полудню приходи.

- Ну, а теперь разбирать подарки! - скатился по перилам Поттер.

Подарков было много.

Два радиоуправляемых вертолетика для кузенов в одной коробке. И еще один - черненький - в другой коробке. Для дяди Вернона от тети Петунии. Шарфик из единорожьей шерсти для тетушки от братьев. Это потом Гарри и Дадли узнали, что такие шарфики стоят очень и очень дорого. Примерно как купить крутые метлы для всей квиддичной команды. Но тогда они пришли к Хагриду, увидели у него пучки серебристой шерсти и попросили из нее связать подарок для мамы. Лесник вязать любил, так что согласился помочь с удовольствием. А цену запросил совсем маленькую. Судя по разговорам старшекурсников - по цене бутылки огневиски.

Дядин подарок получился тоже крутой - настоящий драконий клык на кожаном шнурке. Выменяли у Уизли. Дадли пришлось отдать штаны со множеством карманов, а Гарри отдал карточку с Дартом Вейдером. Было очень жалко, но подарок - это святое, а деньги почти кончились.

Дорогой кузен для дорогого кузена упаковал молочный клык Флаффи, с криво приделанной веревочкой.

Открыли и рассмеялись, доставая каждый из своей коробочки по самодельному кулону.

- Теперь понятно, почему Хагрид хихикал, когда я у него зубик попросил! Ты у него уже побывать успел. А сам врал, что к МакГонагалл пойдешь на дополнительные занятия!

Тетушка подарила мальчишкам фотоаппарат. И реагенты для проявки пленки и печати фотографий.

- Это специальный, - сказала она, - ваш, *ненормальный*. Продавец сказал, что фотографии после печати будут двигаться.

- Вау! Спасибо, мамочка!

- Вау! Тетя, спасибеще! - одновременно выкрикнули кузены и принялись разбираться, как заправляют пленку.

- Вы хоть остальные откройте. Смотрите, сколько вам совы всякого принесли! А вот эти два приволокли те монстрики лопухие, как у миссис Забини. Это нормально? - довольно улыбнулась Петуния. Угадала с подарком.

- А, ну так это Забинивские эльфы и были, наверное, - пожал плечами Гарри.

Ничего особенного он от подарков друзей не ждал. Они с Дэ тоже не загонялись - просто, хоть и не дешево: всем по волшебной конфете (лягушка, сахарное перо, перечный чертик... - заказали с помощью Москито самого разного. Миссис Забини отправили котлокексы, у них начинка со спиртным, но сладко. Наверное, такое взрослой женщине должно понравиться).

Единственный подарок, над которым они потрудились лично и со всей любовью и старанием - для Рубеуса Хагрида, который так помог с шарфиком и подвесками и вообще, у него чай классный. Вот для чайника подставку под горячее они вырезали и, как

могли, раскрасили и украсили.

Им лесник прислал по резной дудочке.

- Чтобы навещать Флаффи, - догадался Дадли. - Смотри мама, это его зубик!

- **Что?!** Только попробуйте навещать Флаффи! Я не отец! Вашими отжиманиями вы не отделаетесь! Дадли, слушай внимательно. Я запрещаю навещать Флаффи. Ты понял?!

- Но, ма...

- Ты. Меня. Понял?!

- Да, мам. Понял.

- Так. Еще вопрос. Этот клык, который у папы - он чей?

- Дороти.

- И Дороти ты навещать не будешь.

- Но, мама! Дороти в Румынском заповеднике!!! Ну как же так?! А вдруг удастся туда съездить? Мамочка! - Дэ был готов разреветься самым позорнейшим образом, и тетя Петунья смягчилась.

- Ну хорошо, малыш. Не надо, не расстраивайся, мой милый. Ну, что ты? Но только в сопровождении надежного гида. Ты ведь обещаешь мамочке? Да?

- Да, - пробормотал Дадли, опустив голову и шмыгая носом. - А Флаффи такой хорошенький! У него такой носик, такие ушки...

- Дадли!

- Он музыку любит! Мамочка, я даже петь научусь!

- Нет, мой милый, ты лучше не пой.

Гарри решил, что пора менять тему и принялся за последний сверток. По его подсчетам - это мог прислать только профессор Снейп, если ему и правда пригодились слюни Флаффи. Больше они никому подарков не выслали и ответных ждать не могли.

Сверток был очень легким. Казалось, он даже легче, чем весила бы просто оберточная бумага.

- Дорогой кузен! Тут записка.

- М???

- "Незадолго до своей смерти твой отец оставил эту вещь мне. Пришло время вернуть ее его сыну. Используй ее с умом. Желаю тебе очень счастливого Рождества"*, - с выражением прочел Дадли. Взрослые не нашли, что сказать. Зато Гарри среагировал мгновенно:

- Что?! Пришло время? Это кто такой добрый?! А бабушкины гребни он мне на Пасху вернет? Здорово! Дом Поттеров был, надеюсь, достаточно большим? Теперь этот добрый дядя на каждый праздник подарком обеспечен! Хороший дядя. Умный!

- Подписи нет, - Дадли с любопытством вертел бумажку в руках. - Почерк такой... с завитушками. Легкомысленный. И би-и-и-исерно-мелкий, как у тебя в третьем классе. Хорошо у меня зрение нормальное.

- Знаешь, Дадли, я, конечно, не злой, но затаил.

- Гарри, Рождество, - робко заикнулась тетя.

- Вот я и восстанавливаю справедливость. Вы не знаете, куда там надо обратиться, если я думаю, что меня обманывают и обворовывают?

Так и получилось, что пока маги играли в вертолетики, бесились в лагере мистера

Дурсля и прыгали камином из Сюррея в Уилтшир и Корнуолл, тетя и дядя задумались над заявлением о проверке счетов и вопросом о старом доме Поттеров.

- Извольте, мистер Поттер.

На стол последовательно выложили несколько свитков. Гоблин неприятно улыбался, в углу кабинета с невозмутимым видом сидел представитель ДМП Эдриан Роули и смущенно улыбающийся Альбус Дамблдор.

Гарри, цветовой гаммой сравнившись с оторочкой на школьной мантии (волосы золотистые, лицо и уши - кумачово-красные) робко потянул к себе один свиток и дернул за ленточку, срывая печать.

Короче, выяснилось, что зря он это затеял.

Никто у него ничего не крал. А директор Дамблдор даже наоборот - наполнял сейф.

У волшебников же как заведено? В школе тебя научили, ну и крутись сам.

А все эти авторы, колдомедики, зельевары - к ним обращаются за помощью только если очень и очень прижмет. Да и то, все местные как-то учитывают, что за чужого особо жилы рвать никто не станет. Тут и за своих-то нечасто... гм, читайте уже ваши отчеты, мистер Поттер.

Вот и с вещами героев войны поступили, как принято. В смысле - где валялось, там и бросили. У всех сразу свои дела, послевоенная жизнь... Директор Дамблдор, сколько мог, перенес в хранилище Поттеров, наложил водоотталкивающие чары... но смотрели на это косо - не принято у английских магов лезть в чужие дела и трогать чужие вещи.

Привинтили на дом табличку, да и успокоились. Ну, сосед еще присматривал, чтобы на сувениры не растащили.

А галлеонов у молодой семьи и не было почти. Это опять господин директор перенаправлял сборы, отслеживал активы, усовещивал деловых партнеров отца и деда. Он же обнаружил те самые сказки и игрушки, которые наладился выпускать один оборотистый магловоспитанный с Хаффлпаффа, встретился с юношей... Сперва хотел просто прикрыть эту лавочку, но посмотрел на каморку юноши, вспомнил, что у бедолаги во время войны убили всю семью, похмурился и... договорился о проценте для самого мистера Поттера. И о некоторой цензуре сказок и фигурок, которую обязал проводить деканов. Они к детям ближе, им проще понять - что еще можно назвать допустимой шалостью, а о чем в детской сказке писать не следует. Сам Альбус рос на сказках Биддля, которые читал отец. И на историях матери о жизни индейцев Северной Америки, что было временами куда страшнее, чем сказочки из темно-синей книжки.

- Вы на меня сердитесь? - тихо спросил Гарри у Дурслей, когда они вернулись домой.

- Сейчас Петунья поставит чай, и мы поговорим. Иди пока, переоденься. Мы не сердимся, потому что сердиться не на что. А вот события сейчас разберем, чтобы ты хоть немного понял суть произошедшего.

Гарри почувствовал, словно у него крылья выросли - такое он испытал облегчение. Уже через три минуты он помогал тетушке накрывать на стол.

Все расселись. Рядом с Гарри тихонечко примостился Дадли, которому тоже было жутко интересно - что и зачем произошло у ненормальных? И почему все такие невеселые?

- Итак, мы составили бумагу и обратились в департамент магического правопорядка за помощью. Суть иска - разграбление имущества Джеймса, Лили и Гарри Поттеров, - начал беседу дядя Вернон.

- Угу. А вышло, что я, не разобравшись, обвинил хорошего человека и вообще, кругом дурак.

Дадли сочувственно посопел. В том смысле, что дорогой кузен, может и дурак, но все равно родной и хороший.

- А теперь послушай меня, Гарри, - отставила чашку тетя Петунья, - никогда. Слышишь? Никогда не стыдно интересоваться своими вещами. Это ложный стыд и глупость. А вот чувство, которое ты испытал, и сам процесс - хорошенько запомни, потому что вот так выглядит давление. Несколько взрослых умных политиков приложили некое усилие, чтобы ты почувствовал то, что им было нужно. В нашем случае - стыд. А что произошло на деле? Вещи и сам дом бросили гнить без присмотра. Почему было не сообщить нам? Ах, да - мы просто маглы для них. Тогда сообщили бы тебе. Ведь это твой дом. Ты вырастешь, захочешь самостоятельности, тебе понадобится жилье. А дома нет. Даже если бы изначально там не провалилась крыша, дом за десять лет уже пришел в нежилое состояние. Можешь поверить, при всех моих возможностях и связях, ремонт будет недешев. А ведь не подними мы тему, дом разрушался бы и дальше. До каких пор? Пока тебе не перешла бы в наследство на двадцатилетие симпатичная печная труба? Этот тип из ДМП отлично чувствовал за собой вину. И явно пытался затереть то, что директору ставили палки в колеса и не позволяли соваться в это дело.

- Оно и понятно. Дело-то еще и как политическое можно вывернуть: вкладывается в имущество Поттера, заботится о сироте и народном герое. Министру вкладывать свои кровные явно не хотелось, времени тоже было жаль, но и политический вес уступать не хотелось. Проще было сделать так, чтобы никто не лез, - дядя довольно развалился на стуле, усердно дуя на горячий чай.

- А тут вдруг появился ты и стал задавать неудобные вопросы. Как можно замять это дело?

- Сделать, чтобы я сам стеснялся об этом говорить. Так? - Гарри обрадовался своей догадке, словно он задачку правильно решил.

- А если наш директор такой хороший, как у него мантия оказалась? - не смолчал Дадли.

- Это мой сын, - улыбнулась тетушка. И как раз собралась рассказать, как никогда не любила Дамблдора, когда пламя в камине сменило цвет, и прямо из углей вдруг полезла голова директора.

- Вспомнишь - и появится, - пробормотал дядя Вернон.

- О, вы обо мне говорили? Долго жить буду! - обрадовался старик, у которого, к огорчению Дурсля, и в помине не было старческой глухоты. - Вы позволите?

- Проходите, камин открыт.

- О, благодарю вас, - директор шагнул на коврик "вытирайте ноги", который Петунья

расстелила у камина, и убрал сажу легким мановением волшебной палочки.

Дадли понятоливо сбегал за чайной чашкой.

Альбус пожал руку Вернону, несколько старомодно поклонился Петунии и с радостью согласился присоединиться к чаепитию. Даже выставил свои пряники на стол, в наколдованную из фантика вазочку.

- Это Хагридовы? - подозрительно уточнил Гарри, которому только что велели не стесняться. - А то Хагридовы мы уже пробовали. Дядя, вы его прежде чем в рот совать - пальцем потычьте.

Петуния, вместо того, чтобы одернуть племянника, сидела и сожалела, что не выучила какую-нибудь азбуку Морзе или семафорную передачу сообщений. Вслух запретить есть угощение было бы верхом невежества, и так обидели гостя. Но и принимать что-то из рук ненормальных - верх неосторожности. Тем более сразу после неудачного разбирательства.

- Я подумал, что должен перед вами извиниться, мистер Поттер. Ну, или как-то объясниться. Полагаю, ситуация получилась двусмысленная. Эта неприятность с мантией...

- Так бабушкины гребни тоже у вас?

- Нет. Нет, мальчик мой. Так получилось... Шла война. Не первый год. Джеймс был превосходным бойцом, он был нужен на поле битвы, так что работу искать не торопился, а вот друзьям в помощи никогда не отказывал. Я, к сожалению, слишком поздно узнал, что некоторые украшения Лили отнесла в магловский ломбард. Если бы дело было в магическом мире, мой опыт и репутация, мое положение в обществе как-то помогло. В конце концов, просто прежде чем продавать вещь, процентщик-маг мог обратиться ко мне. А так, боюсь, найти гребни вашей бабушки невысказанно сложно. Мне очень жаль.

- А мантию вы из магического ломбарда выкупили?

- Нет, Гарри. Такие вещи не сдают в ломбард даже в случае крайней нужды. Ее и вообще-то из рук твой отец выпускал неохотно. Н-да. Но ситуация... ситуация была - хуже некуда. Мы проигрывали. Семьи наших друзей и соратников вырезали под корень. Волдеморт стал магом столь ужасающей мощи, что против него мог выстоять только я.

- А почему же не выстояли?

Директор мягко улыбнулся и погладил мальчика по волосам.

- А со мной Том не хотел сражаться. Он знал, что не выстоит в прямом бою и всеми силами уклонялся. Стоило ему только лишь заподозрить мое присутствие, как он бежал, скрывался, аппарировал. Чары невидимости не помогали, простенькие мантии-невидимки тоже. А эта мантия - она считается очень, очень непростой. Я пришлю тебе потом сказку, так знай, некоторые исследователи считают, что Младший Брат из этой сказки - твой предок.

- Вау, - прошептали мальчишки.

- Но я не успел. Несколько магов вместе со мной взломали защиту на логове Волдеморта, а он в это время, как оказалось, был на пороге дома твоих родителей. Прости меня, Гарри. Так получилось.

Примечание к части

Dubak - дубак.

Про то, что в замке тепло только в гостиной гриффиндора, спальне и Большом зале - это канон. Обледеневшие коридоры и пар изо рта в кабинете зелий - тоже канон.

kondratiy hvatit - кондратий хватит

ВДЗ - всемирный драконий заповедник - согласно поттервики, место работы Чарли.

*канон

24.

Малфой за слизеринским столом возбужденно размахивал руками, Забини о чем-то вдохновенно рассказывал Паркинсон, а Кребб и Гойл буквально в рот заглядывали Гермионе Грейнджер. Каникулы удались.

Особенно маговоспитанных впечатлили вертолетики. У них было много летающих игрушек - всякие драконы, грифоны, пегасы, но все они, наподобие волшебных шахмат, сами решали - когда и куда им направиться, а вертолетом можно было управлять. Сам по себе он не сделал бы ни единого движения.

- Это затягивает, как Империи, только ты никому не говори, - прошептал на прощание Блейз.

Интересно, если им говорить было нельзя, то о чем он сам соловьем там разливается?

Гарри и Дадли в магическом мире покорила думосбор. Это было... Это... Только еще острее вопрос - зачем им, собственно, профессор Биннс, когда мистер Малфой сказал, что при школе есть почти такой же, очень мощный и хороший думосбор, а у директора - самая обширная в Британии коллекция воспоминаний, начало которой положено еще во времена Основателей?

- Ты понимаешь, Дэ, что нам врут? Бессовестно и безбожно! С такими штуками книги могут быть только с ерундистикой Локхарта и со всякой мурой типа философии и аналитики, а библиотека учебников, историй про дальние страны, живых тварей и всякие травы должна выглядеть, как стеночка с колбочками. А в ней воспоминания. В том числе, очевидцы всяких исторических событий наверняка свою память закупоривали и передавали - либо в дар школе, либо своим детям. Дядя точно бы тебе многое передал.

- И муру Локхарта, прикинь, как можно было бы сделать?

- Ты что, кто б тогда смотрел на его золотистые локоны, когда рядом такой классный оборотень прыгает?!

- Надо искать.

- Стопудово.

- А где?

- А давай спросим у мисс Гриффиндор?

- Думаешь, с тех пор библиотеку не переносили?

- Надо же с чего-то начинать...

- Мы уже начали с Квиррелом. А мы потянем еще и эти поиски? Учителя грозят экзаменами...

- Не дрейфь! Я придумал крутые шпоры, так что экзамены сдадим все. Ну, мы-то с тобой - вообще гарантированно, сам понимаешь.

- Если это не письменная контрольная.

- На двоих на проходной балл наскребем, ерунда. Все ж такое интересное! Чего нам, сесть, как два деда у камина?

- И Малфою кости мыть, ага, - развеселился Дадли.*

- Малфою неинтересно. Вот что за тайны скрывает наш декан? - Гарри подвигал бровями. Во всех детективах убийца в шляпе. В смысле, самый чопорный и не подозрительный. К слову, шляпу профессор МакГонагалл тоже носит. Уж не в сговоре

ли она с профессором Квиррелом?

- Что вы двое здесь делаете? - навис над ними зельевар, мрачный, как снеговая туча.
 - Идем.
 - Стоим, - хором отрапортовали кузены и переглянулись.
 - В смысле, мы стоим, но уже уходим, сэр.
 - И не забудьте, Поттер, от вас и Лонгботтома я ожидаю дополнительное эссе. Вы будете переписывать главы по технике безопасности до тех пор, пока не прекратите взрывать котлы на моем уроке. Это понятно?
 - Да, сэр! Мы пойдем?
 - Ступайте. И никаких глупостей!
- С этим сложнее, - пробормотал Гарри. - С эссе все понятно, а с глупостями - нет. Поди угадай.
- Точно. Иногда взрослые такую ересь творят, и думают, что умные. А когда мы с тобой решили рядом с мега-бобом вырастить конфетное дерево - все кричали, что глупость.

Профессор Квиррел вел себя все подозрительнее. Дергался, разговаривал на разные голоса, когда думал, что его никто не подслушивает. Все чаще уходил в Запретный лес. Наверное, навещал Флаффи или хотел подружиться с Арагогом. Дадли завидовал. Еще бы - профессор-то взрослый, ему никто не запретит завести себе паучка или щеночка. Или даже Дороти. Гарри как-то раз подслушал, что профессор тоже понимает змеек. Дадли тут же стал завидовать еще сильнее. Он в зоопарке попытался наладить связь абсолютно со всеми животными, но ощутил сродство разве что с орангутангом. Дорогой кузен сказал, что даже на лицо - просто, как близкие родственники. О, это было счастье - такой повод себя подколлоть кузен предоставлял не часто. Дело ведь в том, что близким родственником у Дэ был не один орангутанг, а два. Который в клетке и этот, со шрамом-молнией на лбу. Ох, как он тогда отрывался! Потому что опять завидовал - он никого не понимал, а Гарри мог поболтать и с гадюкой, и с питоном. Даже с крокодилом почти получилось договориться, но тут набежали служащие зоопарка и велели тете не кормить крокодилов детьми. Еще потом и от дяди влетело за эксперименты.

- Мы должны проследить за Квиррелом и в лесу! А может у него там точка?! А мы тут его пытаемся подловить! Эх, жалко мама тебе мантию в школу не отдала! А то мы бы...
- А вот не надо было сперва рассуждать про то, что случится, если ее наизнанку надеть, а потом пробовать. При тете надо что-то одно - или делать, или рассуждать. Лучше делать, потому что рассуждения ее только нервируют.
- Ага, попробуй - сделай. У нее знаешь какая реакция?
- Да знаю, - Гарри памятно потер ухо.
- И все-таки, когда придет наша очередь, будем следить за профессором до последнего. Заодно, может, получится тоже Флаффи навестить.

Подготовились они хорошо, за профессором крались незаметно, но Хагрид все испортил.

- Так, эт. Идите-ка за мной, вы, оба.

- Хагрид! Профессор Квиррел затевает что-то темное! У него в лесу ужасные дела! За ним надо проследить! Ну как ты нас не понимаешь?!

- В лесу и впрямь неладно, эт да. Но только профессор-та помогает, а не вредит. Единорогов ктой-то повадился убивать. Вот мы с ним по очереди и сторожим. Иногда еще профессор Снейп приходит. Кентавры следят внимательно. Но никак не изловим подлюку. Ух, я б его! Единороги-т, такие уж милашки, прям. Как только рука поднялась?! Или пасть открылась - не знаю уж, что за тварь такая?

Хагрид был убедителен.

Но Квиррел все равно ужасно подозрительный тип. И от слежки отрывается профессионально. И голова на его уроках у всех болит (сперва только у Гарри и Дадли, но потом даже Драко отпрашивался с контрольной в больничное крыло). Это все неспроста.

Вот только... следить было очень, очень скучно. Тысяча дел манили сразу в тысячу сторон. Портреты, призраки, подвалы, чердак, зачарованные двери, потайные комнаты, ниши за гобеленами, внезапно оказывающиеся тайными пыльными проходами. Заброшенные кабинеты с бесценными сокровищами в виде дохлых жуков и таинственных штуквин. Гарри нашел даже натуральное золотое зеркало. Но яблоки с рамы не отрывались. Даже виноградинку не получилось отколупнуть. И в гостиную Гриффиндора эльфы наотрез отказались зеркало переправлять. А там такие интересные штуки показывали время от времени. Порхают жабы с крыльями, похожие на Рапунцель и мистера Тэ, сверкает забытое сокровище пиратов, готовится к старту крутой космический корабль, он, Гарри, объезжающий единорогов, а рядом кузен на Дороти. С паучком в кармане. Гарри иногда забегал посмотреть - что нового покажут. Один раз видел себя победителем в квиддичном матче, играл с Химерами за ловца и немислимым трюком взял снитч за секунду до проигрыша команды и всех спас. Вот только времени часто бегать в комнату с зеркалом почти не было - то уроки, то слежка эта. Да еще и делиться приходилось с кузеном. Зеркало почему-то на двоих не показывало, только одному кому-то. Приходилось пихаться локтями и следить за минутной стрелкой, чтобы дорогой кузен не забывался - все уже, моя очередь! И тут Квиррел направился к выходу из школы. А Гарри как раз не досмотрел любимый момент, где он в космическом скафандре идет к кораблю.

- Дадли, сделай что-нибудь!

- Что я сделаю?

- Придумай! Мне одну минуточку! Только минуточку, ну прошу тебя!

- Ладно.

Дадли старательно вспоминал то заклинание из «Бесшабашной магии для волшебника-сорвиголовы». Кажется, должно получиться. И в любом случае, он же не на профессора будет чары накладывать, а на пол. Так что папа ругаться, вроде, не должен.

- Ты скоро там? - нервно спросил он у кузена и махнул палочкой.

- Еще чуточку!

По полу пробежали смешные мохнатые шарики. Буквально миг - вот они были и вот уже впитались в камень, только краем глаза их заметить можно было. Но профессор заметил. Вот же! Не зря старшекурсники говорят, что у него глаза на затылке.

Волшебную палочку учитель не убирал с тех самых пор, как шла "Холодная война за тюрбан" (это Седрик с Хаффлпаффа придумал название), взмахнул ей и заклинание под его ногами исчезло.

- Бежим! - крикнул Дэ кузену, и они припустили прочь, пока их не поймали и не наказали за колдовство в коридорах.

В эту сторону пол был не липкий.

Он и в ту сторону получился не полностью липкий. Первокурсник колдовал, что с него взять? Квиринус отменил заклинание у себя под ногами, но остальной пол на свою беду не проверил - он почему-то решил, что результат непременно должен быть классический, и к нестандартному исполнению оказался не готов.

Последнее липкое пятнышко оказалось аккурат у лестничного пролета.

Первым делом профессор ухватился за тюрбан. Взметнулись длинные локоны и полы мантии. Потом он палочкой отменил приклеивание, но равновесие не удержал. А вот руки поднял вверх зря - можно было бы на них опереться, смягчить падение перекатом. Но нет - как стоял, так и рухнул. Затылком о каменный пол. И только ткань тюрбана смягчила падение.

Он бы предпочел не раздувать скандал, со стоном приподнялся, поправил тюрбан, но оказалось, что у досадного происшествия был свидетель, который не собирался молчать.

- Хулиганы! Я вас видел, стойте! Я видел их, профессор! Я их узнал! Это они, хулиганы с Гриффиндора! - староста Рейвенкло, Роберт Хиллиард, заметался, не зная - преследовать ли нарушителей или же оказать помощь упавшему профессору ЗоТИ.

- К директору их, мистер Хиллиард. Я справлюсь сам, - махнул рукой Квиринус, не желая, чтобы его трогали, помогали, вели в больничное крыло, косились на тюрбан и дергали за волосы, которые, может, растут прямо из... гм. Короче, он вполне в состоянии справиться самостоятельно. Как там директор говорит? "Дети пошутили". И Мерлин с ними, с гаденышами несносными. Еще немного, и он свободен! Совсем чуть-чуть.

Роберт помчался восстанавливать справедливость. Он и помыслить не мог, что профессор не рассчитывает на его исполнительность, а вовсе даже наоборот. Пенелопа Кристалл не пошла с этим юношей в Хогсмит, заявив, что он зануда. Зато согласилась встречаться с Перси Уизли. Как говорится, делайте выводы.

Кузены были пойманы. И доставлены не куда-нибудь, а прямоком в кабинет директора.

- Здравствуйте, мальчики! У вас ко мне дело?

- Директор, эти двое заколдовали профессора Квиррела, - доложил Робертс.

- Ай-ай-ай! Заколдовали профессора? Первокурсники? Как же так получилось?

- Врет он все!
- Мы не заколдовываем профессоров! Нам профессор МакГонагалл запретила.
- Хм. Похвально. Видите, мистер Хиллиард?
- Бессовестные обманщики! Директор! Я сам видел, как эта парочка приклеила профессора к полу, из-за чего он упал и ушиб голову!

Директор с любопытством перевел взгляд на Гарри и Дадли, давая возможность оправдаться.

- Ну так мы же не профессора заколдовали, а пол! Мы не виноваты, что он прилип! - возмутился Гарри.
- И он сперва отменил наше заклинание, а потом прилип! - вставил Дадли. Он, разумеется, успел рассмотреть куда больше, чем увлеченный магическим телеком Гарри.

Роберт, который считал, что воспитанные мальчики должны были бы стоять и молчать, кажется, даже слегка позеленел от злости. Директор же не казался ни разозленным, ни огорченным такой вольностью общения.

- Что ж, полагаю, нам есть что обсудить с мистером Поттером и мистером Дурслем. Ступайте, Роберт, благодарю вас.

Как только староста Рейвенкло ушел, Альбус улыбнулся мальчишкам и поманил их к столу. Там уже сам собой появился чайничек, печенье и конфеты нескольких сортов.

Пили в уютном молчании. Никто никого ни о чем не спрашивал и ни в чем не обвинял. Но вот чайничек почти опустел.

- Что ж, мальчики, думаю, что нам надо было поговорить сразу же, после того письма. Однако, я понадеялся на ваше благоразумие. Скажите мне, зачем, для чего вы вдруг с таким азартом принялись травить бедного профессора Квиррела? Только лишь оттого, что несчастный юноша, возможно, несколько нервничает?.. Но это его первый год на должности. Попробуйте представить себя на его месте. Хотелось бы вам, чтобы вся школа за вами бегала и тыкала пальцем?

- А вот то письмо, что прислал вам незнакомец, ведь в нем же все-все написано про профессора Квиррела. Разве не так?

- Боюсь, что нет. Там написана, несомненно, увлекательная история, но к Квиринусу Квиррелу, профессору ЗоТИ в школе чародейства и волшебства Хогвартс, она не имеет никакого отношения. Что бы вы ни думали себе. Это ведь вы - бобры? Зачем же скрывать?

Мальчишки обалдели.

- Какие-то мы бобры? И ничего мы не бобры! - выпучил глаза Дадли.
- А если вы про Гермину, то над чужой внешностью очень нехорошо смеяться. Так к каждому можно пристать. Причем, абсолютно к каждому! Даже к нам и вам.

У директора задрожала борода, но он справился с собой. Только в глазах плясали смешливые солнечные искорки.

- Да нет же, я все верно понял. Вот то письмо, - он призвал с какой-то полки сложенный вдвое лист бумаги. - Вот подпись. Все верно. Бэ. О. Бэ. Рэ. Ы - бобры.

Дадли и Гарри вскочили со своих стульев и встали по обе стороны от директора, заглядывая в бумажку.

- Вот!.. Ну вот же ж!.. - с трудом запретил себе сказать все, что он думает о случившемся, Дадли.

- Я убью Рона! - не сдержался Гарри.

- Гарри, мальчик мой! Нельзя так с друзьями.

- Какой он нам после этого друг?! Тролль безграмотный! "Храбры"! "Храбры", а не "бобры"! От слова "храбрость", "храбрецы", понимаете?!*

- Не очень, признаться. Я полагал, что храбрецы поставили бы свои подписи, а не прятались за обезличенным тайным прозвищем, мой друг.

- Да мы не прятались! Мы просто не верили, что вы нам поверите. И видите - мы правы были! Вы нас даже слушать не хотите.

- Кто б стал слушать бобров? - мрачно спросил Дадли.

Гарри прыснул со смеху. Но Дадли решил во что бы то ни стало доказать директору, что они правы! И не бобры.

Все, это конец. Такие клички прилипают с первого раза и намертво.

- Но, господин директор! Мы же все высчитали правильно, хоть Уизли и с ошибками умудрился переписать. Но вот смотрите! С наркокартелями он свою связь засветил. А вот уже в Афганистан ездил тайно, а всем сказал, что был в Албании. **Не был он там!** И таких шапок в Албании не носят - это на Востоке всякие чалмы, чадры и тюрбаны. Честное слово! Нам папа про Али-Бабу сказку рассказывал. И вообще он Афган и афганистанцев не любит.

- Афганцев, - поправил мальчика директор, не переставая улыбаться.

- Нет, папа говорит, что как раз афганцы - правильные мужики. А афганистанцы - наверное, неправильные. Я не понял.

- Дадли, - ласково начал директор, пригладив бороду, и мальчик понял, что ничего не получилось. Сейчас его будут убеждать, что все не так.

- Вы бы хоть на его уроке поприсутствовали! - вовремя выкрикнул Гарри.

- Да! Почему у него в классе так воняет? - обрел почву под ногами Дэ, находя все новые и новые доводы в пользу своей теории. - А вдруг он нас так на наркотики подсаживает? Привыкнем нюхать, а он потом нас только за деньги будет в класс пускать!

- Мальчики, мальчики... Это, несомненно, увлекательно. И очень похоже на историю из книги. Но я прошу вас унять фантазию. Профессор Квиррел не мошенник, не бандит и не торговец наркотиками. Я вас уверяю, - директор встретил два оч-чень недоверчивых взгляда и улыбнулся в бороду. - Я проверял, - веско сказал он, подпустив в голос строгости. - Сразу после того, как сова вылетела в окно. Вам лучше не вмешиваться в это дело. Оно очень личное и весьма деликатное. Профессор просто немного приболел. Ему нужно дать время. Я верю, что он обязательно захочет вылечиться. Иногда так нужен еще один шанс. Вам ли этого не знать? - Альбус подмигнул школьникам. - Ступайте теперь. Я проверял, является ли Квиринос наркоторговцем. И выяснил, что нет. Честное слово.

По лестнице спускались в молчании. Директор как-то так убедительно и правильно все говорил. Ведь правда же!.. Но уже у горгульи Дадли вдруг принялся анализировать

услышанное. И очень удивился результату:

- НЕМНОГО болен? Он бы его хоть за ужином понюхал!!!

- Кто кого? - хмыкнул Гарри.

- Да директор - профессора Квиррела. Это не "немного болен"! Это... это...

- Это: "М-м-м-м! Чесночком пахнет!" Директор Дамблдор такой клевый дед, что временами кажется мне моложе меня. Так и хочется его пригласить к нам в футбольную команду.

- Знаешь, это ненормально. А если профессор Квиррел стесняется попросить о помощи? Особенно после того, как у него такие локоны выросли. Надо спасти человека!

- А как?

- Перекись и зеленка. Как говорит доктор Радкоф: "Щадящий и надежный метод".

- Нас убьют. Или выпрут из школы, тете Петунии на радость.

- Ну и что? Поступим в Смелтинг!

- Тебе же здесь нравилось!

- Мне и сейчас нравится, но это же не повод равнодушно проходить мимо заживо гниющего человека!

- Знаешь, волосатого Квиррела нам в вину поставили. А уж за зеленого...

- Н-да. Сам же и убьет. Не зря же он профессор по ЗоТИ. Шарахнет невербальной гадостью, и родители будут горько плакать.

Примечание к части

* в каноне они так и сделали: "они придвигали кресла как можно ближе к камину и сидели там часами, нанизывая на длинную металлическую вилку принесенные из Большого зала кусочки хлеба, лепешки и кругляши зефира, поджаривая их на открытом огне и с аппетитом поедая. Разумеется, они ни на секунду не умолкали даже с набитым ртом — ведь им было о чем поговорить. Главной темой, разумеется, был Малфой. Они изобретали десятки планов, как подставить Малфоя и добиться его исключения из школы. И неважно, что эти планы были явно неосуществимы, — об этом все равно приятно было поговорить"

beavers - бобры

braves - храбры

25.

Поздравляем читателей с 23 февраля!!!

Зря Гарри пошел разбираться с Роном. Теперь все узнали, что они бобры. Гермиона рыжего прокляла чем-то страшным, что он пробыл в больничном крыле до самого вечера. И умудрилась повернуть все так, что обитатели Хогвартса (до самого последнего домового эльфа) знали, что это сделала она, но учителя не могли ничего доказать и снять баллы. Настоящая слизеринка. Малфой шепотом признался, что начинает побаиваться "неправильной маглокровки". И тут же воровато втянул голову в плечи и оглянулся: мисс Грейнджер не любила, когда в обсуждениях затрагивали статус крови.

На выходные назначили общий сбор. Дэ от себя велел принести всем заживляющие средства, у кого какие есть. Так что "слет бобров" больше походил на консилиум.

- Директор Дамблдор сказал, что проверил профессора Квиррела и он точно не наркоторговец. Папа сказал, что не доверять директору можно только по веским основаниям. У нас таких нет. Если кто-то что-то знает, скажите сейчас или молчите до самого конца нашего великого дела.

Все молча тарасились, проникнувшись моментом (особенно те, у кого есть телевизор дома). Малфой откашлялся и произнес:

- Вообще, у меня папа не очень директору доверяет. Он говорит, что Дамблдора на любой его должности может заменить макака или упырь, - гриффиндорцы зароптали. - Но то, что он умный и изворотливый, признаёт даже папа. Так что...

- Чей-то он умный?! - возмутился Рон. - Изворотливые только у вас на факультете! А директор - гриффиндорец настоящий! Не смей наговаривать на директора!

- Рональд, политик с мировым именем не может быть гриффиндорцем! Если он учился на вашем факультете - это только подчеркивает его изворотливость. Значит, сумел убедить шляпу, чтобы создать себе нужный имидж, - наставительно произнесла Грейнджер.

Все загомонили, каждый хотел отстоять свою точку зрения. Дело едва не дошло до драки, но, к сожалению, было неуместно устраивать бои, пока где-то в холодном Хогвартсе грустит одинокий больной профессор.

- А ну, тихо! - завопил Дэ.

Кребб и Гойл встали между Малфоем и Уизли. Драки не случилось. Еще немного побурчав, все успокоились и приготовились слушать.

- Про директора выясним потом. Пока у нас шпионского опыта не хватит! - начал свою речь Дурсль, и все тут же заволновались снова: "Как это не хватит?! Да мы пока за Квиррелом следили, столько опыта набрались!" - С этим тоже потом! - поспешил Дэ обойти острый разговор о директоре. - Пока мы говорим о профессоре Квирреле! Он

страдает и ему надо помочь!

- А почему он в больницу не обратится? - удивился Дин.

- Директор говорит, что робеет. А тут еще близнецы на нем наше заклинание испытали. Прикиньте, как ему стыдно!!!

- И что ты предлагаешь? - нахмурилась Паркинсон.

- Ну, у нас с Гарри в детстве шрам часто воспалялся и ныл, так сперва папа долго искал нужное лекарство, а потом мама повела нас к правильному доктору, который как раз это лекарство и прописал. Папа тогда так обрадовался! Он и до сих пор говорит, что главное - не жалеть зеленки! Вот - два пузырька от нас. Ее можно смешать с чем-нибудь еще полезным и вылить Квиррелу на тюрбан. Все равно он эту тряпку не снимает. Хоть пусть примочку носит.

- Думаешь, он не заметит, что тюрбан намок и позеленел? - с сомнением спросила Гермиона.

- Как же он не заметит?! Но куда деваться? Он же его не снимает. И всем наврал, что подарок принца, так что будет носить, как миленький!

- Ага, надо только до конца года не забывать его размачивать, когда полезные примочки совсем застынут.

- Нас отчислят за такое обращение с профессорами! - возопила Гермиона, заламывая руки и поглядывая из-под ресниц, какое действие ее концерт оказывает на зрителей.

Невилл явно впечатлился. Он не хотел, чтобы его отчисляли.

- Я в деле! - решительно рубанула Салли-Энн.

- Я тоже, - кивнул Забини, - когда еще на такое посмотришь?

Малфой решил для себя ни в чем не уступать Блейзу, так что тоже присоединился к компании.

К тому же, если вспомнить начало года, отработку все равно отбывать придется. Лучше вместе со всеми, чем вообще в одиночку.

За ним потянулись Винсент, Грег и Паркинсон, куда же без нее.

Когда дали согласие Рон, Дин и Симус, Невилл и Гермиона со вздохом согласились с большинством.

На стол поставили треногу и стандартный котел для зельеварения.

Кузены первые опорожнили в него свои пузырьки, перемазав пальцы, руки и мантии.

- Ерунда! Вот дядя зубами как-то особо упрямую крышку взялся открывать - вот страшно-то было!

- Что это у вас?! - Гермиона с опаской подошла к котлу. - Это что-то магическое?

- Точно - нет, - отшатнулась Паркинсон. - Мы таким никогда не пользовались, а моя мама очень многое знает про целебные мази. Я, кстати, вот что принесла, - и девочка протянула колбу с комковатой серой массой.

Дэ с сомнением покачал колбой и все-таки вывалил смесь в котел. "Овсянку сливочным маслом не испортишь", - говорит папа. Или как-то так.

- Нет, это же совершенно неправильная штука! Я такой никогда не видела, а мама и папа у меня - стоматологи! Вот! Я принесла то, что они собрали мне с собой на всякий случай! Это будет куда лучше вашей штуки, - и Гермиона гордо приподняла походную аптечку солидных размеров. - Мамочка еще и в магической аптеке купила абсорбенты, антипростудное, обезболивающее и спазмолитик.

Креб выставил в сторону девочки какой-то амулет, Панси скривилась (что совершенно ей не шло), а мальчишки зафыркали.

- Много ты понимаешь! Стоматологи! А нам хирург прописал настоящий, когда нас "опель" сбил! Это круче. Скажи, Дин?

- Круто! А где?

- У Лондонского зоопарка.

- Вау!

- Про нас даже в газете написали и в новостях по телевизору показали. Прикинь?

- Круто!

Поджав губы, совсем как тетя Петунья, Гермиона протянула мальчишкам бутылек с малиновой жидкостью*.

Цвет получался феерический.

Невилл и Драко принесли раствор бадьяна.

Кребб, Перкс и Уизли - вовсе ничего не принесли.

- Это перекись, - Томасу было неловко. - Но она шипит и пузырится.

- Мы знаем, - солидно кивнул Гарри.

- Давай, все равно сюда!

- А оно не взорвется? - робко спросил Невилл, но Дэ уже наклонял пузырек над емкостью.

- Вы идите на восьмой этаж и смотрите через перила, а мы с Салли-Энн отправимся к профессору и постараемся, чтобы он пошел за нами на седьмой этаж.

- А, может, пониже?

- А если он сейчас на пятом или шестом этаже? Об этом ты подумал, Дин Томас?!

- Нет...

- Вот видишь! - Гермиона была уверена в себе и настроена на битву.

- Смотрите! Смотрите вниз! - Невилл в волнении тыкал пальцем. Профессор Квиррел спускался по лестнице. Сразу становилось понятно, что он чем-то увлечен и ни за кем никуда не пойдет, пока не выполнит задуманное.

Дадли толкнул кузена так, что тот едва не уронил котел:

- Такой шанс! И подставляться не надо! Дурак же только не догадается, что не просто

так его девчонки на седьмой этаж звали! Лей! Лей сейчас!!!

- А хочешь, я вылью?! - щедро предложил Драко.

- Хитрый какой, - оттер его Рон. - Дай мне, Гарри!

- Отстаньте от Гарри! У него опыт поливания директоров клеем. В смысле, лекарством.

Гарри перегнулся через перила, примеряясь. Но котел был достаточно тяжелым, вокруг толпились и толкали под локоть сочувствующие и советующие всякую ерунду сообщники-бобры.

Первая струйка попала точно на тюрбан.

- Глаз-алмаз! - оценил Дадли. Гарри дернулся, и струйка сместилась.

- Сглазил! - толкнул Дурсля Забини. Дурсль впечатался в спину Гарри.

- Да левее! Левей! - толкал котел Симус.

- Уйдет! Уйдет! - подпрыгивала рядом Салли-Энн.

- А! Берегись! - завопил Поттер, все-таки выпуская котел из рук.

Кто-то присел, укрывшись за перилами (Панси, Гермиона, Рон), кто-то перегнулся еще дальше, чтобы предупредить (Гарри) или рассмотреть все в деталях (Блейз и Драко), остальные остались стоять, как стояли.

Профессор Квиррел тоже замер. Его же предупредили: "Берегись!"

Он еще и голову начал кверху поднимать, выставив **перед собой** магический щит.

А стоял он - точнее для попадания котла и не встанешь.

Раздался звук удара.

- Бежим! - прошептала Панси, и все пришло в движение.

Но если все первокурсники побежали прочь, то Гарри и Дадли, которых воспитывал Вернон Дурсль, рванули на помощь пострадавшему по их вине человеку.

Квиринус Квиррел лежал головой к магическому щиту, котел укатился на пролет ниже, тюрбан съехал набок.

- Хорошо, что он в тюрбане был! С такой высоты котлом приложить! - с нервным смешком произнес Гарри, проверяя пульс. - Живой!

- Все получилось, как надо. Неизвестно, помогла бы ему наша примочка, но раз уж его теперь в больницу повезут, то там и помогут.

- Надо профессоров позвать. Или мадам Помфри.

- Думаешь, сами на грохот не набегут?

- Вряд ли! Решат, что Пивз доспехи уронил.

- М-м-м-м, - раздалось вдруг с затылка Квиррела.

Мальчишки осторожно отодвинули тюрбан в сторону, а там...

- Мистер Пот... А-а-а-а! - визжала профессор МакГонагалл, как девчонка.

Квиринус зашевелился, но встать не смог. Магловские и магические зелья смешались, да

еще и вошли в контакт с активированным щитом. Результат получился убойный.

- Чертовы дети, - на парселтанге прошипел затылок профессора ЗоТИ.

Декан прекратила визжать и взмахнула палочкой. На месте несчастного учителя оказалась резная табакерка.

- Удобно для транспортировки, - оценил Гарри. - А обратно сможете?

- Мистер Поттер, мистер Дурсль! Я отправляюсь, чтобы отнести **это** куда нужно! И чтобы по возвращении я нашла вас там, где ожидаю - в вашей комнате! Немедленно отправляйтесь в гриффиндорскую башню!

Профессор подхватила табакерку и поспешила к камину. Она знала, что ее трансфигурация не задержит надолго такого мага, как Волдеморт.

- Ты видел? Лицо? - выпучив глаза, как мистер Тэ, азартно замахал руками Гарри. - Бедненький!

- Точно! Он - как Куато!** Только не в животе!

- А маги могут ему теперь создать новое тело? Такого сиамского близнеца операцией не отделишь!

- Теперь понятно, почему он стеснялся!

- И тюрбан не снимал.

- Кстати! Про тюрбан! - Дадли наклонился и подобрал мокрую, некогда фиолетовую, а теперь вонючую и разноцветную тряпку. - Вернется из больницы, и мы ему вернем.

- Фу! Надо эльфам постирать отдать!

- Ты чего? Столько лекарства на нее извели! Вот ты заболеешь, я тебя ей лечить буду!

- Ради такого дела, я никогда болеть не буду, - торжественно произнес Гарри, и мальчишки, перескакивая через ступеньки, побежали к себе в башню. С тюрбана на лестницу стекали разноцветные капли. Некому было заметить, как жадно их впитывают камни Хогвартса. Некоторые ступени впоследствии обновились - словно только вчера от каменотеса, а некоторые пожелтели, а через день пропали. И ругающемуся Филчу пришлось искать, чем отремонтировать лестницу. И как найти нарушителей, эту самую лестницу расковырявших.

На следующий день профессор Квиррел в школу не вернулся.

Несчастный директор Дамблдор выглядел очень обеспокоенным. Словно он потерял что-то важное.

Замену учителю не нашли, так что в часы ЗоТИ первокурсники готовились к экзаменам или посещали сдвоенные уроки.

Чувствуя свою вину, все сидели "тише воды, ниже травы". И с нетерпением ждали каникул.

Озабоченные, занятые каким-то важным расследованием профессора сообщили, что студентов в этом году всех отправляют по домам: видимо, профессору Квиррелу очень нужна была помощь.

Наверняка не так-то просто создать новое тело! Тут нужны все знания и умения по трансфигурации, зельям, астрономии и еще Мерлин ведает по чему.

Хорошо, что в Хогвартсе все такие отзывчивые и бескорыстные! И так озабочены

спасением профессора Квиррела.

Дети тоже беспокоились: не повредил ли ему удар по голове? Не скажется ли их "зелье" на результатах операции? Удастся ли отменить заклинание близнецов? Или брату профессора теперь всю жизнь придется бриться очень тщательно?

А вот интересно, брат профессора - тоже профессор? Голова-то была одна, значит умные одинаково.

- Что-то не очень он и умный был! - фыркнул Дэ.

- Это двум мозгам в одной черепной коробке тесно было! - встал на защиту профессора Гарри.

Кузены бобрам всю правду не рассказали. Зачем? Такое деликатное дело.

Сказали просто, что профессор пострадавшего трансфигурировала в коробочку и увезла в больницу.

Теперь все уважительно косились на декана Гриффиндора, но с вопросами не приставали.

Спрашивать о самочувствии Квинуса Квиррела тоже было боязно. За тот случай никого не наказали, а нарываться самостоятельно - дураков не было.

Приходилось довольствоваться слухами.

За этими переживаниями все вспомнили о возвращении домой, только когда старосты объявили о времени отъезда.

Примечание к части

*примем советы о правильном средстве от ран ;)

Только не та штука, которую сахаром разбавляют (не бетадин).

А малиновая жидкость - фулорцин.

***"Вспомнить все". Фильм 1990 года.

Примечание к части напоминаю, что грамматические ошибки в письме и стилистические - в прямой речи, запланированы авторами.

26.

Дамблдор хрипел и задыхался. Очки упали на стол, из глаз текли слезы. В первый момент Северус растерялся, а потом сообразил наколдовать анапнео.

Лимонная долька, которой подавился директор, выскочила изо рта и упала на и без того заплеванный тетрадный лист.

- Опять бобры ваши? - скривился Снейп.

Дамблдор снова закашлялся и махнул рукой на лист, предлагая зельевару прочитать самому.

Как хорошо, что Снейп не любил лимонные дольки. Умер бы в тот же миг, насмерть подавившись магловской сладостью.

"Здравствуйте, директор!" - жизнерадостно приветствовал автор письма. - "Мы не хотели отвлекать и извиняемся за беспокойство, но очень нужно узнать, как там профессор Квиррел? Его уже выписали из больницы? У нас его тюрбан и философский камень, вдруг они ему нужны? Мы можем выслать совиной почтой, только скажите адрес.

Москито еще ни одного конверта пока не потеряла. ~~Кроме маминной посылки с вязаными носочками.~~ И кому слать? Профессору или его брату? С уважением, Гарри и Дадли".

- Это же!.. Поттер! - профессор Снейп был вне себя от злости на противного мальчишку. Они тут все с ног сбились, а он уволок величайшую алхимическую легенду в магловский мир. Да еще предлагает совой переслать лично Волдеморту! На чьей он вообще стороне?!

Директор разблокировал камин и сыпанул туда летучего пороха. Разумеется, было бы весьма опрометчиво доверять сове такое важное дело.

Дадли только дома заметил, что в спешке сборов сунул к своим вещам и тюрбан профессора. Он достал тряпку и слегка ее встряхнул. Интересно, она от сырости не заплесневела?

Вдруг что-то вывалилось из складок и покатилося по полу.

Красный камень. Один в один - философский.

- Вау! Вот что у них за общие дела с Николасом Фламелем были! Он его учил философский камень варить! Гарри! Гарри! Смотри, какая крутая штука!

Мальчишки сразу поняли, какой конфуз приключился - так и ворами недолго прослыть! Они уже упаковали камень в мешочек на ноге Москито, надписанный: "Квиринусу Квиррелу, профессору ЗоТИ, или его брату с затылка", когда Гарри вцепился кузену в

руку:

- Погоди, Дэ!

- Что значит: "Погоди"? Ты чего это, а?

- То и значит! Ну не убудет же от этого камешка! А у меня - пари! Не доживет ведь Теодор до моего седьмого курса! Особенно с таким хозяином! Ну не доживет же! Дэ! Прошу тебя, как брата! Ты же слушал Грейнджер! Ты же знаешь, как делать настой!

- А сам ты что делал? Почему Грейнджер не слушал?

- То есть, ты не против настой сделать?

- Почему?

- Ну, если выясняешь, почему ты должен его готовить, а не я, значит, сам факт готовки отторжения не вызывает, так?

- Гарри, вот ты...

- Дэ! Ну, Дадличек! Дадлипусичек! Дидиккинс! Мамочкина радость!

- Заткнулся! - взорвался Дэ, побагровев, как философский камень.

- Я несусь котел?

- Тысячча чертей! Волоки! Давай свой, золотой.

- Зачем? - тут же остановился Гарри.

- Что б красивше было. Торжественно, важно, сам понимаешь.

- Не-не-не. Котел не для дела - это вложение в золото. Я не для того его покупал, чтобы всякую гадость в нем варить!

- Это не гадость, а настой долголетия!

- Давай твой возьмем, школьный, а?

- Почему мой?

- Потому что свои я все в школу увез, а ты запасливый.

- А золотой - круче.

- А вдруг он его в свинцовый превратит и полностью растворится?! И останемся мы, как дураки - ни золотого котла, ни философского камня!

- Ну, если так подумать... А если он мой котел в золотой превратит и растворится тоже?

- Отдадим твой котел, да и все. А камень, что они себе, новый не сварят, что ли?

- И все ради твоей жабы! Для Рапунцель тогда тоже сварим!

- Конечно! Мы четыре колбочки сварим: Москито, Рапунцель, и две Невиллу пошлем.

- Почему?

- Потому что одну он гарантированно кокнет.

- А.

- Слушай, а Роновому Хаэрсу варить будем?

- Нет. Слишком жирно ему. У него и так крыса живет, как будто каждый день этот настой пьет. Где ты видел таких долгожителей? У Пирса, вон, хомячок два с половиной года пожил и скопытился.

- Ну ладно, где варить будем? На чердаке или в подвале?

- Лучше на чердаке: если бабахнет - только крышу снесет. А в подвале - может весь дом сложиться. Папа заругается.

- Гарри, мой мальчик! Что же вы с Дадли не сказали сразу, что камень у вас?

- Да мы только дома заметили, когда он из тюрбана вывалился. Хотели сразу его совой профессору переслать. Но потом... - Гарри как-то замялся. - Засомневались, кому слать.

Ну, профессору или его брату? Если мистер Квиррел - мастер по ЗоТИ, то логично же предположить, что мастер алхимии - его брат, так ведь? Ну, нельзя же быть профи во всех сферах, да?

- А почему ты решил, что профессор Квиррел, вернее, его, гм, брат - мастер алхимии?

- Так нам... мы сразу узнали, что у него дела с мистером Фламелем. Мы-то думали, они наркотики варят, а они варили философский камень! А потом профессор его к голове привязал и так лечился. Только зря он сразу в больницу не пошел.

- Действительно, - закашлялся директор. - Напрасно.

Леди Августа завтракала с внуком и племянницей, когда на спинку свободного стула спикировала крупная полярная сова со странным узором на крыльях. Это было необычно. Утренняя газета уже прибыла, а писем Лонгботтомы сегодня не ждали. Так уж вышло.

Иногда леди Августа ненавидела свою Родину. Привычка, обычай, менталитет - не афишировать свои дела и не лезть в чужие. Англичанин должен сохранять невозмутимость в радости и шутить, когда все плохо. Англичанин. Должен. Кому был должен ее бедный сын? Кому и когда задолжала она?!

Когда Френк был здоров и полон сил, он все время был занят делами Ордена.

Когда с Френки случилась беда, она одна обивала пороги и плакала в круглой башне директора Хогвартса. Молила о помощи, но помощи было взять неоткуда. Никто не мог помочь.

И никто не хотел приближаться к чужой беде, словно они вдруг стали заразными. Словно превратились в нечисть, воруящую удачу.

Все реже приходили открытки на Рождество. Все чаще хорошие знакомые стыдливо отводили взгляд при встрече.

И со временем остались только Гризельда, Минерва да профессор Дамблдор.

Никто из Орденцев, которых так расхваливал сын, так и не сподобился навестить его в больнице.

Тони Долохов рассказывал, что в России принято навещать больных и приносить им апельсинов в avos'ke.

Не ошиблась ли она с выбором? Почему они все ведут себя так, словно стыдятся ее сына?

Словно это он виноват в том, что сидит у окна с пустыми глазами и не отвечает на собственное имя?!

И вот - письмо. От кого?

- Это мне, бабушка, - Невилл торопливо проглотил кусок тоста.

- От кого это?

- Гарри и Дадли. Я тебе о них рассказывал.

- Их сова, насколько я помню из твоих рассказов, белого цвета.

- Ну, перекрасили...

- Внук! Как ты можешь быть таким легкомысленным? Ты же знаешь, что на тебе лежит ответственность за весь род Лонгботтомов!

- Прости, бабушка...

- Ох, Невилл, - одновременно вздохнули женщины.

Леди Августа достала волшебную палочку и проверила посылку простеньким заклятьем. Скорее всего, это и впрямь детская переписка. Но лучше проявить осторожность, чем потом кусать локти.

Результат был неожиданный. Что?.. Что это может быть?!

Ясно одно - вреда в этом нет...

Но отклик, словно у амулета, сделанного лично Уоффлингом! Или у зелья, сваренного Фламелем... Неужели, небо услышало ее молитвы?!

- Невилл, открой, только...

- Только я прикрою, и руками не лезь. Заберешь у совы и все, - поднялась со стула тетушка Энид.

Посылка тихо позвякивала. Сова недовольно ухала, наблюдая, как мальчика оттесняют от стола. Она взлетела, покружилась по комнате и приземлилась на плечо Невиллу, ободряюще боднув его в щеку тяжелой головой. Жест вышел такой кошачий, что Невилл не смог не погладить Москито, как Мяулза - старого кота Алисы, который разбойничал по округе, когда юные Лонгботтомы только оказались в Мунго. Потом кот постарел и умер. Это была первая смерть, которую встретил Невилл в своей жизни. И перенес он ее очень тяжело. Бабушке даже пришлось вызывать семейного доктора, мистера Страйза.

"Нев, это Гарри и Дэ, привет!

Как там мой Теодор? Ты о нем хорошо заботишься? Погладь его за меня. И поиграй с ним, а то ты с ним мало играешь. Помнишь же, Дэ ведь своей Рапунцель скучать не дает.

Короче, парашют пока не готов, но до крыльев мистер Тэ дожить должен, так что мы тут достали по случаю философский камень, и Дэ сделал настой.

Знаешь, мы тут спорили - не бракованный ли нам попался камень? Рапунцель и Москито свою долю выпили и ничего совсем не произошло. То есть, абсолютно ничего. Но ты все равно напои мистера Тэ, очень тебя прошу! Ты же любишь его, я знаю! Короля нельзя не любить!!!

Потом расскажешь, что было.

До встречи в школе. Как подумаю про экзамены - дрожь пробирает. Твоя бабушка шпоргалки делала? А какие? Нам дядя только про магловские рассказать может. Ждем отчета, главное не забудь.

PS Если одну колбочку разобьешь - не важно. Мы с запасом прислали!"

И записка, и чувства, и результаты магического заклинания выявления сути предмета говорили одно. Разум же отказывался верить.

Как же так?

Столько слез, столько просьб!

Она умоляла, она душу готова была продать ради здоровья сына! За одну десятую только одного флакончика она заложила бы поместье и фамильные украшения!

А тут - какие-то мальчишки перевернули мир ради жабы. РАДИ ЖАБЫ!

- Бабушка! Бабушка, положи палочку!

- Тетя! Тетя, тебя же посадят!

- Ух-ху! Ух-ху!

В общем, убить Дамблдора ей не дали.

Нет, она бы раскидала детей, но колбочки... колбочки могли разбиться, а они важнее всего.

- Так, Невилл, неси Теодора.

- Он Тревор.

- К драклам! Стьюи, Невиллову жабу! - и леди Августы в нетерпении прищелкнула пальцами.

Через миг мистер Тэ сидел на столе и пучил глаза, а эльф поклонился, выражая готовность еще чем-нибудь услужить хозяйке.

Хозяйка трансфигурировала пипетку из серебряной вилки и опасно прищурилась.

- Энид, разожми этой твари пасть.

Тревор попытался удрать, но куда ему бежать от взрослых ведьм?

- Бабушка, бабушка, не надо! - со слезами в голосе просил Невилл, но его не слушали. Жаб боролся, как истинный гриффиндорец, и дамам было не до просьб и слез.

В итоге, в разжатый жабий рот упало целых три капли, вместо запланированных двух. Так что, возможно, Теодору-таки досталось его бессмертие... и тысяча проклятий от раздраженной леди Августы. По счастью, не подкрепленных колдовством.

Итак, опыты на животных показали, что это действительно тот самый эликсир. Бережно прижимая к груди посылку, Августа устремилась к камину.

Ни капли не покажет врачам или Дамблдору! Даже пустую колбочку понюхать не даст! Пробежав мимо персонала клиники, леди ворвалась в палату, влила зелье сыну и заставила проглотить. Тут же метнулась к невестке, моля Мерлина и Моргану, чтобы никто не притащился, не вырвал у нее из рук драгоценное сокровище... Удалось.

Но...

Прошла минута, другая...

Никаких результатов.

Нет ничего более убийственного, чем несбывшиеся надежды... Августа опустилась на больничную койку, через раз забывая дышать. Просто лечь и сдохнуть ей не давали только мысли о внуке.

В палату, подхихикивая, вошел Альбус, будь он проклят, Дамблдор и Янус, кривые руки, Тики. А сил не было даже на то, чтобы поднять палочку, не то, что наскрести еще где-то достаточно ярости на аваду.

- Августа, что ты здесь делаешь?

Она в ответ только приподняла бровь. Это что они тут делают? Предатели!

- А мы тут... понимаешь, достали по случаю философский камень, и Альбус сделал

настой. Понимаешь, не хотели тебя зря обнадеживать... Тут не так уж и много. По-хорошему - надо вдвое больше. И... эх! Мы хотели попробовать поделить поровну между Алисой и Френком, а остальное попробовать добрать зельями попроще... ну, относительно настоя - попроще. Понимаешь?

- Августа, ты плачешь? - взволнованно спросил Альбус, присаживаясь рядом. - Я очень переживал за Френка и Алису, но ничего не мог сделать, так уж вышло, а тут... Но если ты скажешь, мы сольем колбочки в одну, чтобы спасти только одного. Зато с гарантией. Ты слышишь меня?

- Нет.

- А?

- Нет, делите поровну. Прошу вас... - слез Августа не чувствовала, но если профессор Дамблдор говорит... Она достала из рукава мантии кружевной платочек и промокнула щеки.

Янус ловко вытащил колбочки (точно того же размера, что и у Августы) и влил их пациентам. Действовал он не в пример более ловко, чем сама леди Лонгботтом.

- Ну вот, - целитель аккуратно спрятал колбочки в карман, - теперь еще года три-четыре, и можно с уверенностью...

- Мама?

Голова закружилась и суровая бабушка Августа упала в обморок.

Кухню было не разглядеть в плотных слоях чада и дыма.

- Паршивец! Ты что тут устроил? - вбежала тетушка, отталкивая Гарри от духовки, включая вытяжку и распахивая окно.

- Хагриду кексы пеку. Со вкусом бекона...

- Опять?

Кексы нужной твердости Гарри пытался запечь все Рождественские каникулы, испортив уйму продуктов, но так и не добившись нужного ему результата.

Петунья тогда не выдержала - напекла мафффинов с гусем, с копченым салом и луком, но неблагодарный племянник заявил, что они, видите ли, слишком мягкие и вкусные - только для людей. Утащил выпечку к себе в комнату и слопал с дружками.

И вот опять пытается изготовить свою ненормальную нечеловеческую еду.

- Постой-постой! Отдай венчик. А я говорю, отдай, несносное создание! Весь в отца, прости, Господи!

- Но, тетя!

- Ничего не тетя! Знаешь, давай уже вместе разрабатывать рецептуру. Я, конечно, никогда не готовила невкусные каменные кексы, но... Слушай, а что если спросить рецепт у миссис Смитт? Изабелла ужасно готовит, знаешь ли! И даже сладкая выпечка у нее получается с чесночным привкусом.

- И все будут говорить, что **вы** у нее рецепт брали, - буркнул Гарри, радуя за репутацию семьи в глазах местных кумушек.

- Угум. Ну, знаешь... с одной стороны... а с другой стороны - моя кухня мне чем-то дорога, ради нее можно рискнуть репутацией. Может... Может, тебе сходить одному? Скажешь, что тебе нужны именно такие кексы, как готовит она. Эта дурища не устоит перед твоим ангельским взором. И хорошей порцией лести. Или можешь к старухе Фигг сходить. Не представляю, умеет ли она готовить, но точно должно получиться невкусно. И сплетен от нее можно не бояться - кто поверит этой чокнутой?

- А это идея! Сперва схожу к миссис Фигг, а потом попробую через Адама Смитта вызнать рецепт его мамы.

Но связываться с задавакой Адамом не пришлось - миссис Фигг знала рецепт отменных каменных кексов. Прямо как у Хагрида получилось!

Домой Гарри вернулся поздно, с мешком кексов, весь в кошачьих волосах и со странной задумчивостью в глазах. Буркнул приветствие, с грохотом бросил выпечку в углу прихожей и побежал на чердак. Заинтригованный Дадли выковырял один кекс, постучал им по стене, проверяя качество, и побежал следом, перепрыгивая через ступеньки.

- Ты чего? - спросил он, обнаружив кузена, азартно перебирающего волшебные книги.

- Дадли, мы только в школу покупали "Волшебные твари"? Или ты еще дома хранишь экземплярчик?

- Только в школу. Книжек и так две. А чего? У меня вот есть еще несколько книг Скамандера про зверей. Только не здесь, а в моей комнате.

- Слушай, а такие кошки необычные, лопухие, большеглазые и шерстка пятнистая.

Помнишь таких?

- Низлы, их еще лазиллями называют. Паскудный характер и миленькая внешность. Почти, как краппы. У ненормальных и питомцы ненормальные.

- Н-да. Слушай, а старуха Фигг-то не сумасшедшая! Она - ненормальная!

- Врешь!

- Зуб даю! У нее полный дом лазает этих лазилей. Сам-то попробуй вспомнить!

- Да я чего-то как-то пропустил. Сам знаешь, мама особо не любит эту старушку... Вот же! Как я так проглядел низлов?

- Ну, допустим, не проглядел. Я так думаю, что мистер Латекс, который в нашем тайном шалаше на пустыре жил, вполне мог быть отпрыском Фигговых кошечек.

- Но он у меня недолго прожил! Всего три года и сбежал!

- Его могли украсть обливейторы. Магическим зверям нельзя в магловском мире.

- Вот гады!

В Хогвартс профессор Квиррел больше не вернулся. Наверное, остался ухаживать за братом. Если ему и сделали новое тело, то тело это еще ничего не умеет. И не до преподавания им обоим.

Было бы очень интересно узнать, как там все получилось, но спрашивать неприлично, а на завуалированные вопросы учителя отмалчиваются или вообще ругаться начинают.

Бабушка Невилла прислала пространное письмо о магических шпаргалках. Можно сказать - целая книга про жизненно важные уловки. Со схемами, рецептами зелий и посекундным расписанием привычек экзаменаторов. Что ценно - экзаменаторы и по сей день все те же, что принимали экзамен у леди Августы.

Жаль, что для многих уловок нужны были навыки посерьезнее умения превращать крысу в табакерку. Там за одни шпаргалки экзаменатор может сразу выставлять высший балл. Чтобы сделать пару магических шпор, предстояло выучить трансфигурацию, зельеварение и чары еще года на два-три вперед. Эти взрослые! И шутки у них одинаковые, вообще-то.

Папины идеи были куда проще.

Но папа делился ими неохотно.

Тем не менее, письмо леди Августы бережно свернули и спрятали на чердаке. Было бы здорово его отдать переплетчику, как сделала тетушка для вырезок из журнала про розы, чтобы как книжка получилось. Но такую ценность лучше не светить.

Кузены решили про письмо даже одноклассникам не рассказывать, а то протреплются еще.

В огромном кабинете, в котором они писали экзаменационные работы, было не только жарко, но и невыносимо душно.* Перед экзаменами всем раздали специальные перья, заколдованные так, что тот, кто брал в руки это перо, лишался возможности хитрить.*

Дадли скосил глаза, настраиваясь. Вид он при этом имел донельзя дурацкий, но тут уж ничего не поделать:

"Гарри", - подумал он и увидел кабинет глазами кузена. - "Перья! Они зачарованы от хитрости!"

"А что нам?" - возникла равнодушная, почти осязаемая мысль. - "От хитрости, но ведь не от наглости. Я начинаю".

Гарри достал пергамент, поворошил его и принялся делать вид, что пишет черновик. Перо зачарованное не дрогнуло.

Дадли, подглядывая глазами кузена в исписанный ответами пергамент, который они пронесли на экзамен в стопке чистых листов, быстро-быстро записывал сразу набело.

Про экзаменаторов информация оказалась лишней - приезжие принимали экзамены только у выпускников - у пятого и у седьмого курса. Первокурсников же тестировали учителя.

Профессор Флитвик по одному приглашал их в свой кабинет и требовал заставить плясать лежащий на столе ананас.*

Профессор МакГонагалл дала им задание превратить мышь в табакерку.* Количество полученных за экзамен очков зависело от того, насколько красивой получалась табакерка.* Но если у табакерки были усы, балл автоматически снижался.* Гарри, которому пришло настроение поговорить, ударился в философские рассуждения о сути прекрасного и о том, сколь по-разному видят прекрасное люди. Но декан была непреклонна и сняла сразу два балла - за усы и за мышьиные лапки, скребущие по столу. Ну ничего она не понимает в прекрасном! Вот профессор Снейп бы оценил.

На экзамене по зельям все жутко перенервничали, пытаюсь вспомнить состав, отнимающий память.* Гарри определенно нравился этот учитель. У него еще и чувство юмора зачетное.

Последним экзаменом была история магии.* Магловские приемы списывания сработали и тут, хоть Дадли догадывался, что отец им этого не спустит. Вернон Дурсль считал историю важнейшим предметом. Важнее всех чар и трансфигураций. Но это будет потом - параграфы из учебника наизусть в качестве летних наказаний и поиски вранья и недомолвок в официальной истории, как разминка для мозга у лесного костра. Потом, на каникулах. А сейчас хотелось списать верные ответы и получить свою "П".

И вот, учеба закончена. На пир все прибыли довольные и счастливые, радуясь удачам и игнорируя непроходные баллы. Исключительно "превосходно" было только у Грейнджер.

Гарри уже успел оценить по достоинству речи директора: коротко, хоть и не всегда ясно. Хороший человек - директор Дамблдор - не заставляет голодных студентов подолгу ожидать пирушку со всякими вкусностями. Пара слов об итогах года, подсчет баллов и можно налетать.

— А сейчас, как я понимаю, мы должны определить, кто выиграл соревнование между факультетами.* Начнем с конца.* Четвертое место занял факультет Гриффиндор — триста двенадцать очков.* Третье — Пуффендуй, у них триста пятьдесят два очка.* На

втором месте Когтевран — четыреста двадцать шесть очков.* А на первом Слизерин — четыреста семьдесят два очка.*

Стол, за которым сидели слизеринцы, взорвался громкими криками и аплодисментами.* Гарри видел, как Малфой победно стучит по столу золотым кубком.* И тут же отвел глаза:* невозможно было без смеха смотреть на то, как испуганно жмутся по бокам от Малфоя здоровяки Кребб и Гойл.

- А Драко-то буйный, - толкнул Поттер кузена.
- А-то. Я весь год гадаю, как это он у нас не оказался?

- Понял, Поттер? Понял? Мы вас сделали! - вопил Драко, толкая Дадли.
- Да сделали, сделали. А вот если бы Гермиона у нас была, то это мы бы вас сделали. Чего ж тут не понять? - бурчал Дэ.
- Неправда! Мы **все** баллы зарабатывали! И в квиддич выиграли! - возмутилась Панси.
- И теряли *все*. Особенно Малфой у профессора МакГонагалл.
- Поттер, что ты зануда такой, как твой Дурслъ? Что он, кстати, делает?
- Малфой, глаза уже разуй, ты их опять перепутал, - засмеялся Забини.
- В самом деле, Драко... - тут же пустилась поучать Гермиона, довольная похвалой. Да, она заработала очень много баллов для факультета. И старшекурсники теперь ее не задевают. Только девчонки с младших курсов, но эти-то понятно, маленькие еще.
- А что делает Поттер? - шепотом спросил Томас.
- Старосту нашего проклиняет. Да свершится Великая Мсть!
- Как проклиняет? - опешил Рон.
- Как твои братья научили, так и проклиняет. Тем же проклятием, между прочим, что сам Перси на Гарри первого сентября наложил.
- А, ну тогда ладно.
- А как он узнал это проклятие? Почему он вдруг стал учиться у близнецов? Как они согласились? - наморщила лоб Гермиона.
- Захотелось. А тебе что?
- Тоже хочу, - просто ответила Гермиона. Слизеринцы, уже попадавшие под ее проклятия, нервно поежились. Дракклова грязнокровка была сильна в чарах и ЗоТИ.

Внезапно староста Гриффиндора Перси Уизли решительным шагом подошел к старосте Рейвенкло Пенелопе Клируоттер и поцеловал. Школьники замерли, а потом заулюкали и зааплодировали. Роберт скривился.

- Ну противный же человек, - возмутился Гарри.
- Это он завидует, - хихикнула стоящая рядом Лаванда Браун.
- Было бы чему, - пожал плечами Дэ.

Нужно было спешить на поезд.

Все так же решительно Перси командовал младшекурсниками и отвечивал подзатыльники задержавшимся до последней минуты близнецам.

Они уже почти обогнули Хоглейк, когда над крышами замка раздались хлопки и вой. Все заозирались, не понимая, в чем дело. Оказалось - близнецы устроили салют. И как только все внимание было обращено на красочные фейерверки, на флагштоках Хогвартса медленно и торжественно поднялись флаги Гриффиндора. Факультет неистовствовал. Близнецы задирали нос. А Гарри и Дадли перемигнулись и ударили по рукам. На фантазию они никогда не жаловались.

А потом профессор Снейп и Хагрид проводили всех до поезда.

Дадли надеялся улизнуть и опять вернуться домой камином в Хогсмите, но профессор Снейп был бдителен и неумолим. И даже, говорят, как-то запечатал дверь их вагона. Ну, это враки. Наверняка, близнецы все придумали.

Им понадобилось немало времени для того, чтобы покинуть платформу.* Перед выходом с нее стоял старый мудрый смотритель, выпуская их по двое и по трое, чтобы они не привлекли внимание маглов.*

- Ну и почему нельзя было магически переместиться? Хогвартскими каминами было бы гораздо быстрее, их все-таки больше, чем одна штука. И не пришлось бы день в поезде тратить, да и на Кинг-Кроссе нормальные люди не шарахались бы от подростков с совами и "чумаданами", - бурчал недовольный Поттер, не успев встать в начало очереди.

- Ой, не бурчи! - махнул рукой Дадли. Он вертелся, перебрасываясь шутками, обещаниями увидеться послезавтра, приглашениями на футбольный матч и в лагерь папы. Через стену пропустили Рона, Гарри и Гермиону.

— Вот он, мам, смотри!* - это выкрикивала та самая девчонка, которая в сентябре бежала за поездом - Ронова сестра. Но показывала она прямоком на Гарри.*

— Гарри Поттер!* — пропищала Джинни.* — Смотри, мам!* Я его вижу.*

— Поттише, Джинни, — одернула ее мать*. — Не надо показывать пальцем, это некрасиво.*

- А вопить на всю платформу, как в зоопарке - это прям верх воспитания, - заржал Гарри, а Рон покраснел до ушей.

- Добрый день, миссис Уизли, - выбрался из стены Дадли. - Привет, мелкая! Папа!

И Дадли, забыв попрощаться, бросился обнимать отца.

- Всем пока! Послезавтра увидимся, Рон! До свидания, миссис Уизли! - и Гарри побежал к дяде. Он тоже очень соскучился. И очень хотел похвалиться своими школьными успехами.

Жаль, что учеба еще не закончена - им с Дэ в этом месяце сдавать переводные экзамены в нормальной школе.

Но в школе ненормальных они натренировались со шпаргалками, так что все должно пройти хорошо.

- А это что тут? - лениво спросил Рей, выпускник Рейвенкло, стажер Отдела Тайн, разглядывая резную табакерку, огороженную защитными щитами.
- Подозреваемый по делу шестьсот двадцать пять бис девяносто один. Ты сопроводилку посмотри, и все ясно, - процедил напарник. Он при отделе был уже целый год и считал себя нереально крутым и опытным.
- Интересненько, - протянул Рей. - Он в табакерке? Расширение пространства, что ли?
- Трансфигурация. МакГонагалл прислала коллегу.
- Всегда ее боялся.

Рей протянул руку и, пользуясь допуском сотрудника, взял табакерку. Повертел ее. Не теплая, не дышит. Но человек. Жутко.

А что внутри? Рей открыл крышку...

С ледящим душу воем мимо пронеслась черная тень. Стажер быстро захлопнул крышку, прижал ее, для надежности, и поставил табакерку обратно на полку. Напарник обернулся, когда все уже было сделано.

- Что это было? - с невинным видом спросил Рей.

- Я у тебя хотел спросить. Но знаешь, тут иногда бывают такие странные звуки... О! Вот, я нашел его! Смотри, тут делаешь отметку, потом сам же обязан поставить обратно, такой порядок. Пошли, что ли?

- Да, давай поскорее, а то тут очень неудобно.

Примечание к части

* канон

Вот и закончился первый курс. Прервемся ненадолго, а потом напишем новую историю о Гарри и Дадли, об их приключениях на втором курсе.